

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение

Институт Дальнего Востока
Российской академии наук

Центр японских исследований

Актуальные проблемы современной Японии

В ы п у с к Х Х Х I

Москва
ИДВ РАН
2017

УДК [308+32/33+908](520)

ББК 66.3(5Япо)

А44

*Утверждено к печати
Учёным советом ИДВ РАН*

Редакционная коллегия:

д.и.н. *В.О. Кистанов* (ответственный редактор), к.и.н. *В.Н. Павлятенко*,
к.и.н. *В.А. Гринюк* (ответственный секретарь)

А44 Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXXI. —
М. : ИДВ РАН, 2017. — 288 с.

ISBN 978-5-8381-0325-3

Сборник статей издаётся Центром японских исследований ИДВ РАН с 1968 г. Авторы сборника — сотрудники Центра японских исследований ИДВ РАН и учёные-востоковеды из других научных центров России. В настоящем выпуске рассматриваются вопросы политики, экономики Японии, а также истории и культуры этой страны. Сборник рассчитан на специалистов-востоковедов, а также на широкий круг читателей, интересующихся Японией.

Ключевые слова: Япония, российско-японские отношения, пересмотр Конституции Японии, императорская династия, государственный долг, перепись населения Карафутто.

Actual problems of modern Japan. Issue XXXI. — Moscow: Institute of Far Eastern Studies RAS, 2017. — 288 p.

A collection of articles published by the Center for Japanese studies, Institute of Far Eastern studies of the RAS since 1968. The authors — employees CJS, Institute of Far Eastern studies of the RAS and scientists-orientalists from other scientific centers of Russia. This edition outlines the policy and economy issues of Japan, as well as the history and culture of this country. The collection is intended for professional Orientalists, as well as for general readers, interested in Japan.

Key words: Japan, Russia-Japan relations, revision of the Constitution of Japan, imperial dynasty, public debt, the census of Karafuto.

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-8381-0325-3

© Коллектив авторов, 2017
© ИДВ РАН, 2017

Содержание

ПОЛИТИКА

<i>Кистанов В.О.</i> Россия и Япония: актуальные проблемы отношений	7
<i>Плаксин А.Д.</i> Влияние вопроса пересмотра Конституции Японии на внутреннюю политику премьер-министра Синдзо Абэ в 2016 г.	27
<i>Кузьминков В.В.</i> Тревожное будущее императорской династии Японии	50
<i>Гринюк В.А.</i> Дискурс о Второй мировой войне как линия психологического противоборства историков и политологов России и Японии	68
<i>Кистанов В.О.</i> Ракетно-ядерная проблема Северной Кореи и Японии	81
<i>Гордеева И.В.</i> Территориальные споры в Южно-Китайском море и позиция Японии	91

ЭКОНОМИКА

<i>Позднякова Н.И.</i> Влияние государственного долга на экономический рост Японии	110
<i>Казаков О.И.</i> Рекордный въездной туризм в Японию в 2016 году и перспективы российско-японского взаимного туризма	121

ИСТОРИЯ

<i>Гринюк В.А.</i> История Кореи и Японии в свете геополитической концепции «ядро» — «периферия» — «субпериферия»	133
<i>Дьякова О.В., Силантьев Г.Л., Сидоренко Е.В.</i> Средневековое стекло Японии (от заимствований к традициям)	161

<i>Шарафетдинова А.И.</i> Американо-корейские отношения накануне русско-японской войны. Попытка установления нейтралитета Кореи	172
<i>Бычкова А.А., Габриков Я.Е., Дин Ю.И.</i> Перепись населения Карафутто (Японская империя) 1920 г.: опыт перевода и комментирования	193

ОБЩЕСТВО. КУЛЬТУРА

<i>Баженова Ж.М.</i> Окинавские писатели о войне и американской оккупации	203
<i>Катасонова Е.Л.</i> Как русские и японцы вместе снимали кино	228
<i>Иконникова Е.А., Пономарев Д.В.</i> Японские метафоры сахалинской истории	256

VOX POPULI

<i>Казаков О.И.</i> Об отношении японцев к другим странам в 2016 году	266
---	-----

АВТОРЫ	281
---------------------	-----

AUTHOR'S TEAM	283
----------------------------	-----

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ	285
--	-----

Contents

POLITICS

<i>Kistanov V.O.</i> Russia and Japan: Urgent Problems of the Relations	7
<i>Plaksin A. D.</i> The Impact of the Problem of Revision of the Constitution of Japan on the Domestic Policy of Prime-Minister Sinzo Abe in 2016	27
<i>Kuzminkov V. V.</i> Uneasy Future of the Imperial Dynasty of Japan	50
<i>Grinyuk V.A.</i> The Discourse on the Second World War as a Line of the Psychological Confrontation Between Historians and Politologists of Japan and Russia	68
<i>Kistanov V. O.</i> The Problem of Rocket-Nuclear Weapons of North Korea and Japan	81
<i>Gordeeva I.V.</i> Territorial disputes in the South China Sea and the Position of Japan	91

ECONOMICS

<i>Pozdnyakova N.I.</i> Public Debt Impact on Economic Growth in Japan	110
<i>Kazakov O.I.</i> Record Inbound Tourism to Japan in 2016 and Prospects for Russian-Japanese Tourist Exchange	121

HISTORY

<i>Grinyuk V.A.</i> The History of Korea and Japan in the Light of the Geopolitical Conception “Core” — “Margin” — “Sub-margin”	133
<i>Diakova O.V., Silantyev G.L., Sidorenko E.V.</i> Medieval Glass of Japan (from Borrowing to Traditions)	161

<i>Sharafetdinova A. I.</i> United States — Korea relations on the eve of Russo-Japanese War (1904—1905). An Attempt to Fix the Neutrality of Korea	172
<i>Bychkova A.A., Gabrikov Y.E., Din Y.I.</i> The Census of Karafuto (Japanese Empire) of 1920: the experience of translation and commentary	193

SOSIETY, CULTURE

<i>Bazhenova Zh. M.</i> Writers of Okinawa on the War and American Occupation of the Island	203
<i>Katasonova E.L.</i> How the Russians and the Japanese Shot Films Together	228
<i>Ikonnikova E.A., Ponomarev D.V.</i> Japanese Metaphors of the History of Sakhalin	256

VOX POPULI

<i>Kazakov O.I.</i> Attitude of Japanese to Other Countries in 2016	266
---	-----

AUTHOR'S TEAM	283
----------------------------	-----

В.О. Кистанов

РОССИЯ И ЯПОНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В течение всего послевоенного времени главной проблемой отношений между Россией и Японией является территориальная проблема и отсутствие мирного договора. Однако позиции России и Японии по этим проблемам на сегодняшний день кардинально расходятся. Токио считает, что Россия незаконно владеет четырьмя островами южных Курил, называя их своими «северными территориями», и требует их вернуть. Позиция России заключается в том, что российский суверенитет над островами сомнению не подлежит. Решение этих проблем является наибольшим внешнеполитическим приоритетом премьер-министра Японии Синдзо Абэ. Для решения указанных проблем Абэ выстраивает стратегию, основанную на личных отношениях с Путиным. Он также предложил «новый подход» к решению территориальной проблемы. Достигнутая между лидерами двух стран договоренность о совместной хозяйственной деятельности на южных Курилах стала определенным шагом в направлении решения территориальной проблемы. В последнее время Россия и Япония активизировали свои контакты в дипломатической и военной сферах. Однако решение территориальной проблемы вряд ли состоится в обозримом будущем.

Ключевые слова: Россия, Япония, Китай, Северная Корея, Путин, Абэ, Трамп, мирный договор, южные Курилы, Азиатско-Тихоокеанский регион, территориальная проблема, противоракетная оборона, совместная экономическая деятельность.

Abstract. During the whole postwar period the main issue of relations between Russia and Japan is the territorial issue and the absence of a Peace Treaty. However, the positions of Russia and Japan on these issues today differ dramatically. Tokyo believes that Russia is illegally in possession of four Islands of the South Kuril Islands, calling them its “Northern Territories” and requires them to return. The position of Russia is that Russian sovereignty over the Islands cannot be questioned. The solution to these problems is the highest foreign policy priority of the Prime Minister of Japan Shinzo Abe. To solve these problems, Abe builds a strategy based on personal relations with Putin. He also proposed a “new approach” to solve the territorial problem. An agreement on joint economic activities on southern Kuriles, which was reached between leaders of the two countries, is a step towards the solution of the territorial problem. In recent years Russia and Japan have stepped up their contacts in the diplomatic and military spheres. However, the solution of the territorial problem would be unlikely in the foreseeable future.

Keywords: Russia, Japan, China, North Korea, Putin, Abe, Trump, a Peace Treaty, the southern Kuriles, the Asia-Pacific region, territorial issue, missile defense, joint economic activities.

Островная стратегия Абэ

В течение всего послевоенного времени главной проблемой отношений между Россией и Японией является территориальная проблема и отсутствие мирного договора, который бы официально подвёл черту под Второй мировой войной. Всё это время японские правящие круги тщательно выстраивали стратегию возвращения Японии четырёх островов южных Курил (северных территорий, по японской терминологии), которыми, по мнению японских политиков, ранее СССР, а теперь Россия владеют незаконно. В связи с этим японскими СМИ и экспертами муссируются разные варианты этой стратегии, но их суть остается единой — Токио должен требовать возвращения всех четырех островов.

На сегодняшний день это наибольший внешнеполитический приоритет премьер-министра Японии Синдзо Абэ, который пришёл второй раз к власти в декабре 2012 года. Надежду на решение этой проблемы на японских условиях дали ему заявления Владимира Путина о необходимости искать взаимоприемлемое решение территориальной проблемы. Развитие событий, как в двусторонних российско-японских отношениях, так и за их пределами в самое последнее время поубавили оптимизм японского премьер-министра, но не энтузиазм в отношении решения этой сложной проблемы. Его надежда подпитывается также перспективой остаться в кресле премьер-министра на третий трёхлетний срок — до 2021 года. Абэ уповает на то, что и в эти годы в качестве российского президента его партнёром в этом деле останется Владимир Путин. На него лидер Японии делает главную и единственную ставку.

Очевидно, что в своей партии с Путиным японский премьер-министр пытается разыграть экономический гамбит. В отличие от 90-х годов, когда Токио жёстко увязывал экономику и политику, ставя экономическое сотрудничество в зависимость от уступок Москвы в территориальном споре, Абэ поменял местами эти два компонента взаимодействия с Россией. Но при этом он преследует всё ту же цель — решение на приемлемых для Японии условиях проблемы «северных территорий». Судя по всему, в этом и заключается его «новый подход» к решению указанной проблемы. О нём Абэ заявил во время встречи с Путиным в городе Сочи 6 мая 2016 года. Так, газета «Japan Times» откровенно пишет на этот счет: «Абэ предложил Путину в мае план из восьми пунктов как часть двустороннего экономического сотрудничества, отражая надежду правительства, что финансовая помощь смажет колёса дискуссии в территориальном споре»¹.

При этом следует иметь в виду, что наряду с официальной позицией правительства в отношении территориального спора в Японии есть и точка зрения, что Россия должна вернуть не только острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и группу островов Хабомаи, но все Курильские острова. То есть вернуться к положению, существовавшему до русско-японской войны 1904—1905 гг. Выразителем такой

точки зрения является Коммунистическая партия Японии (КПЯ), которая в своей программе требует вернуть всю Курильскую гряду, называя её японским топонимом Тисима.

Это требование нашло отражение и в других её партийных документах. Так, подробная аргументация требования изложена в своего рода территориальном манифесте японских коммунистов под названием «Как прорвать тупик в японо-российских территориальных переговорах». Документ приурочен к 60-й годовщине Совместной Декларации СССР и Японии, отмеченной 19 октября 2016 года. В нём критикуются подходы к этой проблеме премьер-министра Абэ и предлагается решить проблему поэтапно. На первом этапе, по мнению Коммунистической партии Японии, необходимо добиваться скорейшего возвращения островов Хабомаи и Шикотан, которые КПЯ считает не Курильскими островами, а частью острова Хоккайдо. При этом партия предлагает заключить с Россией промежуточный договор о дружбе. А на втором этапе подписать уже сам мирный договор на основе полного возвращения Японии архипелага Тисима.

Наряду с этим стоит отметить, что на современных японских картах южные Курилы, на которые официально претендует Япония, окрашены в цвет её территории, а вот Курильские острова к Северу от них, а также Южный Сахалин отмечены не цветом России, хотя и не цветом Японии, а неким третьим цветом. Тем самым, как бы резервируется возможность со временем вернуться к вопросу о принадлежности и этих территорий тоже.

Визит Путина в Японию

Визит президента России Владимира Путина 15—16 декабря 2016 года в Японию ярко высветил различия в приоритетах и ожиданиях двух стран от этой поездки. В ходе встречи и переговоров с российским президентом японский премьер-министр Синдзо Абэ сосредоточился на заключении двустороннего мирного договора после решения спора о территориальной принадлежности четырёх южных

островов Курильской гряды — Шикотана, Хабомаи (на самом деле группа мелких островков), Кунашира и Итурупа. Россия же считает, что острова принадлежат ей по итогам Второй мировой войны и не видит предмета спора. Накануне визита Путин в интервью японским журналистам недвусмысленно ещё раз дал понять, что территориальный вопрос существует в умах японских политиков, но не российских.

На заключительной пресс-конференции российский президент больше говорил о сферах, которые связывают наши страны и должны послужить опорами для углубления политического взаимопонимания и укрепления экономического сотрудничества. А это, в понимании лидера России, должно сгладить остроту территориального тупика, помочь найти из него выход, а, в конечном счёте, заключить мирный договор между двумя странами. Следует подчеркнуть, что на необходимости этого договора настаивает, прежде всего, Япония, а не Россия. Хотя в последние годы президент России Владимир Путин тоже стал говорить о том, что отсутствие мирного договора между Россией и Японией — это ненормальное положение. Однако, как представляется, мирный договор для Японии — это всего лишь предлог для решения её главной задачи в отношениях с Россией — получения четырёх южных Курильских островов.

Вместе с тем Москва готова беседовать с Токио и об островах, на которые он претендует. В Японии Путин снова подчеркнул, что разговор должен вестись на основе Совместной декларации СССР и Японии от 1956 года, которая предусматривает добровольную передачу (не возврат!) Советским Союзом Японии лишь двух островов (Хабомаи и Шикотана), но только после заключения мирного договора. Однако японских политиков и экспертов настораживают слова президента России о том, что в указанной декларации не упоминается, на каких условиях и под чей суверенитет будут переданы острова. К тому же японская сторона полагает, что обе проблемы взаимосвязаны и должны решаться в обратном порядке — сначала должна быть решена территориальная проблема, то есть гарантировано возвращение Японии всех спорных островов, а затем только может быть подписан мирный договор.

При этом японское руководство не гарантирует, что в случае получения южных Курил на них не появятся военные базы США — отказ предоставлять японскую территорию под американские базы шёл бы вразрез с японо-американским договором безопасности. А такая гипотетическая возможность уже тревожит российское руководство, особенно в свете того, что Токио подумывает о размещении на своей территории ТНААД — новейшей американской системы противоракетной обороны (подробнее об этом скажем ниже).

Тем не менее, несмотря на то, что в сфере политики России и Японии сблизить позиции не удалось, встречу Путина и Абэ в декабре прошлого года можно считать вполне успешной. Причём не только для Москвы, но и для Токио, вопреки раздающейся в Японии критике премьера за то, что в обмен на широкое экономическое сотрудничество, предложенное им Путину, Япония не получила никаких дивидендов по территориальной проблеме. Стоит отметить, что подобная критика исходит не только от оппозиции, но и из недр правящей Либерально-демократической партии, возглавляемой самим Абэ. Действительно, в Японии не делали и не делают секрета из того, что план хозяйственного сотрудничества на российском Дальнем Востоке из восьми пунктов рассчитан на то, что «широкий жест» Японии в условиях сложного экономического положения в России, вызванного падением цен на углеводороды и санкциями Запада, будет оценён по достоинству, и Москва смягчит свою позицию по территориям.

При этом японскими критиками Абэ замалчиваются те выгоды, которые получит сама Япония от намеченного экономического сближения с Россией. Для реализации этого плана во время визита Путина в Японию было подписано более 60 совместных проектов на общую сумму в 2,54 млрд долл. И хотя все они будут осуществляться на российской территории, вряд ли можно говорить, что их реализация станет улицей с односторонним движением. Достаточно указать на крупномасштабные проекты в сфере энергетики, которые позволят снизить зависимость Японии на 80 % от поставок энергоносителей с далекого и взрывоопасного Ближнего Востока. Тем более что атомная энергетика страны фактически находится в замороженном

состоянии после аварии на атомной электростанции «Фукусима-1» в марте 2011 года.

Наконец, важным результатом визита Путина в Японию стал небольшой, но значимый прорыв и по территориальной проблеме. Лидеры двух стран договорились о совместной экономической деятельности России и Японии на южных Курилах. Правда, для её реализации потребуется преодолеть уже выявившееся расхождение относительно того, на какой правовой базе должна осуществляться эта деятельность. Трудности с её выработкой связаны, прежде всего, с проблемой суверенитета над южными Курилами, которым не желают поступаться ни Москва, ни Токио.

В Заявлении для прессы по итогам российско-японских переговоров (по вопросам совместной хозяйственной деятельности на южных Курильских островах) лишь туманно говорится: «Стороны будут стремиться к выработке на этих консультациях экономически значимых проектов. В зависимости от согласованных направлений хозяйственной деятельности будут рассматриваться вопросы о соответствующей правовой основе её осуществления, в том числе о заключении отдельного международного договора». Далее Заявление гласит: «Стороны исходят из того, что ничто в настоящем Заявлении, любых достигнутых на его основе договоренностях о налаживании совместной хозяйственной деятельности и её осуществление не наносит ущерба позициям Российской Федерации и Японии по проблеме мирного договора»².

Японские эксперты считают, что проблема суверенитета может стать трудным препятствием для российско-японского экономического сотрудничества на южных Курилах. Так, рупор японских деловых кругов, влиятельная газета *Nikkei* пишет на этот счёт: «Хотя Япония и Россия сделали шаг в направлении мирного договора с помощью согласия о совместной экономической деятельности на спорной цепи островов, вопрос суверенитета и других законодательных сложностей всё ещё стоит на пути истинного решения их территориального конфликта, насчитывающего несколько десятилетий»³.

Следует отметить, что в связи с неопределённостью перспектив совместной экономической деятельности российская сторона, по

заявлению вице-премьера, полпреда президента в Дальневосточном федеральном округе Юрия Трутнева, «притормозила» создание Территории опережающего развития (ТОР) под названием «Курилы». Такие ТОРы уже созданы в различных регионах России и представляют собой особые экономические зоны. В них для стимулирования экономической деятельности частных компаний им предоставляется ряд финансовых, налоговых и других льгот.

О том, что движение в направлении осуществления договоренности руководителей двух стран о совместном хозяйствовании идёт весьма непросто, косвенно свидетельствует и недавний обмен высказываниями на этот счёт высокопоставленных представителей двух стран. Тот же Трутнев в ходе рабочей поездки на Сахалин в начале марта так прокомментировал ситуацию: «Если планы по совместной с Японией деятельности по освоению островов так и останутся на стадии разговоров, мы создадим ТОР «Курилы»»⁴.

Со своей стороны, Генеральный секретарь кабинета министров Хиросигэ Суга, касаясь высказывания Трутнева, заявил о намерении твёрдо дискутировать на консультациях о совместной экономической детальности, исходя из законодательной позиции Японии. А слова российского вице-премьера он оценил как давление на Японию.

Мартовские переговоры

Текущий год в двусторонних отношениях также обещает стать достаточно насыщенным. В российско-японской повестке уже значатся визиты японского премьера в Москву в конце апреля и во Владивосток в начале сентября. Первый месяц весны в российско-японских отношениях уже ознаменовался рядом дипломатических встреч, явившихся результатом договорённости президента России Владимира Путина и премьер-министра Японии Синдзо Абэ на саммите в декабре прошлого года. Все они были проведены в Токио. 18 марта на уровне замминистров иностранных дел обсуждались перспективы совместной хозяйственной деятельности на че-

тырёх южных Курильских островах. На них претендует Япония, называя их своими «северными территориями». 20 марта состоялась встреча в формате «2+2» с участием министров иностранных дел и обороны. На встрече дискутировались проблемы международной безопасности и были намечены мероприятия в сфере военного сотрудничества. Заключительным аккордом явился проведённый 30 марта «стратегический диалог» между первыми заместителями глав внешнеполитических ведомств. В ходе него были затронуты практически все сферы сотрудничества между Россией и Японией. Тройка мероприятий не решила ключевых проблем в отношениях двух стран, но стала прелюдией к очередной встрече их лидеров, намеченной в России на 27—28 апреля.

Среди трёх событий наибольший интерес, как в России, так и в Японии, вызвали, пожалуй, переговоры в формате «2+2». На них стороны обсудили ситуацию в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском и других регионах мира, а также обменялись предложениями о совместной хозяйственной деятельности на южных Курилах. Давая оценки прошедшим переговорам, японские СМИ указывают на то, что их возобновление спустя три с лишним года означает улучшение ситуации в двусторонних связях между Россией и Японией, которые в течение долгого времени осложнены территориальным спором. А сами переговоры, по их мнению, должны содействовать ускорению прогресса в решении указанного спора.

Кроме того, японские эксперты подчёркивают тот факт, что формат «2+2» был возрождён по инициативе России во время прошлогодней встречи Путина и Абэ. По мнению указанных экспертов, в этом проявилось желание Москвы улучшить связи с Токио с целью сбалансировать её усиливающееся соскальзывание в статус изгоя в мировом сообществе после «аннексии» Россией Крыма в 2014 году. Они полагают, что для России проведение диалога по безопасности односторонне выгодно, поскольку может служить доказательством отсутствия единства стран Запада в проведении их жестокого курса против России.

Японская пресса также акцентирует внимание на том, что встреча в рамках указанного формата сделала Японию первой стра-

ной из Группы Семи (G-7), которая стала осуществлять подобные переговоры с Россией после того, как Россия «реквизировала» Крымский полуостров. Однако, чтобы ни у кого не возникало критики по поводу действий Токио, официальный представитель МИД Японии, как бы оправдываясь, сказал на пресс-конференции после встречи «2+2», что страна «ценит верховенство закона и не потерпит никаких попыток Москвы силой изменить статус-кво»⁵.

Взаимные озабоченности

Вместе с тем, по мнению крупнейшей японской газеты «Ёмиури симбун», в условиях напряжённой ситуации в области безопасности в Восточной Азии Япония и Россия должны искать сотрудничество в тех сферах, где их интересы совпадают⁶. Особые риски в этом отношении связаны с положением на Корейском полуострове и, прежде всего, с наращиванием ракетно-ядерного потенциала КНДР, что идёт вразрез с резолюциями Совета Безопасности ООН. Российская и японская стороны согласились с тем, что Пхеньян должен выполнять все резолюции Совета Безопасности ООН на этот счёт.

Однако среди японских аналитиков было высказано неудовольствие по поводу высказывания Сергея Лаврова о том, что санкции должны рассматриваться не как инструмент наказания КНДР, а как стимул для того, чтобы вернуть ситуацию в политико-переговорное русло. Токио, который считает ракетно-ядерную угрозу со стороны Северной Кореи самым большим вызовом безопасности Японии, со своей стороны, рассматривает указанные санкции лишь как инструмент давления на северокорейский режим с целью принудить его в одностороннем порядке отказаться от совершенствования своих ракетно-ядерных технологий. Вместе с тем, японские эксперты полагают, что для сдерживания Пхеньяна необходим обмен информацией и предложениями о совместных действиях между Москвой и Токио.

В ходе переговоров министр обороны Японии Томоми Инада высказала протест против размещения Россией на южных Курилах противокорабельных ракет и планов дислокации на Курильских ост-

ровах дивизии к концу года. Российский министр обороны — Сергей Шойгу разъяснил в ответ, что новая дивизия будет нацелена не против кого-то, а на защиту территории Российской Федерации, её границ, как с моря, так и с воздуха. Однако вряд ли разъяснения российского министра удовлетворили японскую сторону. А рупор националистических кругов Японии, газета «Санкэй симбун» в этой связи заняла непримиримую позицию. Как считает газета, Россия не имеет права размещать на четырёх островах, являющихся, по её мнению, исконными японскими территориями, ни одного солдата, и министры иностранных дел Фумио Кисида и обороны Томоми Инада должны были настаивать на выводе с островов российских войск⁷.

Со своей стороны, российские представители выразили серьёзную озабоченность планами развертывания в Азиатско-Тихоокеанском регионе элементов глобальной противоракетной обороны (ПРО) США. Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил о серьезных рисках, которыми оно чревато. По его мнению, это «непропорциональный ответ» на возможные угрозы со стороны Северной Кореи. А глава российского министерства обороны Сергей Шойгу высказал обеспокоенность по поводу элементов американской ПРО, дислоцированных на японской территории. По его словам, это может нарушить стратегический баланс в АТР.

Следует отметить, что Япония имеет собственную сеть ПРО, которая включает эсминцы, оснащённые американской системой ПРО «Иджис», и наземную систему ПРО «Пэтриот». Япония и США тесно взаимодействуют в сфере совершенствования ПРО. По иронии судьбы, после мартовских переговоров в формате «2+2» между Россией и Японией в апреле в таком же формате намерены провести переговоры Япония и США. По информации из японских правительственных источников, на них Токио планирует отдать приоритет совершенствованию собственной системы ПРО в сотрудничестве с Соединёнными Штатами. Как средство усиления своей ПРО японское правительство рассматривает возможность дополнительного ввода в строй кораблей, оборудованных системой «Иджис». Оно также изучает возможность дислоцирования на своей территории новейшей американской ПРО THAAD и системы ПРО «Иджис»

наземного базирования. Следует заметить, что в начале года система ТНААД начала размещаться Соединенными Штатами в Южной Корее, что вызвало крайне негативную реакцию со стороны Пекина и резко обострило отношения между Китаем и Южной Кореей.

В ответ на высказанные российскими министрами озабоченности глава японского оборонного ведомства Томоми Инада заявила, что расположенная в Японии система ПРО предназначена исключительно для защиты страны от ракетно-ядерной угрозы со стороны Северной Кореи и не направлена против России. Однако та же «Санкэй симбун» раскритиковала это заявление японского министра, назвав его странным. Газета ставит вопрос ребром: разве эта ПРО не должна быть направлена против ракетно-ядерного потенциала России и Китая?⁸

Ответ на этот вопрос в конце марта дал заместитель начальника главного оперативного управления Генштаба ВС РФ генерал-лейтенант Виктор Познихир. На конференции по разоружению в Женеве он прямо заявил: «Под предлогом противодействия северокорейской и иранской ракетным угрозам Соединенными Штатами развертывается стратегическая система, предназначенная для уничтожения российских и китайских баллистических ракет, нарушающая баланс сил сдерживания»⁹.

Китайский фактор

По сообщениям японских СМИ, в ходе российско-японского диалога в рамках «2+2» по инициативе японской стороны была затронута также китайская тематика. Это было вполне ожидаемо, поскольку Китай на сегодняшний день не только в выкладках японских политиков и аналитиков, но и в официальных документах Японии подаётся как угроза номер один её безопасности. Собственно, формат «2+2» и создавался по инициативе Токио в 2013 году, прежде всего, с целью обсуждения возможности совместного с Москвой сдерживания Китая, который, по мнению японских политологов, представляет собой военную угрозу не только Японии, но и России.

Тогда японский тезис о необходимости совместного противостояния «китайской угрозе» не получил поддержки со стороны российских переговорщиков.

Касааясь возобновления переговоров в указанном формате, упомянутая «Санкэй симбун» повторяет этот тезис, утверждая, что цель сближения Японии и России заключается в «сдерживании Китая». Однако, признаёт газета, надо иметь в виду, что это не так просто осуществить¹⁰. Изданию вторит «Japan Times», которая пишет: «В то время как Япония рассматривает возобновление переговоров в формате «2+2» между министрами иностранных дел и обороны обеих стран как способ вбить клин между Москвой и Пекином, усиливших связи после аннексии Москвой Крыма, Россия не хочет нарушить своё особое партнёрство с Китаем, являющимся ее доминирующим инвестором»¹¹.

На переговорах в формате «2+2» в нынешнем году лейтмотивом высказываний японской стороны в адрес Китая была обеспокоенность по поводу дальнейшего сближения между Москвой и Пекином, прежде всего, в области военного сотрудничества. Так, Томоми Инада выразила обеспокоенность в связи с передачей Россией Китаю новейшей системы ПРО «С-400» и другого современного оружия. Японская сторона также высказала тревогу по поводу растущей военно-морской экспансии Китая в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Однако, по сообщениям японских СМИ, российская сторона ушла от обсуждения этой темы.

Впрочем, было бы неправильным считать, что по вопросам безопасности встреча четырех министров двух стран закончилась безрезультатным обменом мнениями, и каждая сторона «осталась при своих». По заявлению Сергея Шойгу, Москва и Токио установили контакты по линии Генштабов и проведут в 2017 году 30 двусторонних мероприятий. В частности, запланированы совместные учения военных кораблей обеих стран по противодействию пиратству, терроризму, по спасению на море и др. Это, безусловно, будет содействовать углублению взаимопонимания между военными обеих стран и улучшению атмосферы в двусторонних отношениях России и Японии в целом.

В поисках правового консенсуса

На двусторонних дипломатических мероприятиях ушедшего марта большое внимание было уделено совместной экономической деятельности России и Японии на южных Курилах. По обоюдному мнению сторон, её реализация должна стать важным шагом на пути к решению территориального вопроса и подписанию мирного договора между странами. Как сообщает газета «Ёмиури симбун», Россия предложила 26 совместных проектов для осуществления на указанных островах. Среди них газета выделяет разведение лосося и форели, строительство предприятий по переработке морской продукции и рынков для её сбыта, создание ветряных и геотермальных электростанций, возведение и ремонт жилья. В российском списке значится также оперирование судами, предназначенными для рыболовов-любителей, и др.¹²

Российские предложения во многом совпадают с 30 японскими проектами, также включающими переработку морской продукции и строительство геотермальных станций. Относительно морепродуктов Япония предлагает разведение пользующихся огромным спросом на её внутреннем рынке морских ежей и гребешков. Кроме того, в японском наборе предложений фигурирует оказание японскими врачами удалённых медицинских услуг жителям четырёх южнокурильских островов. По просьбе их бывших японских обитателей в набор также включены организация морских туристических круизов вокруг островов и налаживание чартерных авиарейсов с острова Хоккайдо, где они сейчас проживают, на острова Кунашир и Итуруп.

К саммиту Путина и Абэ в конце апреля стороны, как предполагается, должны выработать общий список совместных проектов. Однако, как уже говорилось выше, на сегодняшний день, самым трудным, пожалуй, вопросом совместного хозяйствования на Курилах является правовая основа, на которой она должна осуществляться. Здесь позиции России и Японии принципиально расходятся. Во время прошлогодней встречи на высшем уровне в Японии помощник российского президента Юрий Ушаков подчеркнул, что такая

деятельность должна проходить в соответствии с российским законодательством. Но уже после встречи премьер министр Японии Синдзо Абэ неоднократно говорил, что совместную хозяйственную деятельность необходимо осуществлять на основе не российских, хотя и не японских, законов. По его мнению, она может быть реализована в рамках некоей «специальной системы», которая не будет наносить ущерба суверенитету обеих стран над островами.

Однако министр иностранных дел России Сергей Лавров в интервью еженедельной газете «Аргументы и факты» от 29 марта, касаясь совместной с Японией деятельности на южных Курилах, недвусмысленно заявил: «МИД России — в плотном взаимодействии с другими профильными российскими ведомствами — ведёт интенсивную работу с тем, чтобы подобрать действительно экономически значимые проекты, реализация которых содействовала бы социально-экономическому развитию южных Курильских островов, принесла бы ощутимую пользу населению сопредельных российских и японских регионов. При этом правовые рамки реализации таких проектов не должны противоречить российскому законодательству. Это — основополагающий критерий осуществления совместной хозяйственной деятельности»¹³.

Очевидно, что такой подход неприемлем для Японии, ибо, как неоднократно заявляли её официальные представители, согласие с ним означало бы признание Японией российского суверенитета над её «северными территориями», что противоречит принципиальной позиции Токио. Эту позицию в очередной раз недавно откровенно озвучила на своих страницах газета «Ёмиури симбун», которая пишет: «Совместная экономическая деятельность предназначена исключительно для того, чтобы создать условия для возвращения северных территорий. Любой компромисс, который может принять незаконную оккупацию Россией территорий в качестве свершившегося факта, будет абсолютно невозможным. Для нашей страны важно постоянно вести переговоры с Россией, не входя в противоречие с собственным принципом, касающимся территорий, чтобы в позициях Японии и России могло быть найдено общее основание»¹⁴.

Однако вряд ли стоит ожидать экономического «взлёта» южных Курил как результата совместной хозяйственной деятельности России и Японии в случае её реализации на этих островах. Ведь японский крупный бизнес не видит в ней больших для себя перспектив. И даже в уже намеченных сферах сотрудничества, строго говоря, к чисто экономическим областям можно отнести лишь рыбопереработку и туризм. Однако пока не ясно, смогут ли эти отрасли стать для островов экономическими «локомотивами». Судя по всему, Курильские острова в обозримой перспективе по-прежнему будут в основном полагаться на государственные программы социально-экономического развития.

Насколько стороны смогут продвинуться в решении самого сложного — территориального вопроса двусторонних отношений, покажут предстоящие переговоры президента Владимира Путина и премьер-министра Синдзо Абэ. Во всяком случае, как утверждает, ссылаясь на свои источники, газета Japan Times, японский премьер-министр планирует посетить Россию 27—28 апреля с целью добиться прорыва в территориальном споре двух стран, продолжающемся уже несколько десятилетий¹⁵.

Заключение

Однако вряд ли можно говорить о каком-то прорыве в отношениях между Россией и Японией в ближайшее время, поскольку прорыв подразумевает, прежде всего, выход отношений на новый качественный уровень. Препятствиями для выхода на такой уровень как раз и является территориальная проблема и, как следствие, отсутствие мирного договора между двумя странами. Кроме того, этому препятствует и японо-американский договор безопасности, который для России, как и ранее для Советского Союза, играет роль «НАТО на Востоке».

Позиции сторон по главной — территориальной — проблеме в настоящее время далеки друг от друга: Япония считает, что Россия, как правопреемница СССР, силой захватившего «четыре северные острова», незаконно владеет островами и требует их возвращения.

Россия стоит на том, что южные Курилы перешли к ней по итогам Второй мировой войны и российский суверенитет над ними сомнению не подлежит.

Начиная с 2016 года, идёт заметное сближение между двумя странами, в основном благодаря настойчивым стараниям лично премьер-министра Японии Синдзо Абэ. Он выдерживает этот курс, несмотря на критику его усилий со стороны США и других членов Большой «семерки» (G-7), полагающих, что Токио шагает с ними «не в ногу» и подрывает единство стран Запада в противостоянии с «агрессивной Россией». При том, что Токио по-прежнему занимает негативную позицию по проблемам присоединения Крыма к России и её политики на Востоке Украины. Япония также не намерена отменять санкции (хотя во многом и символические), которые она ввела в отношении Москвы в связи с этими проблемами.

Парадокс ситуации заключается в том, что в этих условиях премьер-министр Абэ предложил Путину состоящий из восьми пунктов план экономического сотрудничества в надежде, что он побудит российского лидера занять более мягкую позицию по территориальному спору. При этом японской стороной учитывается тяжелая ситуация в российской экономике, вызванная санкциями и падением цен на нефть.

Желание Токио сближаться с Москвой в области экономического сотрудничества, не в последнюю очередь, вызвано также опасениями монополизации Китаем природных ресурсов России в Сибири и на Дальнем Востоке. Кроме того, Япония хотела бы «оттащить» Россию от Китая в сфере военного сотрудничества, поскольку растущая военная мощь КНР и её активная морская экспансия в настоящее время считаются в Токио самой большой угрозой безопасности Японии.

В отношениях с Россией японский премьер-министр делает ставку на выстраивание личных доверительных отношений с Путиным, полагая, что только два харизматических политика могут решить давний территориальный спор. За этим стоит желание в конечном итоге получить четыре острова южных Курил, на которые претендует Япония, называя их своими северными территориями.

Для Абэ решение на японских условиях территориальной проблемы в отношениях с Россией, наряду с проблемой похищенных японцев в отношениях с Северной Кореей, на сегодняшний день является наиболее приоритетной задачей во внешней политике страны. Его мечта — войти в историю, как политик, который решил проблему, которую до него в течение более 70 лет никто не мог решить.

Однако даже саммит Путина и Абэ в Японии в декабре прошлого года, несмотря на большое количество подписанных документов об экономическом сотрудничестве, не привёл к каким-либо серьёзным подвижкам в позициях сторон по территориальной проблеме. Более того, в Японии Абэ подвергается сильнейшей критике (не только со стороны оппозиции, но и правящей Либерально-демократической партии) за то, что на декабрьском саммите он якобы слишком много дал Путину в области экономики, но ничего не получил взамен по территориям.

Судя по всему, набранная в прошлом году динамика в российско-японских отношениях сохранится и в текущем году. Об этом свидетельствуют запланированные для встреч с Путиным визиты Абэ в Москву на конец апреля и во Владивосток (на Восточный экономический форум) в начале сентября.

Значимость России и Японии друг для друга как экономических партнеров на сегодняшний день весьма невелика. Структура экономик России и Японии не позволяет говорить, что в обозримой перспективе эта ситуация радикальным образом изменится. Даже реализация экономических соглашений, достигнутых на российско-японском саммите в декабре прошлого года, не даёт оснований говорить о том, что сотрудничество с Японией позволит Москве хотя бы ослабить негативный эффект западных санкций в отношении России. Судя по всему, предложенный Абэ план экономического сотрудничества не оправдал и его надежды на получение уступок со стороны России в территориальном споре. Даже осуществление достигнутой между Путиным и Абэ договоренности о совместном экономическом освоении спорных территорий пока пробуксовывает в связи с разным пониманием сторон того, на какой правовой основе это должно происходить.

Дальнейшее продвижение России и Японии к решению территориальной проблемы и заключению мирного договора, как и в прошлые десятилетия, во многом будет зависеть от позиции США. Неожиданная победа Дональда Трампа на выборах президента явилась для Абэ шоком, поскольку вся внешняя стратегия Токио, как в сфере политики, так и в сфере экономики, была «заточена» под Хиллари Клинтон. Кроме того, избрание президентом США Трампа спутало японскому премьер-министру карты в кропотливо выстраиваемой им партии с Путиным, где на кону стоят спорные острова. Причём, буквально накануне решающих ходов. Токио опасался, что Вашингтон может помешать его попыткам решить проблему северных территорий с помощью предложения Москве пакета экономического сотрудничества на фоне экономических санкций Запада. Не случайно Абэ пик своей деятельности по сближению с Путиным приурочил к президентским выборам в США, полагая, что в это время президенту Бараку Обаме, который выступал против сближения Токио с Москвой, будет не до российско-японских отношений.

Фактор Трампа может иметь двоякое воздействие на российско-японские отношения. С одной стороны, в Токио растут ожидания, что Японии будет легче добиться прогресса в переговорах с Россией по северным территориям благодаря продемонстрированному во время избирательной кампании желанию Трампа наладить отношения с Москвой. С другой стороны, японские эксперты обеспокоены тем, что если улучшатся американо-российские отношения, то интерес Путина к Японии может понизиться. Однако это беспокойство начинает ослабевать по мере того, как Трамп занимает всё более жесткую позицию в отношении России.

Премьер-министр Синдзо Абэ одним из первых лидеров стран Запада добился персональной встречи с Дональдом Трампом после его инаугурации. Как заявил сам Абэ, на встрече в Вашингтоне 9 февраля этого года он заручился поддержкой американского президента своего курса в отношении России. Однако, в любом случае, как представляется, решение территориальной проблемы и заключение мирного договора между Россией и Японией уходит за видимую линию политического горизонта.

Примечания

- ¹ Japan Times. 08.05.2016.
- ² URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5151>
- ³ Nikkei. 18.12.2016.
- ⁴ Sakhalin Media. 06.03.2017.
- ⁵ Japan Times. 20.03.2017.
- ⁶ Ёмиури симбун. 21.03.22017.
- ⁷ Санкэй симбун. 22.03.20117.
- ⁸ Санкэй симбун. 22.03.20117.
- ⁹ Независимая газета. 29.03.2017.
- ¹⁰ Санкэй симбун. 22.03.20117.
- ¹¹ Japan Times. 21.03.2017.
- ¹² Ёмиури симбун. 31.03.22017.
- ¹³ Аргументы и факты. 29.03.2017.
- ¹⁴ Ёмиури симбун. 21.03.22017.
- ¹⁵ Japan Times. 30.03.2017.

А.Д. Плаксин

ВЛИЯНИЕ ВОПРОСА ПЕРЕСМОТРА КОНСТИТУЦИИ ЯПОНИИ НА ВНУТРЕННЮЮ ПОЛИТИКУ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА СИНДЗО АБЭ В 2016 г.

Аннотация. В статье анализируются основные направления внутриполитической деятельности премьер-министра Синдзо Абэ, включая меры, направленные на пересмотр послевоенной Конституции Японии. Попытки углубления межпартийного, а также общенационального диалога по вопросу изменения конституции стали очередными логическими шагами правительства после принятия в сентябре 2015 г. законов о безопасности.

Главной преградой на пути осуществления планов премьер-министра, подвергшихся критике со стороны наиболее крупных оппозиционных партий Японии и не получивших одобрения среди населения страны, стала необходимость проведения общенационального референдума о целесообразности внесения изменений в конституцию. Помимо проблемы проведения референдума в статье также освещён ряд других вопросов внутренней политики правительства С. Абэ.

Ключевые слова: пересмотр Конституции Японии, внутренняя политика, консолидация оппозиции, выборы в Палату советников, премьер-министр Японии.

Abstract. The article analyzes the main directions of domestic policy of Shinzo Abe, including measures, aimed at the revision of postwar

Constitution of Japan. Efforts to deepen the interparty as well as the national dialogue on the issue of amending the Constitution, became the next logical steps of the government, following the adoption of the security laws in September 2015.

The need for the national referendum on amending the Constitution has become the main obstacle to the implementation of the Prime Minister's plans which were criticized by the largest oppositional parties of Japan and disapproved by the population. Apart from the issue of the referendum, the article also covers a number of other problems of the Prime Minister's domestic policy.

Keywords: revision of the Constitution of Japan, domestic policies, consolidation of the opposition, the election of the House of Councillors, the Prime Minister of Japan.

2015 г. стал знаковым для внутривнутриполитической жизни Японии. В качестве одного из основных итогов года следует отметить укрепление межпартийного сотрудничества в рядах оппозиции. Оно стало ответом на политику, проводимую правящей партией во главе с премьер-министром Синдзо Абэ. Принятие спорных законов о безопасности в сентябре 2015 г., а также попытки продвижения С. Абэ планов по пересмотру Конституции Японии стали для пяти оппозиционных партий толчком к оглашению в декабре 2015 г. заявления об объединении политических сил в ходе выборов в Палату советников, намеченных на июль 2016 г.

Среди партий, решивших бросить вызов правящей коалиции, оказались: Демократическая партия Японии (Minshuto), Японская инновационная партия (Ishin no to), Коммунистическая партия Японии (Nihon Kyosanto), Социал-демократическая партия (Shaminto), а также Партия народной жизни (Seikatsu no to). Более того, уже в декабре 2015 г. две наиболее крупные оппозиционные силы — ДПЯ и Японская инновационная партия создали совместную парламентскую группу и объявили о стремлении к слиянию в единую партию.

Таким образом, в начале 2016 г. перед премьер-министром встал важный вопрос о мерах противодействия набирающему мощь движению по сплочению оппозиции, а, следовательно, и консолидации

оппозиционного электората. Особую актуальность данная проблема приобрела в свете необходимости получения Либерально-демократической партией не менее 2/3 мест в обеих палатах парламента для дальнейшего беспрепятственного осуществления планов С. Абэ по пересмотру Конституции Японии.

Точку зрения ЛДП на сплочение оппозиционных сил выразил генеральный секретарь партии Садакадзу Танигаки, отметивший, что главным упущением оппозиции стало то, что партии, стремящиеся действовать единым фронтом, так и не смогли сформулировать общее видение своей будущей политики. Также С. Танигаки заметил, что стратегия оппозиционных партий, основанная лишь на критике действующего правительства и не предполагающая разработку инновационных решений существующих проблем, является в корне неверной¹.

Основной упор внутренней политики ЛДП в конце 2015 — начале 2016 гг. был сделан на решении экономических и социальных вопросов, которым общественность уделяет наибольшее внимание. Приоритет экономической и социальной тематики был также обусловлен необходимостью ослабить недовольство населения принятыми в сентябре 2015 г. законами о безопасности.

24 декабря 2015 г. кабинет премьер-министра С. Абэ одобрил рекордный бюджет на 2016 финансовый год, составивший 96 трлн 721 млрд иен. Особое внимание в бюджете было уделено вопросам социальной защиты, обеспечению финансового благополучия населения, а также, в рамках политики по оживлению экономики регионов, мерам по стимулированию деятельности Японского агентства по туризму².

Помимо этого, С. Абэ в ходе пресс-конференции 4 января 2016 г. заявил о наращивании усилий по восстановлению районов, пострадавших от землетрясений и цунами³. Подводя итоги работы правительства в 2015 г., премьер-министр в качестве главного достижения кабинета министров отметил вывод экономики страны из состояния дефляции⁴.

Не остался без внимания и проблемный вопрос изменения конституции. Так, 4 января 2016 г. С. Абэ сообщил о стремлении обрес-

ти общественную поддержку в вопросе пересмотра основного закона страны путем углубления национальных дебатов. Стоит отметить, что решающим фактором является одобрение со стороны населения, так как окончательное решение по вступлению в силу изменений конституции может быть принято лишь по результатам общенационального референдума. Заявление С. Абэ, сделанное за полгода до выборов в Палату советников, можно считать попыткой прощупывания общественных настроений на этот счёт. Говоря о практической стороне вопроса изменения конституции, С. Абэ заявил, что в качестве первого шага правительство намечает внесение пункта о реагировании государства на массовые стихийные бедствия и на другие чрезвычайные ситуации⁵.

Кроме того, рассчитывая получить достаточное количество голосов на будущем общенациональном референдуме, правящая коалиция поддерживала понижение с 20 до 18 лет возрастного ценза для голосования, что должно привести к появлению примерно 24 миллионов новых избирателей, отличающихся от старшего поколения менее консервативными взглядами⁶. Ещё 17 июня 2015 г. верхняя палата парламента приняла закон, наделяющий правом голосования всех граждан, достигших 18-летнего возраста⁷. Закон вступил в силу с 17 июня 2016 г.

Между тем глава Демократической партии Японии Кацуя Окада, выступая на пресс-конференции в штаб-квартире ДПЯ 5 января 2016 г., подверг резкой критике действия администрации С. Абэ, направленные на изменение конституции. Он заявил, что данный вопрос станет предметом наиболее острых споров в ходе борьбы перед выборами в Палату советников.

Лидер ДПЯ также негативно высказался об увеличении основного бюджета на предстоящий финансовый год. Окада заявил, что такая мера может привести к росту объёма налоговых сборов, что отрицательно скажется на финансовом положении населения страны⁸.

С учётом критики со стороны оппозиции лидеры правящей коалиции выразили желание взаимодействовать с оппозиционными партиями в целях достижения консенсуса в вопросе изменения конституции. Так, 10 января в интервью NHK С. Абэ отметил готов-

ность проработки спорного вопроса с оппозиционной партией Инициативы из Осаки (おおさか維新の会)⁹. Глава ЛДП заявил: «Правящей партии было бы очень трудно в одиночку получить две трети голосов на выборах в верхнюю палату парламента, однако с помощью других оппозиционных партий, таких как партия Инициативы из Осаки, лояльно относящихся к возможности пересмотра конституции, достигнуть намеченных результатов будет намного легче».

В ответ на это высказывание премьер-министра генеральный секретарь партии Инициативы из Осаки Нобуюки Баба заявил, что его партия готова поддерживать ЛДП в вопросе внесения изменений в основополагающий документ страны, но тем не менее исключил возможность сотрудничества с правящей коалицией в ходе предстоящих выборов¹⁰.

Генеральный секретарь ЛДП С. Танигаки на пресс-конференции, состоявшейся 12 января, выразил мнение, что сотрудничество с ДПЯ также будет иметь большое значение в ходе реализации планов по изменению конституции. Лидер Комэйто Нацуо Ямагути отметил, что для достижения консенсуса в вопросе изменения конституции участие в переговорах японской оппозиционной партии № 1 просто необходимо¹¹.

Ответной реакцией стало заявление представителя ДПЯ Госи Хосоно о желательности создания ситуации, в которой были бы возможны переговоры правящей коалиции и оппозиционных партий по столь спорному вопросу, как внесение изменений в конституцию¹².

Препятствием для дальнейшего развития инициативы по совместной работе стало выступление спикера нижней палаты парламента Тадамори Осима. 14 января он представил доклад, в котором говорилось о необходимости принятия мер по проблеме существования неравенства в значимости голосов между избирательными округами с наибольшим и наименьшим количеством избирателей. Выступив с предложением о сокращении 10 мест в нижней палате парламента, Т. Осима дал повод для очередного межпартийного спора.

Лидер ДПЯ К. Окада заявил, что сокращение 10 мест в нижней палате парламента недостаточно, хотя в целом счёл разумными предложения, изложенные спикером в докладе¹³.

Руководство ЛДП с настороженностью восприняло рекомендации спикера нижней палаты парламента, так как среди 10 мест, подлежащих сокращению, преобладали одномандатные округа, в которых была гарантирована поддержка кандидатов от Либерально-демократической партии.

Группа по реформированию избирательной системы, сформированная в палате представителей, представила свои предложения о добавлении в нижнюю палату парламента 7 мест для представителей густонаселённых районов страны и о сокращении 13 мест из менее населённых районов. Выдвинутые рекомендации, идущие вразрез с интересами правящей партии, выявили противоречия действующей позиции ЛДП с заявлениями, сделанными С. Абэ на заседаниях Комиссии по бюджету нижней палаты парламента в январе и декабре 2015 г. В своих заявлениях премьер-министр, помимо прочего, упоминал о намерении следовать всем инициативам Группы по реформированию избирательной системы. Таким образом, отказ от дальнейшего сотрудничества с Группой по реформированию избирательной системы мог стать очередным поводом для критики правительства со стороны оппозиции. Вследствие этого С. Абэ взял паузу в обсуждении данного вопроса с целью поддержания решений о внесении изменений в избирательную систему страны в дальнейшем на более приемлемых для ЛДП условиях. Руководство ДПЯ, получив еще один рычаг давления на премьер-министра, приняло решение вернуться к данной теме в ходе предвыборной борьбы.

Очередным испытанием для кабинета С. Абэ, отсрочившим обсуждение вопроса изменения конституции, стала отставка министра экономики Акиры Амари, связанная с разгоревшимся скандалом о незаконном присвоении им денежных средств. Ввиду произошедшего, 28 января министр экономики добровольно подал в отставку, взяв на себя ответственность за случившееся. Причину отставки А. Амари объяснил тем, что его дальнейшее нахождение на посту могло бы осложнить процесс принятия бюджета на 2016 финансовый год¹⁴.

Преемником А. Амари на должности министра экономики был назначен бывший министр окружающей среды Нобутэру Исихара. Следует отметить, что в данном случае выбор С. Абэ пал не на опыт-

ного экономиста, так как Н. Исихара не обладал достаточным опытом работы в экономической сфере, а на идеологического сторонника курса премьер-министра. Н. Исихара в доказательство приверженности курсу С. Абэ уже на следующий день после назначения заявил о своем намерении упорно трудиться для достижения целей «абэномики».

Опрос общественного мнения, проведенный 30—31 января 2016 г., показал, что скандал с уходом министра экономики не оказал влияния на уровень поддержки С. Абэ. Кроме того, снижение уровня общественного недовольства принятыми в сентябре 2015 г. законами по безопасности позволило рейтингу пойти вверх. Поддержка кабинета С. Абэ достигла 51 %, в то время как уровень неодобрения составил 30 %. Согласно результатам опроса, 34 % населения Японии поддержали политику, проводимую ЛДП, 7 % — курс ДПЯ, 5 % — линию Комэйто, 4 % — курс КПЯ. В то же время 34 % опрошиваемых заявили, что они не поддерживают никакую партию¹⁵.

Поддержка населения позволила С. Абэ вновь перейти к осуществлению плана углубления диалога с общественностью по вопросу изменения конституции. 3 февраля на заседании Палаты представителей премьер-министр заявил о том, что конституция была выработана во время оккупации, поэтому она просто не способна отражать современные реалии¹⁶. С. Абэ призвал к внесению поправок в текст конституции на основе конституционного проекта, представленного ЛДП в апреле 2012 г. Отличительными чертами проекта 2012 г. были предложение отмены 9 статьи конституции, а также внесение пункта о создании сил национальной обороны. Однако уже 4 февраля премьер-министр признал, что в условиях столь низкого уровня национальной поддержки ещё слишком рано говорить об отказе от 9 статьи конституции. Вместе с тем С. Абэ в очередной раз выразил готовность к обсуждению вопроса внесения изменений в конституцию с другими оппозиционными силами Японии¹⁷.

С учётом положительных результатов опроса общественного мнения С. Абэ прокомментировал свою позицию касательно реформы избирательных округов. 4 февраля премьер-министр заявил, что следующие выборы в Палату представителей состоятся уже после

реализации реформы. По предварительным планам, премьер-министр предположил возможность сокращения 10 мест в нижней палате парламента, однако добавил, что окончательный план будет принят лишь по результатам обсуждений внутри ЛДП¹⁸.

18 февраля ЛДП представила на суд общественности основные пункты проекта своей предвыборной программы. Стоит отметить, что помимо экономических задач особое внимание в программе было уделено вопросам содействия кампании по поиску новых сторонников пересмотра конституции, с прицелом на более тесное сотрудничество с оппозиционными партиями¹⁹.

Тем временем главная оппозиционная сила, ДПЯ, так и не опубликовав основные положения своей предвыборной программы, сделала упор на критику действующей власти. Помимо непримиримой позиции в отношении вопроса изменения конституции, представители ДПЯ подвергли критике результаты проводимой правительством «абэномики». Так, генеральный секретарь ДПЯ Юкио Эдано, отвечая на вопросы журналистов, отметил, что в течение 3 лет и 3 месяцев правления ДПЯ реальный ВВП Японии увеличился на 5,8 %, тогда как в течение 3 лет нахождения у власти ЛДП рост ВВП составил лишь 1,9 %. В связи с этим Ю. Эдано призвал правительство С. Абэ признать провал «абэномики»²⁰.

Кроме того, активизировались действия и оппозиционной коалиции, в состав которой вошли ДПЯ, Инновационная партия Японии, Коммунистическая партия Японии, Социал-демократическая партия Японии, а также Партия народной жизни. 19 февраля в Палате представителей оппозиционными партиями было представлено два законопроекта, предусматривающих устранение принятых правительством С. Абэ спорных законов о безопасности²¹. На пресс-конференции, состоявшейся после представления законопроектов, член ДПЯ Ёсиаки Такаки заявил: «законы по вопросам безопасности были приняты правящей коалицией, несмотря на тот факт, что 80 % граждан Японии до сих пор не в полной мере понимают их суть. Оппозиционная коалиция выступает решительно против принятых законов и, несмотря на то, что предложенные нами законопроекты будут в скором времени отклонены, в конечном итоге наши

совместные действия позволят вновь поднять общенациональную дискуссию по данному вопросу»²².

Вслед за представлением законопроектов 20 февраля лидер КПЯ Кадзуо Сии заявил, что в ходе выборов в верхнюю палату парламента летом 2016 г. он намерен воздержаться от выдвижения кандидатур от Коммунистической партии Японии в одномандатных избирательных округах, с тем условием, что единые кандидаты от оппозиции будут призывать к отказу от принятых в сентябре 2015 г. законов о безопасности²³.

21 февраля представители Социал-демократической партии также объявили о принятии плана, направленного на развитие сотрудничества между оппозиционными силами Японии в ходе выборов в Палату советников 2016 г.²⁴

В результате коллективных действий оппозиции, а также из-за проблем внутри администрации С. Абэ, к концу февраля рейтинг поддержки премьер-министра упал до 46,7 %, в то же время уровень неодобрения вырос до 38,9 %. Говоря об особенностях сложившейся ситуации, стоит отметить возросшее недовольство общественности принятыми законами о безопасности, а также дискуссиями по вопросу изменения конституции. Кроме того, немаловажным фактором стал второй подряд громкий скандал, связанный с представителем ЛДП. После вынужденного ухода в отставку министра экономики Японии А. Акиры, член ЛДП Кэнсукэ Миядзаки, получивший широкую известность благодаря ожесточенным спорам в парламенте по вопросу предоставления декретного отпуска для отцов, был уличен в измене беременной жене, что вынудило его также подать в отставку²⁵.

Помимо прочего, 67,4 % населения Японии встревожило высказывание министра внутренних дел и коммуникаций Японии Санаэ Такаити, заявившей, что вещательным станциям, неоднократно замеченным в политической предвзятости, будет приказано прекратить свою работу. Данное заявление было расценено как угроза свободе средств массовой информации²⁶.

Снижение рейтинга одобрения С. Абэ стало ясным сигналом о неуместности обсуждения проблемы пересмотра конституции до

окончания выборов в верхнюю палату парламента. Поэтому экономические вопросы вновь стали основными в текущей деятельности премьер-министра. В ходе 83-й конвенции ЛДП С. Абэ отметил, что «в то время, когда мировая экономика становится все более нестабильной, оппозиционные партии пришли к выводу о провале «абэ-номики», тем не менее, цифры ясно показывают ошибочность сделанных ими выводов. И несмотря ни на что, мы продолжаем добиваться прогресса в достижении наших целей»²⁷.

29 марта на пленарном заседании Палаты советников был принят бюджет на 2016 финансовый год, расходы которого составили 96 трлн 721 млрд иен. В ходе пресс — конференции, посвящённой принятию бюджета, С. Абэ подчеркнул, что основными задачами бюджета продолжают оставаться поддержка оживления экономики, а также обеспечения финансовой стабильности. Рекордный уровень расходов в бюджете заняла статья социального обеспечения — 31 трлн 970 млрд иен, увеличенная на 1,4 % по сравнению с предыдущим годом. Правительство также увеличило расходы на развитие центров дневного ухода за детьми и на повышение качества услуг по уходу на дому²⁸. В целях придания импульса региональному развитию бюджет предусматривал новую программу по субсидированию самостоятельных инициатив на региональном уровне, а также расходов на развитие туризма.

Актуализация вопроса общественной поддержки произошла в связи с наметившимися на 24 апреля досрочными выборами в нижнюю палату парламента в префектуре Хоккайдо, назначенными из-за смерти председателя Палаты представителей, бывшего министра иностранных дел Японии Нобутака Матимур, а также в префектуре Киото, из-за вынужденного ухода в отставку в результате скандала со вскрывшейся супружеской изменой члена Палаты представителей от ЛДП К. Миядзаки.

Помимо прочего, намеченные на апрель выборы стали очередным толчком к кооперации оппозиционных партий. В рамках борьбы с политикой правящей коалиции 27 марта самая крупная оппозиционная партия Японии, ДПЯ, поглотила вторую по величине оппозиционную партию в стране, Японскую инновационную партию

(Ishin no to), в результате образовалась Демократическая партия (Minshintō). На съезде ДП К. Окада был избран первым президентом новой политической организации, в качестве вице-президентов были назначены бывший представитель Инновационной партии Японии Кэндзи Эда, а также бывшие члены ДПЯ Акира Нагацумо и Рэнхо Мурата. Генеральным секретарём партии был назначен Ю. Эдано.

Неожиданностью стало назначение бывшей актрисы Сиори Ямао ответственной за разработку политической стратегии партии²⁹. Привлечение С. Ямао, до этого известной своей борьбой с действующей властью в вопросах социального обеспечения, а также против низкого уровня заработных плат для работников с неполным рабочим днём, подчеркнуло желание партийных лидеров придать партии новый облик. К. Окада заявил, что будущая политика партии будет опираться на три основных принципа: свободы, взаимного сосуществования и ответственности за будущее³⁰. Предстоящие досрочные выборы стали генеральной репетицией для вновь образованной политической силы в преддверии выборов в Палату советников.

Говоря о важности выборов в Хоккайдо, генеральный секретарь кабинета министров Ёсихидэ Суга назвал их шансом для ЛДП произвести впечатление на избирателей, опираясь на результаты активной экономической деятельности, а также той региональной политики, которая проводилась правительством в последние несколько лет. С другой стороны, он признал, что победа кандидата от ДП способна дать оппозиционным силам огромный импульс в борьбе против политики действующего правительства³¹.

Кандидатом от правящей коалиции на выборах в Палату представителей в префектуре Хоккайдо стал бывший министр иностранных дел Ёсиаки Вада. Он провозгласил главной целью своей политики экономическое возрождение Японии. Кандидатом от ДП стала Маки Икэда, её также поддержала Коммунистическая партия Японии. В ходе избирательной кампании М. Икэда сделала ставку на приоритетное финансирование социального сектора³².

Итогом выборов в Хоккайдо стала победа кандидата от правящей коалиции Ё. Вада, получившего 135 842 голоса, в то время как

его оппонент М. Икэда сумела заручиться поддержкой 123 517 избирателей. Однако, несмотря на безоговорочную победу кандидата от коалиции ЛДП — Комэйто, СМИ оценили её как довольно тусклую, так как явка избирателей составила всего 57,63 %³³.

Тем временем в Киото единым кандидатом от правящей коалиции был назначен Нацуи Мори, набравший 20 710 голосов и в итоге проигравший представителю от ДП Кэнта Идзуми, получившему 65 051 голос. Победу кандидата от Демократической партии можно считать предсказуемой и вполне закономерной, в связи со скандальным уходом его предшественника, бывшего члена ЛДП К. Миядзакки. Уровень явки населения на выборах в Киото составил всего 30,12 %³⁴.

Победа в префектуре Хоккайдо кандидата от правящей коалиции стала первым крупным успехом нового кабинета С. Абэ, сформированного в октябре 2015 г. Опираясь на результаты выборов в Хоккайдо, С. Абэ предпочёл и дальше сознательно обходить спорные вопросы своей политической программы, сделав упор на решение экономических и социальных задач. Следуя своему курсу, С. Абэ отложил совместные военно-морские учения с представителями иностранных ВМФ, запланированные на 1 мая³⁵. 4 мая были одобрены законопроекты по сокращению 10 мест в нижней палате парламента. Однако в целях достижения консенсуса между ЛДП, Комэйто и партией Инициативы из Осаки стороны договорились сократить места на основе переписи 2020 г., а не 2015, как это планировалось ранее.

Кроме того, 16 мая правительством был принят дополнительный бюджет в размере 778 млрд иен, с целью оказания помощи в предотвращении последствий землетрясения, потрясшего остров Кюсю³⁶.

Активная социальная политика позволила поднять рейтинг премьер-министра, который на конец мая составил 55,3 %. Уровень неодобрения, в свою очередь, снизился до 33 % по сравнению с 40,3 % в апреле³⁷.

Вскоре после публикации статистических данных С. Абэ решил объявить о необходимости переноса запланированного повышения налога на потребление с апреля 2017 г. на апрель 2019 г. Пре-

мьер-министр объяснил своё решение растущей волатильностью мировой экономики, также отметив, что столь серьёзные налоговые преобразования на данном этапе могут помешать дальнейшей реализации «абэномики».

В ответ на это лидер ДП К. Окада заявил, что принятое премьер-министром решение является прямым нарушением обещания, ранее данного С. Абэ избирателям, в свете чего премьер-министр должен объявить о своей отставке. Однако, несмотря на критику со стороны оппозиции, по результатам опроса общественного мнения 70,9 % населения восприняли решение С. Абэ положительно³⁸.

Очередной задачей, вставшей перед политическими силами Японии в преддверии выборов, стало разъяснение их предвыборных платформ новоявленным избирателям в возрасте 18—19 лет, 90 % которых, согласно результатам опроса, не до конца поняли позиции партий³⁹.

Приняв к сведению данные опроса, 10 июня лидер Комэйто Н. Ямагути публично изложил основные направления политики своей партии. Он специально выделил равномерное распределение дивидендов экономического роста среди всех слоёв населения, реформирование системы социального обеспечения, создание и поддержку программы восстановления и реконструкции районов, пострадавших от землетрясений. Кроме того, отдельно Н. Ямагути отметил такие достижения правящей коалиции, как повышение уровня занятости населения и вывод экономики Японии из состояния дефляции. Также Н. Ямагути поддержал решение премьер-министра относительно замораживания повышения налога на потребление до апреля 2019 г.⁴⁰ Помимо этого лидер Комэйто отметил, что вопрос пересмотра конституции ещё не дорос до уровня общественных дебатов, так как общество ещё недостаточно готово к такому шагу.

15 июня К. Окада довел до сведения общественности предвыборную программу ДП. Он заявил, что основной целью ДП является достижение стабильного экономического роста и равномерное распределение богатства. Помимо прочего, он подчеркнул, что ДП ставит перед собой задачу защиты конституции от каких-либо измене-

ний и выступает за отмену принятых в сентябре 2015 г. законов о безопасности⁴¹.

Лидер Коммунистической партии Японии К. Сии также выступил против линии правительства на пересмотр конституции. В целом поддерживая идею С. Абэ о замораживании налога на прибыль до 2019 г., К. Сии подверг сомнению предполагаемый размер процентной ставки, заявив, что поднятие налога до 10 % создаст слишком большую нагрузку на лиц с низким уровнем дохода. Поэтому лидер КПЯ выступил за сохранение 8 % ставки⁴².

С. Абэ заявил, что ЛДП намерена за счёт дальнейшей реализации «абэномики» достичь номинального ВВП Японии в 600 трлн иен, восстановить финансовое здоровье нации, повышать производительность труда, а также развивать инновационные технологии. В вопросе изменения конституции С. Абэ был солидарен с мнением лидера Комэйто Н. Ямагути⁴³.

В конечном итоге, несмотря на все усилия, предпринятые оппозиционными партиями, в ходе проведенных 10 июля выборов в верхнюю палату парламента безоговорочную победу одержала правящая коалиция, получившая 49,4 % голосов, из которых ЛДП принадлежало 35,9 % голосов, а Комэйто 13,5 % голосов. Главная оппозиционная сила ДП смогла набрать 21 % голосов. КПЯ поддержали 10,7 % избирателей⁴⁴.

Отдельно стоит отметить, что оппозиционный лагерь выставил единых кандидатов во всех 32 одномандатных округах, выиграв в 11 из них. Явка избирателей составила 54,7 %, превывсив явку на выборах в верхнюю палату парламента 2013 г., составившую 52,61 %.

В результате выборов про-ревизионистские силы, выступающие за пересмотр Конституции Японии, получили 2/3 мест в верхней палате парламента, что дало возможность С. Абэ сделать еще один шаг к цели изменения конституции⁴⁵.

Подводя итоги выборов, можно объяснить их результат одобрением гражданами Японии проводимого правительством экономического курса.

В то же время следует отметить, что причиной поражения оппозиционных сил стал недостаток альтернативных политических пред-

ложений как в области экономики, так и социального обеспечения. Кроме того, критика партии власти в вопросе изменения конституции также не дала своих плодов в связи с тем, что избиратели не рассматривают данную проблему в качестве насущной, в отличие от вопросов, способных оказать влияние на уровень благосостояния населения.

Ожидаемым итогом победы С. Абэ явилось очередное формирование нового состава кабинета министров Японии, состоявшееся 3 августа. Одной из основных перестановок стало назначение на пост министра по оживлению регионов Кодзо Ямамото, сменившего на этом посту Сигэру Исибу, пожелавшего выйти из состава кабинета министров, возглавляемого С. Абэ. Сознательное дистанцирование от действующей власти С. Исибы, в прошлом неоднократно критиковавшего политику премьер-министра, говорит о его намерениях в будущем выступить в качестве конкурента С. Абэ.

Фуумио Кисида, также неоднократно критиковавший действия премьер-министра, сохранил свой пост министра иностранных дел.

Одно из ключевых лиц правительства С. Абэ, заместитель премьер-министра, министр финансов и государственный министр по финансовым вопросам Таро Асо также остался на своем посту.

Особенно следует выделить назначение министром обороны Томоми Инаду, бывшую председательницу политического совета ЛДП. По мнению аналитиков, именно её С. Абэ видит в качестве потенциального преемника, способного продолжить националистический курс премьер-министра.

Хиросигэ Сэко, занимавший пост заместителя генерального секретаря кабинета министров, был назначен министром экономики, торговли и промышленности.

Сформированный кабинет министров подвергся критике со стороны лидера ДП К. Окады по причине отсутствия в нём принципиально новых лиц. Сам К. Окада был вынужден заявить об отказе от участия в выборах главы ДП, намеченных на 15 сентября 2016 г. Он отметил, что оппозиционной партии Японии необходим новый лидер, если она собирается одержать победу над правящей коалицией⁴⁶. Помимо прочего, лидер ДП столкнулся с давлением консер-

вативных членов партии, заявивших о необходимости его ухода в отставку. Так, 22 июля бывший министр экономики, торговли и промышленности Тэрухико Масико сообщил о том, что он не хотел бы видеть во главе новой партии лицо, ответственное за потерю авторитета ДПЯ в 2012 г.⁴⁷

Первым членом ДП, заявившим о своем намерении баллотироваться на пост главы партии, стал молодой, подающий надежды законодатель Юитиро Тамаки.

5 августа Р. Мурата заявила о желании принять участие в выборах, пообещав реформировать самую большую оппозиционную партию Японии. Выступая на пресс-конференции по случаю своего выдвижения, Р. Мурата заявила, что ДП должна быть в состоянии не только критиковать правительство, но также и предлагать свою политическую альтернативу⁴⁸. Кандидатуру Р. Мураты поддержали К. Окада, а также генеральный секретарь ДП Ю. Эдано.

24 августа стало известно, что бывший министр иностранных дел С. Маэхара также намерен баллотироваться на пост главы ДП. Основную ставку С. Маэхара сделал на уже имеющийся у него опыт деятельности на посту главы партии, так как возглавлял ДПЯ в период с сентября 2005 по апрель 2006 г. Поддержку С. Маэхаре оказали внутрипартийные группы, дистанцирующиеся от руководства партии. С. Маэхара также рассчитывал на поддержку части членов бывшей Инновационной партии Японии.

Результаты опроса, проведённого Майнити симбун в преддверии выборов, показали, что 61 % сторонников ДП хотели бы видеть Мурату в качестве главы партии, в то время как лишь 20 % предпочли бы видеть на этом посту С. Маэхару, в пользу Ю. Тамаки высказались 7 %⁴⁹. По итогам выборов, проведенных 15 сентября, Рэнхо⁵⁰ стала новым лидером ДП, получив 503 голоса из 849 возможных. Её основным оппонент С. Маэхара набрал 230 голосов, Ю. Тамаки получил 116 голосов.

Уже на следующий день после победы Рэнхо объявила о назначении бывшего премьер-министра ДПЯ Ёсихиро Ноды на пост генерального секретаря ДП, тем самым пытаясь компенсировать недостаток у себя политического опыта для деятельности на столь вы-

сокой должности. Хироси Огуси, служивший советником Ё. Ноды в период его нахождения на посту премьер-министра с сентября 2011 по декабрь 2012 г., был назначен исполняющим обязанности председателя комитета по исследованию политики оппозиционных партий. К. Окада занял пост советника⁵¹.

В качестве основной задачи, стоящей перед партией, Рэнхо определила победу на следующих выборах в Палату представителей. Залогом победы, по мнению главы ДП, должно стать повышение доверия к партии среди населения Японии, а также сотрудничество с другими оппозиционными силами.

Первым шагом по выполнению поставленной задачи стало оформление 23 сентября договоренности о совместной работе в целях достижения победы на выборах в верхнюю палату парламента, к которой присоединились ДП, Коммунистическая партия Японии, Социал-демократическая партия, а также Партия народной жизни.

Одним из основных отличий политики Рэнхо от линии бывшего главы ДП К. Окады стала готовность принять участие в переговорах относительно вопроса внесения изменений в Конституцию Японии, чем и воспользовался С. Абэ. На внеочередной сессии парламента, открывшейся 26 сентября, премьер-министр заявил, что «правлящей и оппозиционной сторонам необходимо преодолеть партийные разногласия и углубить обсуждение вопроса изменения конституции».

Получив от представителей Демократической партии сигнал о готовности к проведению переговоров, С. Абэ 30 сентября заявил: «я не думаю, что предложенный нами проект конституции будет принят другими оппозиционными силами, но наша партия готова гибко обсуждать этот вопрос». В то же время глава ЛДП принял во внимание и тот факт, что остальные партии вовсе не смогли выработать свой проект конституции⁵². Ещё одной попыткой ускорения переговорного процесса стало заявление члена ЛДП Окихару Ясуоки, отметившего, что в сложившихся условиях правящая коалиция понимает нецелесообразность дальнейшего рассмотрения вопроса о представлении проекта конституции именно в том виде, в котором он сейчас существует⁵³.

Очередная пауза в межпартийном обсуждении вопроса изменения конституции была обусловлена проведением 23 октября 2016 г. досрочных выборов в Палату представителей в Токио и префектуре Фукуока. Результаты выборов имели особую важность для С. Абэ. Он стремился укрепить свои внутривластные позиции, а также получить преимущество перед противниками идеи продления срока пребывания лидера ЛДП на этом посту. Для Рэнхо победа кандидата от ДП давала возможности усилить её руководящую роль и укрепить единство партии.

На выборах в Токио от правящей коалиции была выдвинута кандидатура Масару Вакасы, имеющего многолетний опыт работы в правоохранительных органах. В своих заявлениях М. Вакаса обещал разобраться с коррупцией, а также заявил о своём опыте антитеррористической деятельности, что, по его мнению, является немаловажным фактором для обеспечения безопасности в ходе проведения Олимпийских игр в 2020 г. в Токио. Единственным кандидатом от оппозиционной коалиции, состоящей из ДП, СДП, КПЯ и Партии народной жизни⁵⁴ стал член ДП Ёсукэ Судзуки. По итогам выборов победу одержал М. Вакаса, получивший 75 755 голосов, в то время как его соперник Ё. Судзуки набрал 47 141 голос.

По результатам выборов в Фукуоке наибольшее количество голосов получил Дзиро Хатояма, сын депутата нижней палаты парламента Кунио Хатоямы, пользовавшегося большой популярностью у населения, однако скончавшегося в июле 2016 г. Дз. Хатояма выступил в качестве независимого кандидата и сумел заручиться поддержкой 106 531 избирателя. Его соперники Кэн Кураути — также независимый кандидат, и Фумико Арай, поддерживаемый оппозиционной коалицией, набрали по 22 253 и 40 020 голосов соответственно⁵⁵.

Выборы стали очередным триумфом для правящей коалиции и разочарованием для ДП, прибавив ещё больше скепсиса насчёт способности Рэнхо руководить столь крупной политической силой.

По окончании выборов впервые за долгое время состоялся межпартийный диалог по вопросу внесения изменений в Конституцию Японии. 16 ноября 23 законодателя из 8 политических партий, в том

числе и крупнейшей оппозиционной партии ДП, обменялись мнениями по данной проблеме.

В то время как члены ЛДП определяли вопрос внесения изменений в конституцию как наиболее важного для национальной политики Японии, представители Демократической партии заявили о том, что есть и другие, более насущные проблемы, среди которых проработка деталей принятых в сентябре 2015 г. законов о безопасности. Более того, член ДП Синкун Хаку заявил о том, что роль конституции в её нынешнем виде приобретает всё большую важность. Представители ЛДП также столкнулись с сопротивлением других оппозиционных партий, утверждавших, что планы С. Абэ нарушают принципы «конституционализма».

Отвечая на критику со стороны оппозиции, член ЛДП Масахару Нагава заявил: «население Японии начинает понимать, что следование правилам существующей конституции в скором времени будет недостаточно для защиты личности, защиты семьи, а также страны». Также М. Нагава добавил: «Мы не можем быть уверены в том, что свободная воля японского народа была адекватно отражена в навязанной ему конституции».

Однако законодатель от Комэйто Кадзуо Китагава опроверг аргумент М. Нагавы о том, что конституция была исключительно детищем союзных держав. Он процитировал Сигэру Ёсиду, занимавшего пост премьер-министра Японии в послевоенный период и заявлявшего, что конституция не была навязана односторонне, и внешние силы всегда были готовы прислушаться к просьбам японской стороны⁵⁶.

По итогам состоявшейся встречи стало окончательно ясно, что, несмотря на все доводы, приводимые С. Абэ в течение 2016 г., в японском политическом сообществе сохраняется слишком большой разброс мнений в вопросе изменения конституции. Кроме прочего это доказывают и противоречия, существующие внутри правящей коалиции.

В конце 2016 г. основная повестка политики С. Абэ была сконцентрирована на международных вопросах, таких как подготовка к визиту в Японию президента Российской Федерации В.В. Путина,

переговоры по дальнейшей судьбе ТТП, а также посещение японским лидером американской военно-морской базы Пёрл-Харбор на Гавайях. В связи с занятостью премьер-министра Японии межпартийный диалог по вопросу изменения конституции был вновь приостановлен.

* * *

Добившись уверенной победы на выборах в Палату советников в июле 2016 г., Либерально-демократическая партия в коалиции с партией Комэйто впервые за 27 лет смогла получить 2/3 мест в обеих палатах парламента. Создавшееся преимущество позволило С. Абэ ещё на один шаг приблизиться к цели пересмотра послевоенной Конституции Японии путём беспрепятственного созыва общенационального референдума. Однако одной возможности созыва референдума оказалось недостаточно, так как идеи премьер-министра не только подверглись критике со стороны наиболее крупных оппозиционных сил Японии, но не получили поддержку и среди населения. Ввиду сложившейся ситуации, в 2017 г. перед С. Абэ встаёт серьезная задача по поиску способов более подробного и убедительного разъяснения общественности необходимости осуществления столь серьёзного шага. По-прежнему немаловажным фактором будет и обеспечение лояльности оппозиционных партий, в особенности самой крупной из них, ДП, 53 % сторонников которой выступают против пересмотра конституции.

Оптимизма в вопросе налаживания диалога с оппозицией придаёт смягчение позиции руководства ДП, произошедшее в результате смены лидера партии в ходе очередных партийных выборов в сентябре 2016 г. Новый лидер Демократической партии Рэнхо не раз заявляла о готовности проведения конструктивного диалога с правящей коалицией с целью обсуждения проблемы изменения конституции.

Кроме того, ускорению достижения консенсуса с оппозицией может способствовать и потенциально вероятное возникновение

разногласий внутри оппозиционных сил. Оно связано со стремлением Коммунистической партии Японии как можно скорее заключить соглашение между оппозиционными партиями о создании коалиционного правительства, что идёт вразрез с интересами ДП.

Неоспоримым преимуществом С. Абэ в переговорном процессе с оппонентами остаётся высокий уровень его поддержки населением, который в 2016 г. колебался на отметках от 47 до 60 %. Во многом столь высокие результаты были связаны с неплохими экономическими показателями Японии, а также отсутствием убедительных альтернатив политике правительства. Однако неоднократно повторявшиеся на протяжении последних лет заявления премьер-министра о том, что «абэномика» завершена лишь наполовину, в скором времени могут вызвать вопросы у населения. В связи с этим существует большая вероятность того, что в 2017 г. С. Абэ придётся уделить первоочередное внимание экономической политике для удовлетворения общественных интересов, что в очередной раз приведёт к замораживанию межпартийного, а также общенационального диалога по проблеме изменения конституции.

Примечания

¹ The Japan Times. 25.12.2015.

² The Japan Times. 24.12.2015.

³ The Japan Times. 01.01.2016.

⁴ Майнити симбун. 04.01.2016.

⁵ Майнити симбун. 04.01.2016.

⁶ The Liberal Democratic Party of Japan. 06.01.2016.

⁷ Federal Press World News. 17.06.2015.

⁸ The Democratic Party of Japan. 05.01.2016.

⁹ Партия Инициативы из Осаки (в японском названии этой партии слово Осака пишется слоговой азбукой хираганой) сформировалась на основе фракции, отколовшейся от Японской инновационной партии (Ishin no to) в октябре 2015 г. На выборах в Палату советников парламента в июле 2016 г. партия доби-

лась положения третьей по влиянию оппозиционной партии. С целью подчеркнуть свой характер общенациональной организации, партия 23 августа 2016 г. сменила своё название на Nippon ishin no kai (Японская партия инноваций).

¹⁰ The Japan Times. 13.01.2016.

¹¹ Майнити симбун. 13.01.2016.

¹² Майнити симбун. 13.01.2016.

¹³ The Democratic Party of Japan. 15.01.2016.

¹⁴ The Japan Times. 28.01.2016.

¹⁵ Майнити симбун. 01.02.2016.

¹⁶ Майнити симбун. 03.02.2016.

¹⁷ Майнити симбун. 04.02.2016.

¹⁸ Майнити симбун. 04.02.2016.

¹⁹ Ёмиури симбун. 18.02.2016.

²⁰ The Democratic Party of Japan. 15.02.2016.

²¹ The Democratic Party of Japan. 19.02.2016.

²² The Democratic Party of Japan 19.02.2016.

²³ Ёмиури симбун. 20.02.2016.

²⁴ Mainichi Shimbun. 21.02.2016.

²⁵ The Japan Times. 12.02.2016.

²⁶ Майнити симбун. 22.02.2016.

²⁷ 13.03.2016 The Liberal Democratic Party of Japan.

²⁸ The Japan Times. 29.03.2016.

²⁹ The Japan Times. 27.03.2016.

³⁰ The Democratic Party of Japan. 27.03.2016.

³¹ The Japan Times. 12.04.2016.

³² The Japan Times. 07.04.2016.

³³ The Japan Times. 25.04.2016.

³⁴ The Japan Times 25.04.2016.

³⁵ The Japan Times. 01.05.2016.

³⁶ The Japan Times. 10.05.2016.

-
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ The Japan Times. 29.05.2016.
- ³⁹ The Japan Times. 07.06.2016.
- ⁴⁰ Komeito. 10.06.2016.
- ⁴¹ The Democratic Party of Japan. 15.06.2016).
- ⁴² The Japan Times. 22.06.2016.
- ⁴³ The Japan Times. 22.06.2016.
- ⁴⁴ The Japanese Communist Party. 11. 07.2016.
- ⁴⁵ The Japan Times. 11. 07.2016.
- ⁴⁶ The Japan Times. 30.07.2016.
- ⁴⁷ The Japan Times. 22.07.2016.
- ⁴⁸ The Japan Times. 05.08.2016.
- ⁴⁹ Майнити симбун. 05.09.2016
- ⁵⁰ Ввиду особой популярности Р. Мураты публично её называют не по фамилии, как это принято в Японии, а по имени — Рэнхо.
- ⁵¹ Майнити симбун. 21.09.2016.
- ⁵² Майнити симбун. 01.10.2016.
- ⁵³ Майнити симбун. 18.10.2016.
- ⁵⁴ В октябре 2016 г. эта партия, возглавляемая известным политиком Итиро Одзавой, изменила своё название на «Либеральная партия» («Дзиюто»).
- ⁵⁵ Майнити симбун. 23.10.2016.
- ⁵⁶ Майнити симбун. 17.11.2016.

В.В. Кузьминков

ТРЕВОЖНОЕ БУДУЩЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ДИНАСТИИ ЯПОНИИ

Аннотация. В августе 2016 г. действующий император Акихито выступил с обращением к нации, в котором выразил беспокойство в отношении будущего императорской династии. Прежде всего, беспокойство императора было связано с отсутствием процедуры отречения. Выступление императора стало предметом широкой дискуссии не только в Японии, но и за рубежом. Учитывая исключительно представительский статус императора, изменение законодательства по его желанию может быть истолковано как антиконституционное действие. В статье рассматривается проблема престолонаследия в современной Японии и способы её решения.

Ключевые слова: Япония, император, конституция, отречение, престолонаследие, специальный закон, Управление императорского двора.

Abstract. In August 2016, the ailing Emperor Akihito expressed his concern about the future of the imperial dynasty. Primarily, the concern of Emperor was due to the absence of the procedure of renunciation. However, his speech became the subject of extensive discussion not only in Japan but also abroad. Considering exclusively representative status of the emperor, the change of legislation at his request can be interpreted as

unconstitutional action. The article describes the problem of the succession and the ways of its solution.

Keywords: Japan, emperor, constitution, abdication, succession to the throne, a special law, the Imperial Household Agency.

13 июля 2016 г. ведущие японские СМИ сообщили о том, что император Акихито в приватной беседе со своими приближёнными выразил желание в ближайшее время отречься от престола. Однако в тот же день в Управлении императорского двора была созвана пресс-конференция, на которой заместитель начальника Управления Синъитиро Ямамото заявил, что «сообщения СМИ не отражают действительности» и Управление не рассматривало возможность отречения императора, поскольку «Его Величество не выражал такого желания»¹. Такая реакция Управления императорского двора вполне объяснима, поскольку, во-первых, эта крайне консервативная структура стоит на страже личной жизни членов императорской семьи, во-вторых, на первый взгляд естественное желание пожилого императора находится в противоречии с Конституцией Японии, в которой не предусмотрен механизм отречения и само обсуждение этого процесса может поставить под вопрос конституционные устои страны.

Несмотря на опровержение со стороны Управления императорского двора, СМИ продолжали публиковать сообщения на эту тему. В частности, стало известно, что в узком кругу император уже давно выражал намерение отречься от престола в пользу наследного принца². СМИ связывали это решение императора с его преклонным возрастом и слабым здоровьем. Известно, что в 2003 г. Акихито прошёл курс лечения от рака простаты, а в 2012 г. ему успешно сделали аортокоронарное шунтирование³. По сообщениям, сам Акихито считает, что только способный исполнять обязанности императора должен занимать хризантемовый трон, что объясняет его желание передать престол более молодому наследному принцу.

8 августа 2016 г. император Акихито выступил с обращением к японскому народу, в котором поделился своими мыслями в отношении будущего императорской династии Японии. Поскольку в отече-

ственной историографии выступление Акихито ещё не получило должного освещения, имеет смысл привести полный текст обращения. Содержание обращения таково:

«Преодолев важный этап — 70-летие с момента окончания Второй мировой войны, через 2 года мы будем отмечать 30-летие эпохи Хэйсэй.

Поскольку мне уже больше 80 лет, и бывает, что я испытываю ограничения в физической активности, последние несколько лет одновременно с мыслями о своих деяниях в качестве императора, я стал думать о своём положении и обязанностях в будущем.

Сегодня я хочу поделиться своими мыслями о том, каким должно быть положение императора в условиях старения всего общества и самого императора. Будучи императором, я вынужден воздержаться от комментариев по существу в отношении действующей императорской системы и хотел бы рассказать о своих личных мыслях, которые были у меня об этом.

После вступления на престол, выполняя свои обязанности, я постоянно пребывал в поисках того, каким должно быть положение императора, который, согласно конституции, стал символом государства. Как наследник традиций, я глубоко осознаю ответственность за их сохранение. В то же время я продолжаю думать о том, как, будучи частью постоянно обновляющейся Японии и мира в целом, императорский дом Японии сможет лучше использовать традиции, быть неотъемлемой частью общества, отвечая ожиданиям людей.

Несколько лет назад после того, как я перенёс две хирургические операции и в связи с преклонным возрастом стал чувствовать снижение физических возможностей, я начал задумываться о том, как вести себя в будущем, когда станет тяжело исполнять свои обязанности как прежде, и что будет лучше для страны, народа, а также для членов императорской семьи, которые придут после меня. Мне уже за 80 и, к счастью, я хорошо себя чувствую. Однако, когда я думаю, что моя физическая форма будет постепенно ухудшаться, я опасюсь, что не смогу как прежде отдавать все силы для выполнения обязанностей символа государства.

Я вступил на престол почти 28 лет назад и всё это время я провёл вместе с людьми, разделяв радости и горести нашей страны. Я считал, что наиболее важным долгом императора является молитва за покой и счастье наших граждан. В то же время я думал, что иногда важно общаться с людьми, слышать их и быть рядом с ними в их мыслях. Для того, чтобы выполнять обязанности императора как символа государства и символа единства нации, император нуждается в понимании людьми его роли как символа государства. Кроме того, я думаю, что император должен сам глубоко осознавать свою роль как императора, глубоко понимать собственный народ, а также быть готовым развивать в себе осознание того, что он всегда со своим народом. В этом смысле я ощущал, что мои поездки в разные уголки Японии, особенно в отдалённые места и на острова, тоже являются важными обязанностями императора как символа государства. Во время своих путешествий почти по всей стране, которые я совершил вместе с императрицей, включая период, когда я ещё был наследным принцем, я понял, что везде есть местные жители, которые любят свои регионы и преданно поддерживают свои сообщества. Осознание этого позволило мне выполнять самую важную обязанность императора — всегда думать о народе и молиться за него с глубоким уважением и любовью к людям. Это было большое счастье.

Я думаю, что в связи со старением императора невозможно постоянно продолжать сокращать его государственные обязанности, а также его обязанности как символа государства. Институт регентства может быть установлен для замещения императора в случае, если император не может исполнять свои обязанности в силу несовершеннолетия или серьёзной болезни. Тем не менее, даже в подобных случаях, когда император не способен выполнять своих обязанностей, он продолжает оставаться императором до конца своей жизни.

Когда император болен и состояние его здоровья внушает опасения, я боюсь, что это может привести к смятению в обществе и повлиять на жизни людей, как бывало в прежние времена. Кроме того, согласно традиции императорского дома, по случаю кончины императора каждый день на протяжении почти двух месяцев продолжаются тяжёлые траурные церемонии, за которыми следует годичный траур по усопше-

му императору. Все эти мероприятия идут одновременно с мероприятиями новой эры, поэтому люди, имеющие к ним отношение, особенно оставшаяся семья, оказываются поставленными в очень сложное положение. Время от времени меня посещают мысли о том, возможно ли избежать такой ситуации.

Как я уже говорил в начале, согласно конституции, император не имеет реальной политической власти. Даже в таких условиях, тщательно размышляя о долгой императорской истории нашей страны, я надеюсь, что императорский дом во все времена сможет быть со своим народом, чтобы вместе строить будущее нашей страны, и что обязанности императора как символа государства будут продолжать осуществляться непрерывно и стабильно. Вот такие свои мысли я хотел здесь высказать. Я искренне надеюсь на ваше понимание»⁴.

Из обращения понятно, что Акихито тревожит вопрос престолонаследия. Он беспокоится не столько лично о себе, сколько о сохранении императорской династии, поэтому обратился к нации с предложением начать широкую дискуссию о возможности «прижизненного отречения от престола» (*сэйдзэн тайи*), которое не предусмотрено современным японским законодательством. Термин «*сэйдзэн тайи*» был наспех придуман для обозначения отречения императора при жизни. Однако противоречивость термина заключается в том, что само по себе отречение может быть только при жизни и никак иначе, поэтому вскоре было решено отказаться от этого термина в пользу исторически закрепившегося термина «*дзёи*» (уступить престол). В документах используется термин «*тайи*» (отречение от престола).

Пожизненное правление императора было закреплено ещё в первой редакции Закона об императорском доме (1889), по настоянию первого премьер-министра Японии графа Ито Хиробуми (1841—1909), который руководил подготовкой проекта конституции Мэйдзи⁵. Граф Ито считал, что отречение императора от престола может быть использовано в борьбе за власть и стать причиной смуты⁶. Поэтому он настоял на том, чтобы в законе был закреплён единственно возможный порядок престолонаследия к прямым по-

томкам по мужской линии: *наследный принц вступает на престол сразу после смерти императора* (Ст. 10)⁷. Несмотря на то, что после Второй мировой войны император был лишён политической власти, порядок престолонаследия был унаследован послевоенным Законом об императорском доме 1947 г. (Ст. 4)⁸.

В результате появилось две проблемы престолонаследия, от решения которых зависит будущее императорской династии Японии. Первая — невозможность отречения действующего императора, а вторая — вероятность остаться без наследного принца, поскольку принцессы покидают императорский дом после замужества, а мальчиков в последнее время рождается всё меньше. В 2005 г. была даже создана специальная комиссия, которая предложила изменить порядок престолонаследия таким образом, чтобы право наследования передавалось по мужской и женской линиям в порядке старшинства⁹. Однако после того, как в 2006 г. у императора Акихито родился внук, принц Хисахито, общественная дискуссия по проблеме престолонаследия была отложена. В 2012 г. правительство Ёсихико Нода вновь вернулось к этому вопросу и предложило сохранить статус членов императорского дома для трёх внуков императора Акихито¹⁰. С приходом же к власти Синдзо Абэ, который известен как сторонник передачи трона по мужской линии, вопрос о возможности сохранения за женщинами принадлежности к императорскому дому больше не поднимался.

Важно отметить, что японская правящая династия — одна из самых древних в мире, она насчитывает 125 императоров — от легендарных потомков богини солнца Аматэрасу до правящего сегодня Акихито — и не прерывалась приблизительно с VI в. Этим она во многом обязана отсутствию жёстко определённого порядка престолонаследия. До принятия в 1889 г. Закона об императорском доме престол мог переходить практически любому родственнику, принадлежавшему к этому императорскому роду. В древности зафиксированы даже случаи вступления на престол женщины. Поэтому изменение порядка престолонаследия вполне отвечает традиционному духу и может снять вопрос о дальнейшем наследнике.

На протяжении почти двухтысячелетней истории правления японской династии насчитывается 58 случаев отречения императора от престола¹¹. Последним правителем в истории Японии, который отрёкся от престола, был 119-й император Кокаку (1780—1817). 7 мая 1817 г. Кокаку передал свою должность и монаршие регалии сыну, императору Нинко (1817—1846), а сам принял почётный титул *дайджэ: тэнно:* или сокращённо *дзё:ко:* (экс-император) и занялся исследованиями дворцового церемониала. Пример императора Кокаку отвечает представлениям Акихито об отречении и последующей жизни в качестве экс-императора. В 2010 г. он даже поручал исследовать — возможно ли использовать этот опыт для собственного отречения¹².

История Японии знает немало случаев, когда экс-император руководил императорским двором и де-факто осуществлял управление страной. Такая форма правления получила название *инсэй* (правление экс-императоров). Причиной возникновения системы *инсэй* было стремление императоров избавиться от экономической и политической зависимости от аристократов, прежде всего от представителей рода Фудзивара, который с начала VIII в. занял прочные позиции при дворе благодаря родственным связям с императорским домом: дочери рода Фудзивара выдавались замуж за представителей правящего рода, а дети, родившиеся от этих браков, впоследствии становились правителями. В результате сложилось характерное для дальнейшей истории Японии разделение жреческих и распорядительных функций.

Создателем системы *инсэй* считается император Госандзё (1068—1073), вступивший на престол в 1068 г. Он первый за 180 лет напрямую не был связан по материнской линии с Фудзивара. Вдобавок, на момент интронизации ему было 33 года, и традиционные механизмы по установлению контроля над императорами со стороны регентов и канцлеров в данном случае оказались совершенно неэффективными.

Период прямого правления Госандзё составил чуть менее пяти лет, но это заметно отразилось на государственной политике. Император принимал активное участие в кадровой политике, уменьшив

количество представителей рода Фудзивара в системе управления за счёт увеличения численности провинциальных аристократов, прежде всего представителей рода Минамото. После смерти Госандзё его политику продолжил его сын — император Сиракава (1073—1087). Поначалу отец и сын были соправителями. Решение Госандзё править совместно с сыном, по-видимому, было вызвано стремлением не допустить восстановления власти Фудзивара, поскольку мать Сиракава была из рода Фудзивара.

При императоре Сиракава представительство рода Минамото в правительстве становится ещё более значительным — в 1083 г. им принадлежали должности Правого и Левого министров. В конце 1086 г. после череды придворных интриг Сиракава назначает своего сына, будущего императора Хорикава (1087—1107), наследным принцем и на следующий же день отрекается в его пользу.

Первые 20 лет после отречения Сиракава не был политически активен, поскольку император Хорикава успешно сотрудничал с Фудзивара-но Мородзанэ. Однако после смерти последнего Сиракава начал открыто вмешиваться в политические дела. В 1107 г. под именем император Тоба (1107—1123) на трон был возведён сын Хорикава. В 1123 г. Сиракава вынудил Тоба отказаться в пользу сына (правнука Сиракава), императора Сутоку (1123—1142). Таким образом, вмешиваясь в политические дела, Сиракава смог существенно усилить политическое влияние и экономическое могущество императорского дома, ослабив зависимость от рода Фудзивара.

Однако сложные личные отношения, соперничество экс-императора Тоба и императора Сутоку, обострившиеся после отречения последнего, привели к смуте годов Хогэн. Смута началась в 1156 г. сразу после смерти экс-императора Тоба. Смута годов Хогэн выразилась в противостоянии императора Госиракава (1155—1158) и экс-императора Сутоку. Это противостояние вылилось в вооружённое сражение на улицах столицы Хэйан. Силы императора Госирокава одержали победу, экс-император Сутоку был сослан в провинцию Сануки, где умер в 1167 г. Поскольку столица ещё никогда не становилась местом сражения, это событие оказало сильное психологическое влияние на столичную аристократию. Использование

в сражении самураев символизировало собой начало новой эпохи. Позднее современник тех событий буддийский монах Дзиэн в своём историческом трактате «Гукансё» писал: «это было начало эпохи самураев»¹³.

Этими событиями завершился период непосредственного правления императорского дома, после чего началась борьба за власть между военными домами Минамото и Тайра, которая привела к установлению первого в истории Японии сёгуната Камакура (1185—1333). Система военного правления (*бакуфу*), главой которого был военачальник (*сёгун*), просуществовала до начала реформ Мэйдзи в 1868 г.

Учитывая этот исторический опыт, когда отречение императора от престола в итоге привело к узурпации власти военными домами, реформаторы эпохи Мэйдзи решили лишить императора возможности отречься от престола. Прерогативы императора в системе государственной власти были подробно определены в конституции 1889 г., которая предоставила главе японского государства права верховной власти. Одновременно за императором были не только сохранены, но и получили форму государственного ритуала его обязанности в качестве первосвященника «*синто*». Однако после поражения Японии во Второй мировой войне статус императора в системе государственных органов, его роль в политической и общественной жизни японского общества были изменены. Согласно новой Конституции Японии 1947 г. император перестал быть главой государства, получив представительские функции «символа японской нации и единства японского народа»¹⁴. Поэтому пока у императора нет реальной политической власти, вряд ли можно опасаться политических катаклизмов в случае его отречения.

Общественная дискуссия по вопросу отречения императора

После выступления императора Акихито ведущие японские издания провели опрос общественного мнения с целью выяснить мнение японской общественности. Результаты опроса таковы.

Таблица 1. Согласны ли вы изменить законодательство, чтобы император мог отрекаться при жизни?

Наименование издания	Дата опроса	За	Против
Ёмиури симбун	10.08.2016	81 %	10 %
Санкэй симбун	08.08.2016	70,7 %	27 %
Асахи симбун	08.08.2016	84 %	5 %
Майнити симбун	04.08.2016	67 %	22 %
Нихон кэйдзай симбун	11.08.2016	89 %	4 %

Таблица 2. Согласны ли вы изменить законодательство для всех императоров или только для действующего императора?

Наименование издания	Дата опроса	Для всех	Только для Акихито
Ёмиури симбун	10.08.2016	80 %	14 %
Нихон кэйдзай симбун	11.08.2016	76 %	18 %

Таким образом, результаты опроса показали, что большинство японцев выступают за пересмотр действующего законодательства и включение положения об отречении. Более того, согласно результатам опроса, большинство японцев выступают за то, чтобы навсегда закрепить за императором право отречения от престола.

Однако возникают вопросы: когда и по каким причинам будет отрекаться император? Не случится ли в дальнейшем так, что отречение императора будет использовано в политических целях, что снова приведёт к политическим катаклизмам или узурпации власти? Конечно, сегодня, когда император не имеет реальной политической власти, вроде бы нет видимых причин для беспокойства, однако никто не может предугадать, что может случиться в будущем. Важно помнить, что в Японии существует довольно сильное правонационалистическое лобби, которое выступает за пересмотр конституции и возвращение императору права верховной власти.

Кроме того, изменение японского законодательства в связи с желанием императора может быть расценено как нарушение конституции, что поставит правительство в сложную ситуацию. Видимо, поэтому первая реакция со стороны официальных лиц была довольно осторожной. В своём коротком комментарии в отношении выступления императора, премьер-министр С. Абэ ограничился обещанием «приложить усилия для облегчения бремени государственных обязанностей императора»¹⁵. На брифинге для прессы, отвечая на вопрос журналиста «не противоречит ли выступление императора IV-й статье Конституции Японии, которая запрещает вмешательство императора в государственные дела», генеральный секретарь кабинета министров Ёсихидэ Суга подчеркнул, что «в своём выступлении император лишь выразил беспокойство, что в будущем ему станет тяжело по-прежнему выполнять свои обязанности»¹⁶.

Учитывая всю деликатность ситуации, при правительстве Японии был сформирован «экспертный совет по обсуждению вопросов облегчения обязанностей императора» во главе с почётным председателем Федерации экономических организаций Японии (Кэйданрён) Такаси Имаи. В совет также вошли ректор Университета Кэйо Ацуси Сэйкэ, почётный профессор Токийского университета Такаси Микурия, почётный профессор Токийского университета Масаюки Ямаути, профессор Университета Дзёти Дзюнкю Обата и профессор Университета Коммерции Тиба Мидори Миядзаки¹⁷. В обязанности совета входило проведение консультаций со специалистами в области истории, конституции и монархии. Совет должен был один раз в неделю отчитываться перед правительством.

17 октября 2016 г. в резиденции премьер-министра состоялось первое заседание экспертного совета, на котором с приветственным словом выступил премьер-министр С. Абэ. До конца года совет провел 7 заседаний и заслушал мнения 16 экспертов. В отношении отречения императора мнения экспертов разделились: 8 экспертов высказались «за», 7 — «против» и один «воздержался». Главным аргументом противников отречения императора было утверждение, что «в нём нет необходимости, пока император может исполнять свою

первостепенную обязанность — молиться за свой народ и государство». По их мнению, исторически отречение зачастую использовалось в политических целях, поэтому система пожизненного правления императора призвана стать прочной основой государственной власти. С целью облегчения обязанностей престарелого императора противники отречения предложили учредить институт регентства¹⁸.

Примечательно, что большинство экспертов, поддержавших отречение императора, высказались за предоставление такой возможности только действующему императору, одобрив тем самым курс правительства на принятие специального закона. Учитывая исторический опыт, эксперты сошлись во мнении, что учреждать процедуру отречения императора не только хлопотное, но и опасное дело.

6 января 2017 г. вопрос об отречении императора был обсуждён на совещании у премьер-министра. В качестве возможного решения было рассмотрено два варианта: ограничиться принятием специального закона, или частично изменить сам Закон об императорском доме. В результате правительство приняло решение ограничиться принятием специального закона, имея в виду внесение необходимых изменений в такие сопутствующие законы, как Закон об управлении императорского двора, Хозяйственный кодекс императорского дома и т. п.¹⁹.

Таким образом, вопрос об отречении действующего императора был де-факто решен. Более того, стали известны сроки отречения Акихито и вступления на престол нового императора. Согласно информации СМИ, церемония отречения Акихито предварительно назначена на конец 2018 г., а вступление на престол наследного принца на 1 января 2019 г. В дальнейшем сроки, возможно, будут скорректированы, поскольку, по мнению чиновников Управления императорского двора, будет проблематично совместить церемонии, посвящённые празднованию нового года и интронизацию нового монарха²⁰. Однако, судя по всему, правительство рассчитывает исполнить пожелание Акихито и завершить эпоху Хэйсэй, отметив тридцатилетие его правления.

23 января 2017 г. экспертный совет подготовил промежуточный доклад, в котором изложил свои соображения в отношении отрече-

ния императора. В докладе не было сделано определённого вывода о том, как следует поступить: узаконить право отречения для всех императоров или предоставить его только Акихито. Однако, судя по аргументам, которые приведены в докладе в пользу отречения только действующего императора, можно сделать вывод, что совет поддерживает курс правительства предоставить право отречения только Акихито²¹. В связи с этим доклад был подвергнут резкой критике со стороны оппозиционных партий. В частности, выступая на сессии нижней палаты парламента, генеральный секретарь Демократической партии Японии (ДПЯ) Ё. Нода, заявив, что «направление дискуссии идёт в противоречие с мнением народа», обвинил совет в том, что он изначально придерживался обозначенного правительством курса на отречение только действующего императора и стремился «подготовить такой доклад, который устроил бы правительство»²².

Таким образом, ещё до внесения законопроекта на рассмотрение в парламент демократы выступили за то, чтобы навсегда закрепить за императором право отречения от престола. Кроме демократов изменения Закона об императорском доме поддерживали все основные оппозиционные силы, включая коммунистов и социалистов.

В марте для выработки общего курса начались внутрипартийные и внутрифракционные дискуссии по вопросу отречения императора. Правящая Либерально-демократическая партия (ЛДП) в целом поддерживала принятие специального закона, допускающего отречение только действующего императора. В свою очередь демократы, ссылаясь на ст. 2 Конституции Японии о том, что «императорский трон наследуется в соответствии с Законом об императорском доме», настаивали на внесении изменений в действующее законодательство²³. В поисках компромисса, заместитель председателя ЛДП Масахико Комура внес предложение о том, что «принятие специального закона может стать прецедентом в случае отречения императора в будущем»²⁴.

Существенное влияние на дискуссию между ЛДП и оппозицией оказало изменение позиции Коммунистической партии Японии (КПЯ). 8 марта 2017 г. в своём выступлении на общем собрании пар-

тии председатель КПЯ Акира Коикэ положительно оценил предложение Комура, заявив, что не считает принятие специального закона противоречащим конституции²⁵. Вслед за коммунистами и другие оппозиционные партии стали заявлять о возможности принятия специального закона.

13 марта 2017 г. на парламентских слушаниях представителей всех партий парламента правящая коалиция ЛДП и Комэйто внесла компромиссное предложение. Суть предложения заключалась в том, чтобы принять специальный закон об отречении только действующего императора и закрепить его обоснование в приложении к Закону об императорском доме. Выступавшая за внесение изменений в законодательство ДПЯ также согласилась с этим предложением. На пресс-конференции по окончании слушаний генеральный секретарь ДПЯ Ё. Нода заявил, что обоснование специального закона в приложении к Закону об императорском доме «в широком смысле можно толковать как изменение самого закона»²⁶. В итоге с предложением правящей коалиции согласились представители всех партий, кроме Либеральной партии (ЛП).

22 апреля 2017 г. председатель «экспертного совета по обсуждению вопросов облегчения обязанностей императора» Т. Имаи передал премьер-министру С. Абэ итоговый доклад. В докладе было поддержано решение о принятии специального закона об отречении только действующего императора и предложено использовать для экс-императора традиционное наименование «дзё:ко:». Термин «дзё:ко:» является сокращением от «дайдзё: тэнно:» и дабы это не привело к кривотолкам в отношении значения личности экс-императора, совет предложил использовать термин «дзё:ко:» как самостоятельное слово. Поскольку для экс-императрицы не было традиционного наименования, совет предложил учредить новое: «дзё:ко:го:»²⁷.

В связи с отречением действующего императора в докладе определён новый порядок наследования императорского титула. После отречения императора Акихито, новым императором станет нынешний крон-принц Нарухито, а наследным принцем его младший брат Фумихито — принц Акисино. Новый император займёт Император-

ский дворец, а будущий экс-император Акихито переедет в дворец Тогу, который сейчас является резиденцией крон-принца.

19 мая 2017 г. кабинет министров одобрил законопроект об отречении императора, подготовленный на основе доклада экспертного совета. В тот же день законопроект был внесен на рассмотрение в парламент. Поскольку правящей коалиции удалось договориться с оппозицией о том, что принятие специального закона станет прецедентом для отречения императора в будущем, правительство рассчитывало на быстрое рассмотрение и принятие закона. Однако за три дня до внесения законопроекта в парламент стало известно о скорой помолвке старшей внучки Акихито принцессы Мако Акисино. Поскольку жених принцессы — не знатного происхождения, после подачи заявления о вступлении в брак принцесса Мако лишится своего титула и покинет императорскую семью.

22 мая 2017 г. на пресс-конференции генеральный секретарь ДПЯ Ё. Нода заявил: «нас призывают не использовать в политических целях замужество принцессы Мако, но если она выйдет замуж, то должна покинуть императорскую семью. Сокращение численности членов императорской семьи несомненный факт. И нам следует вести дискуссию, учитывая существующую реальность»²⁸. Иначе говоря, оппозиция требовала начать дискуссию о возможности сохранения за принцессами принадлежности к императорскому дому после замужества.

Учитывая деликатность вопроса, по инициативе ряда депутатов от оппозиционных партий парламент принял дополнительную резолюцию, которая требует от правительства рассмотреть вопрос о том, чтобы разрешить принцессам не покидать императорскую семью при замужестве с простолюдинами и даже начинать собственную фамильную ветвь. Теоретически это откроет путь к тому, что трон сможет перейти к женщине. Впрочем, эта резолюция не носит обязывающего характера и лишь подразумевает, что правительство сообщит о результатах этого рассмотрения депутатам, однако конкретные сроки не указаны.

9 июня закон был одобрен палатой советников парламента Японии. В голосовании участвовали 235 из 242 депутатов. Законопроект

был принят единогласно. По нему действующий император Акихито имеет право отречься от престола в течение трёх лет со дня опубликования закона. Точная дата отречения будет установлена правительственным постановлением после обсуждения на императорском совете, который планируется провести летом 2017 г. Тогда же будет окончательно определён порядок мероприятий, связанных с отречением, в том числе передача императорских регалий²⁹.

Во время обсуждения законопроекта в парламенте, генеральный секретарь кабинета министров Ё. Суга неоднократно подчёркивал, что «император отрекается от престола не по собственному желанию, а в результате применения законодательной процедуры». Тем самым, по его мнению, удалось избежать нарушения действующей конституции. Однако вряд ли можно отрицать, что все действия правительства, направленные на реализацию отречения императора, начались именно после обращения Акихито к нации в августе 2016 г. Несмотря на то, что в своём обращении император прямо не заявлял о намерении отречься, его обращение было истолковано именно так. Это подтверждают результаты опроса общественного мнения, согласно которым большинство японцев высказались за отречение монарха.

Принятие специального закона лишь частично решило проблемы, обозначенные в послании Акихито. С точки зрения будущего императорской династии, проблема сокращения численности членов императорской семьи может иметь катастрофические последствия. Сохранение за принцессами принадлежности к императорскому дому остановит сокращение членов, но не решит проблему престолонаследия, поскольку число возможных наследников престола не увеличится. Решить эту проблему можно только путем изменения порядка престолонаследия, чтобы в порядке наследования преимущество отдавалось первородству вне зависимости от пола.

Примечания

¹ URL: <http://www.asahi.com/articles/ASJ7F6W4MJ7FUTIL04G.html> (Дата обращения: 05.01.2017).

² URL: <http://www.asahi.com/articles/ASJ7F6DX3J7FUTIL03D.html> (дата обращения: 05.01.2017).

³ URL: <https://vdata.nikkei.com/newsgraphics/plans-to-abdicate/> (дата обращения: 05.01.2017)

⁴ URL: <http://www.kunaicho.go.jp/page/okotoba/detail/12#41> (дата обращения: 05.01.2017).

⁵ Разработкой проекта Конституции Мэйдзи (1889) занимались Хиробуми Ито, Коваси Иноуэ, Миёдзи Ито и Кэнтаро Канэко.

⁶ 伊藤博文『憲法義解』: [Ито Хиробуми. Комментарий к Конституции]. Токио, 1940. С. 137.

⁷ 皇室典範〈明治22年2月11日〉:[Закон об императорском доме 1889 г.]. URL: <http://www.geocities.jp/nakanolib/kou/tenpan.htm> (дата обращения: 05.01.2017).

⁸ 新六法:[Новый сборник основных законов]. Токио, 2003. С. 20.

⁹ 高橋宏一郎、先細る日本皇室の行方:[Газета «Санкэй»]. 26.08.2016.

¹⁰ 産経新聞:[Такахаси Коутиро. Императорский дом Японии: какое будущее его ожидает?]. URL: <http://www.nippon.com/ja/currents/d00129/> (дата обращения: 10.01.2017).

¹¹ URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/koumu_keigen/dai2/sankou4.pdf (дата обращения: 06.01.2017).

¹² 五味文彦、高埜利彦、鳥海靖、『詳説日本史研究』:[Газета «Санкэй»]. 24.01.2017.

¹³ 新六法:[Гоми Фумихико, Такано Тосихико, Ториуми Ясуи. Исследование истории Японии с подробными комментариями]. Токио, 1998. С. 122—123.

¹⁴ 読売新聞:[Новый сборник основных законов]. Токио, 2003. С. 11.

¹⁵ 産経新聞:[Газета «Ёмиури»]. 08.08.2016.

¹⁶ 産経新聞:[Газета «Санкэй»]. 08.08.2016.

¹⁷ URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/koumu_keigen/pdf/sechikonkyo.pdf (дата обращения: 08.01.2017).

¹⁸ Там же.

¹⁹ 産経新聞:[Газета «Санкэй»]. 10.01.2017.

²⁰ Там же. 19.01.2017.

²¹ URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/koumu_keigen/dai9/siryou.pdf (дата обращения: 23.01.2017).

-
- ²² 新六法: [Газета «Санкэй»]. 24.01.2017.
- ²³ 新六法: [Новый сборник основных законов]. Токио, 2003. С. 11.
- ²⁴ 産経新聞: [Газета «Санкэй»]. 09.03.2017.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ 産経新聞: [Газета «Санкэй»]. 14.03.2017.
- ²⁷ URL: http://www.kantei.go.jp/jp/singi/koumu_keigen/pdf/saisyuhoukoku.pdf
(дата обращения: 05.01.2017).
- ²⁸ 産経新聞: [Газета «Санкэй»]. 20.05.2017.
- ²⁹ Там же. 09.06.2017.

В.А. Гринюк

ДИСКУРС О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ КАК ЛИНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА ИСТОРИКОВ И ПОЛИТОЛОГОВ РОССИИ И ЯПОНИИ

Аннотация. Частью территориального спора между Японией и Россией является психологическое противоборство историков и политологов Японии и России при обсуждении характера и итогов Второй мировой войны. Японские оппоненты искажают некоторые исторические факты и замалчивают другие, пытаются «похоронить» проблему исторической ответственности Японии, представить военное и политическое поражение японского милитаризма как «моральную победу» Японии. Конечная цель — создать подходящую психологическую атмосферу для выдвижения территориальных притязаний к нашей стране.

Ключевые слова: Россия, Япония, Советский Союз, Вторая мировая война, южные Курилы, территориальный спор, Пакт о нейтралитете между СССР и Японией, «политический миф».

Abstract. The psychological confrontation between historians and political scientists of Japan and Russia at discussions on the nature and results of the Second World War is a part of the territorial dispute between Japan and Russia.

Japanese opponents distort some historic facts and ignore other ones, try to “bury” the problem of historic responsibility of Japan and present the military and political defeat of Japanese militarism as the

“moral victory” of Japan. The ultimate aim is to create the suitable atmosphere for the territorial claims to our country.

Keywords: Russia, Japan, the Soviet Union, the Second World War, the south Kuril islands, territorial dispute, the Neutrality Pact, “political myth”.

Тема российско-японских отношений и территориального спора между Россией и Японией непосредственно связана с проблематикой Второй мировой войны.

В Японии нет единства в оценке характера Второй мировой войны и роли в ней Японии. Об этом можно судить по публикациям японских учёных, посвящённым 70-летию окончания Второй мировой войны.

В наиболее влиятельных и авторитетных японских журналах при анализе трагических страниц истории Японии в связи с 70-летием окончания Второй мировой войны был налицо объективный подход. Он не противоречил позиции мировой общественности, оформленной в вердикте Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока (1946—1948 гг.), где были осуждены главные японские военные преступники. Вместе с тем публикации в изданиях правонационалистического толка показали, что в научных и журналистских кругах Японии прочные позиции удерживают последователи ревизионистских взглядов на историю, склонные оправдывать милитаристскую и колониальную политику Японской империи¹.

Позиция России по территориальному спору между Японией и Россией коротко формулируется следующим образом: «Курильские острова были переданы Советскому Союзу по итогам Второй мировой войны». Если говорить более подробно, называя вещи своими именами, подразумевается следующее: в 30—40-е гг. XX века милитаристская Япония развязала захватнические войны, в ходе этих войн использовала Курильские острова в качестве базы агрессии. После разгрома Японской империи в 1945 г. эти территории в соответствии с решением Ялтинской конференции руководителей Великобритании, СССР и США были переданы Советскому Союзу.

В этом шаге союзников присутствовал момент наказания агрессора. 26 июня 1945 г. (ещё до вступления СССР в войну против Японии) на конференции в Сан-Франциско был подписан Устав ООН. «Именно в соответствии с Уставом ООН (ст. 77 и ст. 107) было произведено изъятие у Японии территорий в качестве меры наказания за агрессию, зафиксированное в Ялтинском соглашении»².

В работе доктора исторических наук, профессора А.Ю. Плотникова констатируется: «Япония, как государство-агрессор на основании решений держав — победительниц — так же, как и фашистская Германия (у которой, в частности, были изъяты территории по Одере и Нейсе, часть Померании, Восточная Пруссия, Северная Шлезвиг-Гольштейн) и некоторые её сателлиты — была лишена многих принадлежащих ей территорий.

В частности, у Японии были изъяты острова Формоза (Тайвань), Корея, Каролинские, Марианские, Маршалловы и другие тихоокеанские острова, а также Курильский архипелаг и южная часть острова Сахалин.

Эти решения были закреплены в Соглашениях союзных держав периода Второй мировой войны и первых послевоенных лет (1945—1946 гг.), а также в Потсдамской декларации 1945 г. и Сан-Франциском мирном договоре 1951 г., в соответствии с которым Япония отказалась «от всех прав, правооснований и претензий» на Курилы и Южный Сахалин (так же как, подчеркнём, от Кореи, Формозы, Парасельских и Пескадорских островов, о-вов Спратли и ряда других территорий. — Ст. 2 договора 1951 г.»³.

В статьях, напечатанных в 2016 г. в японских журналах в связи с 60-летием восстановления дипломатических отношений между СССР и Японией, сделаны попытки скомпрометировать цели, которые преследовал Советский Союз в войне против милитаристской Японии. В таких материалах встречается давно выдвигаемый тезис о том, что 9 августа 1945 г. Советский Союз «начал войну против Японии, нарушив японо-советский пакт о нейтралитете, а после принятия Японией Потсдамской декларации «незаконно оккупировал» острова Итуруп и Кунашир, Шикотан и ряду островов Хабомаи»⁴.

Позиция России по этому вопросу хорошо известна. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией был подписан двумя сторонами 13 апреля 1941 г. «Главным элементом пакта была его статья 2, текст которой гласил: «В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта»⁵.

«Однако война на Тихом океане совсем не подпадала под эту формулировку, так как Япония выступала не «объектом», а субъектом действия. Причём не просто субъектом, а субъектом-агрессором. Так, 7 декабря 1941 г. Япония вероломно совершила нападения на базы ВМС США и Великобритании в бассейне Тихого океана и в Юго-Восточной Азии. После нападения Японии на США и Великобританию вторая японо-китайская война стала частью Второй мировой войны, а Япония агрессором, развязавшим войну против Китая, США и Великобритании»⁶.

Японская историография традиционно обвиняет СССР/Россию в нарушении пакта о нейтралитете, подчёркивая: ««Хотя в памятной записке от 5 апреля 1945 г. Правительство СССР действительно уведомило Японию о своём желании не продлевать пакт о нейтралитете, с юридической точки зрения он всё ещё сохранял свою силу. Поэтому очевидно, что объявление Советским Союзом войны Японии 9 августа 1945 г. было нарушением положений пакта о нейтралитете между Японией и СССР» ... Но эти обвинения носят искусственный характер, поскольку игнорируют международную ситуацию, сложившуюся на тот момент в мире»⁷.

Японское руководство после нападения Германии на СССР начало подготовку войны против Советского союза. Этот факт был зафиксирован в документах приговора Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока. «В частности было отмечено, что Япония заключила пакт о нейтралитете, «будучи далеко не нейтральной, какой она должна была быть в соответствии с пактом» и «оказывала значительную помощь Германии», продолжая активную подготовку к войне против Советского Союза»⁸.

Вступление Советского Союза в войну против милитаристской Японии в августе 1945 г. преследовало целью в кратчайшие сроки покончить с очагом мировой агрессии на Дальнем Востоке. Вместе с тем советское руководство, согласовывая с главами союзных держав на Ялтинской конференции возвращение Южного Сахалина и присоединение Курильских островов к Советскому Союзу по окончании войны против Японии, добивалось укрепления восточных рубежей нашей страны. Как подчёркивал И.В. Сталин в «Обращении к народу 2 сентября 1945 г.», победа над милитаристской Японией «означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии»⁹. Таким образом, военные действия СССР против милитаристской Японии отнюдь не были проявлением «сталинского деспотизма», как утверждают некоторые японские авторы, а послужили минимизации жертв и материальных потерь всех стран-участниц в ходе Второй мировой войны на её заключительном этапе, а также обеспечению законных интересов СССР в плане безопасности.

В некоторых статьях японских авторов на тему японо-российских отношений при освещении Второй мировой войны демонстрируется нарочито отстранённый и деланно нейтральный подход к позициям союзников и стран «оси». Абстрактный и внешне беспристрастный текст содержится в статье профессора Токийского университета Кэн Исигоока «Послевоенный мировой порядок и японо-российские отношения», опубликованной в июньском за 2016 г. номере журнала «Кайгай дзихё» (издание университета Такусёку). Автор пишет: «Лагерь союзников объединял группу современных западноевропейских гражданских государств, выдвигавших универсальные ценности (Великобритания, Франция) и ряд многонациональных региональных суверенных государств (США, СССР и Китай). Союзникам противодействовала группа «оси» — государства, провозглашавшие единение по национальному признаку либо

однородность и солидарность групп жителей. Эти последние государства выражали устремления унитарных национальностей»¹⁰.

Далее К. Исигоока утверждает, что для обоих лагерей основным лозунгом и движущей силой был национализм, но содержание этого лозунга было разное. В странах антифашистской коалиции термин «национализм» выводили из понятия «государство», а в странах «оси» под «национальностью» подразумевали этнос. «Это было противостояние государства как понятия политического, по-японски выражаемого словами «кокумин кокка», («государство населяющего его народа») и государства как понятия культурного — «миндзоку кокка» («национального государства»). Первые выдвигали идеи «свободы и равноправия», вторые отстаивали национальное сплочение и господствующее положение наций. Оба лагеря имели несовместимые взгляды на основные ценности государства, и возникло мировоззренческое противоречие относительно того, которая из сторон права. Компромисс между двумя сторонами оказался невозможным, и разразилась мировая война. Проще говоря, союзные государства полагали, что утверждения стран «оси», настаивавших на господствующем положении отдельных наций, недопустимы, поскольку нарушают мировой порядок, и взяли курс на осуществление последовательного разрушения государственной идеологии стран «оси»»¹¹.

Здесь две коалиции государств рассматриваются как выразители альтернативных концепций, имеющих одинаковое право на существование. Разница между коалицией стран «оси» и противостоявшими ей союзными державами, якобы, сводилась лишь к разному содержанию понятия «национализм». Но ведь в реальности противоречия между коалицией стран «оси» и союзными державами были не только и не столько в теории, сколько в практике внутренней и внешней политики. За рамками анализа, проведённого профессором К. Исигоока, оказались и хищнический захват чужих территорий, предпринятый Японией, Италией и Германией, и человеконенавистнические расовые теории. На их основании нацистская Германия уничтожала славян, евреев и цыган, а Японская империя совершала массовые убийства китайцев и пыталась лишить корей-

цев национальной идентичности и превратить их в образцовых подданных Страны восходящего солнца.

Японский учёный оставляет беспристрастность и прибегает к морально-этическим оценкам только тогда, когда речь идёт о действиях США в ходе Войны на Тихом океане. К. Исигоока цитирует наиболее резкие выражения из Каирской и Потсдамской деклараций с осуждением Японии и подчёркивает, что непримиримость союзников к Японии создала ту обстановку, в которой оказались возможными «безжалостные массовые убийства мирного населения в ходе массированных авианалётов на Токио весной 1945 г. и атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г.»¹².

Проблема несоразмерной и неоправданной жестокости, проявленной вооружёнными силами США в ходе боевых действий против Японии, действительно существует. В частности, известно, что, применив атомное оружие против Японии на завершающем этапе Второй мировой войны, Вашингтон стремился умалить значение вступления СССР в войну и вместе с тем «припугнуть» нашу страну. Однако стоит подчеркнуть, что основная вина за жертвы, понесённые японским народом в ходе войн 1930—1940-х гг., всё-таки лежит на милитаристском руководстве Японии, развязавшем агрессию.

Похоже, что японский учёный сознательно затушёвывает смысл противостояния государств «оси» и союзных держав в ходе Второй мировой войны, пытается представить его всего лишь как проявление «мировоззренческого конфликта», замалчивает античеловеческий характер идеологии и практики нацизма, фашизма и милитаризма. Такой «беспристрастный» подход противоречит официальной позиции японского государства. В ст. 11 Мирного договора с Японией, подписанного в Сан-Франциско 8 сентября 1951 г., говорится: «Япония признаёт приговор Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока и приговоры других Союзных судов по военным преступлениям как внутри, так и за пределами Японии»¹³. Выступление премьер-министра Японии Синдзо Абэ 15 августа 2015 г., посвящённое 70-летию окончания Второй мировой войны, хотя и отличалось неясными, уклончивыми формулировками, формально подтверждало приверженность линии прежних лидеров

Японии, выразивших извинения и чувства покаяния за деяния милитаристов¹⁴. Профессор К. Исигоока по существу пытается «похоронить» в ворохе внешне беспристрастных и нейтральных аргументов, выдвигаемых в ходе дискуссии, вопрос об исторической ответственности Японии.

Отдельного рассмотрения заслуживают работы японского политолога Ивао Осаки на тему Второй мировой. Учёный в диссертации на соискание учёной степени PhD по политологии, защищённой летом 2016 г. в университете Рицумэйкан, анализирует политику российского руководства по воспитанию у граждан России чувства патриотизма и использование в такой деятельности «проблемы южных Курил». Он пришёл к выводам, что «1) «проблема северных территорий» представляет собой «политическую конструкцию»; 2) в России мифологизированные утверждения о «Великой Отечественной войне» выступают как данность и служат источником логики, по которой указанные утверждения есть залог целостности и справедливости российского государства; 3) «политические мифы» о «Великой Отечественной войне» и о «победе СССР во Второй мировой войне» используются, чтобы предоставить основу общей коллективной идентичности российскому народу, пережившему в Российской Федерации после распада СССР кризис идентичности, и преследуют цель попытаться объединить российский народ; для правительства России «проблема южных Курил» — залог целостности и справедливости государства и составляет часть государственной задачи обеспечения национальной идентичности; ...»¹⁵.

Примечательно использование японским исследователем понятия «политический миф» применительно к концепциям «Великая Отечественная война» и «победа СССР во Второй мировой войне».

Великая Отечественная война занимает особое место в национальной исторической памяти россиян. Как отмечает доктор исторических наук В.Э. Багдасарян: «Великая Отечественная война и есть сегодня ядро сакральной исторической матрицы России. Двадцать семь миллионов человеческих потерь. Каждой семье коснулась трагедия военных лет. И понятно, что в фокусе антироссийской информационно-психологической кампании оказывается именно

Великая Отечественная война. Разрушая сакральный образ войны, разрушается российская цивилизация»¹⁶.

Для подавляющего большинства россиян Великая Отечественная война и победа СССР во Второй мировой войне темы священные. Это показала акция «Бессмертный полк» 9 мая 2015 г., в день празднования 70-летия Победы в Великой отечественной войне, которая прошла в разных регионах России и объединила в своих рядах 12 млн человек. Шествия «Бессмертного полка» повторились 9 мая 2016 и 2017 гг. Но «сакральное» не означает «мифическое». Ивао Осаки в статье, опубликованной в журнале «Кайгай хёрон», так комментирует использование в своих сочинениях термина «политический миф»: «Понятие «политические миф» используется в сфере политологии, хотя его точное определение отсутствует, и этот термин во многих случаях интерпретируется как «политическая ложь». Но, начиная с 1940-х гг. Эрнст Кассила и другие учёные в сфере политической философии вели активные дискуссии относительно упомянутого понятия, и в последние годы итальянский политолог Тиара Ботиччи предпринял исследования по поводу его теоретических рамок. В настоящей работе автор, опираясь на конечные выводы Ботиччи, формулирует значение термина «политический миф» как «устойчивая надуманность относительно утверждений, которые члены некоторой общественной группы разделяют и оправдывают для самоопределения в окружающем их политическом мире»¹⁷.

Японский политолог делает оговорку, что применённый им термин не означает лжи, что он подразумевает «надуманность». Однако это не меняет сути дела. При всём уважении к доктору И. Осаки автор вынужден констатировать, что его доводы выглядят как приём в психологическом противостоянии, нацеленный на то, чтобы посеять у оппонента сомнения и побудить его оправдываться. Учёный не объясняет конкретно, что он имеет в виду под «надуманностью» в российском толковании Великой Отечественной войны и победы СССР во Второй мировой войне. Может быть, он считает надуманным тезис о том, что война СССР против нацистской Германии 1941—1945 гг. была войной за само существования народов Советского государства? Или он не согласен с тем, что участие СССР в

войне против милитаристской Японии означало неоценимую помощь народам Китая и Кореи в их освобождении от внешних захватчиков?

Следует отметить, что рассуждения И. Осаки о «политическом мифе» перекликаются с тезисами на эту тему российского социолога, автора газеты «Ведомости» — Антона Олейника. В статье «Две русские народности: полтора века спустя» он пишет: «Энтони Смит, известный британский специалист по национальному вопросу, одну из ключевых характеристик нации видит как раз в наличии общих мифов. Членство в нации предполагает веру в эти мифы. Вопрос о том, лежат ли в основе этих мифов реальные события и люди, отходит на второй план.... Для нынешней русской нации одними из ключевых можно считать мифы о Великой Отечественной войне... Ключевым мифом для российского самосознания является принесение себя в жертву стране и её верховному правителю (за царя или за Сталина)»¹⁸. Данная публикация говорит о том, что фронт борьбы в защиту российских национальных ценностей и интересов сегодня развёрнут не только вовне: внутри России тоже идёт идеологическое противостояние с «либералами», смыкающимся в этом вопросе с Западом.

Любопытно, что в упомянутой выше диссертации И. Осаки обращает внимание на политизацию «проблемы северных территорий» в Японии и в качестве направления своего будущего научного поиска намечает проверку гипотезы о выдвигаемой японской стороной «проблеме северных территорий» как о «политическом мифе». Суть гипотезы в том, что «японское правительство после проведения японо-советских переговоров 1955—1956 гг. по поводу восстановления японо-советских межгосударственных отношений создало при поддержке американской администрации «политический миф» «проблемы северных территорий» с целью национальной консолидации в послевоенном японском обществе, а после разрешения вопроса суверенитета Окинавы этот миф стал использоваться в японской внутренней политике как символ объединения нации и закреплял негативное отношение японцев к России»¹⁹.

Сам по себе этот тезис выглядит логичным и не вызывает возражений. Но в сочетании с предыдущим положением получается, что

японский коллега склонен изображать спор между Россией и Японией по поводу территорий как столкновение двух «политических мифов». Более того, он как будто предлагает признать «ничью» в таком столкновении. Однако в вопросах интерпретации фактов истории «ничья» неприемлема. Мы за развитие российско-японских отношений с «чистого листа». Но при этом необходимо основываться на принципиальной и честной оценке прошлого.

* * *

Психологическое противоборство между историками и политологами России и Японии в связи с трактовкой характера Второй мировой войны и Великой Отечественной войны — неотъемлемая часть территориального спора между двумя странами. В этом противоборстве японские специалисты искажают одни факты и замалчивают другие.

Обвиняя СССР в вероломстве при открытии военных действий против Японии 6 августа 1945 г., японские учёные не фиксируют внимания на том, что советские вооружённые силы атаковали японские войска, находившиеся на оккупированной ими территории других государств — Китая и Кореи. Таким образом наши оппоненты игнорируют важнейший аспект истории — помощь Советского Союза народам Китая и Кореи в освобождении их от японских оккупантов. Пытаясь скомпрометировать цели Советского Союза в борьбе против японского милитаризма, японские учёные тшятся представить военный разгром Японии как её моральную победу.

В ходе психологического противостояния некоторые японские историки пытаются подменить содержательную дискуссию манипулированием абстрактными тезисами и замолчать проблему исторической ответственности Японии.

Ещё один любопытный приём японских политологов в психологическом противоборстве с российскими специалистами — выдвижение концепции о «мифологичности» российских представлений о Великой Отечественной войне и о победе СССР во Второй мировой войне. Чтобы закрепить эту идею в сознании россиян, с японской

стороны делается допущение о «мифологичности» японской теории «северных территорий» (предпринимается что-то наподобие тактического размена фигурами в шахматной игре). Но цель таких манёвров несомненна: посеять у оппонентов сомнения в правоте их позиции и создать подходящую психологическую атмосферу для выдвижения территориальных притязаний к нашей стране.

Примечания

¹ *Гринюк В.А.* Руководство и пресса Японии о 70-летию окончания Второй мировой войны // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXX. М.: ИДВ РАН, 2016. 288 с. С. 117—139.

² *В.В. Кузьминков.* К истории территориального размежевания между Россией и Японией: японский взгляд. М.: ИДВ РАН, 2016. 304 с. С.74.

³ Плотников А. Ю. Япония во Второй мировой войне и проблема послевоенных границ в контексте современного международного положения в АТР (картографический анализ)//Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. - М.: ИДВ РАН, 2016. 184. С. С. 116.

⁴ *Судзуки Мунэо.* Нито хэнкан даттэ дайсэйко да ё (Даже возвращение двух островов было бы большим успехом)// Бунгэй сюндзю, 2016. 12. С. 139.

⁵ Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. 23. Ч. 2. М., 1988. С. 565. Цит. по *В.В. Кузьминков.* Советско-японский пакт о нейтралитете в японской историографии // Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М.: ИДВ РАН, 2016. 184 с. С. 30.

⁶ *В.В. Кузьминков.* Советско-японский пакт о нейтралитете в японской историографии // Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М.: ИДВ РАН, 2016. 184 с. С. 30.

⁷ Там же. С. 30—31.

⁸ Там же. С. 37.

⁹ *Сталин И.В.* Обращение к народу 2 сентября 1945 г. Правда, 3 сентября 1945 г.

¹⁰ *Исигоока Кэн.* Сэнго но сэкай тицудзё то нитиро канкэй : [Послевоенный мировой порядок и российско-японские отношения] // Кайгай дзихё. Июнь 2016. С. 16.

¹¹ Там же. С.16—17.

¹² Там же. С. 17.

¹³ Сборник документов и материалов по Японии (1951—1954 гг.) / ДВО МИД СССР, 1954. С. 90.

¹⁴ Асахи симбун. 14.08.2015.

¹⁵ *Осаки Ивао*. «Катэй хакасэ гакуи сэйкю ромбун. «Росиа ни окэру : [Минами Куриру но мондай]ни кансуру кэнкю. —Росиа кара мита : [хоппо рёдо мондай] — (Диссертация на соискание учёной степени доктора наук. Исследование по «проблеме Южных Курил в России» — «проблема Северных территорий с точки зрения России)». Ричумэйкан дайгаку дайгакуин кокусай канкэй кэнкюка. 9 июля 2015 г. Кокай синсакай. С. 10.

¹⁶ *Багдасарян В.А.* «Великая Отечественная война в фокусе информационно-психологической войны против России». Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. № 2/2015.

¹⁷ *Осаки Ивао*. Соти кайдан то Росиа сэйдзи ни окэру : [Минами Куриру но мондай] (Переговоры в Сочи и [проблема южных Курил] в российской политике) // Кайгай дзидзё. 2016, июнь. С. 73.

¹⁸ Ведомости. 12.03.2017.

¹⁹ *Осаки Ивао*. «Катэй хакасэ гакуи сэйкю ромбун...». С. 12.

В.О. Кистанов

РАКЕТНО-ЯДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ И ЯПОНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается положение в Северо-Восточной Азии в свете подходов Японии к решению проблемы ракетно-ядерного потенциала КНДР. Делается вывод о том, что напряженную ситуацию на Корейском полуострове можно разрядить лишь на основе дипломатических средств, прежде всего, путем переговоров заинтересованных стран.

Ключевые слова: Япония, Северная Корея, Южная Корея, США, Корейский полуостров, ракетно-ядерный потенциал, «северокорейская угроза», противоракетная оборона.

Abstract. The article discusses the situation in North-East Asia in light of Japan's approaches to solving the problem of missile and nuclear capabilities of the DPRK. It is concluded that the tense situation on the Korean Peninsula can be discharged only through diplomatic means, first of all through negotiations of the countries concerned.

Keywords: Japan, North Korea, South Korea, USA, Korean Peninsula, nuclear missile potential, "the North Korean threat", missile defense.

Наряду с так называемой угрозой со стороны Китая, наращивающего свой военный потенциал и военно-морскую активность, самым большим вызовом собственной безопасности Япония считает

ракетно-ядерный потенциал Северной Кореи. Серия ракетных пусков, проведённых Пхеньяном с начала года, а также напряжённое ожидание очередного испытания им ядерного устройства, не только укрепили Токио в этом мнении, но взвинтили японскую риторику по поводу северокорейской опасности до, пожалуй, беспрецедентного уровня. Данная риторика, переходящая временами в истерику, сопровождается полномасштабной подготовкой к отражению ракетно-ядерного нападения со стороны Северной Кореи. При этом отсутствуют взвешенные оценки реальности такого нападения.

В опубликованном в апреле главном внешнеполитическом документе японского МИДа — Голубой книге по дипломатии за 2017 год говорится, что правительство Японии осуждает наращивание Северной Кореей своих ядерных и ракетных возможностей как представляющую *угрозу нового уровня* (курсив мой — В.К.) миру и безопасности в Северо-Восточной Азии и международному сообществу. В Книге также говорится, что Япония будет работать вместе с США, Южной Кореей, Китаем и Россией, чтобы потребовать от Северной Кореи прекратить провокации и выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН.

Следует отметить, что официальный курс Токио в отношении Пхеньяна заключается в осуществлении «политики диалога и давления», другими словами, метода кнута и пряника, с целью побудить северокорейское руководство к отказу от своего ракетно-ядерного потенциала. Причём Япония в плане оказания давления на «опасного соседа», не удовлетворяясь санкциями Совета безопасности ООН, использует и собственные экономические рычаги. Кроме того, Токио совместно с Вашингтоном и Сеулом призывает к этому Пекин, поскольку считается, что в настоящее время только торговля с Китаем позволяет выживать режиму Ким Чен Ына. Очевидно, что в настоящее время в свете продолжающихся ракетно-ядерных упражнений Пхеньяна в политике Токио на первый план вышел «кнут». Это нашло отражение в неоднократных заявлениях Синдзо Абэ о том, что в данный момент нет смысла вести с Северной Кореей «диалог ради диалога».

Тем временем в самой Японии продолжается нагнетание страхов по поводу ракетно-ядерной угрозы со стороны КНДР. Так, по заявлению высокопоставленного офицера Сил самообороны Японии, Северная Корея со временем создаст миниатюрную ядерную боеголовку, которую можно будет разместить на баллистической ракете для нанесения удара по Японии, что будет представлять великую опасность для страны. По его словам, Север уже разработал баллистическую ракету, радиус действия которой покрывает большую часть Японского архипелага. А по заявлению самого премьер-министра, северные корейцы якобы располагают отравляющим газом зарин.

Япония в настоящее время имеет двухуровневую систему противоракетной обороны. Она состоит из эсминцев, оснащённых системой ПРО «Иджис» и ракетами SM-3, а также системой наземного базирования «Пэтриот». Однако, считают японские эксперты, если Пхеньян обрушит на Японию шквал баллистических ракет, то для неё будет очень трудно все их перехватить. Поэтому Токио в настоящее время планирует обзавестись более продвинутой версией ракет SM-3, а также дополнительно ввести в строй эсминцы с системой «Иджис»¹. Помимо этого, правительство начало подготовку к размещению наземной системы ПРО «Иджис». В случае реализации плана будет создана трёхуровневая система перехвата ракет².

В своём противостоянии «северокорейской угрозе» Япония большие надежды возлагает на своего главного и единственного военного союзника — Соединённые Штаты Америки. Токио полностью и безоговорочно поддерживает все действия Вашингтона на Корейском полуострове, направленные на «сдерживание Северной Кореи». Абэ получил чёткие и недвусмысленные гарантии лично от нового президента США Дональда Трампа о поддержке японского союзника в ситуации вокруг Северной Кореи. Со своей стороны японский премьер не только одобрил содержащее угрозу применения силы заявление Трампа о том, что в отношении Северной Кореи у Вашингтона «все опции на столе», но и демонстративно предоставил корабли Морских Сил самообороны для создания в мае американского военно-морского кулака у берегов Корейского полу-

острова во главе с авианосцем «Карл Винсон». Позднее к кулаку присоединился другой американский авианосец — «Рональд Рейган», базирующийся в Японии.

Кроме того, Токио рассматривает необходимость обновления его политики реагирования на чрезвычайные ситуации, которая первоначально была разработана в 1996 году одновременно с пересмотром основных направлений японо-американского оборонного сотрудничества. Судя по всему, эта тема обсуждалась на созванном Абэ 23 февраля совещании Совета национальной безопасности вскоре после его встречи с Трампом в США в том же месяце³.

А в разгар напряжённости, вызванной направлением американской армады в Японское море, обеспокоенный Абэ добился от Трампа обещания, что американский президент заранее поставит Японию в известность о нанесении удара по Северной Корее. Обещание является жизненно важным для страны, поскольку никто не сомневается, что в случае развязывания Вашингтоном военных действий на Корейском полуострове в силу недостижимости территории самих США первыми целями ответного удара Пхеньяна явятся союзники Америки в лице Южной Кореи и Японии.

Параллельно с внешнеполитическими шагами Токио активно готовится внутри страны к возможному вовлечению страны в военный конфликт на Корейском полуострове. В конце апреля правительство Японии провело штабные учения министерств и других ведомств по сценарию падения северокорейской ракеты на территорию страны. Цель учений — отработка координации действий государственных учреждений в свете растущей обеспокоенности общества, вызванной неоднократными пусками ракет, некоторые из которых упали в Японском море. А ранее в марте в префектуре Акита, выходящей на берег этого моря, правительство провело первые учения по эвакуации жителей в бомбоубежища. В июне оно планирует провести аналогичные учения в префектурах Ямагата и Ямагути⁴. Учения по эвакуации проводились с использованием всеяпонской системы раннего предупреждения J-Alert. Но, по сообщениям японских СМИ, большинство местных администраций без эн-

тузиазма относятся к таким учениям, опасаясь необоснованного раздувания страхов среди населения.

Большую головную боль у японского руководства вызывает судьба соотечественников, проживающих в Южной Корее, в случае начала военных действий на полуострове. Примерно 60 тысячам японцев потребуется помощь со стороны Южной Кореи в случае чрезвычайной ситуации на полуострове, и Токио ведёт переговоры с Сеулом о том, как будет проведена их эвакуация. По мнению японских дипломатов в Сеуле, эвакуация будет не простой, если Южная Корея будет атакована северокорейскими ракетами. Токио планирует использовать самолеты Сил самообороны для спасения японцев в Южной Корее. Но Сеул не даёт согласия на появление японских военных на своей земле. Страна имеет болезненные воспоминания о японском колониальном правлении с 1910 по 1945 гг., и южнокорейцы сохраняют настороженность в отношении вооруженных сил Японии.

Кроме того, японское правительство обеспокоено тем, что оборонное сотрудничество между Японией и Южной Кореей, которое развивалось при прежнем президенте Пак Кын Хе, может откатиться назад при администрации её преемника Мун Чжэ Ина, который более склонен возобновить диалог и сотрудничество с Севером. Такой подход может привести к восстановлению так называемой политики «солнечного света» в отношении КНДР — линии переговоров и гуманитарной помощи, которой следовали южнокорейские президенты Ким Дэ Чжун и Но Му Хён в период 1998—2006 годов. Это, по мнению японских аналитиков, может дестабилизировать ситуацию в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии. Они призывают к ещё большему сплочению Японии, США и Южной Кореи перед лицом «опасного и непредсказуемого» правящего режима в Северной Корее.

Наряду с этим посольство Японии в Сеуле подготовило «инструкцию по безопасности» для японцев в Южной Корее. Она дает советы о том, что делать в случае стихийных бедствий, актов терроризма, эпидемий и др. Теперь, полагают японские эксперты, встаёт не-

обходимость её усовершенствования с учетом ядерной и ракетной угроз со стороны Северной Кореи.

Нагнетание в стране ощущения опасности в связи с ракетно-ядерной угрозой со стороны Пхеньяна уже вызывает нервную реакцию у японцев. Так, некоторые японские железнодорожные компании по собственной инициативе приостановили свою работу 29 апреля в связи с объявлением о запуске ракеты Северной Кореей. В связи с этим даже СМИ Южной Кореи указали на то, что реакция Японии была «чрезмерной». В частности, информационное агентство Ёнхап критиковало японские железнодорожные компании, подчёркивая, что они прекратили предоставление услуг, несмотря на то, что запуск провалился, и ракета упала в пределах границ Северной Кореи. Другие южнокорейские издания обвинили Японию в том, что она прибегает к тактике нагнетания страхов в связи с напряжённостью вокруг Северной Кореи⁵.

Еще одним уравнением со многими неизвестными для японского правительства является проблема беженцев, которые, как очевидно, в случае падения северокорейского режима массово ринутся не только на Юг Корейского полуострова, в Китай и Россию, но и в Японию, которая в их глазах представляется «землей обетованной». Представитель правительства, отвечая на вопрос о том, что Япония будет делать с наплывом северокорейских беженцев в случае чрезвычайной ситуации на полуострове, ответил: «Мы испытываем сильную обеспокоенность, поскольку никогда не сталкивались с такой задачей»⁶. Особенно руководство Японии беспокоит возможность проникновения на территорию страны под видом беженцев северокорейских террористов с целью проведения диверсий на японских атомных электростанциях.

Вместе с тем сосредоточенная пропагандистская обработка населения японскими политиками и СМИ на предмет «северокорейской угрозы» приводит к определенным сдвигам в восприятии общественностью нынешней ситуации на Корейском полуострове. По данным опроса общественного мнения, проведенного газетой «Ёмиури симбун» 18—19 марта, 64 % респондентов положительно оценивают деятельность США по усилению военного давления на

Северную Корею. Лишь 27 % опрошенных сказали, что не одобряют такую деятельность. 93 % ответили, что почувствовали угрозу со стороны действий Пхеньяна. 58 % заявили, что Япония должна рассмотреть возможность обретения потенциала для нанесения удара по базам противника до того, как начнётся ракетное нападение иностранного государства на Японию», а 35 % были против этого⁷.

Однако, как представляется, угроза применения силы в отношении Северной Кореи с целью решить её ракетно-ядерную головоломку вряд ли достигнет искомого результата. Как признают сами японские комментаторы, военный удар администрации Трампа по Сирии в апреле только укрепил северокорейское руководство во мнении, что единственным гарантом его безопасности является усиление своего ядерного арсенала⁸.

Как показывает опыт последних десятилетий, ужесточение экономических санкций тоже не даёт нужного эффекта, а лишь служит для северокорейского руководства важным аргументом для убеждения населения страны в необходимости ещё большего сплочения перед лицом внешней угрозы. Это вынуждены признать и сами японские комментаторы. По сообщению газеты «Майнити симбун», по поводу ракетных пусков Северной Кореи премьер-министр Абэ заявил, что Япония «предпримет конкретные действия» совместно с Соединёнными Штатами. Однако, по мнению издания, на самом деле Япония мало что может сделать, поскольку она уже ввела столько санкций против Северной Кореи, сколько была в состоянии⁹. Тем не менее, судя по всему, курс Токио на силовое и экономическое давление останется главным инструментом в политике Японии в отношении Северной Кореи. Об этом, в частности, свидетельствует только что закончившийся на Сицилии саммит G-7. На нём премьер-министр Японии Синдзо Абэ выступил с призывом к членам «большой семёрки» сплотиться перед лицом так называемой «угрозы нового уровня» со стороны Северной Кореи. По его инициативе этот момент нашёл отражение в итоговом документе саммита. На полях саммита Абэ провел очередную встречу с президентом США Дональдом Трампом. В ходе диалога оба лидера согласились в

том, что в отношении Пхеньяна сейчас нужно не вести диалог, а оказывать давление.

Следует отметить, однако, что за политикой военного и экономического прессинга на КНДР со стороны Японии, США и Южной Кореи не просматривается долгосрочной стратегии в отношении Севера Корейского полуострова. Ведь последствия военного удара или экономического удушения северокорейского режима непредсказуемы и могут иметь катастрофический эффект для всего региона Северо-Восточной Азии.

Что касается Японии, то, как считает помощник заместителя генерального секретаря кабинета министров Кодзи Янагисава, ради собственной безопасности Япония должна искать мирный путь к решению ядерной проблемы Северной Кореи. Его взгляды, изложенные в газете «Майнити симбун» от 20 апреля, заслуживают более подробного освещения. По мнению эксперта, в отношении администрации Дональда Трампа более всего беспокоит то, что остаётся неясной цель, которую администрация стремится достигнуть с использованием силы. Если это попытка США заставить режим Севера не допустить очередного испытания ядерного оружия, то возникает вопрос: что администрация Трампа будет делать, если такое испытание произойдёт?

В настоящее время, убеждён Янагисава, не Северная Корея, а Соединённые Штаты проводят дипломатию балансирования на грани войны, пытаясь получить желаемые уступки от своих противников путём шантажа войной. Направление ударной группировки кораблей во главе с авианосцем «Карл Винсон» к берегам Корейского полуострова только усиливает страх Северной Кореи. Если Север почувствует себя загнанным в угол, это, возможно, даст режиму основания для превентивного удара. И если это случится, то целями, скорее всего, будут базы США в Южной Корее и Японии. Для Японии опасно поддерживать упор США на демонстрацию силы. Страна должна придерживаться её нынешней политики, ориентированной исключительно на оборону.

Вместе с тем Янагисава убеждён, что в настоящее время единственным гарантированным способом заставить Северную Корею от-

казаться от её ядерного оружия может быть демонтаж северокорейского режима. Однако тогда придётся ответить на вопрос: как управлять Северной Кореей с населением более 20 млн человек? Принимая во внимание то, насколько трудными были бы последствия свержения правительства Севера, вариант смены режима не следует рассматривать всерьёз.

Политик также полагает, что если ограниченные военные удары будут нанесены по Северной Корее с целью разгрома её ядерного потенциала, это вызовет «ограниченное» возмездие Пхеньяна. Ради собственного благополучия Япония должна иметь альтернативный невоенный план того, как развеять страхи Северной Кореи в отношении США. Пхеньяну нужна альтернативная гарантия его выживания. Если нельзя предотвратить наращивание им ядерного арсенала, тогда не нужно давать ему никакого повода использовать это оружие. «Международное сообщество должно использовать каждую возможность для диалога» — заключает Янагисава¹⁰.

Надежду на мирный исход нынешнего кризиса на Корейском полуострове даёт заявление министра обороны США Джеймса Мэттиса на одной из пресс-конференций в Пентагоне в мае. Считающийся «ястребом» американский министр сказал, что любое военное решение северокорейского кризиса будет «трагедией невероятного масштаба», и отметил, что США работают на международной арене, чтобы найти дипломатическое решение. Для этого, подчеркнул министр, мы работаем с ООН, работаем с Китаем, работаем с Японией, работаем с Южной Кореей, чтобы попытаться найти выход из этой ситуации»¹¹.

В общем, очевидно, что в настоящее время не существует альтернативы мирному решению проблемы ракетно-ядерного потенциала КНДР. Только таким образом может быть гарантирована безопасность всех стран этого региона. Принимая во внимание всю совокупность обстоятельств вокруг ракетно-ядерной головоломки Пхеньяна, нельзя не прийти к выводу о том, что на настоящий момент единственным путем решения указанной головоломки могли бы стать шестисторонние переговоры, замороженные с 2008 года.

Примечания

¹ Japan Times. 23.05.2017.

² Yomiuri Shimbun. 15.05.2017.

³ Japan Times. 14.04.2017.

⁴ Japan Times. 23.05.2017.

⁵ Mainichi Shimbun. 01.05.2017.

⁶ Nikkei. 18..05.2017.

⁷ Yomiuri Shimbun. 17.04.2017.

⁸ Nikkei. 16.05.2017.

⁹ Mainichi Shimbun. 30.05..2017.

¹⁰ Mainichi Shimbun. 20.04.2017.

¹¹ Nikkei. 20.05.2017.

И.В. Гордеева

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ И ПОЗИЦИЯ ЯПОНИИ

Аннотация. Статья посвящена ситуации в Южно-Китайском море (ЮКМ), где в последние годы отмечается серьёзное нарастание напряжённости вследствие обострения территориальных споров в регионе, роли Японии в этих процессах как одной из крупнейших держав Азиатско-Тихоокеанского региона. По существу, речь идёт о попытках Китая поставить под свой контроль важнейший в стратегическом отношении регион ЮКМ, и о стремлении Соединённых Штатов и их ближайшего союзника — Японии воспрепятствовать действиям КНР, в том числе, мобилизуя на отпор Пекину прибрежные страны ЮКМ. То, как будут развиваться события в ЮКМ, безразлично и для нашей страны, учитывая стратегическую значимость региона, проходящие здесь важнейшие международные транспортные артерии, дружественные отношения России со странами региона.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, политика Китая в ЮКМ, линия США и Японии, позиция прибрежных стран.

Abstract. The article is dedicated to the current situation in the South China Sea region, where serious tensions have been building up lately due to territorial disputes; the role of Japan in these processes as one of the major countries of the Asian Pacific Region. Overall, the article covers the attempts of China to gain control over one of the most important regions from a strategical point of view and the efforts taken by the US and their closest ally Japan to prevent China from doing so, mobilizing at the

same time other coastal states to stand up to China's pressure. The direction in which the events in the South China Sea region will evolve is also important for Russia, taking into account the strategic importance of the region, the global sea routes that pass here and the friendly relations between Russia and the states in the region.

Keywords: South China Sea, policy of China in the SCS, position of the USA and Japan, position of coastal states.

Возрастание в последние годы роли и значения Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в мировой политике сопровождается заметным усилением противоборства США и Японии с набирающим силу Китаем, что воспринимается Вашингтоном и Токио как серьёзная угроза их устоявшемуся доминированию в регионе. Особое беспокойство у этих стран вызывает ситуация в регионе Южно-Китайского моря (ЮКМ), где в последние годы отмечена значительная активность Китая, расширяющего шаг за шагом, по западным оценкам, свой контроль над акваторией ЮКМ. Как отмечается в подготовленном Исследовательской службой американского конгресса докладе, цель Пекина — «добиться господства или получить контроль в районе ближайших морей, а именно в Восточно-Китайском, Южно-Китайском и Жёлтом морях. Китайское доминирование в этом регионе, указывается в докладе, может существенно повлиять на стратегические, политические и экономические интересы США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в других местах»¹.

Несмотря на то, что главными игроками в ЮКМ являются Китай, США и прибрежные страны региона, всё большую активность в решении проблем ЮКМ проявляет Япония — мощная экономическая и военная держава, имеющая значительные интересы в регионе и выступающая в тесном взаимодействии со своим ближайшим союзником, Соединёнными Штатами.

В последние годы Вашингтон, не полагаясь больше только на свои силы, взял курс на масштабное подключение Токио к американской стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Особую значимость приобретает фактическое снятие американских запретов на военную деятельность Японии за пределами её национальной территории. Если согласно Договору 1960 г. между США и Японией о

взаимном сотрудничестве и безопасности обязательства Японии ограничивались её территорией и не предполагалось участие Японии в военных операциях, которые США вели за пределами японской территории, то постепенно в совместных американо-японских документах появились положения, предусматривающие взаимную ответственность сторон не только в обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и в глобальном масштабе. Важнейшие меры в развитие ряда предыдущих решений были приняты в ходе состоявшегося 3 октября 2013 г. заседания Консультативного совета США и Японии в сфере безопасности. Стороны, «оценив складывающуюся в АТР обстановку», договорились осуществить ряд шагов «по значительному повышению возможностей американо-японского альянса», усилению роли Японии в военной стратегии США на Тихом океане. Предусматривались пересмотр Японией правовых основ её безопасности (включая вопрос об использовании права на коллективную самооборону), усиление способности Японии защищать свою суверенную территорию, расширение её регионального вклада, включая усилия по «созданию возможностей» в отношении стран Юго-Восточной Азии².

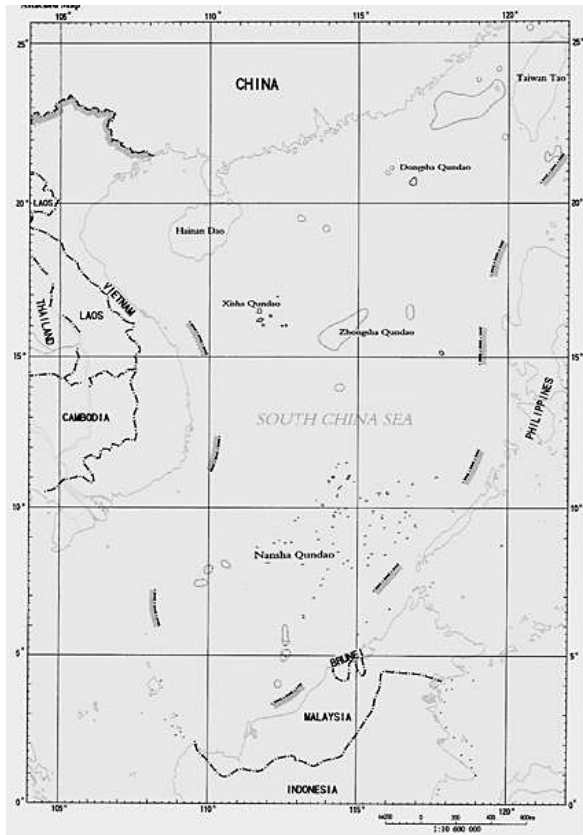
Перед японскими Силами самообороны поставлена задача добиться превосходства на море и в воздухе. Особое внимание уделяется созданию амфибийных сил, что позволит «высадиться, захватить и закрепить свои позиции в случае вторжения на удаленные острова». В этих целях, как было указано в японской Программе национальной обороны на 2014 финансовый год, Япония должна приобрести способность должным образом ответить на атаки с применением баллистических и крылатых ракет³.

На протяжении истории интерес Токио к Южно-Китайскому морю возрастал по мере становления и укрепления Японии в качестве великой державы, учитывая стратегическое положение региона, проходящие здесь основные пути связей Японии с внешним миром, обеспечения страны необходимыми ей ресурсами. В годы Второй мировой войны Япония захватила основные архипелаги и острова в ЮКМ, используя их в качестве опорных баз для ведения военных операций на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. С поражением

Японии все её захваты в ЮКМ были аннулированы решением победившей в войне коалиции. В статье 2 Сан-Францисского мирного договора, подписанного 8 сентября 1951 г., указано: «Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на острова Спратли и Парасельские острова»⁴. В то же время Япония продолжала и продолжает играть важную роль в ЮКМ, продвигая свои интересы, развивая активные связи со странами региона. Одной из главных целей Токио является стремление не допустить, во взаимодействии с Вашингтоном, доминирования Китая в регионе, что значительно усилило бы стратегические позиции Пекина, позволило ему контролировать жизненно важные для Запада транспортные артерии, предоставило китайским ВМС, ВВС и, что особенно беспокоит Вашингтон и Токио, подводным лодкам безопасный проход в Тихий океан. При этом нужно учитывать, что на данный момент выходы для китайских кораблей и самолётов в Тихий океан из района Восточно-Китайского и Жёлтого морей, по сути, перекрыты контролируемой Соединёнными Штатами и Японией так называемой «первой линией островной цепи» (от о. Хоккайдо до Малайского архипелага).

Внимание США и Японии к региону Южно-Китайского моря значительно усилилось в связи с резко обострившимися в последние годы территориальными спорами в ЮКМ. Накалу страстей способствовали появившиеся сообщения о возможных крупных месторождениях нефти, газа и других полезных ископаемых на шельфе Парасельских островов и островов Спратли. Активизировалась борьба между Китаем и другими прибрежными странами региона. Ссылаясь на то, что расположенные в ЮКМ архипелаги, атоллы и рифы были открыты Китаем ещё до нашей эры и что Китай издревле владеет ими, Пекин стремится утвердить свои права практически на всю акваторию ЮКМ. В основе нынешней позиции КНР лежит представленная гоминьдановским правительством ещё в 1947 г., без каких-либо обоснований, схема в виде перевёрнутой английской буквы «U», известная как «коровий язык» (другое название — «линия 9-ти штрихов»), охватывающая 80 % (по американским подсчётам, 90 %) зоны ЮКМ.

Указанная карта была представлена в связи с условиями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., согласно которым все её

Направленная Китаем в ООН в мае 2009 г. карта, отражающая позицию КНР по территориальному размежеванию в ЮКМ (линия 9 штрихов)⁵

участники, включая КНР, должны были до 13 мая 2009 г. направить в специально созданную для этого Комиссию ООН свои предложения по заявленным ими границам континентального шельфа. В китайском документе, сопровождающем карту, было сказано: «Китай обладает неоспоримым суверенитетом над островами в Южно-Китайском море и прилегающими водами, а также суверенными правами и юрисдикцией над соответствующими водами, равно как и над

морским дном и его недрами (см. карту). Китайское правительство последовательно придерживается указанной позиции, и она хорошо известна международному сообществу»⁶.

Переданные, в свою очередь, Филиппинами, Малайзией и Вьетнамом схемы и карты, отражающие позиции этих стран по вопросу принадлежности тех или иных территорий в ЮКМ, границах их Исключительных экономических зон (ИЭЗ) были подвергнуты резкой критике со стороны Китая. Причем к дипломатическим нотам, содержащим китайские протесты, была приложена карта с линией «U» — без объяснений и указания координат.

Ни прибрежные страны ЮКМ, ни такие внерегиональные державы, как США и Япония, не признали отмеченную выше китайскую позицию. Встречные претензии на острова и акватории ЮКМ выдвинули Вьетнам, Филиппины и другие прибрежные страны⁷.

Определённую ясность в китайскую позицию вносит принятый Китаем 25 февраля 1992 г. «Закон Китайской Народной Республики по территориальному морю и прилегающим зонам»⁸. В статье 2 Закона в числе территорий, принадлежащих КНР, указывались острова Дунша (Пратас), Сиша (Парасельские острова) и Наньша (Спратли), устанавливалась 12-мильная зона вокруг китайских территорий. Определялись правила, которых должны были придерживаться иностранные государства при «мирном проходе» через территориальные воды КНР. Причем, если такой проход будут осуществлять иностранные военные корабли, они (согласно статье 6) должны получать разрешение правительства КНР). В случае же неподчинения или нарушения установленных Китаем правил иностранные военные корабли, либо другие корабли, преследующие некоммерческие цели, могут быть выдворены из китайских вод (статья 10)⁹.

Впоследствии Китай приступил к широкомасштабным работам в ЮКМ, направленным на практическое освоение расположенных в ЮКМ архипелагов, атоллов и рифов, созданию на них опорных гражданских и военных пунктов. Укрепив инфраструктуру Парасельских островов (остров Вуди, кит. название — Юнсин) и оборудовав там современную взлетно-посадочную полосу, Китай, по данным американской разведки, разместил на острове истребители «Шэнь-

ян» J-11s и «Сиань» JH-7, а также две батареи ракет «земля-воздух» HQ-9¹⁰. На некоторых других островах оборудованы артиллерийские укрепления, вертолётные площадки, склады для продовольствия и боеприпасов. В районе архипелага Спратли (Наньша) Китай, начиная с 2014 г., ведёт масштабные работы по созданию искусственно намытых островов, размещая там объекты гражданской и военной инфраструктуры, включая взлётно-посадочные полосы, и устанавливая 12-мильные территориальные воды.

Большую сложность представляют вопросы разграничения Исключительных экономических зон и границ континентального шельфа между заинтересованными государствами в зоне ЮКМ. Дело в том, что установленные Китаем в соответствии со «схемой 9-ти штрихов» границы перекрывают 200-мильные ИЭЗ других прибрежных государств. При этом Китай, невзирая на права этих государств, открывает в спорных районах участки для ведения разведки и добычи энергоносителей на континентальном шельфе и отмелях с

Перекрывание китайской «У линии» границ ИЭЗ, установленных другими прибрежными странами ЮКМ¹¹

приглашением иностранных компаний. В то же время со стороны Пекина заявляются протесты и требования прекратить работы в отношении иностранных компаний, осуществляющих разведку и добычу нефти и газа по соглашению с прибрежными государствами в районе ИЭЗ этих стран и на принадлежащем им континентальном шельфе, если соответствующие работы пересекают линию «U».

В ответ на протесты США, Японии, Вьетнама, некоторых других прибрежных стран ЮКМ, обвиняющих Китай в нарушении Конвенции по морскому праву 1982 г., создании препятствий для навигации и полётов самолётов, Пекин неизменно отвечает, что Китай осуществляет указанные действия на собственной территории, и это «обоснованно и законно» (заявление 8 марта 2015 г. министра иностранных дел КНР Ван И на пресс-конференции в рамках ежегодной сессии ВСНП)¹².

Пытается Китай привлечь внимание и к тому, что, подвергая резкой критике действия Китая в ЮКМ, Япония прибегла, по сути, к схожим действиям в ситуации с принадлежащим ей и расположенным в Филиппинском море (между о. Гуам и Тайванем) атоллom Окинотори¹³.

Поскольку многие страны не признали предъявляемые Китаем права на территории в ЮКМ, а также установленные в китайском законе правила, в «нарушение, как указывается, Конвенции по морскому праву 1982 г.», впоследствии в зоне Южно-Китайского моря имели место серьёзные инциденты с участием военных кораблей и самолётов США и ряда других стран. В частности, американские военные корабли и самолёты продолжают осуществлять патрулирование в зоне Южно-Китайского моря с заходом, в ряде случаев, в установленную Китаем 12-мильную зону вокруг рифов и атоллов ЮКМ.

Американские военные выступают за привлечение к совместному патрулированию в ЮКМ и японских военных кораблей. О возможности «совместных с США учебных походов» в ЮКМ высказалась на пресс-конференции в Вашингтоне 15 сентября 2016 г. и министр обороны Японии Т. Инада¹⁴.

Заявление Т. Инады вызвало в КНР особенно бурную реакцию. В частности, представитель министерства обороны КНР Ян Юй-

цзюнь заявил: «Если Япония намеревается осуществлять совместное патрулирование или учения в находящихся под китайской администрацией водах, то это будет означать игру с огнём. Китайские военные не станут при этом бездействовать»¹⁵. С резкой статьёй выступил китайский официоз, газета «Глобал Таймс»¹⁶, в которой было указано, что совместное патрулирование США и Японии в ЮКМ означало бы «возвращение в XXI веке к дипломатии канонерок». В этом случае, как отмечалось, Китай может пойти на установление в Южно-Китайском море Зоны идентификации ПВО¹⁷. Как китайский ответ на заявление Т. Инады в Японии восприняли пролёт 25 сентября 2016 г. крупного соединения китайских бомбардировщиков и истребителей в составе примерно 40 самолётов через пролив Мияко (между японскими островами Окинава и Мияко, но используя международную воздушную трассу). Китайские самолёты затем прошли вдоль острова Окинава¹⁸.

Чувствуя растущую поддержку со стороны США, активное противодействие Пекину стали оказывать Филиппины и Вьетнам. Имели место вооружённые столкновения, потопление Китаем вьетнамских и филиппинских рыболовецких и сторожевых судов. Возникло острое противостояние между КНР и Филиппинами из-за притязаний на риф Скарборо (Хуаняньдао). В конце концов, Китай захватил риф, силой изгнав филиппинцев.

Всё это побуждает США и Японию к усилению внимания к Южно-Китайскому морю. Соответствующая базисная позиция Японии была изложена 26 сентября 2016 г. в «политической речи» премьер-министра С. Абэ на 192-й сессии японского парламента. Он заявил: «Односторонние попытки изменить статус-кво неприемлемы нигде в мире, включая Восточно-Китайское море и Южно-Китайское море. Все проблемы должны быть разрешены мирным и дипломатическим путём, основанным на международном праве, а не путём применения силы. Кроме того, мы будем решительно защищать территориальное, морское и воздушное пространство Японии. Тем самым я заверяю, что мы будем защищать их с твёрдой решимостью»¹⁹. Ранее японский премьер неоднократно заявлял, что Токио будет проводить курс на укрепление союза с США, высказывался он

и за увеличение военных расходов Японии, ликвидацию ограничений «прав Японии на коллективную самооборону»²⁰.

Япония энергично поддержала вынесенный 12 июля 2016 г. международным трибуналом в Гааге вердикт по иску Филиппин, указавших, что действия КНР в ЮКМ и её посягательство на 90 % территории моря нарушают Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года и задевают интересы других прибрежных государств²¹. По заявлению министра иностранных дел Ф. Кисиды «в том, что касается арбитражного решения, Япония придаёт ему большое значение, исходя из понятия мирного урегулирования, основанного на международном праве и силе закона. Япония полагает, что арбитражное решение основывается на положениях Конвенции ООН по Морскому Праву (UNCLOS). Оно является окончательным и юридически обязывающим для участников спора. Стороны в этом деле должны исполнять вердикт»²².

Со стороны Токио развернута большая работа по продвижению своей позиции по ЮКМ и мобилизации поддержки вердикта Гаагского трибунала в странах АСЕАН, при этом уделяется особое внимание Вьетнаму, Филиппинам и Малайзии. Не оставлена без внимания Индия. В мае 2016 г. японский министр иностранных дел Ф. Кисида посетил с визитом Вьетнам. В сообщении японского МИД о встрече 5 мая японского министра с министром иностранных дел Вьетнама Фам Бинь Минем говорилось, что оба министра «разделили озабоченность в связи с односторонними попытками изменить статус-кво в Южно-Китайском море, а также понимание важности единого сигнала со стороны АСЕАН по этому вопросу. Они также пришли к согласию об определяющем значении силы закона, мирном урегулировании конфликтов в соответствии с международным правом, свободой мореплавания и полётов»²³.

На пресс-конференции 5 августа 2016 г. министр иностранных дел Ф. Кисида заявил, что в ходе предстоящего 10—12 августа визита на Филиппины он намерен подтвердить при встречах с новым филиппинским руководством линию, направленную на укрепление стратегического партнёрства и дружбы между Японией и Филиппинами²⁴. В условиях занятой филиппинским президентом Р. Дутерте

антиамериканской позиции и его попыток напрямую договориться с Китаем Токио предпринял усилия, направленные на возвращение Филиппин в русло американо-японских интересов.

Япония оказывает Вьетнаму, Филиппинам и Малайзии ограниченную военную помощь. В рамках поддержки Манилы Токио намеревается поставить Филиппинам до 10 патрульных кораблей. Филиппинам были также обещаны четыре учебно-боевых самолета Beechcraft TC-90, которые могут быть оснащены радиолокационными станциями воздушного наблюдения²⁵. В апреле Филиппины посетили японские эсминцы Ариакэ и Сэтогири, которые затем отправились в бухту Камрань во Вьетнаме. В июле 2016 г. в Южно-Китайском море состоялись совместные японо-филиппинские военноморские учения²⁶. Вьетнаму были предоставлены 6 патрульных кораблей и другое оборудование для защиты его береговой линии. Предусматривается также возможность поставки дополнительных кораблей и постройки новых²⁷.

Для продвижения своей позиции по ЮКМ Вашингтон и Токио стремятся использовать механизмы крупнейших азиатских форумов — АСЕАН, АРФ, АТЭС, ВАС. В частности, серьёзная борьба развернулась на состоявшихся в сентябре 2016 г. саммитах АСЕАН и ВАС и на встрече министров иностранных дел АСЕАН и партнёров организации в июле 2016 г. В ходе Восточноазиатского саммита (ВАС) во Вьентьяне премьер-министр С. Абэ выразил обеспокоенность «в связи с односторонними попытками Китая в последние месяцы изменить статус-кво в Южно-Китайском море». Он также подтвердил японскую позицию в поддержку решения Гаагского трибунала по ЮКМ²⁸. Вместе с тем, попытки американской и японской делегаций добиться упоминания в итоговых документах указанных форумов вердикта Гаагского трибунала, подвергнувшего критике действия Китая в Южно-Китайском море, успехом не увенчались.

В целом в принятых на саммитах документах были отражены устраивающие Китай формулировки, а в ходе состоявшихся во время указанных мероприятий обсуждений представители стран АСЕАН постарались воздержаться от прямой критики Китая. Выражая по этому поводу удовлетворение, представители КНР в то

же время не скрывали раздражения относительно занятой Японией позиции. Со стороны МИД КНР неоднократно раздавались призывы к Японии «не вмешиваться», «действовать осторожно в ситуации вокруг Южно-Китайского моря», «прекратить идти против консенсуса, достигнутого странами региона». Какая-то выраженная позиция премьер-министром С. Абэ на саммите ВАС во Вьентьяне озабоченности по поводу ситуации в регионе, представитель МИД КНР Хуа Чуньин заявила в сентябре 2016 г., что «в последнее время Япония проявляет необычное беспокойство в вопросе ЮКМ при любых обстоятельствах, не жалея сил, не останавливаясь ни перед чем и даже распространяя клевету». «Только две страны вне региона, включая Японию, — сказала она, — поднимали на саммите вопрос арбитража по ЮКМ»²⁹.

25 июля 2016 г. министры иностранных дел США, Японии и Австралии выступили — в рамках трёхстороннего диалога — с совместным заявлением, осуждающим «любые односторонние действия, которые могут привести к изменению статус-кво и усилению напряжённости в регионе». Министры подтвердили свою «строгую приверженность силе закона» и призвали Китай и Филиппины соблюдать вердикт трибунала от 12 июля 2016 года, вынесенный по арбитражу Филиппины-Китай, как «окончательный и юридически обязывающий для обеих сторон»³⁰.

В наиболее полном виде позиция западных стран, включая Японию, по проблемам Южно-Китайского моря была выражена в заявлении министров иностранных дел стран «семёрки» (G7) во время встречи в Нью-Йорке 20 сентября 2016 г.: «Мы твёрдо возражаем против односторонних действий, ведущих к росту напряжённости в Южно-Китайском море, таких как изменение участков земли и строительство удалённых постов, а также их использование в военных целях, и призываем все стороны придерживаться своих обязательств в соответствии с международным правом и воздерживаться от подобных действий. В этом контексте мы приветствуем заявление председателя 11-го Восточноазиатского саммита, в котором особо подчёркивается важное значение предотвращения милитаризации региона. Мы призываем все стороны воздерживаться от действий,

которые подвергают опасности свободу мореплавания и пролёта, а также стремиться к мирному решению споров по морским делам при поддержке мер по повышению доверия в доброй воле и в соответствии с международным правом, включая применимые и международно признанные механизмы урегулирования юридических споров, в том числе арбитраж. В этом контексте мы рассматриваем вынесенный 12 июля 2016 г. Арбитражным трибуналом в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву и касающийся споров по морским делам между Филиппинами и КНР вердикт в качестве полезной базы для дальнейших усилий, направленных на мирное урегулирование споров в Южно-Китайском море. Мы приветствуем недавнее решение АСЕАН и Китая активизировать усилия в целях завершения переговоров по выработке Правил поведения в ЮКМ, равно как и возобновленных обязательств относительно правил, применяемых при незапланированных встречах на море. Мы призываем к полному и эффективному выполнению Декларации о поведении сторон в ЮКМ во всей её целостности, а также к скорейшему установлению эффективных Правил поведения в ЮКМ»³¹.

Что касается позиции КНР, то Пекин твёрдо выступает против «интернационализации» проблем ЮКМ, вынесения их на региональные форумы АТР, заявляя, что урегулированием в ЮКМ должны заниматься сами заинтересованные страны региона, причём предпочтительно на двусторонней основе.

В то же время Пекин пока так и не объяснил, как он намерен на практике решать спорные территориальные проблемы, проблемы разграничения шельфа, исключительных экономических зон, исходя, по сути, из того, что «линия U» обсуждению и пересмотру не подлежит. Можно, однако, предположить, что Китаю всё же придётся идти на уступки и как-то договариваться с прибрежными странами ЮКМ, если он не хочет поставить под угрозу провозглашённую им «мирную стратегию» в мировых делах. Хотя в отдельных ситуациях Пекин, как это уже не раз случалось, готов применить силу, однако в целом он, очевидно, будет стараться воздерживаться от военных акций, особенно там, где ему грозит прямое столкновение с Соединёнными Штатами.

* * *

Происходящие в зоне Южно-Китайского моря процессы затрагивают также и интересы России, взявшей в последние годы решительный курс на усиление азиатско-тихоокеанского направления своей политики.

Россия не является участником территориальных споров в ЮКМ и в целом занимает нейтральную позицию в этом вопросе, учитывая дружественный характер её отношений не только с Китаем, но и со всеми прибрежными странами региона. В ходе состоявшихся в Пекине в апреле 2016 г. переговоров между министрами иностранных дел РФ и КНР российский министр С. Лавров изложил позицию российской стороны, которая заключается в том, что проблему ЮКМ нужно решать через прямой диалог непосредственно заинтересованных стран политическими и дипломатическими методами, и никто из внешних игроков не должен вмешиваться в её решение. Правовую основу, сказал он, которой нужно руководствоваться, представляют собой Конвенция ООН по морскому праву и соответствующие нормы международного права, а также соглашения, заключённые Китаем и странами АСЕАН³².

Вместе с тем, мимо внимания международных наблюдателей не прошел ряд предпринятых Россией в последнее время шагов в ЮКМ (в условиях беспрецедентного давления на нашу страну со стороны западных держав). В частности, 13—19 сентября 2016 г. впервые в отношениях двух стран состоялись совместные российско-китайские военные манёвры в Южно-Китайском море под кодовым названием «Морское взаимодействие — 2016»³³.

Отвечая 5 сентября 2016 г. на вопросы по завершении рабочего визита в КНР (для участия в саммите «Группы двадцати»), Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что Россия не вмешивается в вопросы, связанные с ЮКМ и имеющимися там территориальными спорами. «Считаем, сказал он, что вмешательство любой внерегиональной державы идет только во вред урегулированию этих вопросов». Относительно решения Гаагского арбитража российский президент подчеркнул: «Мы солидарны и поддерживаем позицию Ки-

тая по данному вопросу о непризнании решения этого суда. И скажу почему. Это не политическая позиция, а чисто юридическая. Заключается она в том, что любые третейские разбирательства должны быть инициированы спорящими сторонами, а арбитражный суд должен выслушивать аргументы и позиции спорящих сторон. Как известно, Китай в Гаагский арбитраж не обращался, и его позицию там никто не слушал. Как же можно признавать справедливыми эти решения? Мы поддерживаем позицию Китая по этому вопросу»³⁴.

Примечания

¹ Congressional Research Service report “Maritime Territorial and Exclusive Economic Zone (EEZ) Disputes Involving China: Issues for Congress”. May 31, 2016 // [Электронный ресурс]. URL: www.crs.gov/R42784 (дата обращения: 10.11.2016).

² Joint statement of the U.S.-Japan Security Consultative Committee. October 3, 2013 // [Электронный ресурс]. URL: www.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/10/215070.htm (дата обращения: 15.10.2016).

³ National Defense Program Guidelines for FY 2014 and beyond. December 17, 2013.

⁴ Treaty of Peace with Japan. Signed at San Francisco, 8 September 1951 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taiwandocuments.org/sanfrancisco01.htm> (дата обращения: 10.09.2016).

⁵ Communication from China to the United Nations dated May 7, 2009 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/vnm37_09/chn_2009re_vnm.pdf (дата обращения: 10.10.2016).

⁶ Ibidem.

⁷ По подсчётам, к настоящему времени под контролем КНР находятся Парасельские острова (Сиша), острова Пратас (Чжунша), а также ряд островков, рифов и скал (всего около 12) в восточной части архипелага Спратли (Наньша), вблизи которых проходят главные морские коммуникации ЮКМ. В июне 2012 г. Национальное собрание Вьетнама приняло документ — «Морское право Вьетнама», в соответствии с которым Парасельские острова (Сиша) и острова Спратли (Наньша) были законодательно включены в сферу «суверенитета» и «подчинения» Вьетнама. Вьетнам де-факто контролирует большую часть островков, атоллов и рифов (25) в акватории Спратли. Филиппины занимают 9 объектов, в том числе 5 они считают островами, 3 возвышающиеся над водой скалы и 1 затопляе-

мый риф. Малайзия основывает свои требования в рамках границ ее ИЭЗ, которая включает 7 островов и рифов, расположенных в южной и восточной частях архипелага Спратли. Бруней отмеряет свою ИЭЗ и границу континентального шельфа от базовой береговой линии. Однако часть этой зоны сталкивается с китайскими и вьетнамскими претензиями. В урегулировании проблемы заинтересована и Индонезия, поскольку китайская линия «U» включает воды вокруг островов Натуна — небольшого архипелага из примерно 300 маленьких островков, где сосредоточены главные запасы газа, которые совместно добывают индонезийские компании и американская компания Exxon Mobil. Самый большой остров архипелага Спратли — Тайпиндао — контролирует Тайвань. На нём построены, еще японцами, две достаточно протяжённые посадочные полосы, предназначенные, в том числе, и для приёма тяжёлых самолётов. Указанные сведения о контроле прибрежных стран ЮКМ над островами и акваторией ЮКМ, основанные на американских источниках, приведены в монографии г.М. Локшина «Южно-Китайское море: трудный поиск согласия». М., ИДВ РАН, 2013. С. 25—30.

⁸ Law of the People's Republic of China on the Territorial Sea and the Contiguous Zone. February 25, 1992 // [Электронный ресурс]. URL: www.asianlii.org/cn/legis/ctn/laws/lotprocottsatz739/ (дата обращения: 19.09.2016).

⁹ Ibidem.

¹⁰ Разведка США узнала о размещении Китаем истребителей на спорном острове // [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2016/02/24/china/> (дата обращения: 24.02.2016).

¹¹ Congressional Research Service report “Maritime Territorial and Exclusive Economic Zone (EEZ) Disputes Involving China: Issues for Congress”. April 1, 2016. P. 22 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.everycrsreport.com/files/20160401_R42784_4cfa8d82123140b7d6767c5ed3b51433e8e1582a.pdf (дата обращения: 10.11.2016).

¹² См. развернутый материал Агентства Синьхуа по данному вопросу от 9 марта 2015 г // [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/world/2015-03/09/c_134051264.htm (дата обращения: 09.03.2015).

¹³ По данным западной печати, Токио потратил 600 млн долларов на укрепление с помощью железобетонных конструкций рифов и скал атолла, обозначив затем Окинотори в качестве острова с установлением вокруг него 200-мильной Исключительной экономической зоны (The Guardian, 03.02.2016. The Washington Post, 20.05.2016). Действия Японии практически никем поддержаны не были, а КНР, Южная Корея и Тайвань заявили о неприятии установленной Японией вокруг Окинотори ИЭЗ, тем более что японская сторона принимала меры по выдворению из указанной зоны рыболовецких судов других стран. Как заявила

29 апреля 2016 г. официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин «Китай отказывается признать как самовольную квалификацию рифа Окинотори в качестве острова, так и заявления японской стороны о наличии у рифа исключительной экономической зоны или континентального шельфа. Хуа Чуньин при этом сослалась на п. 3 ст. 121 Конвенции по морскому праву, согласно которой подобные Окинотори рифы не могут считаться островом, если там не могут жить или вести хозяйственную деятельность люди». Сообщение Агентства Синьхуа от 29 апреля 2016 г. // [Электронный ресурс]. URL:http://russian.news.cn/2016-04/30/c_135324054.htm (Дата обращения 30.04.2016).

¹⁴ Japan and China's maritime tensions in the South China Sea // [Электронный ресурс]. URL: <http://qz.com/780317/japan-and-china-are-ramping-up-maritime-tensions-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 18.11..2016).

¹⁵ The Japan Times.30.09.2016.

¹⁶ Japan and China's maritime tensions in the South China Sea // [Электронный ресурс]. URL: <http://qz.com/780317/japan-and-china-are-ramping-up-maritime-tensions-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 18.11..2016).

¹⁷ Подобная зона была объявлена Китаем в ноябре 2013 г в Восточно-Китайском море, включая пространство над островами Сэнкаку (Дяоюйдао). Данная зона перекрывает соответствующие зоны, установленные Японией и Южной Кореей ранее. Китайской стороной выдвинуто требование, чтобы начиная с 23 ноября 2013 г. все самолеты других государств — как военные, так и гражданские — заранее направляли в китайский МИД полётный план и в случае прохождения опознавательной зоны отвечали на идентификационные запросы, предупредив о возможности применения — в случае нарушения — «оборонительных мер» (Агентство Синьхуа. 23.11.2013). США и Япония заявили со своей стороны, что не намерены соблюдать установленные китайской стороной новые правила полётов и будут придерживаться «обычного режима». Statement by the Minister for Foreign Affairs of Japan. November 24, 2013 // [Электронный ресурс]. URL:http://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_000098.html (дата обращения: 21.08.2016).

¹⁸ The Japan Times. 30.09.2016.

¹⁹ Policy Speech by Prime Minister to the 192th Session of the Diet. September 26, 2016 2013 // [Электронный ресурс]. URL: http://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201609/1219316_11015.html (дата обращения 02.10.2016).

²⁰ Japan is back, a Conversation with Shinzo Abe, May 2013 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/interviews/2013-05-16/japan-back/> (дата обращения: 19.09.2016).

²¹ 2 июля 2016 г. международный трибунал, созданный Постоянным арбитражным судом в Гааге (ПСА), вынес вердикт по иску Филиппин, согласно которому отстаиваемая Китаем «линия из девяти пунктов» для обоснования своих прав на акваторию ЮКМ «не имеет под собой никаких юридических оснований». В заключении трибунала также говорится, что ни один из занимаемых Китаем в архипелаге участков суши не является «естественным островом» и, следовательно, вокруг этих участков не может быть установлена 200-мильная исключительная экономическая зона (ИЭЗ). Пресс-релиз от 12 июля 2016 г. (Гаага, стр. 11) в связи с вынесением вердикта международного трибунала по спору Республика Филиппины против Китайской Народной Республики // [Электронный ресурс]. URL: <https://pca-cpa.org/en/news/pca-press-release-the-south-china-sea-arbitration-the-republic-of-the-philippines-v-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения: 01.11.2016). Можно выйти на полный текст вердикта трибунала по ссылке PCA Case No 2013-19 in the matter of the South China Sea arbitration.

Китай немедленно прореагировал на решение трибунала. В заявлениях правительства КНР и китайского МИД были подтверждены территориальный суверенитет и морские права и интересы Китая в Южно-Китайском море, а также подчёркивалось, что решение Гаагского трибунала «не имеет законной силы и не является обязывающим для Китая. Китай его никогда не примет и не признает». The State Council Information Office (SCIO) briefing on S. China Sea disputes. July 13, 2016 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.china.org.cn/china/2016-07/13/content_38874022.htm (Дата обращения: 14.10.2016). 13 июля 2016 г. была опубликована Белая книга под заголовком «Китай придерживается урегулирования споров между Китаем и Филиппинами в Южно-Китайском море путём переговоров». White paper “China Adheres to the Position of Settling Through Negotiation the Relevant Disputes Between China and the Philippines in the South China Sea”. July 13, 2016 // [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/english/China/2016-07/13/c_135509153.htm (дата обращения: 14.10.2016).

²² Press Conference by Foreign Minister Fumio Kishida. July 15, 2016. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofa.go.jp/press/kaiken/kaiken5e_000290.html#topic4 (дата обращения 04.11.2016).

²³ Japan-Viet Nam Foreign Ministers Meeting. 05.05.2016 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofa.go.jp/s_sa/sea1/vn/page3e_000488.html (Дата обращения: 14.05.2016).

²⁴ Press Conference by Foreign Minister Fumio Kishida/August 5, 2016 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofa.go.jp/pres/kaiken/kaiken4e_000293.html (дата обращения 04.11.2016).

²⁵ China's Island Building in the South China Sea is ruffling feathers worldwide // [Электронный ресурс]. URL: <http://asia.nikkei.com/magazine/20160421-AFTERS>

HOCKS/Politics-Economy/China-s-island-building-in-the-South-China-Sea-is-ruffling-feathers-worldwide (дата обращения: 12.10.2016).

²⁶ Выступление премьер-министра С. Абэ перед персоналом Сил самообороны Японии 12.09.2016 // [Электронный ресурс]. URL: http://japan.kantei.go.jp/97_abe/actions/201609/article7.html (дата обращения: 14.09.2016).

²⁷ Japan-Viet Nam Foreign Ministers Meeting URL: http://www.mofa.go.jp/sa/seal/vn/page3e_000488.html

²⁸ Japan PM Abe, ASEAN leaders exchange views on South China Sea // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interaksyon.com/article/132237/japan-pm-abe-asean-leaders-exchange-views-on-south-china-sea> (дата обращения: 17.11.2016).

²⁹ Позиция Японии по ЮКМ идет вразрез с тенденциями времени — МИД КНР // [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2016-09/09c_135676378.htm (дата обращения: 12.09.2016).

³⁰ Joint Statement of the Japan-United States-Australia Trilateral Strategic Dialogue. Media Note. Office of the Spokesperson. Washington, DC. July 25 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/07/260442.htm> (дата обращения 20.10.2016).

³¹ G7 Foreign Ministers Statement on Resent Developments in Asia. New York, September 20, 2016 // [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofa.go.jp/fp/pc/page3e_000589.html (дата обращения: 23.09.2016).

³² Сообщение Агентства Синьхуа от 29 апреля 2016 г. // [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2016-04/29/c_135323915.htm (дата обращения 30.04.2016).

³³ В Минобороны назвали цели совместных с КНР учений в Южно-Китайском море [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/09/12/training> (дата обращения: 12.09.2016).

³⁴ Ответы В.В. Путина на вопросы российских журналистов. 5 сентября 2016 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52834> (дата обращения: 08.09.2016).

Н.И. Позднякова

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ЯПОНИИ*

Аннотация. В статье рассматривается проблема государственного долга Японии с позиций его устойчивости и воздействия на экономический рост. Выводы позволяют разрабатывать возможные меры, оптимальные для достижения двойной цели: сокращения уровня долга и стимуляции роста.

Ключевые слова: государственный долг, экономический рост, бюджетная политика.

Abstract. The article examines the sustainability of Japanese government debt and its influence on the economic growth. The conclusions may help to design possible political measures to reach the twofold goal reducing the debt level and boosting growth.

Keywords: public debt, economic growth, fiscal policy.

Отношение государственного долга к ВВП в Японии к 2014 г. достигло 249 %¹, что является самым высоким значением в мире. В академическом сообществе широко обсуждается проблема рисков долгового кризиса, с которым может столкнуться Япония в долго-

* Автор выражает благодарность за замечания и советы преподавателю департамента мировой экономики НИУ ВШЭ Макаровой Е.А.

срочном периоде, однако это лишь одно из возможных последствий для экономики высокого уровня долга. В связи со стагнацией экономики, продолжающейся уже два с половиной десятилетия, необходимо рассмотреть также и влияние государственного долга на рост: согласно наиболее распространённому подходу, высокий уровень долга может препятствовать росту. Анализу возможных направлений влияния долга на рост экономики Японии и посвящена данная статья.

В начале потерянного десятилетия долг Японии не выделялся размерами (66 % ВВП на 1990 г.)². Однако в 1991—2014 гг. его средний ежегодный прирост составил 7,46 п. п.; несколько раз значение достигало двузначных чисел (максимум — 18,4 п. п. в 2009 г. в связи с последствиями кризиса). Причины такого стремительного роста — в попытках государства стимулировать экономическую активность фискальными мерами. С начала кризиса и до 2000 г. государство активно вкладывало средства в «общественные работы» и строительные проекты, чтобы увеличить совокупный спрос, а также поддерживать строительные фирмы, неплатёжеспособные после сдувания пузыря на рынке недвижимости³. Значительные госрасходы до сих пор имеют ключевое значение для поддержания роста; более того, поддержка роста бюджетными средствами является одной из стрел «абэ-номики». Немаловажную роль играет и постепенное старение население, а значит, рост затрат на пенсии и медицинское обслуживание. В то же время, попытка сбалансировать бюджет с помощью повышения налога на потребление с 5 % до 8 % в 2014 г. оказала негативное влияние на рост, заставив правительство отложить следующее увеличение налогов. С конца 1990-х годов появился и ещё один довод в пользу экспансивной бюджетной политики: краткосрочная ставка процента упала почти до нуля, и экономика Японии оказалась в «ловушке ликвидности» — ситуации, в которой традиционная монетарная политика неэффективна, а финансирование долга дёшево (график 1). Бюджетными мерами рост вернуть не удалось, в то время как долг достиг огромных размеров.

Долг выпускается полностью в иенах, что значительно снижает риск долгового кризиса: центральный банк имеет возможность влиять на ситуацию с помощью монетарной политики, зависимость от

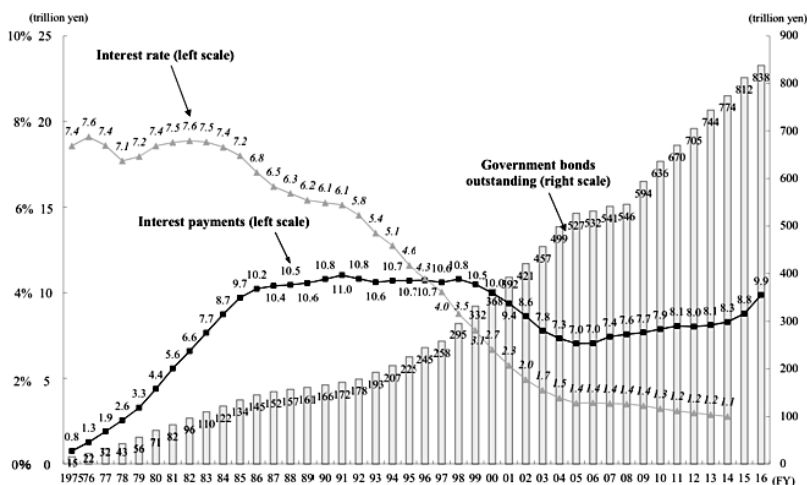

График 1. Динамика государственного долга в облигациях, ставки процента и выплат по процентам, 1975—2016 гг.⁴ *Источник:* Министерство финансов Японии, 2015

внешнего мира низка, отсутствует валютный риск. Крайне мала доля иностранцев среди держателей облигаций: в 2015 г. это значение равнялось лишь 4,9 %⁵. Велика доля государственного сектора — в совокупности он держит 32,2 % облигаций, 25,5 % из которых принадлежит Банку Японии. Это объясняется проведением политики количественного смягчения, заключающейся в покупке ценных бумаг Центральным Банком в попытке снизить ставку по средне- и долгосрочным бумагам и влить деньги в экономику. Чистый долг — разница между долгом и финансовыми активами государства — в 2014 г. составил 147 %⁶. Несмотря на то, что это значение существенно меньше отношения валового долга к ВВП, оно все равно является самым высоким в мире.

Несмотря на сомнения в устойчивости долга, ставки процента остаются на крайне низком уровне, более того, ставки не только краткосрочных, но даже 10-летних облигаций оказываются отрицательными — как на вторичном, так и на первичном рынках. Это может объясняться целым рядом причин. Помимо низкой инфляции,

важен высокий спрос на государственные облигации. Банком Японии проводятся масштабные закупки в рамках политики количественного смягчения; в то же время, институциональные инвесторы, прежде всего банки, склонны вкладывать деньги в отечественные активы. Японские гособлигации привлекательны для банков тем, что не приносят валютных рисков, а также тем, что им можно присудить нулевой риск при расчёте активов, взвешенных по риску, согласно требованиям базельских соглашений. Кроме того, инвесторы ожидают, что государство не допустит превышения долгом определённого уровня, так как отношение налогов к ВВП ещё сравнительно низко — так, в 2012 г. оно составляло 29,5 % при среднем по ОЭСР 33,7 %⁷.

Все эти факторы делают риски долгового кризиса в краткосрочном периоде крайне низкими. Несмотря на это, эксперты сходятся во мнении, что японский государственный долг неустойчив, то есть нет оснований полагать, что за ростом последует снижение, способное вернуть его хотя бы на нынешний уровень. Согласно прогнозам МВФ, к 2023 г. уровень чистого долга превысит 200 % ВВП⁸. Japan Center for Economic Research называет наиболее вероятным сценарий, по которому, даже при условии роста экономики выше потенциального (но всё равно не превосходящего 1 %) в 2016—2030 гг., уровень долга за это время дойдет до 263,7 %⁹. Важной причиной уверенности в дальнейшем росте долга является демографическая структура японского общества. Снижение доли трудоспособного населения страны будет означать не только замедление экономического роста, но и уменьшение частных сбережений и спроса на государственные ценные бумаги; в то же время увеличатся государственные расходы на социальное обеспечение. Падение спроса на гособлигации может произойти и среди институциональных инвесторов вследствие крайне низких ставок и финансовых реформ, снявших с них некоторые ограничения (так, Государственный пенсионный инвестиционный фонд Японии больше не обязан покупать гособлигации, а Почтовому банку Японии разрешено снизить их долю в портфеле¹⁰. При этом активы этих банков таковы, что снижение доли гособлигаций даже на 10 % будет равняться 4—6 % ВВП). При

отсутствии изменений фискальной политики в долгосрочном периоде дефолт неизбежен: в какой-то момент сбережений частного сектора перестанет хватать для финансирования бюджета даже при допущении, что они целиком инвестируются в госдолг. Таким образом, решение проблемы долга необходимо; несмотря на это, при проведении политики необходимо учитывать и влияние изменения уровня долга на экономику в целом и на её рост в частности.

Из широкого круга теорий, описывающих эффект государственного долга на рост (табл. 1) в данной работе внимание будет уделено лишь двум наиболее влиятельным: кейнсианской и классической. Краткосрочный эффект можно объяснить с точки зрения кейнсианства. Дефицит госбюджета проявляется в снижении налогов и/или увеличении госрасходов и стимулирует совокупный спрос, что ведёт к увеличению совокупного выпуска. Таким образом, увеличение государственного долга является мерой, благоприятной для роста, и может быть оправдано в ситуациях замедления или спада. С другой стороны, классическая теория утверждает, что рост ставки вследствие увеличения предложения гособлигаций снижает доступность капитала, и инвестиции падают. В то же время, приток иностранных портфельных инвестиций приведёт к удорожанию валюты и потери конкурентоспособности экспорта. Эти эффекты перевесят изначальное увеличение совокупного спроса; кроме того, вытеснение частных инвестиций государственными приведет к падению эффективности экономики.

Таблица 1. Теоретические подходы к проблеме влияния долга на рост

Подход	Эффект	Результат
Кейнсианский	Стимулирование совокупного спроса	Положительный, краткосрочный
Классический	Вытеснение частных инвестиций, замедление накопления капитала	Отрицательный, долгосрочный
Рикардианский	Рост частных сбережений	Нейтральный
Прочее	Расходы на обслуживание долга, волатильность ВВП, инфляция	Отрицательный

Чтобы рассмотреть, применима ли классическая теория к случаю Японии, было рассмотрено влияние фискальных переменных на ставку по десятилетним гособлигациям. Для построения регрессии, объясняющей колебания ставки процента, после сравнения ряда моделей с различными фискальными и макроэкономическими показателями были отобраны ВВП, профицит бюджета в отношении к ВВП и количество гособлигаций у Банка Японии¹¹. Гипотезы и их обоснование приведены в табл. 2.

Таблица 2. Гипотезы для регрессии по ставке процента

Регрессор	Знак	Обоснование
ВВП	+	Модель IS-LM: рост выпуска = избыточный спрос на деньги = увеличение предложения гособлигаций = рост доходностей
Профицит бюджета в отношении к ВВП	—	См. классическая теория
Закупки гособлигаций Банком Японии	—	Рост спроса на гособлигации

После корректировки автокорреляции по методу Кокрейна-Оркутта было выяснено, что, хотя гипотезы по ВВП и действиям Банка Японии подтверждаются, рост профицита на 1 % ВВП увеличивает ставку на 0,0345; другими словами, увеличение дефицита (а значит, и долга) только уменьшает ставку процента. Кроме того, нужно отметить, что в альтернативных моделях ни уровень долга без учета облигаций Банка Японии, ни отношение долга к ВВП, ни государственные расходы не оказали статистически значимого влияния; даже единственная вошедшая в итоговую модель фискальная переменная — профицит госбюджета — имеет *p*-value 0,128, то есть не значима на 10 % уровне значимости. Данные выводы показывают не только то, что рост долга не делает его дороже, но и то, что отсутствует эффект замещения, когда рост госзакупок ведёт к росту ставки и таким образом вытесняет частные инвестиции. Подобным образом не произойдёт и притока капитала, ведущего к дефициту текущего счета.

Таблица 3. Результаты регрессии: ставка процента (10 лет)

Количество наблюдений	F(3,66)	P-value	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Статистика Дарбина-Уотсона (изначальная)	Статистика Дарбина-Уотсона (после корректировки)
70	35,44	0,0000	0,6170	0,5996	1,305	1,895
	Коэффициент	Стандартная ошибка	t	p-value	95 % доверительный интервал	
ВВП	8,17e-06	3,70e-06	2,21	0,031	7,74e-07	0,00001
Гособлигации у БЯ	-7,91e-07	1,32e-07	-5,98	0,000	-1,05e-06	-5,26e-07
Профицит бюджета	0,0345	0,0224	1,54	0,128	-0,0102	0,0793
Константа	0,2973					

Источник: собственные вычисления, данные Министерства финансов Японии, Банка Японии и Федерального резерва.

Согласно золотому правилу, для максимизации текущего потребления и достижения оптимального темпа роста необходимо, чтобы норма сбережений равнялась отдаче от капитала в модели Солоу. Норма сбережений Японии, хотя и считается высокой, снизилась с течением времени с 34 % в 1991 г. до 22 % в 2014 г. В то же время, модель Солоу с постоянной отдачей для Японии за 1990—2014 гг. выглядит следующим образом¹²:

$$Y = 0,69 \cdot K^{0,54} \cdot L^{0,46}.$$

Норма сбережения существенно ниже 54 %, и, как показано выше, теория утверждает, что дефицит госбюджета и уровень долга снижают её ещё сильнее, отдаляя экономику от оптимального состояния, снижая потребление и рост. В то же время необходимо учитывать, что стандартная модель Солоу, хоть и является значимой на 5 % уровне, описывает лишь 20,61 % изменений ВВП. Таким образом, влияние на рост количества капитала, а значит, и уровня сбережений, может оказаться достаточно слабым.

Необходимо отметить, что крайне важной детерминантой роста японской экономики является чистый экспорт: так как внутренний спрос стагнирует, сбыт продукции на иностранные рынки является наиболее действенным способом поддерживать экономическую активность. При построении регрессии, исследующей детерминанты ВВП, мы исходили из гипотез, представленных в табл. 4.

Таблица 4. Гипотезы для регрессии по ВВП

Регрессор	Знак	Обоснование
Чистый экспорт	+	Спрос с внешних рынков как стимул для производства
Отношение долга к ВВП	—	См. классическая теория
Уровень безработицы	—	Уменьшение человеческого капитала, задействованного в экономике

Регрессия (после исправления автокорреляции) объясняет 98,72 % колебаний ВВП; уровень долга имеет положительный коэффициент и является даже более значимым, чем чистый экспорт¹³. Возможное влияние долга на чистый экспорт в данной модели не является определяющим фактором: максимальный коэффициент вздутия дисперсии (у уровня долга) равен 3,62, следовательно, мультиколлинеарность отсутствует.

Несмотря на негативное влияние, которое высокие дефицит и рост оказывают на сбережения, сказанное выше даёт основания предположить, что из основных теорий, описывающих влияние долга на рост, к случаю Японии наиболее применима кейнсианская (отсутствие повышательного давления на ставку и роста сбережений опровергают и классическую, и рикардианскую): фискальная политика стимулирует рост. Действительно, корреляция уровня долга и темпа роста ВВП в тот же год, через 1, 3 и 5 лет составляет 0,32, 0,25, 0,10 и 0,06 соответственно. Несмотря на то, что корреляция слабая, заметна положительная связь, наиболее значимая в краткосрочном периоде и сходящая на нет (но не становящаяся отрицательной, как в классической теории) в среднесрочном. Важно обратить внимание и на корреляцию уровня госдолга и темпа роста ВВП за предыдущий

Таблица 5. Результаты регрессии: ВВП

Количество наблюдений	F(3,14)	P-value	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Статистика Дарбина-Уотсона (изначальная)	Статистика Дарбина-Уотсона (после корректировки)
18	360,17	0,0000	0,9872	0,9845	1,5969	1,8260
	Коэффициент	Стандартная ошибка	t	p-value	95 % доверительный интервал	
Долг/ВВП	9,57e+09	6,50e+08	14,72	0,000	8,17e+09	1,10e+10
Безработица	-9,15e+10	3,23e+10	-2,84	0,013	-1,61e+11	-2,23e+10
Чистый экспорт	6,56e+10	9,96e+09	6,59	0,000	4,43e+10	8,70+10
Константа	1,64e+12					

Источник: собственные вычисления, данные Всемирного Банка и Федерального резерва.

год: она составляет -0,10. Отрицательная взаимосвязь показывает, что наращивание госдолга может рассматриваться как контрциклическая мера, что соответствует кейнсианской теории.

Однако, даже с учетом этого, необходимо рассмотреть возможные способы снижения долга в долгосрочном периоде. С одной стороны, снизить расходы будет затруднительно: расходы, не связанные с обслуживанием долга и социальным обеспечением, являются одними из самых низких в ОЭСР¹⁴, а демографическая ситуация такова, что сократить расходы возможно лишь за счет реформирования пенсионной и здравоохранительной системы, что вызовет негативную реакцию в обществе. С другой стороны, экономический рост Японии крайне неустойчив, и даже меры, считающиеся наиболее безболезненными для роста, могут оказать сильное негативное влияние. Так, повышение налога на потребление в 2014 г. на три процентных пункта вызвало рецессию. Соответственно, провести консолидацию бюджета на данном этапе очень затруднительно.

Другое возможное решение проблемы долга — его монетизация; страна может избежать дефолта, создавая деньги, но это способно

привести к гиперинфляции и падению уровня жизни. Однако необходимо учитывать, что, хотя сейчас Банк Японии скупает больше облигаций, чем выпускает правительство, и ставки, и инфляция остаются на минимальном уровне. Если данная тенденция не изменится, то, возможно, Японии удастся осуществить беспрецедентное: провести монетизацию без инфляционных последствий или, по крайней мере, существенно снизить уровень чистого долга, продолжая политику количественного смягчения. Несмотря на это, эксперты не склонны полагаться на этот сценарий в силу его нестандартности.

Таким образом, важнейшим способом снизить отношение госдолга к ВВП является стимулирование роста. Важную роль может сыграть структурное реформирование экономики, но не меньшее значение имеет инфляция. Она необходима не только для выхода из дефляционной спирали и восстановления роста, но и как способ непосредственно снизить дефициты бюджета: при ней станет возможно сделать реальную ставку процента ниже, тем самым поддерживая экономику с помощью монетарной политики и оставляя большую свободу для фискальной. В то же время, инфляционные ожидания низки, а значит, сейчас правительству необходимо подкреплять свои слова о 2 % целевом уровне инфляции активными монетарными и фискальными стимулами. Так как влияние долга на долгосрочный рост довольно слабо, а в краткосрочном периоде риск долгового кризиса отсутствует, в данный момент нет острой необходимости в жёстких мерах по консолидации бюджета, способных продлить стагнацию; напротив, высокий уровень госдолга должен рассматриваться как ещё одна причина, по которой следует сконцентрировать все усилия на поддержке роста.

Примечания

¹ *Federal Reserve*. General government gross debt for Japan [Electronic resource] // Federal Reserve. 2015. URL: <https://research.stlouisfed.org/fred2/series/GGGDTAJP> A188N (дата обращения: 18.05.2017).

² Ibid.

- ³ Леонтьева, Е. Л. Дефляционный кризис в Японии // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2006. № 10(3). С. 353—402.
- ⁴ *Ministry of Finance*. Japan's fiscal condition [Electronic resource] // Ministry of Finance. 2015. URL: <https://www.mof.go.jp/english/budget/budget/fy2016/02.pdf> (дата обращения: 18.05.2017).
- ⁵ *Ministry of Finance*. Debt management report 2015 // Ministry of Finance. 2015.
- ⁶ Ibid.
- ⁷ *OECD*. Revenue statistics 2014 — Japan [Electronic resource] // OECD. 2014. URL: <http://www.oecd.org/ctp/consumption/revenue-statistics-and-consumption-tax-trends-2014-japan.pdf> (дата обращения: 16.04.2016).
- ⁸ *Parker, C.* Stanford economist warns of Japanese fiscal crisis // Stanford Report. 27.03.2014. URL: <http://news.stanford.edu/news/2014/march/hoshi-japan-economy-032714.html> (дата обращения: 18.05.2017).
- ⁹ *Japan Center for Economic Research*. The 42nd medium-term economic forecast. 2015.
- ¹⁰ *Tokuoka, K.* The outlook for financing Japan's public debt // International Monetary Fund. 2010. Vol. 10—19.
- ¹¹ По квартальным данным 1997—2014 г., взятым с сайтов Министерства финансов Японии, Банка Японии и Федерального резерва.
- ¹² На основе данных Всемирного Банка
- ¹³ На основе данных Всемирного Банка и Федерального резерва
- ¹⁴ *OECD*. Japan. Advancing the third arrow for a resilient economy and inclusive growth // OECD. 2014.

О.И. Казаков

РЕКОРДНЫЙ ВЪЕЗДНОЙ ТУРИЗМ В ЯПОНИЮ В 2016 ГОДУ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОГО ВЗАИМНОГО ТУРИЗМА

Аннотация. Япония демонстрирует очередные успехи в иностранном въездном туризме: в 2016 г. количество иностранных гостей превысило 24 млн чел. При этом более 26 % — доля китайцев, тогда как доля россиян, посетивших Японию, на фоне общего роста иностранных туристов уменьшилась до 0,22 %. В то же время, в российско-японских отношениях наметились некоторые перспективы развития взаимного туризма.

Ключевые слова: Япония, российско-японские отношения, иностранный туризм, въездной туризм, взаимный туризм.

Abstract. Japan shows definite progress in the expansion of in-bound tourism: in 2016 the overall number of foreign guests exceeded 24 million people. Among these, on the background of general increase in the number of in-bound tourists from other countries, Chinese amounted to more than 26 %, with a declining share (of 0,22 %) of Russian tourists. Hopefully, there is a certain positive trend in Russian-Japanese relations that opens up new prospects for the exchange of tourists between the two countries.

Keywords: Japan, Russian-Japanese relations, foreign tourism, in-bound tourism, tourist exchange.

Стремительный рост иностранного туризма в Японию

Для правительства Японии туризм — одна из стратегий экономического роста страны, и оно демонстрирует убедительные успехи на данном поприще¹. Преодолев тяжёлые последствия от Великого бедствия на Востоке Японии (яп. 東日本大震災, *Хигаси Нихон дайсинсай*), произошедшего 11 марта 2011 г. (в 2011 г. зафиксировано годовое падение иностранного туристического потока на 27,8 %), Япония обеспечила в 2012 г. прирост иностранных туристов на 34,4 %, после чего статистика фиксирует неуклонный рост посещений Японией иностранными гостями.

По данным Японской национальной туристической организации (JNTO), в 2016 г. количество иностранных туристов в Японию уверенно преодолело планку в 20 млн чел., достигнув 24 млн чел., при этом только из азиатских стран Японию посетило 20 428 224 иностранцев, что на 22,7 % больше, чем в 2015 г.² В табл. 1 указано количество иностранных туристов, посетивших Японию за последние 5 лет — с 2012 по 2016 гг.

Лидером по численности иностранных туристов, посещающих Японию, остаётся Китай: количество китайцев, посетивших Японию, в 2016 г. превысило 6 млн чел. На втором месте — гости из Республики Корея — более 5 млн чел. Причём с 2015 по 2016 г. прирост гостей из Китая и Республики Корея превысил 1 млн чел. На третьем месте — гости из Тайваня — более 4 млн чел. с годовым приростом — 0,5 млн чел.

Комментируя успехи Японии в области иностранного туризма, министр туризма Японии Кэйити Исии сообщил³, что наблюдаемый рост иностранных гостей обусловлен увеличением числа более дешёвых авиарейсов в Японию, ослаблением визового режима для туристов из нескольких азиатских стран, а также ростом количества круизных судов, посещающих Японию. В то же время он отметил, что темпы роста в 2016 г. были меньше, чем в 2015 г. из-за ослабления экономического роста Китая и череды землетрясений в преф. Кумамото в апреле 2016 г. Правительство Японии способствует расширению не облагаемой налогом торговли и планирует развивать

Таблица 1. Количество иностранных туристов в Японии, 2012—2016 гг., чел.; в скобках указан прирост/падение по сравнению с предыдущим годом, %

Страна*	Год				
	2012	2013	2014	2015	2016
Китай	1 425 100 (36,6 %)	1 314 437 (-7,8 %)	2 409 158 (83,3 %)	4 993 689 (107,3 %)	6 372 948 (27,6 %)
Республика Корея	2 042 775 (23,2 %)	2 456 165 (20,2 %)	2 755 313 (12,2 %)	4 002 095 (45,3 %)	5 090 302 (27,2 %)
Тайвань	1 465 753 (47,5 %)	2 210 821 (50,8 %)	2 829 821 (28,0 %)	3 677 075 (29,9 %)	4 167 504 (13,3 %)
Гонконг	481 665 (32,0 %)	745 881 (54,9 %)	925 975 (24,1 %)	1 524 292 (64,6 %)	1 839 189 (20,7 %)
США	716 709 (26,7 %)	799 280 (11,5 %)	891 668 (11,6 %)	1 033 258 (17,8 %)	1 242 702 (20,3 %)
Россия	50 176 (48,5 %)	60 502 (20,6 %)	64 077 (5,9 %)	54 365 (-15,2 %)	54 838 (0,87 %)
Всего	8 358 105 (34,4 %)	10 363 904 (24,0 %)	13 413 467 (29,4 %)	19 737 409 (47,1 %)	24 039 053 (21,8 %)

Источник: JNTO¹.

* В таблице, кроме России, перечислены страны с туристическим потоком в Японию в 2016 г. более 1 млн чел.

туризм в районах, пока неизвестных для многих посетителей, которые склонны придерживаться так называемых «золотых» маршрутов — наиболее популярных для иностранцев туристических направлений.

На противоположном полюсе количества гостей Японии — численность посетивших страну россиян — 55 тыс. чел. Годовой прирост россиян составил всего 0,87 %, а на фоне увеличения количества иностранных туристов на 21,8 % их доля в общем туристическом потоке упала с 0,27 % в 2015 г. до 0,22 % в 2016 г.

Характерно, что уже в начале 2017 г. Япония вышла на новый рекорд: по данным JNTO, число иностранных посетителей в Японии в январе выросло на 24 % по сравнению с январём 2016 г. и составило 2 295 700 чел., что стало вторым по величине месячным показателем после июля прошлого года (2 296 451 чел.)⁴. Как сообщается, этот

рост числа иностранных туристов был обеспечен прежде всего гостями из Китая и Тайваня, которые устремились в Японию во время празднования 28 января Нового 2017 года по Восточному (лунному) календарю. Как отметил представитель JNTO Акихико Тамура, «мы будем продолжать усилия по улучшению размещения гостей и экскурсионных возможностей в регионах, чтобы мы могли поддерживать темпы роста и поддерживать экономику в них». По его мнению, усилия по содействию развитию туризма в Японии дают результат, причём «ещё есть перспектива дальнейшего роста».

В этой связи можно отметить усилия правительства Японии по содействию региональным властям в привлечении иностранных туристов. Например, 26 февраля 2017 г. состоялась встреча министра иностранных дел Фумио Кисиды с губернатором преф. Окинава Такэси Оногой по непростому для Японии вопросу строительства авиабазы морской пехоты США в прибрежной зоне в условиях противодействия Токио местной оппозиции⁵. Помимо обсуждения данной темы, Ф. Кисида пообещал поддержать усилия по привлечению большего числа иностранных туристов в Окинаву. По его мнению, «Окинава может стать моделью» для других местных органов власти, которые пытаются пригласить иностранных туристов и привлечь инвестиции для стимулирования местного экономического роста. Считается, что Окинава является одним из самых популярных туристических мест в Японии с рядом пляжных курортов.

По данным JNTO (табл. 2), в январе 2017 г. наблюдалась следующая сравнительная статистика посещений иностранными туристами Японии.

Таблица 2. Количество иностранных туристов в Японии в январе 2016 и 2017 гг., чел.; месячный прирост, %

Страна	Китай	Республика Корея	Тайвань	Гонконг	США	Россия	Всего
Январь 2017 г.	630 600	625 400	350 800	125 012	88 200	4 300	2 295 700
Январь 2016 г.	475 116	514 889	320 963	185 500	75 909	4 257	1 851 895
Прирост	32,7 %	21,5 %	9,3 %	48,4 %	16,2 %	1,0 %	24,0 %

Источник: JNTO¹.

Приведённые в табл. 2 статистические данные позволяют оптимистично оценивать дальнейший рост количества иностранных гостей в Японию в 2017 г., если, разумеется, не возникнет каких-либо форс-мажорных обстоятельств природного, техногенного или военного характера.

Подготовка Японии к Олимпиаде 2020 года

Как представляется, на роль иностранного туризма в Японии было обращено ещё большее внимание потому, что 7 сентября 2013 г. в Буэнос-Айресе (Аргентина) Международный Олимпийский Комитет (МОК) на своей 125-й сессии объявил Токио столицей Олимпиады, где в 2020 г. планируется проведение XXXII летних Олимпийских и Паралимпийских игр (ОИ-2020), и Япония к ним начала активно готовиться. Среди планов Японии: достижение числа иностранных гостей к 2020 г. уровня 40 млн чел. Для решения столь амбициозной задачи — обеспечения ежегодного прироста в среднем на 4 млн чел. — Япония предпринимает разнообразные меры по привлечению иностранных туристов.

В заявке, направленной в МОК в 2012 г., Япония подчёркивала свои лучшие в мире безопасность, транспортную систему, сервис такси и чистоту улиц, а также обещала провести ОИ-2020 как высокотехнологичные и компактные: добраться до любого из олимпийских объектов можно будет всего за 30 мин.

При этом Япония продолжает повышать уровень безопасности граждан и гостей. Например, сообщается (16.03.2017 07:08)⁶, что все поезда в токийском метро будут оборудованы камерами видеонаблюдения для предотвращения преступлений и акций терроризма. Компания Токуо Metro, которая обслуживает 9 линий в японской столице, заявила, что установит камеры видеонаблюдения над дверями примерно в 2700 вагонах. Другой оператор линий метро — Токийское столичное правительство планирует установить такие камеры на потолках примерно в 1100 вагонах на четырёх линиях.

Также в рамках усилий по повышению безопасности накануне ОИ-2020 в Токио камеры видеонаблюдения в вагонах поездов устанавливают японские железнодорожные компании.

Ожидается также, что в качестве волонтеров будут участвовать в проведении ОИ-2020 около 90 тыс. чел., при этом предпринимаются шаги к тому, чтобы к концу 2017 г. начать работу по программе волонтерской деятельности по оказанию поддержки приезжающим зарубежным гостям (11.01.2017 14:25)⁶.

Считается, что серьёзной проблемой в области безопасности является уровень подготовки иностранцев к стихийным бедствиям в Японии (20.03.2017 14:19)⁶. Как известно, Великое бедствие на Востоке Японии 11 марта 2011 г., которое сопровождалось мощным цунами и серьёзными разрушениями на северо-востоке страны, унесло жизни 36 иностранных граждан. По данным на июнь 2016 г. в Японии проживало примерно 2 млн 300 тыс. иностранцев. Некоторые иностранные гости не владеют японским языком и сталкиваются с трудностями при получении информации. Для решения такого рода проблем в Японии используются, например, специальные программы для смартфонов. Было разработано много приложений перевода для смартфонов, причём некоторые из них можно загрузить на мобильные телефоны бесплатно. Однако в чрезвычайных ситуациях у людей может не быть доступа к Интернету. В то же время не только у профессиональных турагентств, но и в СМИ появляется всё больше разнообразных материалов о специфике Японии для иностранцев с рекомендациями о том, как корректно себя вести⁷. Судя по всему, Япония способствует появлению подобного рода материалов, нацеленных на стимулирование иностранцев посетить Японию, прежде всего, в целях ознакомления с экзотикой страны и для шоппинга.

Взаимный туризм в российско-японских отношениях

Если рассматривать ситуацию взаимного туризма между Россией и Японией, то нынешние показатели оставляют желать лучшего, а в ближайшей перспективе, как представляется, возможно лишь небольшое увеличение туристического потока в случае, если отношения между странами будут развиваться, а не стагнировать.

С одной стороны, количество российских туристов в Японию остаётся на низком уровне — 54 838 чел. в 2016 г., что составляет

0,22 % от общего туристического потока в Японию. Такая ситуация, как представляется, сложилась не столько из-за поддержки Японией с 2014 г. антироссийских санкций в рамках «Большой семёрки» и общего падения симпатий к России во многих странах мира, сколько из-за монетарного фактора — падения рубля, что привело к фактическому подорожанию Японии для российских туристов в два раза. Так, по данным Банка России, если 1 января 2014 г. 100 иен стоили 31,1228 руб., то 1 января 2016 г. — 60,5806 руб. В 2017 г. ситуация несколько улучшилась: 1 марта 2017 г. 100 иен стоят 51,5614 руб. Если тенденция укрепления рубля сохранится, то только из-за этого фактора возможен некоторый рост числа туристов из России в Японию.

С другой стороны, по данным Росстата⁸, число въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию в 2016 г. составило 24 551 444, причём 84 631 из них — гости из Японии (0,34 %). При этом их количество, например, в два раза меньше, чем гостей из Республики Корея (табл. 3).

Таблица 3. Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию (2016 г.)

Страна	Китай	США	Республика Корея	Япония	Вьетнам	Всего
Количество	1 288 720	239 000	161 000	84 631	36 291	24 551 444
Доля	5,2 %	1 %	0,66 %	0,34 %	0,15 %	100 %

Источник: Росстат⁸.

Таким образом, количество иностранных туристов в Россию и Японию в 2016 г. почти сравнялось, составляя около 24,5 млн чел., причём в России количество иностранных туристов сократилось с 26 852 тыс. в 2015 г. до 24 551 тыс. чел. в 2016 г. — на 9 %, тогда как в Японии количество иностранных туристов, наоборот, увеличилось с 19 737 тыс. в 2015 г. до 24 039 тыс. чел. в 2016 г. — на 22 %. Данная тенденция, очевидно, говорит о невысокой эффективности действий правительства России по привлечению иностранных туристов на фоне низкого курса рубля, хотя, по данным Федерального агентства по туризму (Ростуризм), иностранные туристы ежегодно приносят России порядка 12 млрд долл.

С точки зрения доли российских туристов в иностранном туристическом потоке в Японию (0,22 %) и доли японских туристов в иностранном туристическом потоке в Россию (0,34 %), взаимный российско-японский туризм не создаёт впечатления успехов в этой сфере двусторонних отношений.

Однако к настоящему времени можно зафиксировать и позитивные тенденции. Так, 15—16 декабря 2016 г. в Японии прошла встреча президента России В.В. Путина и премьер-министра Японии С. Абэ, которая придала импульс развитию отношений между странами. По случаю данного визита В.В. Путина в Токио, японской стороной были определены меры по смягчению визовых требований для краткосрочного пребывания для граждан России (владельцев обычных паспортов), которые вступили в силу 1 января 2017 г.:

1. Расширен круг заявителей, имеющих право на многократные визы для краткосрочного пребывания с деловыми и культурными целями, а также для деятелей интеллектуального труда. Срок действия виз увеличен с 3 лет до 5 лет.

2. Дополнительно введены многократные визы (со сроком действия 3 года и максимальным сроком пребывания 30 дней) для краткосрочного пребывания с различными целями, включая туризм.

3. Отменены документы от гаранта в случае самостоятельной оплаты поездки заявителем.

Предполагается, что данные меры приведут к улучшению условий для туристов и бизнесменов, увеличению числа россиян, повторно посещающих Японию, и, как следствие, к оживлению контактов между гражданами Японии и России на уровне «народной дипломатии».

С целью увеличения туристического потока из России JNTO 16 декабря 2016 г. открыла в Москве свой 15-й по счёту зарубежный филиал. Основными задачами московского офиса JNTO заявлены:

- маркетинг и анализ рынка туристических услуг России, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Грузии, Армении, Таджикистана, Туркменистана, Украины, Литвы, Эстонии, Латвии и Молдавии;
- содействие местным туркомпаниям в продаже туров в Японию;

- продвижение Японии как туристического направления в российских СМИ;
- распространение информации для туристического бизнеса и туристов;
- содействие в организации и проведении выставок, воркшопов, семинаров и иных деловых встреч.

Первым крупным мероприятием российского офиса JNTO стало японское участие 14—16 марта 2017 г. в 25-й Московской международной выставке «Путешествия и туризм» — крупнейшей в России туристической выставке МИТТ в Экспоцентре на Красной Пресне в Москве, на которой прошла презентация туристических возможностей Японии.

В свою очередь, Ростуризм планирует открыть туристические представительства Visit Russia в Японии⁹. Офисы Visit Russia призваны продвигать российский турпродукт за рубежом и открываются на условиях государственно-частного партнёрства. Кроме того, в рамках программы «Русское гостеприимство» агентство начинает работу по реализации проекта Japan Friendly¹⁰, направленного на создание комфортных условий пребывания японских туристов на территории России, опираясь на опыт реализации проекта China Friendly, который запущен по инициативе ассоциации «Мир без границ»¹¹ в 2014 г. и ориентирован на гостей из Китая.

Не исключено также, что в случае успешного старта проекта совместного российско-японского хозяйственного освоения южных Курильских островов¹², возрастёт и число поездок по линии безвизовых обменов. Это касается также возможного увеличения визитов японцев в рамках исторического туризма на родину предков, а также активизации научных обменов с целью проведения совместных научных исследований на островах и в близлежащих морских водах. Однако к настоящему времени (март 2017 г.), к сожалению, ещё не преодолены принципиальные препятствия на пути расширения такого сотрудничества.

Ещё одним перспективным с точки зрения российского туризма в Японию и японского туризма в Россию может стать проведение в 2018 г. перекрёстного года — Года Японии в России и Года России в

Японии, меморандум о котором был подписан 16 декабря 2016 г. сторонами во время визита В.В. Путина в Японию. Ожидается, что в рамках перекрёстного года будут реализованы разнообразные мероприятия в широком спектре областей, таких, как политика, экономика, культура, наука, образование, молодёжные обмены, спорт, обмены между муниципальными образованиями и т. д.

Из позитивных начинаний российской стороны можно отметить введение электронных виз для свободного порта Владивосток¹³. Закон предусматривает для иностранцев, прибывающих в Россию через погранпереходы свободного порта Владивосток, оформление без консульского сбора однократных деловых, туристических и гуманитарных электронных виз с разрешённым сроком пребывания до 8 суток. Иностранцы могут приехать в любой из пяти дальневосточных регионов, где действует режим свободного порта, — Приморский и Хабаровский края, Сахалинскую область, Чукотку и Камчатку. Покинуть Россию иностранец с электронной визой должен также через погранпереходы на территории свободного порта Владивосток. При этом документооборот между российскими ведомствами будет происходить полностью в электронной форме, а иностранному туристу останется только получить документ, разрешающий въезд с электронной визой, и распечатать его для предъявления при въезде на территорию России. Консульский сбор за электронную визу не взимается. После введения электронной визы, в частности, в Приморском крае ждут роста туристического потока из Японии, стран Евросоюза, США, Австралии и стран Юго-Восточной Азии в течение 2—3 лет¹⁴.

* * *

Рекордное количество иностранных туристов в Японии в 2016 г., превысившее 24 млн чел. (для Японии — 63 интуриста на 1 км²) и почти сравнявшееся с количеством иностранных туристов, посетивших в 2016 г. Россию (для России — 1,4 интуриста на 1 км²), обусловлено эффективностью реализуемой политики по привлечению в страну иностранных граждан, особенно после трагических событий

2011 г., а также постоянно совершенствуемой в Японии туристической инфраструктурой. В настоящее время мощным «мотиватором» туристической отрасли Японии стала подготовка государственных и коммерческих структур, а также всего японского общества к Олимпийским и Паралимпийским играм 2020 г. в Токио.

При этом на первом месте по посещаемости Японии в качестве интуристов в 2016 г. вновь оказались китайские гости, к которым после обострения японо-китайских отношений в 2012 г. из-за действий Китая в отношении островов Сэнкаку (по кит. Дяюйдао) японцы относятся с опаской и неприязнью¹. В то же время, поток китайских туристов в Японию из года в год только увеличивается. Доля же россиян остаётся крайне низкой, что обусловлено удешевлением рубля и падением реальных доходов значительной части населения России. Однако некоторое укрепление рубля в начале 2017 г. и упрощение получения японских виз для россиян позволяют с определённой долей оптимизма смотреть на ближайшие перспективы роста российского туризма в Японию. В то же время, перспективы роста японского туризма в Россию пока оптимизма не вызывают — все усилия российской стороны могут быть нивелированы плохим имиджем России в Японии.

В целом нельзя не признать, что японский опыт привлечения в страну иностранных туристов и создания в стране комфортных для них условий весьма успешен и отчасти может быть востребован и в России.

Примечания

¹ Казаков О.И. Рекордный туризм в Японию в 2015 году на фоне отношения японцев к другим странам // Японские исследования. 2016. № 3. С. 13—24.

² 日本政府観光局 (JNTO) : [Японская национальная туристическая организация]. URL: http://www.jnto.go.jp/jpn/reference/tourism_data/visitor_trends/ (дата обращения: 31.03.2017).

³ No. of foreign tourists to Japan reaches record 24.04 mil in 2016 // Japan Today. 10.01.2017 06:10PM JST.

⁴ No. of foreign visitors to Japan hits 2nd-highest monthly total in Jan // Japan Today. 16.02.2017 07:00AM JST.

⁵ Kishida pledges to support Okinawa to attract more foreign tourists // Japan Today. 26.02.2017 05:05PM JST.

⁶ NHK World. URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/> (дата обращения: 31.03.2017).

⁷ A tourist in Tokyo Q&A: Toilets, menus and naked bathing // Japan Today. 28.01.2017 06:15 AM JST.

⁸ Розничная торговля, услуги населению, туризм // Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/

⁹ Ростуризм планирует открыть офисы Visit Russia в Индии, США и Японии // ТАСС. 21.03.2017 10:10. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4111722> (дата обращения: 31.03.2017).

¹⁰ Ростуризм запускает проект для японских туристов в РФ Japan Friendly // РИА Новости. 23.03.2017 17:06. URL: <https://ria.ru/tourism/20170323/1490682396.html> (дата обращения: 31.03.2017).

¹¹ Туристическая Ассоциация «Мир без границ». URL: <http://www.visit-russia.ru> (дата обращения: 31.03.2017).

¹² Japan, Russia to start working on specific projects on disputed isles // Japan Today. 19.03.2017 03:25PM JST.

¹³ Федеральный закон от 07.03.2017 № 28-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201703070028?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 31.03.2017).

¹⁴ Приморье после введения электронных виз ждет роста турпотока из Японии, США и Австралии // ТАСС. 17.03.2017 10:33. URL: <http://tass.ru/v-strane/4103269> (дата обращения: 31.03.2017).

ИСТОРИЯ

В.А. Гринюк

ИСТОРИЯ КОРЕИ И ЯПОНИИ В СВЕТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «ЯДРО» — «ПЕРИФЕРИЯ» — «СУБПЕРИФЕРИЯ»

Аннотация. Объективной предпосылкой для аннексии Кореи Японией в 1910 г. было отставание в то время Кореи от Японии в социальном и экономическом развитии. Содержательные подсказки для объяснения этого явления даёт систематизированная японским философом К. Каратани концепция «ядро» — «периферия» — «субпериферия». В соответствии с ней древние мировые империи представляли собой «ядра», вокруг которых располагались государства «периферии» и, на определённом отдалении от них, страны «субпериферии». В Восточной Азии цивилизационное «ядро» представляла Китайская империя, Корея относилась к «периферии», а Япония к «субпериферии». «Ядро» покоряло и поглощало «периферию», или, наоборот, «периферия» вторгалась в «ядро» и завоёвывала его, т. е. проявлялась тенденция ассимиляции «периферии» и «ядра». Государства «субпериферии» в отличие от «периферийных» государств могли избирательно воспринимать культуру цивилизационного «ядра» и имели большие возможности формировать самобытный мир. Это создавало лучшие условия для их развития.

Ключевые слова: «ядро» — «периферия» — «субпериферия», Китай, Корея, избирательное восприятие культуры, социально-экономическое развитие.

Abstract. Objective reason for the annexation of Korea by Japan in 1910 was created by the lagging of Korea behind Japan at that time. The conception of “core” — “margin” — “sub-margin”, systemized by Japanese philosopher K. Karatani, gives essential prompts for the explanation of this phenomenon. In accordance with the conception the ancient world empires presented “cores”, “margin states” were located around them, and “sub-margin countries” were located at some distance from the “margin states”. In East Asia the Chinese Empire was the “core” of civilization, Korea belonged to the “margin” and Japan to the “sub-margin”. The “core” subjugated and conquered the “margin”, or, on the contrary, the “margin” invaded and conquered the “core”, thus, the tendency of the assimilation of the “core” and the “margin” appeared. The states of the “sub-margin” in difference with the “margin states” could selectively perceive the culture of the “core” of the civilization and had more opportunity to form an original world. It created better conditions for the development.

Keywords: “core” — “margin” — “sub-margin”, China, Korea, selective perceiving of culture, socio-economic development

Японцев и корейцев в антропологическом и культурном плане можно считать родственными народами. В прошлом Корея долгое время выполняла роль «моста» при передаче материальной и духовной культуры из Китая в Японию и наряду с «поднебесной» была донором цивилизации для Страны восходящего солнца. В Средние века и в Новое время государства Корейского полуострова — Корё (936—1392), а затем Чосон (1392—1910) — были вассалами китайских императоров. В китаецентричной системе мироздания Корея была наиболее близким к сюзерену вассалом и проводником его влияния на внешний мир, а Япония в этой схеме занимала место «крайнего варварского государства».

В истории Кореи и Японии был эпизод, когда корейские войска могли оказаться на японской территории в качестве оккупационных войск. Речь идёт о неудавшихся нашествиях на Японию армий монгольских завоевателей, правивших в Китае под именем династии Юаней. В 1274 и 1281 гг. из Китая и Кореи к Японии двинулись огромные флоты, в составе которых наряду с монгольскими и китайскими воинами были и солдаты из Кореи, находившейся в то время

в вассальной зависимости от Юаньской империи. Тогда Японию спасли тайфуны, погубившие захватчиков и получившие у благодарных японцев название «камикадзэ» — «божественный ветер». А если исходить из реальности, в этих эпизодах сыграл роль природный и географический фактор — оказалось островное положение Японии. Заметим, что это обстоятельство имеет прямое отношение к теме нашей статьи.

Но в начале XX века Япония оказалась хищником, а Корея жертвой. Почему история сложилась таким образом? Из-за чего именно Япония присоединила к себе Корею, а, скажем, не наоборот?

К этому имелись объективные предпосылки: в начале XX века Корея и Япония отличались по уровню общественно-экономического развития, Япония значительно опережала Корею. Проведём некоторые сопоставления.

В период с XVII до второй половины XIX века у Кореи и Японии было много общего. Оба были сословными государствами бюрократического конфуцианского общества и проводили политику внешней изоляции. Корея поддерживала дипломатические отношения только с цинским Китаем и токугавской Японией, а последняя имела дипломатические связи с Китаем, Кореей и допускала ограниченные контакты с голландскими купцами.

В Корее после Имджинской войны против японских завоевателей (1592—1599), маньчжурских нашествий армий государства Поздний Цзинь в 1627 г. и государства Цинь в 1636 г. воцарился мир, длившийся более двух веков. Это создало благоприятные возможности для роста производительных сил. Следствием стало стремительное увеличение населения Кореи. За период с 1648 по 1799 гг. она выросла с 1 435 796 чел. до 7 218 903 чел.¹ В каждой из сфер экономики происходили качественные изменения, в недрах феодального способа производства шёл медленный, но необратимый процесс разложения². Вместе с тем, как указывал в своей работе Ю.В. Ванин, «в корейской деревне XVII—XVIII вв. имелся ряд факторов, тормозивших развитие сельского хозяйства. Они действовали и в первой половине XIX в., вызывая застой и даже упадок сельского хозяйства страны. Это низкий уровень техники, отсталые приёмы земледелия,

крайняя нищета, отсутствие рабочего скота и т. д. Всё это в конечном счёте зависело от тяжких поборов, произвола помещиков и чиновников, крепостнических порядков в деревне»³.

Для развития Японии эпоха с XVI до второй половины XIX в. была более благоприятной, чем для Кореи. Последняя пережила разрушительные иностранные интервенции, а островное положение Страны восходящего солнца спасало её от завоевательных походов иноземных захватчиков.

В Японии в эпоху Токугава (1603—1867) происходил быстрый рост населения в XVII в. (с 1600 по 1700 гг. население страны выросло с 12 млн чел. до 27 млн чел.), отмечалась устойчивая демографическая ситуация в первой половине XVIII в. и её дестабилизация во второй половине XVIII в., когда начались большие колебания численности населения в отдельных районах Японии; начался прирост населения в XIX в.⁴ В эпоху Токугава смертность от инфекционных болезней в Японии была ниже, чем в Европе (ограничение контактов с внешним миром спасало страну от проникновения заразных болезней), а средняя продолжительность жизни выше, чем в Старом свете⁵.

Со второй половины XVI в. в Японии наблюдался рост городов как центров ремесла и торговли. К началу XVII в. 5—7 % населения проживало в крупных городах. Только Нидерланды и Англия имели большую концентрацию городского населения. «К концу XVII в. Япония была одной из самых урбанизированных стран мира с высокой степенью концентрации населения»⁶.

Что касается развития экономики в Японии, то даже в «эпоху воюющих провинций» (*сэнгоку дзидай*) (1468—1568) — полоса междоусобных войн, приведших к политической раздробленности) в стране наблюдался прогресс в хозяйственной деятельности. В XV—XVI вв. появились ремесленники, которые продавали изделия своего труда, разъезжая по провинциям. Так как в условиях войны существовал большой спрос на оружие, среди мастеров было много литейщиков, кузнецов, оружейников. С появлением в стране с 1542 г. европейцев начался ввоз, а затем и производство огнестрельного оружия⁷.

Отделение ремесла от сельского хозяйства способствовало развитию внутренней торговли в Японии. Японские купцы плавали и на о-в Тайвань, Филиппины, в страны Юго-Восточной Азии. В середине XVI в. завязалась торговля с европейцами⁸.

В ходе междоусобных войн выдвинулись три фигуры, сыгравшие ведущую роль в создании в Японии централизованного государства: Ода Нобунага (1534—1582), Тоётоми Хидэёси (1536—1598) и Токугава Иэясу (1542—1616).

Процесс создания в Японии централизованного государства был завершён при Токугаве Иэясу. Он сочетал полководческое искусство не только с жестокостью, но и с дипломатическим талантом, проявлял терпение, выдержку и осмотрительность. В 1589—1590 гг. Иэясу провёл в своих провинциях мероприятия, которые укрепили его в экономическом и военном отношении: упорядочил сбор налогов иотрегулировал воинские и трудовые повинности крестьян⁹. Победа Иэясу 21 октября 1600 г. в битве у деревни Сэкигахара (в нынешней префектуре Гифу), обеспечившая ему высшую власть в стране, рассматривается как важнейшее событие в истории Японии¹⁰.

Токугава Иэясу смог не только обрести официальный титул *сёгуна*, но и передать его по наследству своему сыну вместе с реальной властью. В соответствии со сложившейся в Японии традицией, император выполнял функции верховного жреца, а военные правители осуществляли верховную власть. В 1603 г. в Японии было положено начало эпохи Токугава, когда страной правили *сёгуны* из означенного дома.

Токугава Иэясу серьёзно занимался экономикой, внимательно следил за поступлением налогов. Он воспрепятствовал чрезмерному обложению на местах. Это способствовало развитию земледелия, расширению обрабатываемых земель и разнообразию возделываемых культур¹¹.

С другой стороны, в Корее к концу XVII века развивались товарно-денежные отношения и формировались первые зачатки торгового капитала в условиях господства преимущественно аграрной экономики. Но в этой стране по традиции занятие торговлей презирали и считали самым неблагородным. Просветитель Пак Чен Га писал,

что в Корее «страх перед насмешками заставляет именитых людей не прикасаться к торговле, даже если они умирают от голода...»¹².

В отличие от цинского Китая и Японии периода Токугава, современный им поздний Чосон (1598—1897) не поставлял ремесленные товары европейцам, поскольку государство полностью запретило корейским купцам торговлю с западными «варварами». Дозволялась только продажа материалов (в основном, женьшеня) в Китай и Японию и китайского шёлка в Японию. «В результате по сравнению с китайским корейское ремесло оставалось относительно отсталым: не только китайские предметы роскоши, но даже и китайские товары массового спроса (шапки, ножи и т. д.) активно завоёвывали корейский рынок, в то время как корейские ремесленные товары были практически совершенно неизвестны в Китае. Изоляционистская политика правящей конфуцианской верхушки превратила Корею в один из самых бедных и промышленно отсталых регионов Дальнего Востока»¹³.

Что касается Японии позднего средневековья, то государственной идеологией сёгуната Токугава было неоконфуцианство.

В начале эпохи Токугава *бакуфу* (правительство сёгуна) разделило всё население страны на четыре сословия: *си* — *самураи*, *но* — крестьяне, *ко* — ремесленники, *сё* — торговцы. Сословие *самураев* подразделялось на *даймё* и собственно *самураев*, их вассалов, составлявших военное служилое дворянство.

Однако чёткая социальная градация не превращалась в догму. Сословное деление не мешало *даймё* и *самураям* заниматься торговлей. В начале XVII в. среди лиц, получивших лицензии для использования судов во внешней торговле, были и *даймё*, и чиновники *бакуфу*, и торговцы¹⁴. Перегородки между сословиями не всегда соблюдались¹⁵.

Токугава, захватив политическую власть, стали подчинять *сёгунату* наиболее важные центры и отрасли промышленного производства и торговли. Эти мероприятия коснулись прежде всего горно-рудного производства, получившего большое развитие в XVI в. и продолжавшего расти в XVII в. Возникли условия для чеканки денег. Имеются данные, что ряд горных предприятий эксплуатировал

наёмных рабочих из беглых крестьян. Таким образом, в казённых горнозаводских предприятиях были заложены элементы капиталистической мануфактуры¹⁶.

В XVI и XVII вв. в Японии наряду с правительственными предприятиями существовали и неправительственные ремесленные цехи. Одновременно с цеховым ремеслом в XVI и особенно в XVII в. начинают развиваться и другие формы промышленного производства, в частности самая первоначальная форма капиталистического производства — рассеянная мануфактура. Речь идёт о домашней крестьянской промышленности, подчинённой в той или иной мере оптовым торговцам¹⁷.

В Корее были плохо развиты средства передвижения. «Вплоть до середины XIX века в Корее преобладали узкие дороги, доступные только пешеходу или вьючной лошади. ... Главным средством транспорта долгое время оставались сам человек и вьючные животные (лошадь, вол). Повозки мало употребляли» — отмечается в работе Ю.В. Ванина¹⁸.

В то же время в Японии поддержанию оживлённых связей между центральными городами (Эдо, Осака и Киото) и провинциями способствовало хорошее состояние дорог и водного транспорта. Главные японские дороги были достаточно широки, чтобы можно было свободно разъехаться двум экипажам. Дороги и транспорт в период Токугава находились под строгим правительственным контролем¹⁹.

В начале XIX в. бюрократическая система *янбанского* абсолютистского режима Кореи превратилась в коррумпированный паразитический организм (*янбаны* — правящая прослойка корейского традиционного общества). Чиновничьи должности стали предметом открытой торговли. Взятки брали даже обязанные бороться с коррупцией тайные ревизоры. Крестьяне и торговцы, доведённые произволом и поборами до отчаяния, поднимали бунты. В атмосфере массового возмущения в Корее становится всё более популярным католицизм, первоначально проникший из Китая в XVIII в. Корейские правители видели в призывах католиков к «равенству всех перед Богом» идеологию антиправительственного сопротивления. Поэтому проникшие в Корею французские миссионеры и местные после-

дователи христианства испытывали жестокие гонения, временами подвергались массовым казням.

В 1863 г. на корейский престол был возведён малолетний государь *ван* (король) Коджон — практически последний правитель независимой Кореи. До совершеннолетия государя к управлению страной был допущен Ли Хаын — отец Коджона. Он получил титул *тэвонгун* (примерно соответствует русскому «великий князь»). Пытаясь вывести из кризиса и укрепить государственную систему Кореи, *тэвонгун* воплотил в жизнь, хотя и в урезанном виде, некоторые идеи *сирхакистов*²⁰ (выдвижение кадров по талантам и заслугам, борьба против коррупции)²¹. Однако правитель проигнорировал самую важную часть программы передовых учёных того времени, а именно развитие ремёсел и торговли и заимствование западной технологии. Если *сирхакисты* настойчиво призывали обратиться к передовому по региональным меркам цинскому опыту, брать пример с проводимой цинским государством в 1860-х гг. политики «самоусиления» за счёт применения достижений Запада, то *тэвонгун* не видел нужды ни в западном вооружении, ни в переводах технической и юридической литературы²².

В период правления *тэвонгуна* Франция и США предприняли военные экспедиции против Кореи. В октябре 1866 г. семь кораблей французской Индокитайской эскадры с полутора тысячами солдат и матросов на борту выступили в поход на Сеул, чтобы наказать *тэвонгуна* за убийства французских миссионеров и вынудить его отказаться от изоляционистской политики. Потеряв около 30 человек в стычках с корейскими засадами и поняв, что дальнейшие военные действия бесперспективны, французы эвакуировались с захваченного ими о-ва Канхвадо и вернулись на базу в Шаньдуне. В 1868 г. проживавший в Шанхае немецкий купец Опперт попытался похитить из находившейся поблизости побережья могилы останки отца *тэвонгуна*, и, сделав их своеобразным «заложником», потребовать от правителя Кореи «открытия страны». Опперт на деньги сотрудников американского консульства в Шанхае зафрахтовал корабль и нанял китайско-малайскую команду. В октябре 1868 г. он пристал к корейскому берегу, но не смог осуществить свой замысел. Вынужденный

бежать, авантюрист понёс небольшие потери в стычке с местным гарнизоном и вернулся в Шанхай²³.

Летом 1866 из Тяньцзиня в Корею направилось судно «Генерал Шерман», принадлежавшее американцу Престону. Целью экспедиции было заключение торгового договора с Кореей. 21 августа корабль вошёл в пределы уезда Пхеньян. Местные власти снабдили команду продовольствием и категорически потребовали, чтобы корабль покинул корейские воды. В ответ американцы арестовали посетившего судно начальника уезда и сопровождавших его лиц, потребовав за их освобождение рис, золото, серебро и заложников-корейцев. Тогда по распоряжению губернатора Пак Кюсу 2 сентября собранные на реке Тэдонган корейские лодки были подожжены и пущены вниз по реке. Окружённый горящими лодками «Генерал Шерман» загорелся и затонул, команда погибла в реке²⁴.

С целью наказать Корею за «оскорбление американского флага» командующий Азиатским флотом США Дж. Роджерс предпринял против неё «карательную экспедицию». В июне 1871 г. американская эскадра, состоявшая из пяти кораблей и примерно 1200 солдат и матросов, подошла к о-ву Канхвадо и вскоре была обстреляна береговыми батареями. Обстрел устаревшей корейской артиллерии не нанёс практически никакого урона американцам. Они высадили десант, который захватил несколько фортов на о-ве Канхвадо. Потери американцев составили три человека, а корейцев было уничтожено от 250 до 300 человек. Поняв, что режим *тэвонгуна* не намерен идти ни на какие переговоры, Дж. Роджерс предпочёл отвести свою эскадру в Китай. Американцы были уверены, что успешный штурм корейских фортов показал корейскому правительству степень военно-технического превосходства американцев и повысил престиж США в регионе. С другой стороны, *тэвонгун* был убеждён, что к отступлению интервентов принудила «моральная высота наших принципов». Реальные потери американцев и корейцев были несопоставимы по величине, но в официальном сообщении корейского правительства говорилось, что погибло всего 53 корейского солдата. Искажения и фальсификации должны были скрыть от населения губительный для авторитета режима факт: реальных возможностей для

действенного сопротивления европейской агрессии, будь та предпринята всерьёз и в крупном масштабе, корейские власти не имели²⁵.

В 1869—1872 гг. по Корее прокатилась волна антиправительственных выступлений «низов», возмущённых *янбанским* сословным режимом. К началу 1870-х гг. недовольство *тэвонгуном* стало распространяться и на широкие *янбанские* круги. В 1873 г. *тэвонгун* отошёл от дел, передав реальные полномочия достигшему совершеннолетия сыну — *вану* (королю) Коджону²⁶.

Сравнивая социально-экономические перемены, происходившие в Корее в XVII—XVIII вв., с ситуацией в Европе, В.М. Тихонов пишет. «Развитие капитализма в абсолютистской Европе было возможно благодаря существованию ещё с позднесредневековых времён, сильных органов городского самоуправления, серьёзной роли буржуазии в политической жизни, а также меркантилистской политике дворянских абсолютистских режимов, активно защищавших «свою» буржуазию от конкуренции и создавших ей условия для внешней экспансии»²⁷. В то же время торгово-ремесленные слои Кореи, при всём их экономическом влиянии, были совершенно беззащитны перед мощью монополизированной *янбанами* государственной власти. Ни о каком политическом влиянии протобуржуазных слоёв в Корее не было и речи... «*Янбанское* государство, идеологической базой которого была идеализировавшая натуральное хозяйство неоконфуцианская идеология, совершенно не собиралось способствовать экспансии корейского капитала за рубеж, — подчёркивает В.М. Тихонов. — ...Неудивительно, что в подобных условиях Корея, в отличие от Китая, не дошла даже до элементарных форм мануфактурного производства — ни средств, ни рынков сбыта у корейских *мульчу* (собственники средств, вложенных в предприятия) не было»²⁸. По мнению В.М. Тихонова, правильное было бы «говорить о высокой степени разложения средневековых форм, но не о появлении качественно нового уклада»²⁹.

Что касается ситуации в Японии, то, несмотря на низкое официальное положение торговцев в структуре японского общества, со второй половины XVII в. наблюдался рост влияния торгово-ростов-

щического капитала внутри страны и возникновение финансовой зависимости от него дворянства всех рангов³⁰. В дальнейшем эта зависимость возрастала и сочеталась с заинтересованностью *сёгуна* и *даймё* в получении прибыли за счёт внешней торговли и предпринимательской деятельности. Известный советский японовед А.Л. Гальперин высказал предположение, что экономические интересы *бакуфу*, *даймё* и нарождавшейся японской буржуазии вызывали известные колебания японских властей в осуществлении политики изоляции страны³¹.

Прибывшие в Японию в 40-х гг. XVI в. португальские миссионеры вели чрезвычайно активную деятельность в самых различных областях, возбуждая серьёзное беспокойство во всех классах японского населения. Нелегальный увод японцев и продажа их в рабство в другие страны Азии, активная миссионерская пропаганда усиливали волнения и смуту в Японии. В 80—90-х гг. XVI столетия в Японии появились испанцы, которые вели примерно ту же политику, что и португальцы. В этот же период японские торговые и пиратские суда стали плавать у берегов Юго-Восточной Азии. Японцы знали о судьбе Аомыня, Филиппин, Явы и близлежащих островов, захваченных европейцами. Отсюда — опасения японского правительства перед дальнейшей португальской и испанской экспансией³². В 1612 г. Токугава Иэясу своим указом поставил христианскую религию вне закона. В 1624 г. последовало запрещение приезжать в Японию испанцам, а в 1639 г. — португальцам. Согласно указу, изданному в 1633 г., строго запрещалось отправлять суда за границу иначе как по особому разрешению *родзю* (старшего государственного советника). Судовладельцам под страхом смертной казни запрещалось брать на борт лиц, не имевших на то разрешения. С 1641 г. только голландским и китайским купцам было разрешено торговать в порту Нагасаки, который находился под непосредственным контролем *бакуфу*. В том же году на о-ве Дэдзима в бухте Нагасаки была учреждена голландская фактория. Лишь раз в год сюда приходило одно голландское судно. Долгое время порт Нагасаки был единственной «форточкой», через которую в Японию проникали европейские новости и знания³³.

Ограничение связей Японии с внешним миром следует рассматривать как часть политики, направленной на стабилизацию внутреннего положения, на упрочение *сёгунской* власти. Притом японским правителям (по крайней мере наиболее образованным из них) отнюдь не были свойственны самодовольство и пренебрежение зарубежными культурой и опытом — напротив, они проявляли самокритичность и трезвость в оценках положения своей страны. Так, Токугава Иэясу в своём завещании указывал, что в Японии «науки сравнительно с другими странами ещё стоят на низком уровне. Устройством школ и распространением образования следует сделать Японию известною»³⁴.

Время правления *сёгунов* Токугава был периодом динамичного развития Японии, подготовившим впечатляющий прогресс страны в эпоху Мэйдзи (1868—1912). Развивались промышленность и торговля, наличие в обращении золотых, серебряных, медных, а также бумажных денег привели к появлению меняльных контор. Там можно было взять деньги в кредит, обменять векселя (таковые появились в торговой практике в середине XVII в.), оставить деньги на хранение. По существу меняльные конторы были прообразом банков. В XVI—XVII вв. в Японии возникли торговые и торгово-предпринимательские дома. Некоторые из них сохранились до наших дней, среди них — Коноикэ, Мицуи и Сумитомо³⁵.

В XVII в. в обстановке мира и экономического подъёма в Японии появилась потребность в гражданских профессиях, для которых был обязателен определённый уровень грамотности и образования. Необходимость образования осознавали и правители Японии, особенно Иэясу и Ёсимунэ³⁶. К концу XVIII в в Японии насчитывалось 15 тыс. школ разного типа. Система образовательных учреждений включала Сёхэй гакко (Конфуцианскую академию при центральном правительстве), школы в княжествах, сидзюку (частные школы), тэракоя (прихрамовые школы), гогаку (местные школы). Тэракоя, учащимися которых были крестьяне, торговцы и горожане, сыграли главную роль в распространении грамотности в стране в период Токугава. Школьное обучение в период Токугава содержало в себе немало традиционных, косных элементов, но оно подготовило реши-

тельный поворот в области образования в последовавшую затем эпоху Мэйдзи (1868—1912 гг). «В 1870 г. уровень грамотности в Японии был выше, чем в Европе» — подчёркивает Н.Ф. Лещенко³⁷.

К исходу эпохи Токугава японское общество обладало внутренним потенциалом для развития капитализма. Как отмечал французский историк Ф. Бродель, Япония в период Мэйдзи «в своём индустриальном подъёме, воспроизводившем опыт Запада, ...отталкивалась от старинного торгового капитализма, который сумела уже давно с немалым терпением построить сама»³⁸.

В июле 1853 г. военно-морская эскадра США под командованием адмирала М. Перри прибыла в Японию и вынудила японское правительство открыть порты для американских морских судов и подписать японо-американский договор о мире и дружбе. Это положило конец политике внешней изоляции, проводимой *сёгунатом*. В стране усиливалась оппозиция *бакуфу*, выступавшая под лозунгом «почитания императора и изгнания варваров». В январе 1868 г. была формально реставрирована власть императора, ранее узурпированная феодальным кланом Токугава. После гражданской войны 1868—1869 гг. Япония стала на путь капиталистического развития и модернизации. Этот период был временем драматических перемен в идеологии: многие японские политики, начинавшие карьеру как активные противники европейских и американских порядков, в конечном счёте стали убеждёнными сторонниками социально-экономических преобразований в соответствии с западными образцами. Япония созрела для реформ³⁹.

С другой стороны, в Корее национальная элита осознала необходимость перемен значительно позднее — во многом под влиянием успешного японского опыта Реставрация Мэйдзи. В 1881 г. лидеры движения «*кэхва ундон*» («движения за реформы»), имевшие единомышленников в правительственных кругах, основали первую офицерскую школу, создали ведомство по организации ввоза иностранных машин и внедрению их в промышленность, организовали показательную сельскохозяйственную ферму. В декабре 1884 г. реформаторы под руководством их лидеров Ким Оккюна и Хон Ён-сика предприняли попытку государственного переворота с целью

обеспечить движение Кореи по пути модернизации. Однако попытка реформаторов захватить власть была подавлена в результате вмешательства войск цинского Китая⁴⁰. Движение Кореи в направлении преобразований собственными силами было прервано аннексией этой страны Японией в 1910 г.

Автор данной статьи, задумываясь о причинах отставания Кореи в её развитии от Японии в новое время, пришёл к выводу о том, что они связаны с разным географическим положением двух стран и их разными позициями в китаецентричной системе. Корея долгое время была ближайшим вассалом Китая и проводником его культурного и политического влияния на государства «варварского» окружения, в частности на Японию. В период расцвета китайской конфуцианской цивилизации в древнее время и в средневековье это предопределяло превосходство Кореи над Японией. В новое время развитие китайской конфуцианской цивилизации уже исчерпало себя. Б.Г. Доронин отмечал, что в конце XIX — начале XX в. в Китае «одряхла и доживала свои последние дни просуществовавшая более 20 веков конфуцианская монархия»⁴¹. Можно полагать, что в этот период её влияние на тесно связанную со «срединной империей» Корею скорее было отрицательным. Отдалённость Японии в этом случае ослабляла отрицательное влияние центра и улучшало шансы этой страны на развитие.

Систематизированная современным японским социальным философом Кодзином Каратани геополитическая концепция «ядро» — «периферия» — «субпериферия» даёт содержательные подсказки для анализа феномена различия уровней общественно-экономического развития определённых стран в новое время. В частности, эта теория даёт логически стройные и развёрнутые объяснения причин сложившегося к началу XX в. отставания Кореи от Японии в общественно-экономическом развитии. Концепция «ядро» — «периферия» — «субпериферия» изложена в книге философа «Структура мировой истории».

«Намёк, служащий пониманию проблемы, содержится во взглядах Карла Августа Виттфогеля⁴² — пишет К. Каратани. — Этот учёный известен полемическими работами по вопросам «ирригаци-

онного сельского хозяйства» и «деспотических государств» древности. Он выдвинул точку зрения, согласно которой видимые ступени исторического развития нужно рассматривать как явления, синхронные по времени, но имеющие место раздельно в пространственной структуре. Это мнение, что «восточные деспотии» («гидравлические общества») составляли «ядро», а вокруг располагались «периферия» и «субпериферия». Предположение о существовании «периферии» тривиально, но своеобразие точки зрения Виттфогеля заключалось в категории «субпериферии», существовавшей отдельно от «периферии», за её пределами.

Подобное разделение кажется сходным с формулой «ядро» — «полупериферия» — «периферия», введённой Иммануилом Валлерстайном⁴³ в теории международных отношений для характеристики современной мир-системы (мир-экономики). «Однако Валлерстайн не обратил внимания на то, что Виттфогель ещё раньше, до появления теории современной мир-системы, указывал на наличие сходной геополитической структуры на историческом этапе мировых империй. Правда, эти две концепции только на первый взгляд кажутся схожими, в действительности различаются главные принципы, лежащие в основе формирования «ядра» — «полупериферии» — «периферии» в мир-экономике и «ядра» — «периферии» — «субпериферии» в мировых империях. В мир-экономике это «обмен С», в мировых империях это «обмен В»⁴⁴. Следовательно, явления «периферии» и «субпериферии» в мировых империях совершенно отличаются от «периферии» и «полупериферии» в мир-экономике» — подчёркивает японский философ⁴⁵.

Он поясняет, что в мировых империях «ядро» покоряло и поглощало «периферию», или, наоборот, «периферия» вторгалась в «ядро» и завоёвывала его. В этом смысле проявлялась тенденция ассимиляции «периферии» и «ядра». Но что касается «субпериферии», то это регионы, которые, в отличие от «периферии», непосредственно соприкасающейся с имперской цивилизацией, могли избирательно воспринимать её культуру. Если бы определённые районы были чрезмерно удалены от цивилизации, они в своём развитии остались бы на этапе племенного общества, а если бы эти районы располага-

лись слишком близко к цивилизации, то они были бы покорены или поглощены. Для того, чтобы прояснить суть дискуссии, К. Каратани дополнительно ввёл категорию «регионов, лежащих за пределами сферы». Племена, которые избегали господства или влияния «ядра», отступали ещё дальше от «периферии» в горные районы или в отдалённые местности. Именно там сохранялись общества, жившие охотой и собирательством⁴⁶.

Учёный считает, что мировая система, существовавшая прежде современной мир-системы, состояла из многочисленных мировых империй, их «периферии», немногих «субпериферийных» регионов, а также «регионов, лежащих за пределами сферы». Когда сложилась современная мир-система, то есть когда капиталистический рынок распространился на весь мир, регионы, прежде существовавшие «вне сферы», оказались «загнанными внутрь огады». Немало «некультурных» народов подверглись насильственной цивилизации. В этом смысле они стали принадлежать к «периферии» современной мир-системы. Во-вторых, «периферия» мировых империй также осталась в положении «периферии» современной мир-экономики. В-третьих, «субпериферия» мировых империй очутилась в положении «периферии» современной мир-экономики. Вместе с тем были крайне малочисленные случаи, когда, подобно Японии, «субпериферийные» регионы переходили в центр мир-экономики. В-четвёртых, «ядра» прежних мировых империй тоже изгонялись на «периферию» мир-экономики⁴⁷.

К. Каратани отмечает, что в отличие от сельскохозяйственных общин, подчинявшихся государству, кочевники сопротивлялись власти, сохраняли родовые обычаи и по-прежнему вели жизнь охотников и собирателей. Иногда кочевники объединялись в армии, вторгались в центр, совершали грабежи или властвовали в захваченных странах, используя их государственный аппарат, как происходило в Китае при чжурчженях (династия Цзинь в XII в.) и монголах (династия Юаней в XIII—XIV вв.) В некоторых случаях при участии кочевых народов создавались мировые империи. Наряду с империей монголов, созданной Чингисханом, примером такой мировой империи была и исламская империя⁴⁸.

Интересны замечания Каратани относительно разницы между «периферией» и «субпериферией». «Виттфогель в качестве примеров «субпериферии» называл древнюю Грецию и древний Рим в начальный период истории этих государств, Киевскую Русь в период до татаро-монгольского нашествия, а также германские племена. «Субпериферия» располагалась за «периферией», но не «за пределами сферы». То есть «субпериферия» не соприкасалась непосредственно с цивилизацией, как «периферия», но и не была отдалена от неё до степени изоляции. Кроме того, условиям «субпериферии» в полной мере отвечали «морские» общества. Они были связаны морской торговлей с имперским «ядром», но избегали прямого вторжения с его стороны, так как не были доступны по суше, и могли формировать самобытный мир.

Таким образом, «субпериферия» могла избирательно воспринимать цивилизацию «ядра». Говоря конкретно, хотя «субпериферия» осваивала культуру (алфавит, технические знания и пр.), она в основном отказывалась от существующей в «ядре» схемы централизации власти, такой, как бюрократическая система. Причина в том, что тогда как «периферия» «ассимилировалась» с «ядром», в «субпериферии» в значительной степени, хотя и в меньшей, чем в регионах «вне сферы», сохранялся принцип «взаимного вознаграждения» («обмен А»), который отвергал иерархию. Представители «субпериферии» хотя и использовали культуру «ядра», избегали полного подчинения «ядру» и самостоятельно развивали приобретённую цивилизацию. С точки зрения экономики, в обмене и перераспределении в «субпериферии» элементы государственного контроля применялись мало, в этой области здесь больше полагались на рынок. Именно поэтому в «субпериферии» развивалась мир-экономика»⁴⁹ — полагает исследователь.

В заключительном разделе главы «Мировые империи», посвящённом вопросу возникновения феодального общества, японский философ пишет: «В то время как жители древней Греции и древнего Рима находились в положении «субпериферии» в отношении Азии, древние германцы располагались, что называется, «за пределами сферы». Но в период, когда Греция и Рим превратились в ми-

ровую империю, германцы переместились из положения «за пределами сферы» на позицию «субпериферии». То есть, восприняв римскую цивилизацию, они одновременно отвергли политическую систему Римской империи. В действительности, они разрушили Западную Римскую империю»⁵⁰ «...Но если Греция и Рим возникли на «субпериферии» восточных империй, можно утверждать, что так называемый феодализм (структура феодального общества) образовался в «субпериферии» Римской империи, то есть в племенном обществе германцев. Тогда понятно, что введённые К. Марксом категории «азиатский», «античный» и «феодальный» способы производства выглядят не как непрерывно следующие одна за другой последовательные ступени развития, а как возникающие в тех или иных странах явления, связанные с расположением этих стран в пространстве мировых империй»⁵¹ — утверждает К. Каратани⁵².

Далее учёный подчёркивает, что «поскольку последующими результатами существования феодальной системы стали развитие капитализма и обретение Западной Европой господствующего положения, феодализм воспринимается как некий основной принцип, свойственный Западной Европе. Однако можно сказать, что подобно тому, как особенности Древней Греции и Древнего Рима проистекали из их расположения в «субпериферии» древнего Египта и других восточных империй, западноевропейский феодализм был явлением, возникшим в «субпериферии» Римской империи и исламской империи. То есть необходимо отметить, что такие особенности не есть общие характеристики «западного мира», но черты, связанные с положением в координатах «ядро», «периферия», «субпериферия». Это положение можно разъяснить на примере феодальной системы Японии — государства Восточной Азии»⁵³.

Исследователь отмечает, что К. Маркс и М. Вебер обращали внимание на реальное существование в Японии феодальной системы. К. Каратани полагает, что под этим названием подразумеваются отношения преданности между людьми, то есть строй, основанный на отношениях, проистекающих из взаимного договора между хозяином и вассалом о предоставлении последнему лена взамен на его верность. Но, на взгляд философа, только Виттфогель смог убеди-

тельно разъяснить, почему это стало возможным (он сделал это в работе «Восточный деспотизм»). Виттфогель объяснил возникновение в Японии феодальной системы расположением этой страны в «суб-периферии» относительно Китайской империи.

В Корее, представлявшей собой «периферию» Китая, китайская система государственного управления была введена с ранних времён, а в островной стране Японии её внедрили значительно позже. В Японии стали применять такую систему и строить «*рицурёсэй кокка*» («государство, основанное на законах») в VII—VIII вв. Однако такое государство было только видимостью. Центральная власть была слабой. Созданный в стране бюрократический механизм действовал недостаточно эффективно, провозглашённые принципы государственной собственности на всю землю и подчинения государству всего населения не соблюдались. При наличии государственного аппарата управления в стране распространялись частная собственность на землю и частные земельные поместья «*сёэн*» (в особенности за счёт освоения новых земель в восточных провинциях). Возникшие здесь сообщества воинов и крестьян порождали феодальную систему, основанную на межличностных связях по принципу «предоставление лена взамен на преданность». Такие отношения подрывали традиционный государственный строй. Власть «*букэ*» — крупнейших военных феодалов и представителей военно-служилого дворянства — сохранялась в Японии с XIII до второй половины XIX в.

«Тем временем в Корее всё активнее продвигалась «китаизация», в X в. при династии Корё была введена система назначения государственных чиновников по результатам экзаменов. Утвердилось подавляющее преимущество гражданских чиновников над военными. Бюрократическая система в Корее в таком виде существовала до XX в. Но в Японии, хотя во всём почитали китайские образцы, никогда не использовали систему экзаменов для присвоения чиновничьих рангов. Гражданских чиновников недолюбливали, в обществе в значительной мере сохранялись традиции сообщества воинов и крестьян. При всём при том формально сохранялись и продолжали функционировать для поддержания авторитета власти древняя им-

ператорская система и строй «государства, основанного на законах»⁵⁴ — подчёркивает К. Каратани.

По его мнению, использование в Японии традиционных авторитетов сдерживало развитие факторов феодализма. В этой стране не было взаимного проникновения двух систем (государства и феодализма), а было налицо их сосуществование. В период сёгуната Токугавы усилилась власть централизованного государства. Однако и в это время сохранялись система и культура феодализма. Например, воинам предоставлялось право и на них возлагалась обязанность мщения. Другими словами, отдельно от государственной системы обеспечения правопорядка придавалось большое значение человеческим связям преданности хозяину. *Самурай* ценился выше, чем бюрократ. «Однако, — подчёркивает учёный, — такое избирательное восприятие имперской цивилизации составляет не особенность Японии, а скорее общую черту стран, расположенных в «субпериферии». Например, в Западной Европе существовали различия между странами, принадлежавшими к «периферии» и «субпериферии» относительно Римской империи. В то время как Франция и Германия разделяли свойственную «периферии» тенденцию систематически воспринимать идеи и формы римского происхождения и в качестве преемников Древнего Рима следовать им, то располагавшаяся в «субпериферии» Англия сумела занять в отношении них более гибкую, прагматичную, несистемную и эклектичную позицию. Можно сказать, что именно поэтому Англия построила не ориентированную на материк, а «морскую империю» и стала центром современной мир-системы (мир-экономики)»⁵⁵.

Если применить логику концепции К. Каратани к анализу культурного, цивилизационного взаимодействия Китая с Кореей и Японией, можно заключить, что вывод японского философа о «гибком, прагматичном, несистемном и эклектичном» подходе Англии к культурному наследию Древнего Рима может быть в большой мере отнесён и к восприятию Японией элементов духовной культуры Китая. При этом очевиден контраст с догматическим отношением к элементам китайской культуры в Корее. На наш взгляд, это положение прежде всего справедливо для восприятия конфуцианства.

В Корее в XVII—XIX вв. существовала гегемония ортодоксального конфуцианства. Ввиду культивировавшегося презрения к «варварам» и их культуре, правящие круги Кореи не проявляли интереса к попадавшим в страну религиозным, географическим и астрономическим трактатам, изданным европейцами на китайском языке, а также к европейскому оружию, приборам и пр.⁵⁶ Кроме того, знакомство с европейскими точными и естественными науками ограничивалось литературой католических миссионеров на китайском языке. В отличие от освоивших голландский язык японских натуралистов того же периода, корейские учёные совершенно не владели европейскими языками, что делало их представления о Западе вообще крайне абстрактными и ограниченными⁵⁷.

Государственной идеологией сёгуната Токугавы было неоконфуцианство в форме учения Чжу Си. Но если в Корее неоконфуцианская ортодоксия порождала обскурантизм и отторжение прогресса, то в Японии это учение адаптировалось к местным условиям, развивалось в сочетании с буддизмом и синтоизмом. Как подчёркивал известный российский и советский японовед Е.Г. Спальвин (1872—1933), «Конфуцианство, занесённое из Китая в Японию, ...распространилось особенно в одном классе японского народа, именно среди самураев — служилых людей, или дружинников феодальной Японии. На общем фоне японской жизни и культуры конфуцианство дало богатый материал для выработки особого учения, известного под названием «бусидо» — учение, или путь буси, т. е. самураев или служилых людей. В выработке этого учения, помимо конфуцианства, участвовали ещё буддизм и синтоизм». Буддизм снабдил его... «чувством спокойной веры в судьбу, покорного подчинения неизбежному: стоическим складом ума в виду опасности или несчастья, пренебрежением жизнью и привычностью к смерти». «В синтоизме конфуцианство обрело «сонм богов японской земли, доктрину божественного происхождения императора, всего народа и самой земли японской»». Е.Г. Спальвин «признавал огромную силу и удивительную живучесть идей бусидо среди широких слоёв японского населения»⁵⁸.

В работе А.Н. Мещерякова о японском учёном — конфуцианце Нисикаве Дзёкэн (1648—1724) говорится, что этот «учёный муж» «занимал достаточно гибкую и прагматичную позицию. Конфуцианское учение было для него наиболее правильным и авторитетным, но всё-таки Нисикава относился к нему без фанатизма и признавал, что и буддийское вероучение может быть полезным для стабильности общества и государства, обозначаемым им как «законы государей и Путь богов». Как и для всех других японских «конфуцианцев», императорский дом и синто являлись для Нисикавы высшей ценностью, два этих понятия были неразрывно связанными и попадали в одно и то же смысловое поле... Конфуцианские мыслители охотно критиковали буддизм, но антисинтоистский дискурс был для них абсолютно чужд»⁵⁹. В цитируемой работе также отмечается, что Д. Нисикава не настаивал на принятом в ортодоксальном конфуцианстве соблюдении трёхгодичного траура по умершим родителям и с пониманием относился к тем людям, которые не могли соблюдать его. «Такому недогматическому восприятию, безусловно, способствовало то обстоятельство, что никто из японских конфуцианцев периода Токугавы никогда не бывал в Китае и потому не имел в качестве живых учителей непосредственных носителей тамошних традиций. Книжное знание, не подкреплённое телесным подражательством, создавало дополнительные возможности для отступления от авторитетов и привнесения отличных от оригинала интерпретаций»⁶⁰.

Конфуцианство стало неотъемлемой чертой жизни японцев. Патриархальность в духе конфуцианских категорий соблюдения верности и долга, сыновней почтительности и родительской любви и сегодня живёт в этой стране в семейной жизни, в бизнесе и политике. Тем не менее конфуцианство в Японии не стало тормозом модернизации в новое время. Хотя в ходе оппозиционного движения против *сёгуната*, развернувшегося после «открытия» Японии в 1853 г., сторонники восстановления полной власти императора — противники сёгуна выступали под конфуцианским лозунгом «почитание императора и изгнание варваров», идейной основой Реставрации Мэйдзи (1868—1869 гг.) стал государственный синтоизм. Опора на собственный национальный культ почитания предков и импера-

тора как потомка богов позволила Японии сохранить самобытность в условиях мощного давления на страну со стороны западных держав после открытия Страны восходящего солнца миру во второй половине XIX в. Синто, и непрерывно продолжающаяся в веках императорская линия и сегодня играют роль стержня национальной идентичности японцев.

Вместе с тем нельзя забывать, что государственный синтоизм с его идеей исключительности императора, японского народа и самой Японии сыграл роль духовной основы политики территориальных захватов и колониального господства, включая и аннексию Кореи.

* * *

Систематизированная японским философом Кодзином Каратани геополитическая концепция «ядро» — «периферия» — «субпериферия» даёт содержательные подсказки для анализа и объяснения феномена различия уровней общественно-экономического развития определённых стран в новое время. В частности, эта концепция проясняет причины отставания Кореи от Японии к началу XX в. Она показывает, как некоторые экономические, политические и особенно идеологические факторы со временем устаревают и в условиях «ядра» и «периферийного» государства действуют как «тормозящие» моменты, а в странах «субпериферии» эти же факторы из-за их меньшей интенсивности формируют менее косную и более приспособленную для общественно-экономического развития систему. В случае с Кореей и Японией это, прежде всего, можно отнести к конфуцианству.

Вместе с тем некоторые положения работы японского философа вызывают возражения. Похоже, что К. Каратани рассматривает феодализм как систему межличностных отношений, не придавая большого значения фактору собственности, определяющей эти отношения. Кроме того, он считает, что феодализм возникал исключительно в «субпериферии» мировых империй древности. При этом он игнорирует широкое распространение феодализма в Европе и Азии. Исходя из посылки о «субпериферии» как питательной почве для

возникновения феодализма, он, признавая существование феодального строя в средневековой Японии, безосновательно отрицает наличие феодальных порядков в Китае и Корее. В реальности в трёх перечисленных странах существовал феодализм, но скорость вызревания в них предпосылок для перехода к капитализму была разной.

Представляется, что К. Каратани не избежал идеализации общественной системы Японии периода *сёгуната*. Он пишет о «сообществе воинов и крестьян», в то время как эти классы связывали отношения эксплуататоров и эксплуатируемых. Токугаве Иэясу принадлежало высказывание: «Крестьянам нельзя давать жить и убивать нельзя их»⁶¹.

Философ превозносит рынок и одновременно явно третирует государство, хотя именно государство сыграло большую роль в проведении буржуазных по сути политических и экономических реформ в ходе Реставрации Мэйдзи. Так, основа для формирования *дзайбацу* (японских финансово-промышленных групп) была заложена строительством правительством сёгуната в 1854—1868 гг. предприятий тяжёлой и лёгкой промышленности на основе западных технологий и последующей продажей новым правительством государственных предприятий частному сектору по закону от ноября 1880 г.⁶² Активная промышленная политика государства в Японии в 1950—1970 гг. была сильной стороной японской экономики и служила фактором её быстрого роста в тот период.

На наш взгляд, концепция «ядро» — «периферия» — «субпериферия» может быть полезной для анализа событий прошлого, но её едва ли можно применять для прогнозирования будущего. Вместе с тем некоторые стороны этой теории выглядят актуальными и сегодня. Так, возникает вопрос: не используют ли США как «имперское ядро» нашего времени элементы «обмена В» («захват и перераспределение», предоставление партнёру защиты одновременно с его подчинением) при заключении с другими государствами соглашений о формировании военно-политических союзов и зон свободной торговли? И ещё: может быть, в отказе западноевропейских стран от вовлечения в Трансатлантическую зону свободной торговли и в решении Великобритании о выходе из ЕС проявилось стремление к из-

бирательному восприятию ценностей «ядра» и к самобытному развитию?

Так или иначе, теория «ядро» — «периферия» — «субпериферия» заслуживает серьёзного внимания.

Примечания

¹ Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. — С.247—248.

² Ванин Ю.В. Экономическое развитие Кореи в XVII—XVIII вв. М.: Наука, 1968. С. 3.

³ Там же. С. 74

⁴ Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава. М.: Крафт+, 2010. С. 126.

⁵ Там же. С. 138.

⁶ Там же. С. 152.

⁷ Там же. С. 26.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 64—65.

¹⁰ Historical and Geographical Dictionary of Japan. Charles E. Tuttle Company. Rutland, Vermont and Tokyo, Japan. 1982. P. 554.

¹¹ Гальперин А.Л. Очерки социально-политической истории Японии в период позднего феодализма. Издательство восточной литературы. М., 1963. С. 60.

¹² Ванин Ю.В. Указ. соч. С. 231.

¹³ Тихонов В.М. История Кореи. т.1 (с древнейших времен до 1876 г.). М.: Муравей, 2003. С. 427.

¹⁴ Гальперин А.Л. Указ. соч. С. 48

¹⁵ Там же. С. 50.

¹⁶ Очерки новой истории Японии (1640—1917 гг.). М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 35—36.

¹⁷ Там же. С. 34—35.

¹⁸ Ванин Ю.В. Указ. соч. С. 232.

¹⁹ *Лещенко Н.Ф.* Указ. соч. С. 162.

²⁰ В XVII — начале XIX в. в Корее появился ряд мыслителей, выступавших за изучение и пропаганду «реальных», т. е. используемых на практике, наук — *сир-хак*, в противоположность традиционным конфуцианским знаниям, основанным на выучивании канонических сочинений. Эти учёные предлагали осуществить реформы, направленные на улучшение жизни народа, укрепление государства, усиление его оборонной мощи. Их идеи во многом послужили основой процесса модернизации Кореи конца XIX в.

²¹ *Курбанов С.О.* Указ. соч. С. 259.

²² *Тихонов В.М.* Указ. соч. С. 455.

²³ Там же. С. 450—451.

²⁴ История Кореи (с древнейших времён до наших дней). Т. 1. М.: Наука, 1974. С. 323—324.

²⁵ *Тихонов В.М.* Указ. соч. С. 452—453.

²⁶ Там же. С. 454.

²⁷ Там же. С. 428—429.

²⁸ Там же. С. 429—430.

²⁹ Там же. С. 430.

³⁰ *Гальперин А.Л.* Указ. соч. С. 115.

³¹ Там же. С. 53.

³² Там же. С. 17.

³³ *Лещенко Н.Ф.* Указ. соч. С. 226—227.

³⁴ Там же. С. 77.

³⁵ Там же. С. 190.

³⁶ Ёсимунэ — восьмой сёгун дома Токугава (находился у власти с 1716 до 1745 г.). Получил известность благодаря борьбе против расточительства и заботе о развитии экономики страны, ввёл в Японию выращивание батата и производство сахара, отменил запрет на чтение и перевод на японский язык книг из Европы, поощрял их издание.

³⁷ Там же. С. 223.

³⁸ *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 2. М., 1988. С. 602—603.

³⁹ Известный советский востоковед Рю Хакку (1925—2004 гг.) в беседе с автором данной статьи высказал мысль, что развитие Японии в условиях внешней изоляции и при отсутствии внешнего вмешательства в XVII—XIX в. можно уподобить «феномену естественного вызревания вина в закрытом бочонке».

⁴⁰ История Кореи (с древнейших времён до наших дней). Т. 1. М.: Наука, 1974. С. 340—343.

⁴¹ *Доронин Б.Г.* Восточный факультет СПГУ. «Синьхайская революция: к характеристике ситуации». Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации. К 100-летию Синьхайской революции // Тезисы докладов XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М.: ИДВ РАН. 2011. С. 307.

⁴² Виттфогель Карл Август (1896—1988) — немецко-американский историк и политический философ. В юности увлекался марксизмом. С 1921 г. — член Коммунистической партии Германии. Впоследствии отказался от коммунистических убеждений. В 1934 г. эмигрировал в США, с 1944 г. профессор в Сиэтле.

⁴³ Валлерстайн, Иммануил (р.1930) — американский мыслитель, основатель современного мирсистемного анализа в теории международных отношений, один из лидеров современного радикального обществоведения.

⁴⁴ Согласно К. Каратани, существуют «обмен А» — «взаимное вознаграждение» (характерен для первобытно-общинного строя), «обмен В» — «захват и перераспределение», предоставление партнёру защиты одновременно с его подчинением и установлением в отношении него господства (свойство феодализма), и «обмен С» — товарообмен «деньги-товар» (черта капитализма).

⁴⁵ *Каратани Кодзин.* Сэкайси но кодзо (Структура мировой истории). Токио: Иванами сётэн, 2010. С. 160—161.

⁴⁶ Там же. С. 161—162.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 164.

⁴⁹ Там же. С. 165.

⁵⁰ Там же. С. 179.

⁵¹ Там же. С. 184.

⁵² Очевидно, К. Каратани подразумевал указание К. Маркса, изложенное в предисловии к «Критике политической экономии»: «В общих чертах азиатский, античный, феодальный и современный буржуазный, способы производства

можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации». *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 7 (*Прим. авт.*)

⁵³ *Каратани Кодзин.* Сэкайси но кодзо (Структура мировой истории). Токио: Иванами сётэн, 2010. С. 184—185.

⁵⁴ Там же. С. 185—186.

⁵⁵ Там же. С. 187.

⁵⁶ *Тихонов В.М.* Указ. соч. С. 411.

⁵⁷ Там же. С. 435.

⁵⁸ *Спальвин Е.Г.* «Конфуцианские идеи в этическом учении японского народа». Речь на торжественном акте по случаю десятилетия Восточного института 21.11.1909 г. Цит. По Хохлов А.Н. Восточный институт во Владивостоке до и после русско-японской войны и вклад Д.М. Позднеева в российское японоведение // Гуманитарные исследования. № 4. 2000 г. С. 218—219.

⁵⁹ *Мещераков А.Н.* Учёный-конфуцианец Нисикава Дзёкэн (1648—1724) о неучах-буддистах // Япония. Ежегодник. М.: АИРО-XXI, 2016. С. 139.

⁶⁰ Там же. С. 140.

⁶¹ *Радуль-Затуловский Я.Б.* Конфуцианство и его распространение в Японии. М.: 2011. С. 256.

⁶² История Японии. Т. 2. 1868—1998. М.: Институт востоковедения РАН. С. 18, 95—96.

О.В. Дьякова, Г.Л. Силантьев, Е.В. Сидоренко

СРЕДНЕВЕКОВОЕ СТЕКЛО ЯПОНИИ (ОТ ЗАИМСТВОВАНИЙ К ТРАДИЦИЯМ)

Аннотация. В предлагаемой работе по археологическим источникам устанавливается время появления стекла на Японских островах и переход от заимствованных технологий к самостоятельному производству. Разработка данной проблемы базируется на исследовании 2075 стеклянных образцов из 32 памятников Приморья, Приамурья, Японии. Знакомство Японии со стеклом началось в эпоху Яёй (III в. до н.э — III в. н.э.). Это были импортные стеклянные изделия, привозимые купцами в Китай по Шёлковому пути из ближневосточных центров. Собственное стекло Япония начала изготавливать лишь в первых веках н.э. Первоначально мастера работали на привозном сырье (неочищенной соде) по импортной технологии, известной в странах Передней Азии с I тыс. до н.э. Стеклообрабатывающее ремесло укрепило и активизировало торговые связи Японии и Амуро-Приморского региона. Стеклянные украшения, особенно бисер, являлись одним из главных обменных товаров для приобретения редких и ценных мехов. Стекло стало инструментом вовлечения больших территорий в торгово-экономические и культурные взаимоотношения.

Ключевые слова: стекло, бисер, средневековье, Япония, Приамурье, Приморье, ремесло, технология.

Abstract. In the proposed work on archaeological sources set the time of appearance of the glass on the Japanese Islands and the transition from borrowed technology to independent production. The development of this problem is based on the study of 2075 glass samples of the 32 monuments of Primorye, Amur, and Japan. Introduction Japan with glass began in the Yayoi era (III century BC — III century AD). It was imported glassware imported by merchants in China via the Silk route from the Middle East centers. Own glass Japan started producing only in the first centuries AD. The original craftsmen worked on imported raw materials (crude soda) imported technology known in the countries of Asia from the first Millennium BC. Glass producing craft has strengthened and intensified trade relations of Japan and the Amur-Maritime region. Glass ornaments, particularly beads, is one of the main exchange goods for purchasing rare and valuable furs. Glass has become a tool for the involvement of large areas in economic, trade and cultural relations.

Keywords: glass, beads, middle ages, Japan, Amur region, Primorye, craft, technology.

Постановка проблемы. Во все времена важным коммуникационным двигателем служила торговля, знакомившая между собой разные народы и распространявшая по земному шару новые технические достижения. Часто это были разные «дикивинки», секреты изготовления которых держались в строгом секрете. К таким «дикивинкам» в древности относилось стекло, появившееся в V тыс. до н.э. в цивилизациях «...в долинах Нила, Тигра и Евфрата, острова Крит»¹. Распространение стеклянных изделий по разным территориям фиксирует не только торговые и транспортные пути, этнокультурные контакты, но и позволяет выявлять возникновение новых производственных (ремесленных) центров, работавших по заимствованным технологиям или сумевшим создать собственные.

В предлагаемой работе по археологическим источникам устанавливается время появления стекла на Японских островах и переход от заимствованных технологий к самостоятельному производству. Разработка данной проблемы базируется на исследовании 2075 стеклянных образцов из 32 памятников Приморья, Приамурья, Японии².

Импортные стеклянные изделия в Японии. Знакомство Японии со стеклом началось в эпоху Яёй (III в. до н.э. — III в. н.э.)³. На нескольких памятниках префектуры Фукуока (Fukuoka) I в. до н.э. обнаружены стеклянные бусы и подвеска (тип магатама) вместе с бронзовыми зеркалами, оружием и браслетами. По результатам химического и изотопного анализов исследователи установили, что изделия аналогичны китайскому стеклу доханьского времени с высоким содержанием окисла бария⁴. Это были импортные стеклянные изделия, привозимые V в. до н.э. купцами в Китай по Шёлковому пути из ближневосточных центров стеклоделия. Несколько позднее, в III—I вв. до н.э., импортное стекло стало активно поступать в Корею, Приамурье и Японию⁵. Торговля с Дальневосточным регионом быстро набирала обороты, и стеклянные изделия занимали в ней одну из базовых ниш: ими расплачивались за меха и преподносили в качестве посольских даров. Исследователи фиксируют большое количество импортных стеклянных изделий в Китае уже в V—III вв. до н.э.⁶ В IV в. н.э. активно действовал торговый путь из Персии и Сирии в Японию и Корею, по которому в эти страны доставлялись изделия ближневосточных мастеров, в частности, стеклянные сосуды и украшения⁷. Японским мастерам потребовалось несколько веков, чтобы раскрыть секреты производства нового материала и начать самим изготавливать стеклянные изделия. Но высокохудожественное зарубежное стекло продолжало пользоваться спросом, и импортный поток был достаточно мощным вплоть до VIII в. В 1983 г. на проводившемся в Москве Всесоюзном совещании «Физико-математические науки в изучении истории производительных сил» дискутировался вопрос о поставках на Дальний Восток стеклянных изделий⁸. Подводя итоги дискуссии, ведущий российский специалист в области древнего стекла профессор Ю.Л. Шапова заключила, что по составу, морфологии и технике изготовления дальневосточные стеклянные вещи совпадают с материалами ремесленных центров Средней Азии и Ближнего Востока. Один из первых исследователей японского стекла Кадзуо Ямасаки (Kazuo Yamasaki) опубликовал результаты анализа четырёх стеклянных бусин периода Кофун (III—VI вв.)⁹. Г.Л. Силантьев, проанализировав опубликованные рецепты, пришел к выводу, что один образец сварен

в традициях Египетско-Финикийской школы стекловарения, а три других образца сварены в традициях Римской школы стекловарения. Бусы окрашены окисью меди и кобальта и происходят из районов Ближнего Востока¹⁰. Ещё одним доказательством непрекращающегося импорта выступают стеклянные изделия, хранящиеся в императорской сокровищнице Сёсоин, построенной в VIII в. и собравшей в своих фондах подношения японским императорам с I в. н.э.: «В Сёсоине имеются тёмно-зелёные подвески в виде рыбы, с глазами, ртом и жабрами из золота — возможно, подражания знакам достоинства танских должностных лиц, неглубокая зелёная чаша с волнистым краем, мелкое коричневое блюдо на ножке, жёлтые, синие, зелёные и бледно-зелёные фишки для игры «двойная шестёрка», четырёхдольчатая красно-коричневая чаша на поддоне «с рельефным растительным орнаментом и валютами.., восходящая к сасанидским изделиям», зеленовато-белый браслет в виде «обращённых друг к другу двух голов драконов, держащих жемчужину», и другой браслет янтарного цвета с красно-коричневыми прожилками также в форме двух обращённых один к другому драконов»¹¹.

Производство стекла в Японии. Собственное стекло Япония начала изготавливать лишь в первых веках н.э. Первоначально мастера работали на привозном сырье (неочищенной соде) по импортной технологии, известной в странах Передней Азии с I тыс. до н.э. По химико-технологическим характеристикам это были натриевые золистые стекла (содовые стекла I типа)¹². Технология изготовления бус этого типа заключалась в формовке на стержне трубок из стеклянного блока с последующим членением на части. Изготовленные по этой технологии бусы экспортировались на восток сначала в Китай, а потом в Японию.

В VI в. н.э. Япония вслед за Китаем перешла от содовых к золистым стеклам (натриевые золистые — тип I и калиевые золистые — тип II). А с конца VII в. н.э. стали применять свинец в качестве исходного сырья и изготавливать бусы III типа. В японской хронике «Нихонги» так описывается процесс становления собственного стекольного производства: «...около 531 г. стали варить беловатое и темно-синее стекло, а с 666 г. — зеленое. В 692 г. научились приго-

товлять свинцовые белила». С начала IX в. н.э. в Японии стеклование было взято под контроль правительства с созданием специального Управления¹³.

Таким образом, в Японии в раннесредневековое время производилось три типа стеклянных бус: тип I — натриевые золистые, полученные членением различных видов стеклянных трубок; тип II — калиевые золистые, изготовленные способами навивки стеклянной нити (полосы) на стержень; тип III — свинцово-кремнезёмные, сочетавшие обе технологии изготовления.

Следовательно, первые стеклянные изделия были импортными, поставлялись из ближневосточных и среднеазиатских центров стеклоделия. Собственное стеклопроизводство вначале использовало привозное сырьё (натриевое золистое), затем перешло на местные ресурсы (калиево-золистое). В Японии и Приамурье зафиксирован дополнительный источник сырья для производства стёкол (свинцово-кремнезёмное сырьё) (рис. 1).

Торгово-экономические связи. В раннесредневековое время в Приамурье и Японии зафиксирован рост стекольных мастерских с использованием свинца в качестве сырья. Причины раннего перехода Приамурья и Японии на использование свинца для изготовления стеклянных бус следующие:

Первая причина заключается в рецептуре. Эти стекла — самые простые по химическому составу: на одну долю свинца, переведённого в окись, бралась одна или две доли песка. С экономической точки зрения такой способ особенно выгоден для территорий, богатых свинцом из-за дешевизны исходного сырья. Но для государств, вынужденных закупать свинец, он становился одним из самых дорогих. Вероятно, поэтому в Китае не получило широкого распространения производство свинцовых бус. Было выгоднее работать по золистой (натриевой или калиевой) технологии, а свинец использовать в качестве основного компонента поливы для керамики. В Приамурье же, в отличие от Китая, свинец был в достаточном количестве. Поэтому там изготавливались свинцовые стёкла, и торговали как свинцом, так и готовыми изделиями. Одним из перспективных рынков сбыта для Приамурья стала Япония.

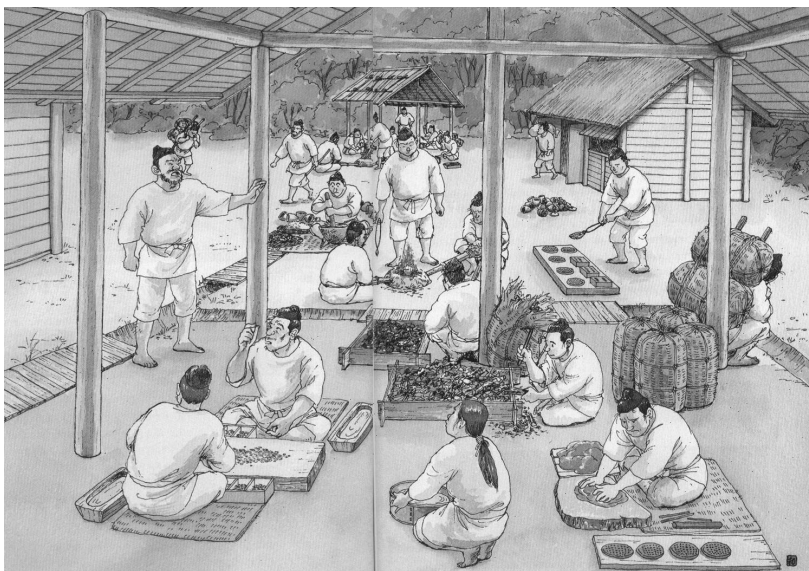

Рис. 1. Японская стекольная мастерская¹⁴

Однако Япония, не имея дешевых запасов свинца, все же развернула собственное производство свинцовых стёкол. Причина этого кроется в интенсивном освоении северных торговых рынков. Под «Севером» подразумевались северная часть острова Хонсю, острова Хоккайдо, Сахалин, Курилы и далее Камчатка. С этих территорий получали высоко ценимые меха, шкуры котиков, нерп, коланов, моржовую кость. Стекланные изделия, особенно бисер, выступали одними из самых популярных обменных товаров. Выгода от продажи меха и шкур перекрывала затраты на закупку сырья из Приамура — Приморского региона. Возможно поэтому в VIII веке Япония расширила изготовление стекланных бус, а в начале IX века государство взяло под свой контроль производство стекла и стекланных украшений и разрабатывает законы, регулирующие все процессы в этой отрасли.

Второй причиной перехода Приамурья и Японии на использование свинца для изготовления стекланных бус являлся экономиче-

ский расчёт. Оказалось очень выгодно изготавливать по простой технологии большое количество бус и бисера и расплачиваться ими за ценные меха и шкуры.

Третьей причиной использования свинцовой технологии была экология. Как известно, золистая технология поглощала много дерева. Лес вырубался целыми массивами, образуя пустоши и оголяя склоны гор, что вело к эрозии почв и частым наводнениям. Именно такое бедствие настигло средневековую Европу, где стекло «съело» буковые леса. Ни дальневосточный регион, ни тем более Япония с муссонным климатом, частыми циклонами, тайфунами и наводнениями не могли позволить себе такие действия. Здесь тайга — мать-кормилица.

Есть ещё одна причина установления торговых связей Японии именно с Приамурьем. Территория Нижнего Амура являлась своеобразной узловой торгово-ремесленной станцией, по которой осуществлялся транзит мехов в Японию (соболья дорога). Приамурье выступало посредником между богатейшими меховыми рынками Сибири, Дальневосточного Севера и южными торгово-ремесленными центрами. На эту же территорию замыкалось одно из ответвлений Шёлкового пути, по которому к таёжным этносам проникали изделия переднеазиатских и среднеазиатских ремесленников. Поэтому Японии было выгодно развивать морские торговые связи непосредственно с Приамурьем и Приморьем, чем переплачивать за товары, доставленные сухопутным путём через Китай и Корею. Япония стремилась разворачивать в Приамурье закупку дорогой пушнины и мехов. Для этих целей создавались японские стекольные мастерские по производству полуфабрикатов и готовых изделий для оплаты пушнины и закупки сырья на месте¹⁵. В настоящее время археологически доказано существование в древности и в средневековье морских путей сообщения в Северной Пасифике вдоль побережья Японского моря вплоть до устья Амура¹⁶: «Во всех удобных для судоходства бухтах функционировали порты и пристани, располагавшиеся в долинах. Охраняли территорию и контролировали входы в устья рек крепости, возведённые на сопках»¹⁷ (рис. 2, 3).

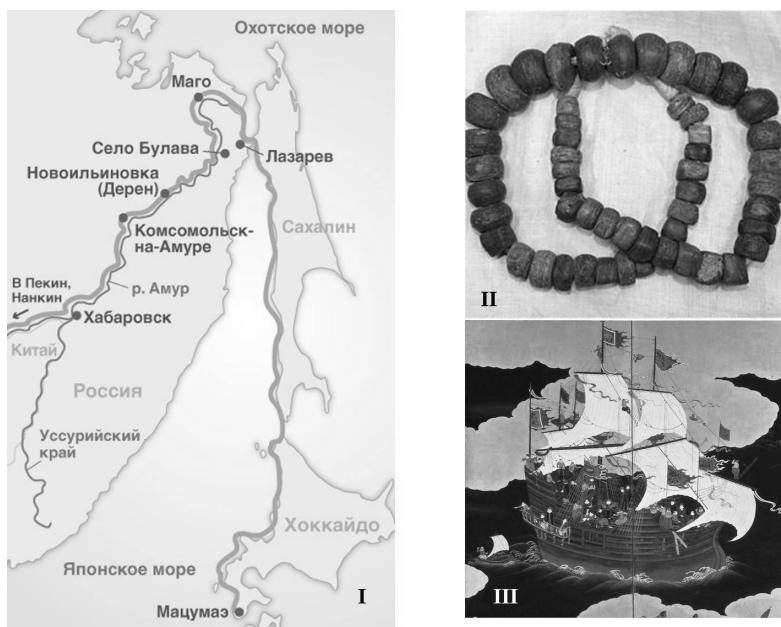

Рис. 2. I — торговые связи Японии и Приамурья¹⁸, II — средневековые стеклянные бусы¹⁹, III — японский средневековый корабль²⁰

Статус торгового посредника Приамурье сохраняло за собой вплоть до XIX в.: «Во времена Циньской империи (1644—1912) через Нижний Амур пролегал торговый путь из Маньчжурии в Японию, получивший название сантан... Заметную роль в развитии торговли сантан играли временные административные посты (временные представительства) циньского правительства на Нижнем Амуре, которые на короткое время в летний период становились центрами оживленной торговли... Торговля сантан просуществовала до 1868 г. После подписания Айгуньского и Пекинского договоров, установления границы между Китаем и Россией она прекратила своё существование»²².

Выводы. Знакомство Японии со стеклом началось в эпоху Яёй (III в. до н.э — III в. н.э.). Это были импортные стеклянные изделия,

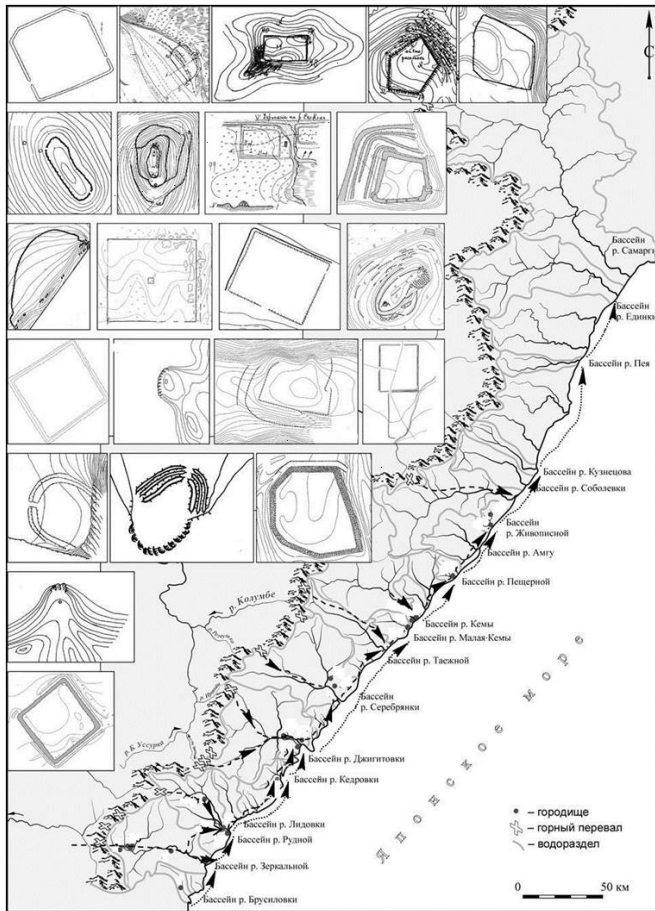

Рис. 3. Морской торговый путь Центрального Сихотэ-Алия²¹

привозимые купцами в Китай по Шёлковому пути из ближневосточных центров. Собственное стекло Японии начала изготавливать лишь в первых веках н.э. Первоначально мастера работали на привозном сырье (неочищенной соде) по импортной технологии, известной в странах Передней Азии с I тыс. до н.э. Стеклообработы-

вающее ремесло укрепило и активизировало торговые связи Японии и Амуро-Приморского региона. Стекланные украшения, особенно бисер, являлись одним из главных обменных товаров для приобретения редких и ценных мехов. Стекло стало инструментом вовлечения больших территорий в торгово-экономические и культурные взаимоотношения.

Примечания

¹ Шапова Ю.Л. Очерки истории древнего стеклоделия. М.: Издательство Московского университета, 1983. 199 с. С. 57—58.

² Силантьев Г.Л. Стеклообрабатывающее производство на юге Дальнего Востока СССР в средние века. Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1987. 17 с.

³ Brill R.H., Yamasaki K., Barnes I.L., Rosman K.J.R., Diaz M. Lead isotopes in some Japanese and Chinese glasses // *Ars Orientalis*. 1979. Vol. 11. P. 87—109.

⁴ Brill R.H., Yamasaki K., Barnes I.L., Rosman K.J.R., Diaz M. Lead isotopes in some Japanese and Chinese glasses // *Ars Orientalis*. 1979. Vol. 11. P. 92

⁵ Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан. М.: Наука — Восточная литература, 1981. 608 с. С. 311.

⁶ Лубо-Лесниченко Е.И. Великий Шёлковый путь // *Вопросы истории*. 1985. № 9. С. 88—100. С. 89.

⁷ Shinji Fukai. Persian Glass // *Weatherhill-Tankosha*. New York, Tokyo, Kioto. 1977, № 1. P. 7—62.

⁸ Станюкович А.Л., Силантьев Г.Л., Лесман Ю.М. Совещание ««Физико-математические науки в изучении истории производительных сил» // *Советская археология*. 1983. № 3. С. 296—301.

⁹ Yamasaki K. Introductory notes on the ancient glass of Japan // *Journal of glass studies*. 1959. Vol.1. New-York. Pp. 87—89; Yamasaki K. Lead Glass and Soda Glass // *Museum Tokyo*. № 154. 1964. Pp. 19—20.

¹⁰ Силантьев Г.Л. Средневековое стекло Дальнего Востока // *Труды XV Международного конгресса по стеклу. Археометрия*. Ленинград, 2—7 июля 1989. М., 1989. С. 13—18.

¹¹ Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан. М.: Наука — Восточная литература, 1981. 608 с. С. 312—313.

¹² Такой вывод был сделан по результатам химического анализа четырёх раннесредневековых стёкол Японии. *Yamasaki K.* Introductory notes on the ancient glass of Japan // *Journal of glass studies*. 1959. Vol.1. New-York. Pp. 87—89.

¹³ Свод законов «Тайхорё» 709—718 гг. 368 с.

¹⁴ По: Мастерские Асуки. Киото. 1992. С. 30—31.

¹⁵ Автор выдвигает данную гипотезу, основываясь на аналогичных процессах, происходивших на других территориях России, Швеции, Польши и Западной Европы в средние века, осознавая, что она требует дополнительного археологического подтверждения.

¹⁶ *Дьякова О.В.* Военное зодчество Центрального Сихотэ-Алиня. М.: Наука — Восточная литература, 2009. 245 с.; *Шавкунов Э.В.* Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л.: Наука, 1968. 168 с.

¹⁷ *Дьякова О.В.* Государство Бохай: археология, история, политика. М.: Наука — Восточная литература, 2014. 319 с. С. 254—256.

¹⁸ по: Аихара Хидэки «Далёкий Северный шёлковый путь: Приморье глазами Мамии Риндзо» URL: <http://p-w-w.org/index.php?topic=14358.0> (дата обращения: 23.10.2016).

¹⁹ URL: http://img-fotki.yandex.ru/get/6445/207625235.0/0_a1902_d0836904_XL.jpg (дата обращения: 22.10.2016).

²⁰ URL: <http://113.r.photoshare.ru/01133/00ad072fe25035e708f2cd9b49c76120ce1c8f53.jpg>.

²¹ По: Дьякова, 2014. С. 247.

²² *Дерюгин В.А.* Дэрен — ярмарка сантан // Мультидисциплинарные исследования в археологии. Выпуск 2. Городища и поселения. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015. С. 30—38.

А.И. Шарафетдинова

АМЕРИКАНО-КОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ. ПОПЫТКА УСТАНОВЛЕНИЯ НЕЙТРАЛИТЕТА КОРЕИ

Аннотация. На основе документов Архива внешней политики Российской империи и исторических материалов Госдепартамента Соединенных Штатов автор анализирует американо-корейские отношения накануне русско-японской войны в период с 1896-го по 1904 г., когда Корея представляла собой один из наиболее уязвимых объектов колониалистских устремлений Англии, Японии и США на Дальнем Востоке. В статье сделан вывод, что предпринятые корейским императором Коджоном попытки обезопасить свое государство, обратившись к США за содействием в приобретении статуса международного нейтралитета, встретили противодействие со стороны Соединённых Штатов. Обретение Кореей подобного статуса стало бы невыгодным для Японии, подготавливавшей при поддержке США почву для обретения свободы действий в Корее.

Ключевые слова: США, Корея, Япония, русско-японская война, нейтрализация, дальневосточная политика.

Abstract. Using historical records from the Russian Imperial Foreign Policy Archive and the State Department of the United States, the author analyses the USA — Korean relations before Russian-Japanese War in the period 1896—1904, when Korea was one of the most vulnerable objects of colonialist aspirations of Britain, Japan and the United States at

the Far East. The conclusion is that the attempt taken by Korean Emperor Gojon to secure the state, referring to the United States for assistance in the acquisition of the international status of neutralization, was met with opposition from the United States. Granting Korea such status would become unprofitable for Japan, who with the support of the US prepared the ground for freedom of action in Korea.

Keywords: the USA, Korea, Japan, Russian-Japanese War, neutralization, Far Eastern policy.

В период с 1896 по 1905 г. Соединённые Штаты Америки в осуществлении своей внешней политики отказались от традиционного изоляционизма и выступили как мировая держава, а также как новая экспансионистская сила, в поле зрения которой оказался Дальний Восток. В июле 1898 г. США аннексировали Гавайские острова, в декабре 1898 г. приобрели Филиппинские острова и Гуам, в ноябре 1899 г. поделили с Германией острова Самоа. В 1899 г. США выдвинули в отношении Китая доктрину «открытых дверей», которая, по существу, была орудием экспансии монополий США в Китае и средством вытеснения из этой страны конкурентов. Как следует из донесения российского консула в Батавии (ныне Джакарта. — *А.Ш.*), американцы рассматривали возможность передачи Филиппинских островов Англии, которая, в свою очередь, могла бы предоставить их Японии в качестве награды за уступку китайского порта Вейхавей, а главным образом, купить её союз и содействие против России на Дальнем Востоке¹. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что США сообща с Англией и Японией к началу XX в. проводили активную колониальную политику на Дальнем Востоке, прибегая к тому, чтобы использовать захваченные ими территории для обеспечения своих интересов. В этом ряду Корея в свете занимаемого ею выгодного стратегического положения, представляла собой один из наиболее уязвимых объектов колониалистских устремлений США и Японии.

После захвата Филиппин в результате американо-испанской войны 1898 г. США вступили на арену политического соперничества империалистических держав на Дальнем Востоке. Именно в этой связи в секретной инструкции поверенному в делах России в Сеуле

А.И. Павлову было строго предписано собирать точные и полные сведения о деятельности американцев в Корее наряду с деятельностью в этой стране японцев и англичан².

Американский посланник в Корее Х. Аллен, ссылаясь на распространённое в те дни в Сеуле мнение, писал о том, что Корея должна перейти под влияние Японии в результате создавшегося кризиса в Китае, а также о том, что Япония не остановилась бы ни перед какими трудностями, чтобы захватить полуостров. Вместе с тем, Аллен доносил в Госдепартамент, что разногласия с японцами нанесли бы большой ущерб растущим коммерческим интересам США в Корее.

Аллен, будучи лично заинтересованным в продвижении коммерческих интересов ряда американских промышленников, убеждал своё руководство в том, что, в сравнении с другими народами американцы имеют значительно большие финансовые интересы в Корее³. Однако мнение Аллена не имело значения, так как американской политике в Корее уже был задан определённый курс на ограничение там её влияния. Очевидно, что следует из дальнейших действий Аллена, в Вашингтоне ему поступило строгое предписание действовать в рамках данного курса⁴. Это объясняет противодействие американского дипломата предпринятым корейским императором Коджоном попыткам обезопасить своё государство, обратившись к США за содействием в получении статуса нейтрального государства⁵.

Принятие 12 октября 1897 г. Коджоном императорского титула стало вынужденной мерой, направленной на повышение авторитета Кореи, главным образом, перед Китаем, Японией, а также западными державами. По этому случаю император дал аудиенции представителям Японии, США и России. На встрече с американским представителем Х. Алленом Коджон объяснил принятие нового титула «хорошими причинами» воспользоваться рекомендацией своих советников. Последние ссылались на тот факт, что соседи — Китай и Япония — находились под управлением императоров, что давало им право «говорить с ним (с корейским монархом — А.Ш.) свысока»⁶. Пойти на столь отчаянный шаг Коджона побудило отнюдь не его самомнение — тем самым он рассчитывал обеспечить себе поддержку

со стороны США в вопросах упрочения международного положения корейского государства.

Госдепартамент не спешил с официальным признанием императорского титула Коджона. По этому случаю не последовало официальных поздравлений в его адрес. Госсекретарь Дж. Шерман предписывал Х. Аллену проследить, как будет обстоять положение с признанием титула другими странами⁷. Фактическое признание императорского титула Коджона Соединёнными Штатами последовало по прошествии трёх месяцев, 25 февраля 1898 г., когда президент У. Мак-Кинли, соблюдая протокол при написании адреса, вынужден был указать императорский титул в телеграмме с выражением соболезнования в связи со смертью отца Коджона — тэвонгуна⁸. Инструкция Дж. Шермана о направлении от имени правительства США поздравлений с принятием Коджоном императорского титула поступила в миссию лишь спустя месяц, 29 марта⁹ после ряда настойчивых обращений Аллена.

Весной 1898 г. корейское правительство по настоянию управляющего делами русской миссии А.Н. Шпейера прервало контракт с нанятым в качестве советника в 1895 г. сроком на 10 лет натурализованным американцем Ф. Джейсоном по причине антирусской деятельности «Общества независимости»¹⁰, которым он руководил¹¹. Что касается других занимавших посты в корейском правительстве американских советников Грэтхауза и Лежандра, преемник российского посланника А.Н. Шпейера Е.Ф. Штейн отзывался о них как о «благонамеренных, но бесполезных и ничтожных личностях», без которых «с экономической точки зрения несравненно большим успехом могло бы и вовсе обойтись без них»¹². Между тем, американской дипломатии было выгодным заполнение ставок советников при королевском Дворе именно своими гражданами.

Аллен, вернувшийся из отпуска 21 октября за неделю до кончины К. Грэтхауза и спустя полтора месяца после кончины Ч. Лежандра, немедленно по прибытии в Сеул потребовал от корейского правительства замещения сделавшихся вакантными постов непременно американцами. Со слов Штейна, Коджон и корейское правительство «никогда не питали малейшего доверия» к своим советникам,

за исключением первого советника Мёллендорфа. Однако «под влиянием неопишуемых¹³ настояний американского представителя, поддержанных целой партией сочувствующих всему американскому корейских сановников» (имелось в виду «Общество независимости». — *А.Ш.*) император уступил настояниям Аллена. Он пояснил Штейну, что принятие на корейскую службу американского кандидата советником при Министерстве Двора и наставником наследного принца «совершенно не соответствует его личным желаниям». Штейну было сказано: «Просим императорскую (российскую. — *А.Ш.*) миссию смотреть (на это решение — *А.Ш.*) как на любезность по отношению к американскому представителю»¹⁴. Как отмечает профессор Мичиганского университета Э. Нама, подобные сердечные отношения между США и Кореей культивировались корейцами, несмотря на отсутствие интереса к этим отношениям со стороны Госдепартамента. Между тем, по мнению Э. Нама, ни Аллен, ни Сэндс не питали особых чувств ни к корейскому императору, ни к корейскому народу¹⁵. Как уже было отмечено выше, деятельность Аллена и других американских представителей в Корее, пользовавшихся благосклонностью Коджона и его близкого окружения, была подчинена интересам торгово-промышленных кругов США в Корее.

В стремлении в кратчайшие сроки заполнить ставку корейского советника американцем Аллен выдвинул кандидатуру секретаря американской миссии в Сеуле У. Сэндса. Штейн описывал его как «молодого человека 28 лет без высшего образования, довольно пустого, ознаменовавшего своё пребывание в Сеуле единственно усердным посещением японских чайных домов и своё советничество — увеселительным путешествием в Японию и Шанхай, вернуться из которого он нисколько не торопился». Контракт с Сэндсом был заключен 20 октября 1899 г. сроком на пять лет с содержанием 300 иен в месяц, причём американцы настолько опасались возможного протеста с российской стороны, что для предотвращения его в официальном титуле нового советника иероглиф, соответствующий слову “adviser”, был заменен на иероглиф со смыслом “councilor”¹⁶. Когда же Коджон в очередной раз обратился к Аллену за рекомендацией нового советника в 1902 г. в преддверии окончания срока службы

Сэндса, Соединённые Штаты «не смогли порекомендовать подходящего человека». Аллен мотивировал свой фактический отказ в рекомендации корейскому правительству нового советника тем, что «никто из советников не выполнил своих обязанностей по большому счёту по той причине, что корейцы никогда не следовали советам кроме тех, которые совпадали с их личными интересами и желаниями». Более того, «они иногда использовали советника в качестве буфера при трудностях во внешних сношениях», а в связи с «серьёзными осложнениями, в которые эта несчастливая страна погрузилась», назначение нового советника уже не представляло интереса для американских властей¹⁷. Однако, как следует из вышеизложенного материала, корейские власти возлагали большие надежды на содействие со стороны советников, присланных из США, а любое важное политическое решение не принималось без их участия. США держали в Корее советников до тех пор, пока им это было выгодно. Поэтому, пеня на «непослушание» корейских властей, Аллен преследовал цель оправдать тех американских советников, которые не выполнили своих обязательств перед нанимавшим их государством.

По мнению российского поверенного в делах А.И. Павлова, корейский император, не имевший возможности самостоятельно управлять делами своего государства и лишившийся теперь той внешней опоры (здесь Павлов подразумевал США. — *А.Ш.*), которая «до известной степени обуславливала устойчивость корейского правительства и его политики», находился в крайней нерешительности, с какой стороны ему искать новой опоры. Коджон колебался между тем, опереться ли ему на одну из групп правящих классов, либо открыто стать под опеку дипломатического представительства Японии¹⁸.

Возрастающее влияние «Общества независимости» побудило корейское правительство принять энергичные меры «для самозащиты», учредив в противовес Обществу «Императорское общество Единения», преобразованное из представленного низшими классами «Общества носильщиков»¹⁹. 21 февраля 1898 г. в Сеуле «Обществом независимости» был организован массовый митинг, в ходе которого была принята петиция на имя императора, состоявшая из

шести статей. Первые две статьи касались взаимоотношений с иностранными государствами: 1) укреплять власть императора общими усилиями чиновников и народа, не опираясь на иностранцев; 2) все договоры и соглашения с иностранными государствами, включая предоставление концессий на разработку рудников, строительство и эксплуатацию железных дорог, наём иностранных военных инструкторов, должны быть подписаны всеми министрами и председателем Тайного совета²⁰. Таким образом, ключевые требования «Общества независимости» состояли в том, чтобы ограничить возросшее иностранное влияние на внутренние дела Кореи.

До принятия петиции лидеры организации, выступавшие за независимый курс государства на международной арене, в качестве его основы пропагандировали международный нейтралитет²¹. В представлении проамерикански настроенных руководителей «Общества», влияние, которое необходимо было ограничить, происходило главным образом от России. Как справедливо отмечает южнокорейский исследователь Хан Ёнью (Сеульский университет), в намерения России не входило сделать Корею вассальной страной, к тому же её продвижение на юг сдерживало Японию²². В ответ на требования «Общества независимости» 23 октября 1898 г. император не только согласился их утвердить, но даже расширил программу реформ, а ночью внезапно объявил «Общество» закрытым и арестовал 17 его главарей²³. Один из них, Юн Чхихо укрылся в американской миссии. Император вынужден был освободить арестованных в результате протеста со стороны представителей США и Великобритании²⁴. Однако члены «Общества независимости» преследовались властями до декабря 1898 г., когда оно прекратило свое существование.

В марте 1899 г. Коджон обратился к Аллену с просьбой, чтобы тот по приезде в Вашингтон добился поддержки американского правительства в вопросе о нейтрализации Кореи наподобие Бельгии и Швейцарии. Из объяснения Аллена Павлову следовало, что эта мысль была внушена императору бывшим советником министерства Двора генералом Лежандром и «некоторыми корейцами, находящимися в близких отношениях с американскими миссионерами»²⁵. Сам Аллен в донесении Госдепартаменту ссылался на то обстоятельство,

что Коджон, узнав из газет о данном во время боксёрского восстания обещании министра посольства США в Пекине Э. Конгера в отношении обеспечения Соединёнными Штатами территориальной целостности Китая, попросил о соответствующем обещании в отношении Кореи. В ответ президент У. Мак-Кинли поручил Аллену «дать уклончивый ответ»²⁶. Несмотря на это, Коджон не оставлял своих попыток установить контакт с американцами по данному вопросу.

Во время состоявшегося в сентябре 1900 г. визита корейской миссии во главе с новым корейским посланником Чо Пенсиком в Японию представителю Северо-Американских Соединённых Штатов в Токио было передано обращение корейского императора о нейтрализации Кореи. В этой связи, зная сложившееся на тот момент настроение американских политиков в отношении Кореи, управляющий русской миссией в Сеуле Павлов выразил сомнение насчёт того, чтобы американский представитель в Токио мог дать обещание по такому серьёзному вопросу²⁷. После возвращения корейского советника из Токио Коджон поинтересовался у Аллена его мнением насчёт предложенного Японией и Англией проекта о предоставлении Корее международных гарантий нейтралитета и независимости. В ответ Аллен сослался на заключённые США и европейскими державами договоры с Кореей, что уже означало признание независимости Кореи, на «обещание, сделанное в этих договорах, согласно которому стороны будут оказывать содействие Корее при необходимости путём предоставления добрых услуг». В качестве довода Аллен привёл пример: когда в 1894 г. во время японо-китайской войны Коджон обратился к Соединённым Штатам за добрыми услугами, его просьба не осталась безответной. Тогда госсекретарь Грэхэм «немедленно» направил «очень серьёзную» телеграмму правительству Японии, откликнувшись на апелляцию, которая, по убеждению Аллена, оказала значительное влияние на противодействие ультимативному курсу Японии в отношении независимости Кореи²⁸.

В беседах с другими иностранными представителями в Сеуле американский дипломат сообщал, что препятствием к предоставлению Корее международных гарантий нейтралитета и независимости

служила полная несостоятельность существующего государственного порядка Корейской империи и вообще отсутствие у корейцев таких элементов, которые позволили бы рассчитывать на её продолжительное независимое существование. Представитель Великобритании Хэй всецело соглашался с этим, добавив, что, во всяком случае, Конгресс Соединённых Штатов ни при каких условиях не согласится на то, чтобы американское правительство приняло на себя активную роль в решении вопроса о судьбе Кореи и связало себя в этом отношении какими-либо особыми обязательствами. Такое заключение Аллен сообщил лично корейскому императору. Затем несколько месяцев спустя ему стало известно, что некоторые лица воспользовались обнародованными американским правительством документами. Данные материалы относились к сношениям США с другими иностранными правительствами по вопросу о свободе торговли в областях Китая, признанных входящими в сферу влияния различных иностранных государств. Превратно истолковав этот акт правительства США в смысле фактических гарантий неприкосновенности Китайской империи и меры для предотвращения замышляемого некоторыми державами раздела Китая, эти «лица» стали вновь убеждать корейского императора прибегнуть к помощи американцев для решения в желаемом им смысле вопроса о нейтрализации Кореи. В этой связи Аллену пришлось разъяснять императору действительное значение переговоров вашингтонского правительства с иностранными государствами по китайским делам и указать, что переговоры эти не имели и не могли иметь ничего общего с вопросом о неприкосновенности Китая и тем более о нейтрализации Кореи²⁹. Под «некоторыми лицами» Аллен подразумевал американских предпринимателей Хунта, Морса, Коллбрана и советника Сэндса. С его слов, они усердно стали внушать корейцам, что самым действенным средством обезопасить себя и страну от несомненных якобы враждебных замыслов, прежде всего, со стороны России, и избавиться навсегда не только от явной, но и официальной опеки с её стороны и со стороны Японии, могла бы послужить формальная нейтрализация. Как отмечал Павлов, весьма характерна в этом отношении была проходившая в Сеуле в начале 1900 г. агитация против

Токийского протокола³⁰, подписанного 13 апреля 1898 г. японским министром иностранных дел Токудзиро Ниси и посланником России в Японии Р.Р. Розеном без непосредственного участия Кореи и, по сути, открывшего дорогу японской колониальной экспансии на Корейском полуострове. Протокол свидетельствовал об отказе России от уже полученных преимуществ в Корее — русские военные и финансовые советники были отозваны из Сеула, прекратил свою деятельность только основанный Русско-Корейский банк³¹.

В то же время, Россия совместно с США могла бы взять на себя руководящую роль в вопросе нейтрализации Кореи, однако это стало бы невыгодным для Японии. В случае установления нейтрализации Кореи Япония должна была вывести свои воинские гарнизоны из Сеула, Вонсана, Пусана, что привело бы к общему ослаблению позиций Токио на Корейском полуострове³². По этой причине специальная дипломатическая миссия, направленная в январе 1901 г. в Токио во главе с Чо Бёнсыком для продвижения идеи о нейтрализации Кореи, не могла рассчитывать на успешные переговоры с японской стороной и вынуждена была вернуться ни с чем. Несмотря на противодействие со стороны японцев, российская дипломатия была убеждена, что нейтрализация Кореи может благоприятно сказаться на стабилизации международной ситуации в дальневосточном регионе. Посланник России в Токио А.П. Извольский видел в постановке российской стороной данной проблемы серьёзное преимущество, состоявшее в формировании новой группировки держав по отношению к одному из наиболее жгучих вопросов Дальнего Востока — созданию противовеса англо-японскому союзу 1902 г.³³

В целом проявляемое руководством США безразличное отношение к просьбам корейских властей, начинавших тогда бить тревогу по поводу обеспечения правовой защиты их государства, отрицательно сказывалось на продвижении американских интересов в Корее. Поводом для противоречий в отношениях с местными властями послужила задержка с открытием для иностранцев порта Пхеньяна, за счёт которого японцы и американцы рассчитывали расширить коммерческие связи. В 1890 г. японский представитель Кондо за содействием в этом вопросе обратился к американскому дипломату

А. Хёрду³⁴, который, посетив осенью 1891 г. Пхеньян на военном судне «Alliance», сделал соответствующий запрос Коджону³⁵. Правительство дало положительный ответ, однако с открытием самого порта не торопилось ввиду нахождения на его территории большей части императорской собственности и предложило взамен территорию в окрестностях Пхеньяна. В ответ исполняющий обязанности госсекретаря Э. Эди предписывал Сэндсу «во что бы то ни стало добиться открытия станции для иностранной торговли и закладки поселений в изначально оговоренных границах порта»³⁶.

Аллен, добивавшийся свободы перемещения и нахождения американских граждан во всех городах Кореи, вёл переговоры с министром иностранных дел Пак Чесуном, заручившись предварительно поддержкой Коджона³⁷. В решении данного вопроса Госдепартамент активно применял принцип наиболее благоприятствуемой нации, используя преимущества положений англо-корейского договора 1883 г., в частности статей IV и IX. В соответствии со ст. IV субъекты Великобритании (а, следовательно, и США) могли свободно передвигаться в пределах Кореи по паспортам, в целях отдыха, торговли либо перевозки и приобретения товаров, а ст. IX позволяла британским (американским) подданным нанимать корейские субъекты в качестве учителей, переводчиков, обслуживающего персонала либо для другой законной деятельности без препятствий со стороны корейских властей. Вдобавок госсекретарь Дж. Хэй обращал внимание Аллена на франко-корейский договор, в соответствии с которым миссионерам предоставлялась безграничная свобода перемещения в пределах Кореи³⁸. Как следует из вышеизложенного, в то время как корейская сторона добивалась исполнения одного из обязательств США по американо-корейскому договору 1882 г., а именно оказания посреднических услуг, американская сторона гораздо чаще апеллировала к той части договора, которая касалась обеспечения привилегий их гражданам в Корее.

К концу 1902 г. американо-корейские отношения настолько ослабли, что Коджон не рассматривал переданные ему через Департамент внешних сношений обращения американской стороны, притом, что обращения Японии, России и Франции рассматрива-

лись безотлагательно. По этому поводу Аллен в отчаянии писал: «Похоже, что корейцы заслуживают урок, который покажет им ошибочность следования руководству человека в его пренебрежительном отношении к интересам народа (американского. — *А.Ш.*), который так много сделал для его страны»³⁹.

Несмотря на возникшие разногласия, США рассматривали приобретение военно-морской станции на южном побережье Кореи в бухте Сильвиа (район Масанпхо). Правительство Соединённых Штатов поощряло иммиграцию корейского населения, в отличие от китайцев, преимущественно на Гавайские острова (к тому времени на Гавайи переселилась уже тысяча корейцев. — *А. Ш.*)⁴⁰. Ежегодно на обучение в США направлялись корейские студенты, в их числе инкогнито проходили обучение дети высокопоставленных чиновников, среди них в Университете Огайо Веслеян учился наследный принц Ый Ва⁴¹.

В стремлении заявить о полноправном участии своей страны во внешней политике мировых держав, тем самым обезопасив её от внешнего вмешательства, главным образом, со стороны Японии, корейский император Коджон в марте 1901 г. издал указ о назначении новых корейских посланников специально для Англии, США, Германии и Франции, с сохранением за находящимся в то время в Европе сановником Ли Бомджином звания посланника исключительно для России. До тех пор корейское правительство официально считало учрежденными пять постоянных дипломатических миссий: в России, Японии, США, в Англии и с 1899 г. в Китае, причём посланник в России считался одновременно посланником для Франции и Австрии, а посланник в Англии — для Германии и Италии. Однако из этих пяти постов до 1901 г. фактически находились на своих местах корейские посланники в Токио и Вашингтоне, последний был переведен в Санкт-Петербург, и больше года пост посланника в США никем не был замещён⁴².

Одновременно происходили изменения в дипломатическом корпусе в Сеуле. Официальной нотой от 23 июля американский представитель Аллен, состоявший до тех пор в звании министра-резидента и генерального консула, уведомил, что миссия США в Ко-

рее возведена на первоклассную степень, что подразумевало назначение Аллена в качестве Чрезвычайного посланника и Полномочного министра США при корейском императоре⁴³.

Павлов в этой связи утверждал, что вашингтонское правительство, помимо учёта воздействия, оказываемого на Аллена миссионерскими обществами, исходило главным образом из тех же соображений, которыми руководствовалось французское правительство, возведя в высший ранг своего представителя в Корею. Кроме того, американское правительство рассчитывало на отъезд в скором времени тогдашнего министра Японии Хаяси, чьё положение старшины дипломатического корпуса в Сеуле переходило Аллену. В тот период Япония, США и Китай имели своих представителей в Сеуле в ранге и звании Чрезвычайных посланников и Полномочных министров, Франция — в ранге министра-резидента с личным званием Чрезвычайного посланника и Полномочного министра, Великобритания, подобно России — в звании генерального консула, Германия — консула «с дипломатическими функциями».

По мнению Павлова, США пошли на повышение статуса Аллена ввиду давно уже внушённого корейцам представления, будто назначение в Корею иностранными державами представителей в ранге Чрезвычайных посланников и Полномочных министров является наглядным выражением признания равноправия Кореи с этими странами. В первую очередь этим должны были воспользоваться американские предприниматели для дальнейшего расширения «совершенно бесполезных и убыточных для корейского правительства, но весьма выгодных для самих американцев промышленных и финансовых предприятий»⁴⁴. Российский посланник в Сеуле саркастически высказывался о решении Великобритании повысить в ранге своего представителя вслед за Францией и США. Это решение «не преминуло произвести на корейского императора самое благоприятное впечатление и подкрепило давно питаемую им надежду, что, в конце концов, все Великие державы решатся аккредитовать при нём представителей со званием Чрезвычайных посланников и Полномочных министров, чему Его Величество... приписывало значение наглядного подтверждения фактического признания равноправия

его с прочими независимыми монархами»⁴⁵. Между тем, приняв решение о повышении пользовавшегося расположением корейского императора дипломата Аллена, американские власти рассчитывали прежде всего на усиление своего влияния в Корее.

Англо-японский союз, заключённый 30 января 1902 г. «в интересах сохранения независимости и территориальной целостности Китая и Кореи»⁴⁶, получил широкое одобрение Соединенных Штатов⁴⁷. «The New York Times» цитировала сообщения ведущих изданий о том, что американское правительство не станет терять время на дальнейшее прояснение ситуации и без колебания присоединится к англо-японскому союзу. (The Daily News) писала, что договор символизирует «эпоху мировой истории», а американская политика придерживается одной линии с англо-японской политикой (The Daily Chronicle)⁴⁸. Сама «The New York Times» призвала американцев гордиться тем обстоятельством, что американское влияние было настолько заметно в данном соглашении, как если бы США официально приняли бы в нём участие. «Это великий триумф. И это триумф Американизма», — заключала ведущая американская газета⁴⁹. Таким образом, были уже лишены смысла предпринятые А.П. Извольским попытки через американского посланника в Токио склонить США к сотрудничеству с Россией и Японией в деле гарантирования неприкосновенности Кореи.

Заключение англо-японского союза при фактическом участии США прежде всего давало американскому правительству возможность усилить нажим на Россию. 3 февраля 1902 г. США направили в Петербург и Пекин ноты протеста против основания Русско-Китайского банка в Маньчжурии, как нарушения принципа «открытых дверей»⁵⁰. Со слов министра Франции в Вашингтоне Ж. Камбона, на которого ссылается русский историк Б.А. Романов, данная нота США означала на деле вхождение США в англо-японский союз. Лично госсекретарь Хэй, «который испытывал к Англии смешанное чувство восхищения и почтительности», «видел в этой конвенции только гарантию общего мира и политики открытой двери»⁵¹. Поддержка англо-японского союза обеспечивала США союзников в проведении политики «открытых дверей» в Китае. При этом Корея

рассматривалась на данном этапе в качестве инструмента продвижения интересов как в отношении Китая, так и дальневосточного региона в целом. Подтверждением тому стала последовавшая реакция США на принятие 3/16 марта 1902 г. в Санкт-Петербурге декларации России и Франции по поводу заключения англо-японского союза 1902 г.

Как сообщал в секретной телеграмме российский посол в Вашингтоне А.П. Кассини, правительство США приняло к сведению декларацию «с удовольствием», внешне выражая поддержку статус-кво и общего мира на Дальнем Востоке, равно как и сохранения независимости и целостности Китая и Кореи, поддержания полной свободы сношений между этими странами и всеми нациями на почве торговли и промышленности. Вместе с тем, по поводу заключительной части декларации относительно продолжения политики «открытых дверей» и против возможного нарушения её с какой-либо стороны правительство Соединённых Штатов заявило, что, «заботясь равным образом о беспрепятственном развитии независимости Китая, оставляет за собой полную свободу действий на случай, если бы возникли неожиданные обстоятельства, коими политика и интересы Соединённых Штатов в Китае и Корее могли быть затронуты и нарушены»⁵². Под сделанным заявлением следует понимать, что англо-японский союз должен был служить политике и интересам США в Китае и Корее.

В мае 1902 г. в конфиденциальном донесении Аллен выражал тревогу в связи с бедственным положением в стране, несоразмерными тратами императора на проведение торжественных мероприятий в 1901 г. по случаю празднования его 50-летия и подготовку к празднованию в следующем году 40-й годовщины коронации. Зависимость от иностранных займов, чехарда в правительстве, угроза очередного восстания, всё это, по мнению Аллена, было вызвано отсутствием контроля извне. В период с октября 1897 г. по февраль 1904 г. Коджон сменил 27 премьер-министров, 27 министров иностранных дел, 32 министра финансов, 33 министра военных дел и 28 министров юстиции. В этой связи Аллен писал в 1904 г., что «в Корее нет правительства как такового», «император продолжает контролиро-

вать всё единолично»⁵³. По прошествии пяти лет после того, как Корея приобрела независимость от китайского сюзерена, «корейцы находятся далеко от того, чтобы быть готовыми к самостоятельному управлению», а текущая хаотичная ситуация рано или поздно должна была привести к вмешательству со стороны, что должно было дать Корее «руку помощи, в которой она испытывала большую потребность», — писал Аллен⁵⁴.

* * *

Накануне русско-японской войны США, внешне придерживаясь политики невмешательства, в первую очередь преследовали в Корее собственные стратегические интересы. Целью американских властей являлось прежде всего ослабление влияния России в Корее и Маньчжурии. Интересы Кореи при этом не учитывались. Так, поднятый впервые российской стороной вопрос о нейтрализации Кореи не встретил поддержки США, ибо обретение Кореей подобного статуса стало бы невыгодным для набиравшей силу Японии. Создание англо-японского военного союза в 1902 г. при поддержке США подготовило почву для обретения Японией свободы действий в Корее.

Как и в ранний период американо-корейских отношений, в настоящее время Соединённые Штаты стремятся укрепить в Корее наряду с Японией своё политическое присутствие, руководствуясь в первую очередь планами использования Южной Кореи как важного инструмента стратегии в проведении своей политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Американские власти сулят всемерную поддержку своим военно-политическим союзникам и развитие с ними равноправных партнёрских отношений. Современная ситуация вокруг Корейского полуострова продолжает определяться его стратегической значимостью для США, что позволяет Республике Корея рассчитывать на продолжение помощи с их стороны, как в экономическом, так и военно-политическом планах. Для преодоления сложившейся в ситуации кризиса на Корейском полуострове односторонней зависимости РК от военной мощи и «ядерного зонтика»

США новому руководству Республики Корея следует стремиться к сбалансированной политике в отношении КНДР, а также поддержанию более симметричных отношений с другими странами Восточной Азии в вопросах обеспечения коллективной безопасности в регионе.

Примечания

¹ Выписка из донесения императорского консула в Батавии от 9 мая с.г. № 20, 1898 г. // АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 21. Л. 119.

² Проект секретной инструкции Ст. Сов. Павлову, Ливадия, 3 сентября 1898 г. // АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 21. Л. 150.

³ *Allen H. to the Secretary of State. Seoul, August 23, 1900 // Korean-American relations. Vol. III. P. 63—64.*

⁴ Впервые концепция международной нейтрализации Кореи была высказана императором Коджоном вслед за настойчивыми попытками японской дипломатии в июле 1898 г. получить в переговорах с Россией полную свободу действий на Корейском полуострове. История Кореи (Новое прочтение) / под ред. А.В. Торкунова. Указ. соч. С. 251.

⁵ Под нейтралитетом подразумевается то положение, в котором находятся государства, не принимающие активного участия в войне, ведущейся между другими державами. Нейтральное государство не участвует в войне и не оказывает ни помощи, ни содействия ни той, ни другой воюющей стороне. Одним из важнейших принципов нейтралитета является недопущение нейтральным государством на своей территории никаких враждебных действий в отношении воюющих сторон. Начала нейтралитета были подтверждены на Парижском конгрессе 1856 г. принятием особой декларации. Вечно нейтральными были объявлены Швейцария, Бельгия, Люксембург и африканское государство Конго. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Том 2. М.: МГУ, 2008. Сс. 384—392.

⁶ *Allen H. Title of Emperor assumed by the king. Dispatch to Secretary of State J. Sherman. Seoul, October 14, 1897 // FRUS. United States Department of State Papers relating to the foreign relations of the United States, with the annual message of the president transmitted to Congress December 5, 1898. P. 485.*

⁷ *Sherman J. Instruction to Allen. Washington, November 30, 1897 // Op. cit. P. 485.*

⁸ *Allen H.* Dispatch of Allen to Secretary of State Sherman. Seoul, March 29, 1898 // *Op. cit.* P. 490.

⁹ *Sherman J.* Instruction of Secretary of State to Allen. Washington, November 30, 1897 // *Op. cit.* P. 490.

¹⁰ «Общество независимости», либо «Клуб Независимости» — возник в 1896 г. по инициативе американца корейского происхождения Со Джэпхилиа (Филиппа Джейсона), состоял из антирусски настроенной части корейского чиновничества и находился под покровительством американских дипломатов и миссионеров.

¹¹ *Allen H.* Dispatch to the Secretary of State. Seoul, April 27, 1898 // *Korean-American relations. Documents pertaining to the Far Eastern diplomacy of the United States. Vol. III. The period of diminishing influence, 1896—1905.* Edited by Burnett S.S. Honolulu, 1992. P. 208—209.

¹² *Штейн Е.Ф.* Управляющей императорской миссией в Сеуле М.Н. Муравьеву. Сеул, 5 октября 1899 г. // *АВПРИ. Японский стол. Фонд 150. Дело 9. Л. 68.*

¹³ Оригиналный текст сохранен. — А.Ш.

¹⁴ *Штейн Е.Ф.* Донесение управляющего императорской миссией М.Н. Муравьеву. Сеул, 3 декабря 1899 г. // *АВПРИ. Японский стол. Фонд 150. Дело 9. Л. 131—132.*

¹⁵ *Nahm A.C.* Korean-American relations, 1866—1978; a critical examination. // *Korean Journal. Vol. 18. № 12. December 1978.* P. 16—17.

¹⁶ *Штейн Е.Ф.* Указ. док-т. Л. 133—134.

¹⁷ *Allen H.* Dispatch to the Secretary of State. Seoul, May 26, 1902 // *Korean-American relations. Vol. III.* P. 210.

¹⁸ *Павлов А.И.* Записка Поверенного в делах в Сеуле о положении дел в Корею. Петергоф, 3 августа 1899 г. // *АВПРИ. Китайский стол. Фонд 150. Оп. 491. Дело 21. Л. 51—52.*

¹⁹ *Матюнин Н.Г.* Выписка из донесения Действительного Ст. Советника Матюнина. Сеул, 27 июня 1898 г. // *АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 18. Л. 110.*

²⁰ *Хан Ёнбу.* Указ. соч. С. 434.

²¹ История Кореи (Новое прочтение) / под ред. А.В. Торкунова. Указ. соч. С. 259.

²² *Хан Ёнбу.* Указ. соч. С. 435.

²³ Дело в том, что Коджону поступил донос на «Общество независимости» о якобы готовящемся его членами свержении императора и установлении республики. — Хан Ёнъю. Указ. соч. С. 435.

²⁴ *Матюнин Н.Г.* Секретная телеграмма Действительного Ст. Советника Матюнина. Сеул, 31 октября 1898 г. // АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 18. Л. 167.

²⁵ *Павлов А.И.* Донесение управляющего императорской миссией в Сеуле В.Н. Ламздорфу. Сеул, 3 октября 1900 г. // АВПРИ. Японский стол. Фонд 150. Оп. 493. Дело 10. Л. 125.

²⁶ *Allen H.* Dispatch to the Secretary of State. Seoul, August 23, 1900 // Korean-American relations. Vol. III. Op. cit. P. 70.

²⁷ *Павлов А.И.* Донесение управляющего императорской миссией в Сеуле В.Н. Ламздорфу. Сеул, 15 сентября 1900 г. // АВПРИ. Японский стол. Фонд 150. Оп. 493. Дело 10. Л. 107.

²⁸ *Allen H.* Confidential dispatch to the Secretary of State. Seoul, August 31, 1900 // Korean-American relations. Vol. III. P.

²⁹ *Павлов А.И.* Донесение управляющего императорской миссией в Сеуле В.Н. Ламздорфу. Сеул, 3 октября 1900 г. // АВПРИ. Японский стол. Фонд 150. Оп. 493. Дело 10. Л. 126—127.

³⁰ *Павлов А.И.* Указ. док-т. Л. 128—129.

³¹ Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945 гг.) / Под общ. ред. Е.М. Жукова. М.: 1951. С. 104.

³² История Кореи (Новое прочтение) / под ред. А.В. Торкунова. Указ. соч. С. 251.

³³ *Павлов А.И.* Записка о «нейтрализации Кореи», представленная Ст. Советником Павловым. Санкт-Петербург, 10 сентября 1902 г. // АВПРИ. Китайский стол. Фонд 143. Оп. 493. Дело 36. Л. 2.

³⁴ *Heard A.* Confidential letter to the Secretary of State № 89. November 19, 1890 // Korean-American relations. Vol. II. P. 38.

³⁵ *Дмитревский П.А.* Донесение Н.П. Шишкину. Сеул, 7/19 ноября 1891 г. // АВПРИ. Ф. Японский стол. Оп. 493. г. 1892. Д. 2. Л. 515.

³⁶ *Adee A.A.* Instruction of the Secretary of State to W.F. Sands. Washington, September 12, 1899 // FRUS. Opening of the port of Peng Yang. P. 489—490.

³⁷ *Allen H.* Dispatch to the Secretary of State J. Hay. Seoul, March 5, 1901 // FRUS. Treaty rights of United States citizen in interior of Korea. P. 388.

³⁸ *Hay J.* Instruction of the Secretary of State to Allen. Seoul, April 18, 1901 // FRUS. Treaty rights of United States citizen in interior of Korea. P. 398.

³⁹ *Allen H.* Confidential dispatch of to the Secretary of State. Seoul, November 21, 1902 // Korean-American relations. Vol. III. P. 178.

⁴⁰ *Allen H.* Dispatch to the Secretary of State. Seoul, December 10, 1902 // *Op. cit.* P. 180.

⁴¹ *Allen H.* Dispatch to the Secretary of State. Seoul, November 25, 1903 // *Op. cit.* P. 184.

⁴² *Павлов А.И.* Донесение управляющего императорской миссией в Сеуле В.Н. Ламздорфу. Сеул, 6 марта 1901 г. // АВПРИ. Японский стол. Фонд 150. Оп. 493. Дело 11. Л. 38.

⁴³ *Павлов А.И.* Донесение управляющего императорской миссией в Сеуле В.Н. Ламздорфу. Сеул, 23 июля 1901 г. // АВПРИ. Японский стол. Фонд 150. Оп. 493. Дело 11. Л. 127.

⁴⁴ *Павлов А.И.* Донесение управляющего императорской миссией в Сеуле В.Н. Ламздорфу. Сеул, 23 июля 1901 г. // АВПРИ. Японский стол. Фонд 150. Оп. 493. Дело 11. Л. 128—129.

⁴⁵ *Павлов А.И.* Донесение управляющего императорской миссией в Сеуле В.Н. Ламздорфу. Сеул, 1 ноября 1901 г. // АВПРИ. Японский стол. Фонд 150. Оп. 493. Дело 11. Л. 210—211.

⁴⁶ По договору об англо-японском военном союзе Япония и Англия взаимно признали Китай сферой своих специальных интересов, и Англия признавала, кроме того, Корею японской сферой влияния. Англо-японский союз был направлен против России и Китая. Так как было неясно, насколько активно Германия и Франция выступают на стороне России, Англия старалась удержать США в фарватере англо-японского союза и максимально активизировать и заострить американскую антирусскую политику. — Аварин В.Я. Борьба за Тихий океан. М., 1952. С. 123, 124.

⁴⁷ *Millard T.F.* Our Eastern Question. NY, 1916. P. 238.

⁴⁸ A British-Japanese Alliance Concluded, its objects to preserve the integrity of China and Korea // The New York Times. February 12, 1902. Цит. по: Чхе Доксу. Указ. соч. С. 472.

⁴⁹ Check to Russia // The New York Times. July 26, 1902. Цит. по: Чхе Доксу. Указ. соч. P. 474—475.

⁵⁰ На самом деле в Вашингтоне опасались, что Германия и Япония в случае заключения русско-китайского соглашения потребуют и для себя сходных привилегий в Шаньдуне и Фуцзяни. В таком случае, заявлял госсекретарь Хэй, США потеряли бы все свои рынки в Китае. Хвостов В.М. История дипломатии. Том II. Дипломатия в новое время 1871—1914. М., 1963. С. 540.

⁵¹ Романов Б.А. «Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895—1907». М.; Л., 1955. С. 167—168.

⁵² Кассини А.П. Секретная телеграмма. Вашингтон, 10/ 23 марта 1902 г. // АВПРИ. Китайский стол. Фонд 143. Оп. 493. Дело 37. Л. 132.

⁵³ Kim Seung-young Russo—Japanese Rivalry Over Korean Buffer at the Beginning of the 20th Century and its Implications // *Diplomacy & Statecraft*, 16: 619—650, 2005. P. 628. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/09592290500330941> (Downloaded by: [Dong-A University] on: 19 April 2014).

⁵⁴ Allen H. Confidential dispatch to the Secretary of State. Seoul, May 31, 1902 // *Korean-American relations*. Vol. III. Edited by Burnett, Scott S. Honolulu, 1992. P. 172.

А.А. Бычкова, Я.Е. Габриков, Ю.И. Дин

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ КАРАФУТО (ЯПОНСКАЯ ИМПЕРИЯ) 1920 г.: ОПЫТ ПЕРЕВОДА И КОММЕНТИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена опыту перевода и комментирования уникального источника, имеющего отношение к истории Карафута — японского колониального губернаторства, находившегося на территории Южного Сахалина в период с 1905 по 1945 г. Источник — материалы Переписи населения Карафута 1920 г. — хранится в Государственном историческом архиве Сахалинской области. Авторы перевели семь таблиц с данными переписи, введение и иллюстрации источника, подготовили развёрнутую вступительную статью с историей губернаторства Карафута и его административно-территориального деления, составили справочный аппарат на основе Постановлений и Указов Президиума Верховного Совета СССР и РСФСР, по которым в 1946—1947 гг. была проведена реформа административно-территориального деления Сахалина и переименование японских населённых пунктов. Издание выйдет в печать во второй половине 2017 г. при поддержке Министерства культуры и архивного дела Сахалинской области. Подобная работа по переводу японского официального источника проводилась впервые.

Ключевые слова: Карафута, Сахалин, перепись населения, историография, Япония, Советский Союз.

Abstract. The paper deals with experience of translation and commentary of unique source related to the history of Karafuto — Japanese

colonial prefecture, which was located on the territory of South Sakhalin in 1905—1945. This source is the census of Karafuto in 1920 stored in the State History Archive of Sakhalin Region. Authors had translated seven tables with records, introductory article and illustrations of the source, and also had written the introduction including the history of Karafuto and its administrative-territorial division on the base of Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR and RSFSR in 1946—1947 related to administrative and toponymic changes on the Sakhalin after the Second World War. The book will be published in the second half of 2017 with the support of the Ministry of culture and records administration of Sakhalin Region. Such work was conducted on the Sakhalin for the first time.

Keywords: Karafuto, Sakhalin, the census, historiography, Japan, Soviet Union.

У острова Сахалин уникальная история заселения и управления. С древних времен его населяли племена нивхов, эвенков, ороков и айнов, не имевших своей государственности. В последние же века Сахалин стал ареной спора нескольких европейских и азиатских государств, пытавшихся распространить свою власть на остров — России, Китая, Японии, Голландии и т. д. Однако только в конце XIX — начале XX в. и только у России и Японии интерес к острову вылился в попытку его настоящей колонизации. При этом историческое соперничество за обладание Сахалином разрешалось и с помощью мирных дипломатических переговоров, и с помощью войн — Русско-японской 1904—1905 гг. и Советско-японской 1945 г.

Как известно, после Русско-японской войны 1904—1905 гг., которую Россия проиграла, она была вынуждена уступить Японии южную часть до того полностью принадлежавшего ей острова Сахалин. Японское правительство учредило на Южном Сахалине колониальное губернское управление, а сама данная территория получила название Карафутто¹. Колониальное губернаторство Карафутто существовало с 1907 г. (с учреждением колониальной администрации вместо военного управления) по 1943 г., когда было включено в острова «собственно Японии»². В 1945 г. по результатам Ялтинской и Потсдамской конференций союзных держав — СССР, США и Велико-

британии — Южный Сахалин вместе с Курильскими островами был возвращён Советскому Союзу.

Период существования губернаторства Карафуто — несомненно, актуальная тема исследования для российских и японских ученых. Однако на пути его изучения исследователями обеих стран стоят некоторые трудности. Для российских учёных препятствием для полноценного изучения истории Карафуто является языковой барьер (львиная доля источников написана на японском дореформенном языке), а для японских ученых — географический фактор (большинство оригинальных источников хранится в Государственном историческом архиве Сахалинской области в г. Южно-Сахалинске (далее — ГИАСО), в фондах трофейных документов, захваченных Красной Армией в 1945 г.)³. Поэтому полноценного исследования истории Карафуто пока ещё не проведено⁴.

Одной из основных проблем, препятствующих полноценному изучению истории Карафуто, является недостаток доступа к историческим источникам. Для российских ученых, как уже говорилось, препятствием является языковой барьер. До сих пор, ни один источник из фондов ГИАСО не был переведён и опубликован на русском языке. Работа, которая в данный момент ведётся авторами, призвана начать заполнять этот несомненный пробел в российской историографии.

Для перевода и публикации на русском языке были выбраны материалы переписи населения, которая была проведена японским правительством в 1920 г. Это была первая всеобщая перепись населения Японской империи и она прошла в один день — 1 октября 1920 г. Те её итоги, которые были получены на Карафуто, опубликованы в двух тетрадах и хранятся в ГИАСО в фонде 1-и, опись 1, дела 4 (41 лист) и 5 (450 листов). Предваряющий и табличный тексты набраны типографским шрифтом.

Архивисты ГИАСО описали оба дела и дали им заголовки. Тетрадь № 1, меньшая по размеру, носит название «Обзорные таблицы обследования и переписи населения Южного Сахалина на 1-е октября 1920 г. (число хозяйств, браков, разделение по профессиям, месту рождения)»⁵, № 2 — «Таблицы исследования национального

состава на Южном Сахалине (аборигены, уроженцы Японии, колоний)»⁶. Хотя эти названия не в полной мере отражают содержание таблиц переписи, тем не менее, они помогают исследователям искать нужные материалы в архивных описях.

Для перевода и издания нами была выбрана тетрадь № 1. Она была сдана в печать 9 августа 1922 г., вышла из печати — 20 августа 1922 г. в издательстве 東亞印刷株式會社 (*To:a insaцу кабусики гайся*, Дальневосточное печатное акционерное общество) в г. Токио. Главным редактором работы был Цурукити Исимару.

Для передачи японских слов использовалась принятая в России система транскрипции Е.Д. Поливанова. Японские буквы ッ (*и*) и ュ (*у*) не редуцируются и не сокращаются. Долгота гласных передаётся с помощью знака «:». Географические термины транскрибируются, но не переводятся. Для названий географических объектов вне Карафуто (например, на Японских островах) даны их официальные (общепринятые) названия в русском языке (например, Токио, а не То:кё:). Поскольку перепись 1920 г. прошла до реформы письменности в Японии (упрощение иероглифов⁷), в таблицах используются полные (традиционные) начертания иероглифов.

Тетрадь № 1 включает в себя предисловие, содержание, географическую карту Карафуто с указанием основных районов, железных дорог и городов, схематическое изображение округов Карафуто (с показателями плотности населения), графики данных по населению (соотношение мужчин и женщин в округах, районах, городах), графики соотношения возрастных групп населения по занятости, подданству и национальности, подробный обзор Карафуто на 20 страницах и семь таблиц. Все таблицы (а также таблица I в тетради № 2) в заголовках строк помещают все (на тот период) населенные пункты Карафуты, разбитые по округам, районам, городским и сельским управам.

В тетради № 1 таблицы содержат следующие данные: I — общая численность населения, количество домохозяйств, мужчин и женщин, количество мужчин на 100 женщин, количество благоустроенных и неблагоустроенных домохозяйств, II — общая численность населения, численность мужчин и женщин по возрастным группам, III — семейное положение мужчин и женщин, IV — подробная клас-

сификация занятых в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства, V — численность населения по месту рождения (родившиеся или не родившиеся на Карафуто), VI — численность населения, родившегося в различных районах Японии, VII — численность коренных народов острова, корейцев, иностранцев. Тетрадь № 2 содержит 19 таблиц и краткую аннотацию.

В работе над переводом переписи авторы столкнулись с рядом проблем, которые являются следствием упомянутых выше пробелов в российской историографии. Разрешение данных проблем было как самым увлекательным, так и самым трудным в описываемой работе. В общем, мы можем свести эти проблемы в три блока.

Первый блок — перевод сопроводительного текста к таблицам переписи. Это текст в 20 страниц, написанный на старом японском языке, содержащий большое количество уже не используемых грамматических оборотов и дореформенных иероглифов. Авторы решили дать два варианта текста параллельно — на японском и русском языке. Большую помощь в переводе текста оказали учебные пособия по японскому языку Н.А. Сыромятникова⁸ и Е.В. Маевского⁹.

Второй блок — перевод заголовков таблиц. Часть из них поддавалась переводу достаточно легко, часть же потребовала дополнительного поиска. Например, в переписи для профессий опрашиваемых даны критерии, которые существовали в период Тайсё и ныне не используются. Так, запись 本業者 (*хонгё:ся*, официально работающие лица) означает лиц, занятых в различных отраслях промышленности (в сельском хозяйстве, торговле, строительстве, рыбной промышленности и т. д., а также тех, кто получает свой доход от вложенного капитала или авторских прав и гонораров). Запись 本業ナキ従属者及家事使用人 (*хонгё:наки дзю:дзюкуся оёби кадзи сиё:нин*, лица, не имеющие постоянного места работы, работающие на дому) включала всех, кто, например, ухаживал за детьми или стариками, проживая в одном доме со своим работодателем, но при этом не являлся членом его семьи. Также это те, кто работал в магазине у своего работодателя, одновременно проживая в его доме. В современной Японии таких делений нет, в официальной статистике приводятся данные только о занятых или незанятых категориях населения.

Третий блок — перевод географических названий, которые можно условно разделить на названия топонимов Карафуту и топонимов других территорий Японской империи. В первом случае возникали такие вопросы, как, например, идентификация региона 奥羽地方 (*О:у тихо:*, регион Оу). Это старое географическое название, после революции Мэйдзи данный регион стал называться 東北地方 (*То:хоку тихо:*, регион Тохоку), однако, несмотря на то, что перепись проводилась более чем через полвека после революции Мэйдзи, в тексте используется старое название.

По транскрипции и идентификации названий Карафуту была проделана дополнительная работа. Транскрипция делалась в соответствии с системой Е.Д. Поливанова, однако поскольку все географические названия в переписи даны иероглифами, идентифицировать их буквенное звучание с точностью не удалось. Названия множества мелких сёл отсутствуют и в российской, и в японской литературе. Часто приходилось обращаться к истории населённого пункта, чтобы правильно отобразить его транскрипцию. Например, название 數香. Его чтение можно отобразить двумя вариантами (*Сисука* или *Сикука*), однако, поскольку название это происходит от айнских слов *сисъ* (глаз) и *сисъкан* (веко)¹⁰ (японцы называли населенный пункт, подобрав похожие по звучанию иероглифы, при этом их смысл не имел значения), авторами было принято решение использовать название *Сисука*, как более близкое к айнскому изначальному названию.

Перепись 1920 г. — ценный источник и по истории административно-территориального деления. К сожалению, российская историческая наука практически не может похвастаться работами по данной теме. Всё, что известно по административно-территориальному делению Карафуту и используется российскими учёными, — это сведения о той структуре, которая существовала на острове в 1945 г., при переходе его под юрисдикцию Советского Союза. Однако, невозможно экстраполировать эти данные на всю историю Карафуту, поскольку система непрерывно изменялась на протяжении всего существования губернаторства. Например, в 1920 г. население Карафуту составляло 105 899 чел.¹¹, тогда как в 1945 г. — около

391 тыс. чел.¹² Разумеется, практически четырехкратное увеличение численности жителей не могло не сказаться и на административно-территориальном делении.

Система административно-территориального деления Японии имела пирамидальную структуру и включала в себя несколько уровней. Самой крупной административно-территориальной единицей на Карафуто было 支廳 (*ситё:*), можно перевести на русский язык как *округ*, и являлось одновременно названием и территориальной единицы, и учреждением государственного управления (*окружное управление*). Следующим уровнем на Карафуто был 郡 (*гун*, уезд или уездное управление), в состав которого входили непосредственно 市 (*мё:/мати*, город или городская управа) и 村 (*сон/мура*, село или сельская управа). В 1937 г. на Карафуто появился термин 市 (*си*, большой город), статус которого был присвоен столице Карафуто — городу Тоёхара. Все административно-территориальные обозначения идут после названия района или населенного пункта через дефис (например, *Тоёхара-гун*).

Особая работа потребовалась для составления справочного аппарата. Поскольку в 1946—1947 гг. советское правительство провело масштабное переименование населённых пунктов и районов, округа были ликвидированы, по всей территории учреждены городские и сельские советы. Найти новые названия городов и посёлков удалось не полностью, особенно учитывая то, что административно-территориальное деление между 1920 и 1945 гг. существенно изменилось.

На сегодняшний момент есть только работа известного сахалинского переводчика В.В. Переславцева¹³, которая используется всеми в качестве справочника топонимических названий японских и советских (российских) населённых пунктов. Однако, данный справочник при всей его актуальности и популярности среди исследователей, нельзя принять как официальный документ. Поэтому в качестве базовой основы справочного аппарата были взяты только официальные документы советских органов власти — Указ Президиума ВС СССР о создании Южно-Сахалинской области в составе Хабаровского края от 2 февраля 1946 г., Указ Президиума ВС СССР о переименовании г. Тоёхара в г. Южно-Сахалинск от 4 июня 1946 г.,

Указ Президиума ВС СССР об административно-территориальном устройстве Южно-Сахалинской области от 5 июня 1946 г., Указы Президиума ВС РСФСР о переименовании населённых пунктов Сахалинской области и образовании сельских советов, городов и рабочих посёлков в Сахалинской области от 18 октября 1947 г., Указ Президиума ВС СССР о ликвидации Южно-Сахалинской области и включении её территории в состав Сахалинской области от 2 января 1947 г., Указ Президиума ВС СССР об установлении областного центра Сахалинской области в г. Южно-Сахалинске от 18 апреля 1947 г., а также решение Сахалинского облисполкома от 18 октября 1947 г. Все эти документы даются в качестве иллюстраций.

Таким образом, авторы проделали работу по переводу текста японской переписи 1920 г. (данные по Южному Сахалину), снабдили перевод кратким обзором истории острова и его административно-территориального деления в японский период, комментариями и справочно-библиографическим аппаратом. Издание выйдет во второй половине 2017 г. при финансовой поддержке Министерства культуры и архивного дела Сахалинской области.

Примечания

¹ Карафуто (樺太) — старое японское название Сахалина. Сейчас в основном в Японии используется русское название острова. В российской историографии «периодом Карафуто» называют период японского владения южной частью острова в 1905—1945 гг.

² В Японской империи (大日本帝國, *даи ниппон тэикоку*, Великая Японская империя, 1868—1947) было два вида территорий — *наити* и *гаити*. Наити (内地, внутренние земли), а также «собственно Япония» — название, фигурирующее в текстах Потсдамской декларации и Сан-Францисского мирного договора, — территория островов Хонсю, Сикоку, Кюсю (а также Хоккайдо и множество других, более мелких островов), исторические земли государства Япония, имели статус метрополии. Гаити (外地, внешние земли) — территория японских колоний, в разное время включённых в состав Японской империи и потерянных ею после Второй мировой войны. В состав гаити входили Корея, Тайвань, Квантунская область (Маньчжурия), «острова Южных морей» (Маршалловы, Каролинские, Марианские острова, переданные Японии по мандату Лиги наций в 1919 г.) и т.д.

Найти и гаити существенно отличались по своему статусу и управлению, а подданные японского императора делились, соответственно, на наитидзинов и гаитидзинов — выходцев из метрополии (японцев) и колониальных подданных, отличающихся политическими и социальными правами (например, правом голосовать, служить в армии, занимать государственные и чиновничьи должности).

³ Более подробно об истории этих уникальных фондов, см.: *Дударец Г.И.* Обзор японских фондов Государственного архива Сахалинской области // Краеведческий бюллетень. 1995. № 2. С. 188—192; *Драгунова Л.В.* Документы губернаторства Карафутто: 1905—1945 годы. Японские и российские документальные источники в фондах Государственного архива Сахалинской области: 1945—1947 годы // Россия и островной мир Тихого океана. 2009. Вып. I. С. 58—66; *Костанов А.И.* Из истории архивных фондов периода Карафутто (1905—1945 годы) в Государственном архиве Сахалинской области // Россия и островной мир Тихого океана. 2010. Вып. II. С. 156—175.

⁴ Исследователи, занимающиеся данной темой, работают и в России, и в Японии (некоторые аспекты также привлекают южнокорейских и американских историков), однако говорить о какой-либо полноценной научной школе изучения истории Карафутто мы пока не можем. См. работы: *Лопачев А.М., Бок М.И.* Из истории японской колонизации на Южном Сахалине // Краеведы ведут поиск. Южно-Сахалинск: Дальневосточное книжное издательство. Сахалинское отделение, 1985. С. 71—79; *Высоков М.С.* Южный Сахалин и Курильские острова в системе японских колоний // Краеведы ведут поиск. Южно-Сахалинск, 1985; *Ли Бен Дю.* Южный Сахалин и Курильские острова в годы японского господства: дисс... канд. ист. наук. М., 1976; *Самарин И.А.* «Путь богов» по островам: синтоистские храмы Южного Сахалина и Курильских островов. Хабаровск, 2005; *Федорчук С.П.* Тоёхара глазами россиян. Южно-Сахалинск, 1994; 工藤信彦. わが内なる樺太—外地であり内地であった「植民地」をめぐって. 東京: 石風社, 2008. 310頁. (Кудо Н. Сделать нашей землей — внешние земли в период колониального правления — Сахалин. Токио: Сэкифуся, 2008. 310 с.); 三木理史. 国境の植民地 樺太. 東京: 塙書房, 2006. 173頁. (Мики М. Пограничная колонизация — Карафутто. Токио: Ханавасобо, 2006. 173 с.); Stephan John J. Sakhalin: a history. Oxford: Clarendon Press, 1971. 240 p.; 한혜인. '조선인강제연행'에서의 강제성의 한 단면: 홋카이도탄광 기선주식회사를 중심으로 // 일본어문학. 2001. 제10집. 265—293쪽. (Хан Хеин. Характеристика «принудительности» в принудительной мобилизации: исследуя Хоккайдскую угольно-пароходную акционерную компанию // Ильбоно мунхак. 2001. № 10. С. 265—293); 한혜인. 전시기(戰時期) 조선인 강제연행의 경로 — 강제연행 정책수립의 과정을 중심으로 // 한일군사문화학회. 2007. 제5집. 149—171쪽. (Хан Хеин. Принудительные миграции корейцев в первый период войны // Ханиль кунса мунхва хаххве. 2007. № 5. С. 149—171).

⁵ ГИАССО. Ф. 1-и (Полицейское управление г. Тоёхара). Оп. 1. Д. 4. 41 л.

⁶ ГИАСО. Ф. 1-и. Оп. 1. Д. 5. 450 л.

⁷ Японское правительство после 1946 г. провело ряд постановлений, направленных на введение сокращенного варианта некоторых наиболее употреблявшихся иероглифов (то есть иероглифы заменялись на другие, более легкие в написании). Таким образом, на сегодняшний момент многие японцы (кроме узкого круга специалистов и историков) не могут читать старые тексты без должной подготовки. Подобная реформа была проведена и в Китае.

⁸ Сыромятников Н.А. Древнеяпонский язык. 2-е изд. М.: Восточная литература, 2002. 176 с.; Сыромятников Н.А. Классический японский язык. 2-е изд. М.: Восточная литература, 2002. 152 с.

⁹ Маевский Е.В. Учебное пособие по старописьменному японскому языку (бунго). М.: Изд-во МГУ, 1991. 127 с.

¹⁰ Браславец К.М. История в названиях на карте Сахалинской области. Южно-Сахалинск: Дальневосточное книжное издательство, 1983. 144 с. С. 88.

¹¹ ГИАСО. Ф. 1-и. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

¹² ГИАСО. Ф. 171 (Южно-Сахалинское областное управление по гражданским делам). Оп. 3. Д. 7. Л. 23.

¹³ Топонимика Южного Сахалина (русско-японский справочник-указатель) / сост. В.В. Переславцев // Вестник сахалинского музея. 1998. № 5. С. 359—368; Топонимика Южного Сахалина (японо-русский справочник-указатель) / сост. В.В. Переславцев // Вестник сахалинского музея. 2000. № 7. С. 313—323.

ОБЩЕСТВО. КУЛЬТУРА

Ж.М. Баженова

*Памяти моего учителя,
замечательного востоковеда
А.В. ПолUTOва посвящается*

ОКИНАВСКИЕ ПИСАТЕЛИ О ВОЙНЕ И АМЕРИКАНСКОЙ ОККУПАЦИИ

Аннотация. В формировании коллективной идентичности любой социальной группы ключевую роль играет память об историческом прошлом, в котором особое место занимает культурная травма. Для окинавцев такой травмой стали трагедия Битвы за Окинаву и опыт длительной американской оккупации. Фактически до сер. 1970-х гг. послевоенная окинавская художественная литература состояла в основном из работ о войне или об американской оккупации, и в настоящее время тема памяти о войне остается одним из основных направлений в окинавской беллетристике и документалистике. В статье рассматривается творчество двух известных окинавских писателей: Акиры Аракавы и Сюн Мэдорумы. Поэт, журналист, видный общественный деятель Акира Аракава в 1950-х гг. публиковал провокационные произведения с резкой критикой американской оккупации, а в 1960-х привлёк внимание своей открытой оппозицией идее возвращения Окинавы под юрисдикцию

Японии. Главной темой произведений Сюн Мэдорумы является память о войне и то, какое воздействие она оказывает на выживших в ней.

Ключевые слова: Битва за Окинаву, американская оккупация, коллективная память, культурная травма, постпамять, Акира Аракава, Сюн Мэдорума.

Abstract. Historical memory of the past and trauma play the key role in the formation of the collective identity of any social group. Okinawans have war memories and traumatic experience of the Battle of Okinawa and long-term US military occupation. In fact, until the mid-1970s post-war Okinawan fiction consisted mainly of writings about the war or the American occupation. Nowadays the theme of war memory dominates in the region's literary tradition. The article discusses two well-known Okinawan writers: Akira Arakawa and Shun Medoruma. Poet, journalist and prominent public figure Akira Arakawa in the 1950s was publishing provocative essays with sharp critic of the occupational authority, but by the late 1960s he gained more widespread attention for his outspoken opposition to Okinawa's "reversion" to Japanese prefectural status. In his fiction Shun Medoruma makes clear the long lasting effects of wartime trauma on the lives of the survivors and their descendents.

Keywords: Battle of Okinawa, US military occupation, collective memory, wartime trauma, postmemory, Akira Arakawa, Shun Medoruma.

В последнее время в гуманитарных науках одно из ведущих мест занимают исследования, в основе методологии которых лежат три находящихся в сложной диалектической связи концепта: идентичность, коллективная память и культурная травма. Фундаментальная связь между памятью и идентичностью была выявлена еще основателем *memory studies*, французским социологом М. Хальбваксом. Его положение о том, что каждая социальная группа формирует память о своем прошлом, обосновывающую её уникальную идентичность, служит отправной точкой для всех дальнейших исследований в данной области. В свою очередь, в коллективной памяти группы особое место занимает «культурная травма». По словам известного американского социолога Джеффри Александера: «Культурная травма имеет место, когда члены некоего сообщества чувствуют, что их за-

ставили пережить какое-либо ужасающее событие, которое оставляет неизгладимые следы в их групповом сознании, навсегда отпечатывается в их памяти и коренным и необратимым образом изменяет их будущую идентичность»¹.

Подобного рода культурной травмой для окинавцев, играющей ключевую роль в формировании окинавской идентичности, стала трагедия Битвы за Окинаву. В летопись Второй мировой войны Битва за Окинаву вошла как одно из крупнейших сражений на Тихоокеанском театре военных действий, финальный аккорд в противостоянии японской армии и союзнических сил, главным образом армии и флота США. Официальной датой начала битвы принято считать 1 апреля 1945 г., когда десант союзнических войск начал штурм о-ва Окинава, окончание связывается с прекращением сопротивления японского гарнизона после самоубийства командующего генерал-лейтенанта Усидзима 23 июня². Основные сражения развернулись в самых густонаселённых центральной и южной частях главного острова, где располагались не только крупные города, включая столицу и главный морской порт Наха и древнюю столицу Королевства Рюкю Сюри, но и 4/5 обрабатываемых сельскохозяйственных земель. Таким образом, префектура понесла тяжёлые потери: около 130 тыс. человек, примерно треть всего местного населения, в абсолютном большинстве нонкомбатантов, было убито, 90 % инфраструктуры разрушено, люди остались в буквальном смысле без средств к существованию. Тяжелый урон был нанесен и культурному наследию Окинавы.

В истории Битвы за Окинаву существует несколько моментов, имеющих особую значимость с точки зрения её восприятия окинавцами. Широко распространено мнение, что Окинава выступила «жертвенным камнем»³ в стратегии связывания сил противника с целью как можно дольше не допустить его высадки на «основной территории» и обеспечить лучшие условия для капитуляции. Японские власти очень неохотно занимались эвакуацией гражданского населения, которое могло быть использовано для организации масштабного сопротивления. Помимо службы в регулярной японской армии мужчины в возрасте от 17 до 45 лет призывались в отряды са-

мообороны. Из школьников старших классов сформировали так называемые *Тэккэцу кино тай* (*Отряд крови и железа*) и отряд медсестер *Химэюри*. Женщины, дети, старики должны были помогать при строительстве укреплений, приготовлении пищи для солдат, переноске продовольствия и боеприпасов.

Однако по мере развёртывания военных действий и ухудшения положения японской армии, гражданские лица становились раздражающим и опасным фактором: они нуждались в продовольствии, занимали укрытия в пещерах и склепах, необходимые для солдат, но, самое главное, они могли рассказать противнику о местоположении, численности и вооружении японских подразделений. Страх перед подобной перспективой и сомнения в лояльности окинавцев, не считавшихся «настоящими» японцами, вылились в настоящую «шпиономанию» среди японских военных. Известны многочисленные случаи расстрелов островитян, разговаривавших на родном языке, не понятном японцам, и по этой причине причисленным к шпионам⁴.

Еще одним значимым аспектом Битвы за Окинаву является большое количество «групповых самоубийств» среди нонкомбатантов. Требование к японским солдатам не сдаваться врагу, поскольку это будет потерей чести и позором, распространялось и на гражданских лиц. Японская пропаганда предупреждала о жестоких мучениях, которым будут подвергнуты попавшие в плен окинавцы. В прошлом Министерство образования Японии интерпретировало случаи «коллективных самоубийств» как акты индивидуального выбора и героической жертвы во имя служения нации и императору, в то время как выжившие стараются обвинить идеологию военного времени и японских военных лидеров. В своей книге «В государстве умирающего императора» Норма Филд предлагает термин «принудительное групповое самоубийство», чтобы подчеркнуть смешанный характер принуждения и выбора, что, как она полагает, лучше описывает ситуацию, чем более нейтральный термин «коллективное самоубийство», делающий акцент на независимой воле⁵.

В ходе боёв и после окончания Битвы попавшие в плен военные и гражданские лица размещались в лагерях для интернированных,

некоторые оставались там вплоть до 1950 г. Лагеря для интернированных являются неотъемлемой частью окинавских нарративов о войне и об американской оккупации. Часто отмечается, что война для каждого отдельного окинавца заканчивалась не 23 июня или 15 августа, а по прибытии в лагерь.

Режим американской оккупации был установлен после капитуляции Японии на всей территории страны, включая архипелаг Рюкю. Однако, если по условиям Сан-францисского мирного договора 1951 г. Япония восстанавливала свой суверенитет, то острова Рюкю передавались в «доверительное управление» США. Таким образом, американская оккупация Окинавы фактически продлилась 27 лет до момента передачи Японии всех административных и юридических прав в мае 1972 г. В начале 1950-х гг. США приступили к широкомасштабному развёртыванию комплекса военных баз для обеспечения своего военно-политического превосходства в регионе. Строительство баз потребовало реквизиции земель, которая чаще всего осуществлялась методом «штыка и бульдозера». На протяжении 1950-х гг. велась почти непрерывная борьба окинавцев за сохранение прав на землю и получение справедливой компенсации за её использование. В этот же период сформировалось всеокинавское Движение за возвращение, участники которого выступали за скорейшую передачу Окинавы под юрисдикцию Японии, стремясь обрести возможность управлять собственной территорией, получить все гражданские и общечеловеческие права, гарантированные Конституцией Японии, но самое главное, избавиться от американского военного присутствия.

Однако и после возвращения Окинава по-прежнему несёт львиную долю бремени по выполнению японо-американского договора безопасности, «принимая у себя» около 74 % всех американских военных баз, размещённых на территории Японии. Длительное и во многом деструктивное американское военное присутствие воспринимается окинавцами как неоконченная война, как продолжение оккупации. Их травматичное прошлое продолжает жить в настоящем, формируя основания коллективной идентичности.

Специалисты говорят о двух сторонах культурной травмы: эмоциональный опыт и реакция интерпретации⁶. Литература, наряду с визуальными искусствами, очень важна для выражения и передачи опыта, не менее значимую роль она играет в процессе интерпретации, в борьбе смыслов за основания коллективной идентичности. Американский исследователь М. Моласки для анализа произведений, посвящённых жизни японцев и окинавцев в условиях американской оккупации, описывающих взаимоотношения между оккупационными войсками и оккупированным населением, ввёл в обращение термин «литература об оккупации» (occupation literature). Он обнаружил, что такого рода произведения представляют сравнительно небольшую часть японской послевоенной литературы, и большинство из них было опубликовано до 1960 г. С другой стороны, на Окинаве «литература об оккупации» доминировала в литературной традиции региона до периода конца Вьетнамской войны и в настоящее время остаётся одним из главных направлений⁷.

В тяжёлых послевоенных условиях, когда перед людьми стояла задача обеспечения самых насущных потребностей в пище, одежде и крове, очень немногие окинавцы имели возможность для творчества. В окинавской литературе подъём начался только в середине 1950-х гг. Он был ознаменован появлением радикального студенческого журнала «Рю:дай бунгаку» («Литература Университета Рюкю»). Организованный студентами университета для публикации своих произведений, журнал быстро превратился в площадку для критических высказываний о роли литературы в обществе, находящемся в условиях иностранной оккупации.

Редакторы «Рю:дай бунгаку» настаивали, что литература должна быть адресована современной политической и социальной ситуации на Окинаве⁸. Они публиковали не только литературные труды, но и публицистические эссе, подвергающие американских оккупантов суровой критике, а также статьи по теории литературы, равным образом критикующие уже весьма известных окинавских писателей. В целом этот маленький студенческий журнал играл непропорционально большую роль в интеллектуальной и культурной истории послевоенной Окинавы, особенно если учесть ограниченный тираж

(около 500 копий на один выпуск), и нерегулярность выхода в свет. Уже к 1956 г. читательская аудитория журнала вышла далеко за рамки университета, и к тому времени видные местные писатели, такие как Тацухиро Осиро⁹ и Гисё Фунагоси, регулярно участвовали в дебатах с редакторами журнала, что ещё более увеличивало его популярность. И всё-таки журнал не ограничивался простой полемикой, на его страницах разворачивались исследования окинавской истории и культуры в проекции на современную политическую ситуацию, и возможно, это составило его самый важный вклад в культуру послевоенной Окинавы.

«Рю:дай бунгаку» знаменит также и тем, что его редакторами были Акира Аракава и Синъити Кавамицу, которые и в настоящее время остаются видными представителями интеллектуальной элиты Окинавы. К личности и творчеству одного из них, а именно Акиры Аракавы, хотелось бы обратиться подробнее. Поэт, писатель, журналист, один из учредителей журнала «*Син Окинава бунгаку*» («*Новая литература Окинавы*»), бывший президент крупнейшего периодического издания «*Окинава таймз*», Акира Аракава стал широко известен в конце 1960-х — начале 70-х гг. своей открытой оппозицией планируемому возвращению Окинавы в состав Японского государства. Оригинальный мыслитель, выступающий против предрассудков, критик, получающий удовольствие от резких дебатов, Аракава находится в центре самых значительных культурных и интеллектуальных событий в жизни региона в течение полувека.

Он родился в 1931 г. Его отец был окинавец, он умер ещё до того, как Аракава пошёл в школу, и воспитывала его мать — уроженка «основной» территории. Большую часть детства он провел на о-ве Исигаки¹⁰. «Тот факт, что он вырос на отдалённом окинавском острове с матерью-японкой, очевидно, повлиял на его интерес к вопросам этнической/национальной идентичности и на то, каким образом национальное государство (Япония. — Ж.Б.) определяет окинавскую субъектность»¹¹. В конце войны Аракава всё ещё жил на Яэяма, избежав большинства страшных событий, происходивших на главном острове, но уже на следующий год он поступил в школу в г. Кодза на о-ве Окинава. Город примечателен тем, что основа его

жизнедеятельности складывалась вокруг американской военной базы. Нельзя представить себе обстановку, менее похожую на неспешную жизнь на Яэяма, и годы, проведённые в Кодза в непосредственной близости от американских оккупантов, добавили огня его мятежному духу.

После окончания школы, став студентом Университета Рюкю, Акира Аракава входит в состав редакторов «Рю:дай бунгаку». В 1955 и 56-м гг. на страницах журнала он публикует две поэмы: «*Песнь сироты*» («*Минасиго но ута*») и «*Расы*» («*Ю:сёку дзинсю сё:*»). Обе поэмы стали вызовом, если не прямой провокацией, американской администрации. Номера с «Песнью сироты» изъяли, но это не остановило редакторов журнала, которые были одними из ключевых организаторов нарастающего протестного движения, и в следующем году они в обход цензоров, минуя обязательное предпубликационное согласование, разместили на страницах журнала поэму «Расы». Поскольку номер содержал еще несколько других «опасных» публикаций, американские власти приняли жёсткие меры в отношении студенческого журнала через администрацию Университета, наложив запрет на издание на 6 месяцев, и исключив из университета четверых редакторов, принимавших особенно активное участие в протестном движении. В итоге деятельность журнала приостановилась почти на год.

Несмотря на социальную и политическую ангажированность, поэме «Песнь сироты» присущ определенный лиризм, позволяющий рассматривать её не как политический манифест, но как поэтическую форму. Поэтический характер подчёркивает сложное и разнообразное визуальное размещение строк на странице: тщательное и нетрадиционное использование отступов, несколько различных шрифтов. Мелким шрифтом написаны первые и последние строчки «Песни», обрамляя поэму в целом. Они не только обеспечивают структурную симметрию и законченность, но и наполняют произведение чувством ритма, который далее поддерживается через использование параллелизма и повторения. «Возможно, самое необычное в поэме Аракавы — это попытка вставить элементы драматических форм в верлибр. Например, использование “хора” вызывают в памяти драму *Но* или греческие хоры (хотя и неясно, добивался ли ав-

тор именно такого эффекта), размещение жирным шрифтом имени каждого говорящего перед его (или её) словами напоминает формат, обычно используемый в драматических текстах»¹². Поэма рассказывается несколькими разными голосами, которые будто бы разговаривают один с другим. Начинает повествование голос с небес, затем продолжается внутренним монологом молодого человека, потом вступает хор, далее женский голос. Между голосами вставлены отрывки, описывающие мизансцену:

Жизнь была разрушена,
И Смерть гнездо свила.
Снарядами проложена
В небытие тропа.
Война давно закончилась,
Минуло десять лет.
Но воздух пахнет порохом
Здесь людям места нет.

[Монолог молодого человека]

Ветер кровавым шлейфом
Остров окутал густым!
Запахом смерти пропитано
Что когда-то было живым!
Море тогда было синим,
И небо — голубым,
И не измерить было
Бездонных их глубин.
Но глубина присуща
Не только небесам:
Это безмерная мера
Нашим с вами сердцам.
Ныне же всё исчезло
Синь моря и зелень лесов,
Не слышно на этом острове
Красивых людских голосов?
Пушек и волн канонада

Грохочет упрямо с утра,
Из разрывов и дымки тумана
Погребальная свита фата.

(Michael Molasky, Arakawa Akira... 2003: 231.

Авторизованный перевод с англ.яз. А.В. По-
лутова).

Начальные строки поэмы идентифицируют настоящее через обращение к войне, которая разрушила остров десятилетием ранее. Прошедшее время, используемое в первых строчках, относит это «царство смерти» к прошлому. Однако пролог заканчивается фразой *«Но воздух пахнет порохом, здесь людям места нет»*, и в данном случае настоящее время используется, чтобы создать образ того, как прошлое, воплощённое в Битве за Окинаву, проникает в настоящее, где дым орудий оккупационных сил продолжает плавать в воздухе. Далее в монологе молодой человек описывает своё чувство потери, оплакивая отсутствие былой глубины как в природном, так и в социальном ландшафте. Стандартное аллегорическое прочтение поэмы определяет Окинаву как «сироту», брошенную в конце войны своей «матерью» Японией. Ясно выражена тоска автора по родине¹³, но для Акиры Аракавы, учитывая его личный опыт, представление о родине приобретает противоречивое значение. Этот конфликт находит выражение в языке поэмы. Два японских слова: *«бококу»* («земля матери») и *«сококу»* («земля предков»), считающихся синонимами и переводящихся как *«родина»*, для Аракавы означают Японию и Рюкю. Майкл Моласки пишет: «Всё-таки попытка Аракавы выразить чувство потери молодого человека языком лирики, граничащим иногда с романтизмом, намекает на личные эмоции и призывы к более глубокой интерпретации, соответствующей неоднородности поэмы»¹⁴.

Несколько опубликованных критических обзоров поэмы основное внимание традиционно обращают на последние отрывки, особенно на строчки, выделенные жирным шрифтом:

Почему наша родина гибнет?
Почему мы друг другу лжём?
Что должны мы на это ответить

Под снарядным выжив огнём?

Ответим — нет угнетению!

И власти ответим — нет!

Жить со всем миром в гармонии

Наш для потомков завет!

Небо упало в море —

Стали оба цвета свинца

Бьёт в вечернем тумане

Набатом о берег волна...

(Michael Molasky, 2003: 231- 233. Авто-
ризованный перевод с англ.яз. А.В. По-
лутова).

Именно они, по мнению критиков, отражают резкую и прямо-
линейную природу поэзии Акиры Аракавы, а также дух сопротивле-
ния, царивший в окинавском обществе и нашедший свое выражение
в творчестве поэта.

Появившаяся на страницах журнала «Рю:дай бунгаку» в 1956 г.
поэма «Расы» практически лишена какого-либо лиризма. Это уже
ярко выраженный памфлет, откровенный вызов расовому превос-
ходству белой Америки.

Наша кожа

Наша кожа не как у младенца,

Не покрыта нежным пушком

Она цвета спелой пшеницы —

Солнце с ветром дубили вдвоём.

Но сегодня белые люди

Слабые, с детским пушком,

Утыкали остров ракетами

С атомной смерти душком.

Шагают по нашему острову,

Словно белые господа,

Называют нас «жёлтыми»,

Мы для них «желтизна».

Жёлтая раса (Часть I)

Да, мы жёлтые от рождения,
Но для белых мы «жёлтая тварь».
Гитлер думал так о евреях
Ну и чем вы ему не под стать?
«Жёлтые», «Жёлтые», «Жёлтые»...
Что ж, извольте, зовите нас так!
Мы воистину Жёлтая раса
Испокон веков будет так!

Чёрные и Жёлтые, Часть 1

(Поэма для чёрных подразделений)

Ваша кожа, подобно нашей, не белая.
Она грубая, тёмно-коричневая,
К шрамам от плети глубоким привычная,
Цвета стали, сильна как камень.
Вы, кто Чёрные, и мы, кто Жёлтые,
Вместе мы цветные, Цветная Раса.

Жёлтая раса (Часть II)

Среди жёлтых есть разные люди,
Те, кто крови блюдёт чистоту,
Те, кто верит и верность крови
Хранят как зеницу ока свою.
Есть и другие, продажные,
Они предали нашу кровь,
Прячут свой мерзкий облик
Под масками мудрецов.
Но мы сорвём эти маски,
Убьёт предателей свет.
Мы будем стоять на страже
Чистоты нашей крови вовек.
Мы гордая Жёлтая Раса,
Предателей в пыль сотрём!
Жажущих нашей крови,
Жирных белых волков убьём!

(Michael Molasky, 1999: 100—103. Авторизованный перевод с англ.яз. А.В. Полутова).

В трактовке Аракавы термин «раса» (*дзинсю*) близок к современному ему (середина 50-х гг.) американскому аналогу, то есть раса понимается главным образом через цвет кожи и определяет людей через две полярности: «белый/желтый», «белый/черный» или «белый/цветной». Однако эта бинарная концепция расы не позволяет рассматривать адекватно позицию любых субъектов: «белых» или «чёрных» солдат оккупационной армии или «жёлтых» представителей оккупированного населения. Таким образом, цвет кожи отчётливо позиционируется как двусмысленный и произвольный критерий идентичности. Поэма играет на этом противоречии, сначала высмеивая «жёлтую» как значимую расовую категорию, определяемую «белыми», одновременно призывая к солидарности между так называемыми «чёрными» и «жёлтыми» людьми в их противостоянии «белому» угнетению.

Поэма «Расы» лишь упоминается в исследованиях по истории окинавской послевоенной литературы, она привлекла небольшое внимание критиков из-за резкого тона, технических несовершенств и призыва к объединению всех, кто является объектом расового угнетения. Однако, по мнению М. Моласки, поэма Аракавы отмечает важный поворотный момент в послевоенной окинавской интеллектуальной истории: она относится к первым попыткам обсудить оккупацию в терминах расизма, явным образом связывает расовую дискриминацию в американском обществе с той, которая направлена на оккупированное население Окинавы; она призывает к объединению, основанному на цвете кожи, которое шире национальной принадлежности; она указывает на способы, которыми угнетаемое население увековечивает свое положение, усваивая и повторяя дискурс угнетателей¹⁵. Поэма Акиры Аракавы «Расы» была среди первых литературных работ на Окинаве, которая вызвала резкую реакцию цензуры оккупационных властей, подтвердив свой статус образца «литературы сопротивления».

Эскалация Вьетнамской войны послужила толчком для усиления антиамериканских настроений на Окинаве. В апреле 1968 г. самая крупная окинавская профсоюзная организация *Дзэнгунро* (Союз рабочих на американских базах) начала массовую забастовку. «Движе-

ние за возвращение Окинавы» с новой силой разгорелось и в самой префектуре, и на основной территории. В то время как подавляющее большинство окинавцев выступали активными сторонниками возвращения, Акира Аракава вместе с несколькими единомышленниками из «Рю:дай бунгаку» стал проводником так называемой *«теории против возвращения»* (*хан фукки ирон*). Он, открыто осуждая историческое подчинённое положение Окинавы Японскому государству и императорской системе, предупреждал, что возвращение на данном этапе сохранит навсегда отсутствие у окинавцев субъектности и культурной автономии. В 1970 г. Аракава опубликовал эссе «Мысли и логика ренегата», многословное и довольно трудное для понимания произведение, наполненное острыми метафорами о «радикальном отличии Окинавы», способном послужить «порохом, который разрушит нацию» или «схватит Японию за горло»¹⁶.

Акира Аракава полагал любую вариацию позиции за возвращение Окинавы абсолютно проигрышной, поскольку все они базировались на иллюзорной идее нации-государства. Он считал участников «движения за возвращение» введёнными в заблуждение и обвинял их в отсутствии логики и «розовом утопизме». Аракава утверждал, что эти окинавцы рассматривают Японию как решение всех своих проблем, и продолжал критиковать движение за его «недвусмысленный национализм» с одной стороны, и «эгоистичный утилитаризм» с другой. Под огонь его критики попали даже такие глубоко и трезво мыслящие пропагандисты возвращения как Тацухиро Осиро. Его знаменитая и часто цитируемая фраза: «Это не Окинаве следует вернуться к Японии, скорее Окинава и основная территория обязаны одновременно вернуться к той Японии, какой она должна быть»¹⁷ послужила своеобразным девизом для сторонников возвращения и вызовом для его противников. Аракава не принимал осторожный подход Осиро к возвращению как представляющий всего лишь изменение, а не подлинный уход от японского национализма: «Коротко говоря, не важно, как решительно они выступают за «Японию, какой она должна быть», пока сторонники возвращения не смогут философски преодолеть их японо-ориентированный национализм, они будут просто бегать по кругу, поскольку

ку возвращение коренится в желании ассимилироваться с Японией, и это не более чем сплав Окинавы и Японии в единообразную нацию. Это не что иное, как искренняя надежда части окинавцев получить гражданство, равное и неотличимое от того, что имеют японцы»¹⁸.

Т. Осиро и другие сторонники возвращения предлагали преодолеть прошлую историю японского доминирования и сформировать субъектность Окинавы через взаимное признание культурных различий в рамках толерантного и идущего на уступки Японского государства-нации. Аракава, напротив, рассматривал японский национализм и, конечно, само государство-нацию, в качестве главного препятствия для окинавской субъектности. По мнению Аракавы, его соотечественники должны перестать обманывать себя насчёт полного и справедливого включения в Японское государство, поскольку это только приведёт к увековечиванию их подчинения. Вместо этого он призывал окинавцев обратиться к их отличительному историческому и культурному наследию, чтобы преодолеть иллюзию национализма и её источник — нацию-государство. В то же самое время он постоянно и с негодованием отрицал обвинения, что занимаемая им позиция неизбежно подразумевает поддержку политической независимости Окинавы, и таким образом, она сама по себе обречена скопировать японский национализм, хотя и в меньшем масштабе. Аракава настаивал, что его теория «против возвращения» не была манифестом в поддержку окинавской независимости, но скорее интеллектуальными размышлениями о фундаментальном значении идеи нации-государства и её несостоятельности.

В определенной мере сходным с А. Аракавой бунтарским духом обладает и Сюн Мэдору — самый популярный современный окинавский писатель. Хотя он публикуется с начала 80-х гг., широкую известность за пределами Окинавы Мэдору получил в 1997 г. после присвоения премии Акутагавы за рассказ «*Капли*». Писатель затрагивает в своём творчестве очень широкий круг проблем, но его произведения, посвящённые памяти об окинавской войне и травме, выделяются как наиболее важные и значительные. Именно они получили наибольшее одобрение критиков и завоевали большинство

наград. В центре почти трети художественных произведений Мэдорумы, включая два из трёх его романов, «Фу:он» («Плач ветра») и «Мэ но оку но мори» («Лес в глубине моих глаз»), люди, выжившие в войне, и то влияние, которое она оказала на их жизнь в послевоенное время. В своих документальных заметках он постоянно анализирует и комментирует наследие войны в связи с современными политическими проблемами и американским военным присутствием, а также выступает в качестве центрального докладчика на симпозиумах в Японии и на Окинаве, посвящённых Битве за Окинаву. Посредством художественной прозы, документальных эссе, статей в прессе, блога, выступлений с лекциями, С. Мэдорума привлекает внимание к проблемам и границам восприятия Битвы за Окинаву, поднимая новые вопросы о природе памяти об окинавской войне и расширяя круг возможностей изображения войны.

Родился Сюн Мэдорума в 1960 г. в Накидзин, сельской местности на северо-востоке Окинавы. Он принадлежит ко второму поколению окинавцев, выживших в войне. Во время Битвы за Окинаву матери Мэдорумы было 10 лет, а отцу — 14 лет, он служил в Отряде крови и железа. Свидетелями тех страшных событий были дедушка и бабушка писателя, с которой у него сложились особенно близкие отношения. Опыт и идентичность Мэдорумы как ребёнка, чьи родители пережили войну, значительно повлияли и на его понимание войны, и на литературное творчество. По мнению американского исследователя Кайла Икэды, для анализа творчества С. Мэдорумы применим термин «*постпамять*» (*postmemory*), который ввела в 1992 г. профессор Колумбийского университета Марианна Хирш. Объясняя своё видение феномена передачи воспоминаний от поколения к поколению, М. Хирш отмечает, что потомки людей, переживших великие катастрофы XX в., такие как войны, геноцид, революции, политические перевороты и др., часто чувствуют, что на их личностное формирование сильное влияние оказывают события, произошедшие до их рождения. Однако для них эти события нельзя считать непосредственно воспоминаниями; качественная и временная дистанция позволяет отнести их к постпамяти. Этот термин описывает, какое отношение имеют последующие поколения к лич-

ным, коллективным и культурным травмам, к изменениям, которым подверглось поколение предыдущее; к тому, что они «помнят» только благодаря историям, образам, поведению людей, среди которых они выросли. Процесс передачи информации происходит на таком глубоком эмоциональном уровне, что начинают создаваться собственные воспоминания. Таким образом, связь с прошлым в постпамяти образуется не за счёт процесса «припоминания», но за счёт вовлечения воображения и проецирования¹⁹. Хирш разработала этот термин, занимаясь исследованиями идентичности потомков тех, кто пережил Холокост, но признавала, что он может быть полезен для описания и других воспоминаний второго поколения людей, имеющих травматический опыт.

Точно так же как дети выживших в Холокост, Мэдорума взрослел, являясь свидетелем того ежедневного эффекта, который производила травма на его родителей и близких родственников. «Этот опыт заставил его глубоко осознать разницу между историями, с которыми выступают выжившие в войне, и ночными кошмарами, воспоминаниями, переживаниями, которые выражаются только в частном пространстве семейного круга. Как и литература второго поколения переживших Холокост, произведения Мэдорумы характеризуются увлечённостью репрезентацией, фокусом на спрятанных или подавленных воспоминаниях и транспоколенной (*transgenerational*) памяти о войне»²⁰.

Однако в отличие от второго поколения переживших Холокост, выросшего в эмиграции в США или Израиле, Мэдорума провёл детство в месте, непосредственно связанном с военным прошлым его родственников. Окрестности села, горы, берег моря были полны воспоминаний, которые обретали форму в рассказах родителей, бабушки и дедушки. Благодаря этому его знание и понимание Битвы за Окинаву является опосредованным и более конкретным. В своих произведениях Мэдорума часто описывает, как места, где когда-то царили сражения и смерть, являются привычным окружением для выживших в войне и их потомков²¹.

Примечателен тот факт, что Мэдорума, в отличие от большинства своих сверстников, в детстве говорил в основном на диалекте,

хотя в школе учитель заставлял его использовать стандартный японский²². Писатель вспоминал, что строгость учителя и необходимость изъясняться странно звучащими для повседневной речи фразами вызывали у него чувство стыда, и он избегал говорить на японском за пределами класса вплоть до поступления в Университет Рюкю²³. Мэдорума регулярно использует диалект в своих произведениях, причём в его более ранних работах диалектных форм гораздо меньше, чем в последних, и они снабжены глоссарием в помощь читателю.

Получив степень по японской литературе, Мэдорума сменил несколько мест службы, в основном занимаясь преподаванием в школе. Работая полный день, он продолжал писать. Спустя десятилетие писатель, стараясь навести дисциплину в своей творческой деятельности, принял сознательное решение оборвать все личные и профессиональные связи, имеющие отношение к литературе, стараясь по возможности даже избегать разговоров о ней. Уединившись на о-ве Мияко, он целиком сосредоточился на творчестве. По словам Мэдорумы, такая строгость в повседневной жизни помогла ему написать «Капли», «без неё творчество теряет свою остроту и становится невозможным описать Битву за Окинаву или американскую оккупацию»²⁴.

Отказаться от добровольной «ссылки» Мэдоруму заставили события, развернувшиеся вокруг базы Футэмма²⁵. Он принял предложение занять должность учителя в школе г. Наго, который с конца 1990-х гг. превратился в центр политического противостояния на Окинаве, начал выступать на общественных собраниях и стал привычным участником местных активистских организаций. Критические статьи Мэдорумы, написанные для региональных и национальных газет, составили ему известность не меньшую, чем его беллетристика.

Рассказ «Капли» (1997) не только вывел С. Мэдоруму на общенациональный уровень, в нём обозначился его новый подход к литературе, ставший основой дальнейшего творчества писателя. Зачастую жанр «Капель» определяется как магический реализм. Известный художественный метод, подразумевающий включение магических

элементов в реалистическую картину мира, обыкновенно связывается с именами южноамериканских писателей, и, прежде всего, Габриэля Гарсиа Маркеса. Признаваясь в том, что черпает вдохновение у Маркеса, Мэдорума в диалоге с Кэндзабуро Оэ высказал замечания по поводу магического реализма, как он может быть отнесён к работам Маркеса и его собственным: «Я думаю, что художественный мир Маркеса рассматривается как «магический» только с точки зрения Запада. Для людей, которые живут в том мире, он на самом деле *реальный*. Этот метод используется при попытке представить феномен, который не может увидеть или понять западный взгляд: вы создаёте воображаемое пространство и затем воспринимаете все события, происходящие в нём, как реальные... На Окинаве также каждый может взять реальность, находящуюся перед его глазами, трансформировать её через художественную прозу, убедив себя, что все события на самом деле возможны, и затем позволить себе войти в этот мир. Идея «Капель» началась с этого сознательного отношения к материалу»²⁶. Благодаря такому подходу, а также значительной доли юмора, который Мэдорума привносит в рассказ, «Капли» полностью выходит за рамки существовавшей традиции рассказов о войне, представляя свежий взгляд на репрезентацию темы войны в окинавской литературе.

Действия в рассказе происходят в маленькой деревне на севере Окинавы в 1995 г., через пятьдесят лет после окончания Битвы за Окинаву. Однажды утром главный герой Токусё просыпается парализованным. Он осознаёт всё, что происходит вокруг него, но не может ни шевелиться, ни говорить. Его правая нога позеленела и раздулась до размеров бутылочной тыквы²⁷, а из большого пальца капает жидкость. Каждую ночь Токусё посещают раненые солдаты, появляющиеся сквозь стены и выстраивающиеся возле его кровати, ожидая очереди напиться воды, капающей из его пальца. Токусё постепенно узнаёт в них солдат, с которыми он делил укрытие, служившее полевым госпиталем. Воспоминания эпизод за эпизодом всплывают из глубин его памяти, куда он их старательно прятал в течение 50 лет. Он вспомнил как после боя, в котором было разбито их подразделение, они скитались с ранеными и измождёнными солда-

тами от пещеры к пещере. В задачу Токусё и его лучшего друга Исимино входило добывать для раненых продовольствие и воду, выносить и хоронить трупы. В один из дней Исимино тяжело ранило, и Токусё остался единственным, кто мог передвигаться. Но тут объявили о срочной передислокации, и он сбежал, бросив своего друга. В течение нескольких лет после войны он сознательно загружал себя работой, пристрастился к алкоголю и азартным играм, пытаясь обрести забвение и стереть из памяти воспоминания об Исимино. Но прошлое не отпускает Токусё, еженочное появление спустя пятьдесят лет брошенных им на произвол судьбы солдат и друга является доказательством его давней вины. «Использование Мэдорумой такого рода приёма, заимствованного из жанра магического реализма, позволяет ему очень рельефно показать то определяющее положение, которое занимает прошлое, особенно война, в современной окинавской жизни. Этот приём особенно подходит для написания работ о памяти — не просто как фильтра для рассматривания, сохранения или вытеснения прошлого, но как тревожащую, непредсказуемую, неукротимую часть настоящего. Сцены, описывающие ночные появления солдат, лучше всего понимать не просто как «серию кадров из прошлого» или «ночные кошмары», но как реальный прорыв прошлого, которое продолжает жить в Токусё, определяя и его повседневную жизнь, и самые глубокие взаимоотношения в течение последних десятилетий»²⁸.

Главная тема рассказа — память — личная и коллективная, тесно переплетённые между собой. «Капли» содержит очень тонкую критику современного конструирования «официальных» нарративов о войне на Окинаве. Эта критика артикулируется в основном через иронию, и центром её стал Токусё, который выступает как местная знаменитость, делясь своим военным опытом. Каждый год на официальных мероприятиях, посвящённых годовщине окончания Битвы за Окинаву — дня окончания Битвы за Окинаву 23 июня его просят рассказать о войне школьникам, и в этих рассказах он сознательно или бессознательно рисует себя истинной жертвой, трагическим героем, отважным выжившим. Этот образ, созданный для публички, способствует его желанию спрятать самые мучительные вос-

поминания о собственной трусости и малодушии. Тем самым автор обращает наше внимание на то, что в процессе конструирования коллективной памяти можно легко просмотреть, как вытесняются нелицеприятные индивидуальные свидетельства, которые тоже являются частью коллективной памяти.

Жена Токусё Уси ничего не знает ни о его прошлом, ни о посещающих его призраках, и считает, что болезнь Токусё — ни что иное, как заслуженное наказание за попытку нажиться (он получает за свои рассказы денежное вознаграждение) на страданиях людей, перенесённых ими во время войны. Мэдорума явно желает, чтобы читатели поразмыслили над этим моментом, который он часто затрагивает и в своих критических очерках. Товаризация (превращение в предмет потребления) коллективной памяти — актуальная проблема не только для современной Окинавы.

Выздоровление наступает для Токусё только тогда, когда он принимает своё прошлое. Воспоминания прорывают плотину его самообмана, он признаётся Исиминэ в том, что сильно страдал все эти годы и просит у друга прощения. В этой скрупулезно прописанной, эмоционально нагруженной кульминационной сцене, по словам известной исследовательницы окинавской литературы Давиндер Бхоумик, «не только демонстрируется насмешливо-ироничный ум Мэдорумы, но также подчёркивается сложность произведения»²⁹:

«Исиминэ, прости меня!

Цвет начал возвращаться на бледное лицо Исиминэ, губы приобрели блеск. Токусё, несмотря на страх и ненависть к самому себе, с волнением приподнялся. Язык Исиминэ скользнул через отверстие по его пальцу, и Токусё испустил короткий вскрик сексуального освобождения.

Губы отстранились. Слегка вытирая рот указательным пальцем, Исиминэ поднялся. Он был всё еще семнадцатилетним. На его лице расцвела улыбка — вокруг глаз, пристально глядящих из-под длинных ресниц, на худых щеках, на ярко-красных губах.

Токусё взорвался от ярости. «Знаешь ли ты, как я страдал эти последние пятьдесят лет?» Исиминэ только продолжал улыбаться, слегка кивая головой Токусё, который размахивал руками, пытаясь сесть.

«Спасибо тебе. Наконец жажда ушла» — сказал на хорошем стандартном японском языке Исиминэ, погасил улыбку и низко поклонился. Больше ни разу не взглянув на Токусё, медленно исчез. По грязноватой стене проползла ящерица и поймала насекомое.

На рассвете деревню огласил плач Токусё»³⁰.

Публикация рассказа «Капли» стала поворотным моментом и для Мэдорумы, и для всей окинавской литературы. Среди прочих достоинств произведения главными критики признавали технику изложения, в которой слились реализм и сюрреализм, и глубокое исследование проблем памяти. В «Каплях» и большинстве своих последующих работ Мэдорума использовал такой литературный приём, чтобы трансформировать границы, отделяющие жизнь от смерти, прошлое от настоящего, войну от мира, и социально санкционированную коллективную память от индивидуальных воспоминаний, которые составляют часть её.

Исследователь коллективной памяти имеет дело не столько с травмой, сколько с переживанием скорби. Травма сама по себе молчалива. «Она есть результат острого дискомфорта, проникающего в самую сердцевину ощущения сообществом собственной идентичности»³¹. Из области психоанализа известно, что исцеление от травмы возможно через её повторное переживание в процессе «проговаривания», и в этом смысле литература и искусство играют беспрецедентную роль, позволяя травме изжить себя, будучи «проговорённой» через художественные образы.

Символическая конструкция травмы имеет фундаментальное значение в формировании коллективной идентичности. В нарративах окинавской идентичности с конца Второй мировой войны одно из центральных мест занимают трагедия Битвы за Окинаву и опыт длительной американской оккупации. Закономерно, что темы войны и оккупации присутствуют в творчестве многих выдающихся окинавских писателей. Акира Аракава и Сюн Мэдорума разделяет целое поколение, но этих двух ярких представителей культурных и интеллектуальных кругов Окинавы в одинаковой степени отличают оригинальность мышления, бескомпромиссность, глубокая привязанность к родине, та страсть, с которой они принимают на себя

двойную роль писателя и активного общественного деятеля, углубляясь в самые спорные вопросы окинавской общественной жизни и политики.

Примечания

¹ *Александр Дж.* Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 6.

² Более точной датой начала Битвы стоит считать 23 марта 1945 г., когда американский десант высадился на о-ва Кэрама «в целях получения базы материально-технического обеспечения, защищённой якорной стоянки и базы для гидро-самолётов». См.: *Баженова Ж.М., Полотов А.В.* Окинава в начальный период американской оккупации (1945—1952 гг.) // Россия и АТР, 2015. № 3. С.96.

Церемония сдачи Японских сил обороны проводилась 7 сентября в Штаб-квартире 10-й армии США на базе Кадэна. См. *Ж.М. Баженова.* Битва за Окинаву и проблемы идентичности окинавцев // Вестник ДВО РАН, 2012. № 1. С. 61.

³ «Сутэиси» — термин из игры «го»

⁴ Подробнее см.: *Баженова Ж.М.* Битва за Окинаву... С. 64—67.

⁵ *Kyle Ikeda.* Okinawan war memory: transgenerational trauma and the war fiction of Medoruma Shun. N.Y.: Routledge, 2014. P. 5.

⁶ *Айерман Р.* Социальная теория и травма // Социологическое обозрение, 2013. № 1. Т. 12. С. 125.

⁷ *Kyle Ikeda.* Okinawan war memory... P. 5.

⁸ Southern exposure: modern Japanese literature from Okinawa /ed. by Michael Molasky, Steve Rabson. University of Hawai'i press, 2000. P. 5.

⁹ Первый окинавский писатель, получивший премию Акутагавы — самую престижную литературную премию в Японии, учреждённую в память о выдающемся писателе эпохи Тайсё Рюносукэ Акутагаве.

¹⁰ Один из островов архипелага Яэяма, самого южного в цепи островов Рюкю, географически он ближе к о-ву Тайвань, чем к о-ву Окинава.

¹¹ *Michael Molasky.* Arakawa Akira. The thought and poetry of an iconoclast / Japan and Okinawa: structure and subjectivity/ed. by Glenn Hook, Richard Siddle. London: Routledge Curzon, 2003. P. 226.

¹² *Michael Molasky.* Arakawa Akira... P. 234.

¹³ В 1950-х гг. Акира Аракава был твёрдым приверженцем возвращения Окинавы Японии как единственного способа снятия американской оккупации.

¹⁴ Cit. in: Michael Molasky. Arakawa Akira ... P. 232.

¹⁵ *Michael Molasky*. The American occupation of Japan and Okinawa: Literature and memory. — London and NY: Routledge, 1999. P. 105.

¹⁶ *Michael Molasky*. Arakawa Akira...P. 228.

¹⁷ Cit. in: Michael Molasky. Arakawa Akira... P. 228.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Что такое постпамять / перевод статьи Марианны Хирш. URL: <http://urokiistorii.ru/node/53287>

²⁰ *Kyle Ikeda*. Okinawan war memory... P. 3.

²¹ *Kyle Ikeda*. Geographically-proximate postmemory: sites of war and the enabling of vicarious narration in Medoruma Shun's fiction // IJOS: International Journal of Okinawan Studies. 3.2, 2012. P. 38.

²² Идеологической основой Движения за возвращение стало утверждение окинавцами своей японской идентичности, поэтому в образовательных учреждениях вновь был введен запрет на использование любого языка, кроме стандартного японского.

²³ *Davinder Bhowmik*. Fractious Memories in Medoruma Shun's Tales of War // The Asia Pacific Journal, Vol 10 Issue 38, No. 3, September 17, 2012. URL: <http://apjif.org/-Davinder-Bhowmik/3830/article.pdf>

²⁴ *Michael Molasky*. Medoruma Shun. The writer as public intellectual in Okinawa today. / Islands of Discontent. Okinawan responses to Japanese and American power / ed. by Laura Hein & Mark Selden — Lanham, Boulder, New York, Oxford : Rowman & Littlefield Publishers, inc., 2003. P. 161

²⁵ В 1996 г. Особый комитет по делам Окинавы обнародовал доклад по реорганизации, объединению и сокращению американских вооруженных сил. Один из пунктов касался возвращения Японии одной из крупнейших авиабаз США, расположенной в густонаселенном г. Гинован. Взамен предлагалось на севере Окинавы, в районе г. Наго построить новую базу, против чего резко выступило местное сообщество. Подробнее см. Ж.М. Баженова. Возвращение базы Футэмма в контексте решения «окинавской проблемы». URL: <http://ihaefe.org/wp-content/uploads/futemma.pdf>

²⁶ Cit. in: Michael Molasky. Medoruma Shun... P. 178.

²⁷ Овощная культура в диете окинавцев, размером и формой похожа на дыню. Здесь: намёк на Битву за Окинаву. В одном из своих редких комментариев к «Каплям» Мэдорума напоминает читателям, что сразу после войны на Окинаве стали расти овощи невероятных размеров, т.к. почва была щедро «удобрена» телами погибших. См. *Southern exposure: modern Japanese literature from Okinawa...* P. 254.

²⁸ Cit. in: Michael Molasky. *Medoruma Shun...* P. 182.

²⁹ *Davinder Bhowmik*. *Fractious Memories...* P. 7.

³⁰ *Medoruma Shun*. *Droplets*. / *Southern exposure: modern Japanese literature from Okinawa...* P. 281—282.

³¹ Цит. по: Пономарёва А.М. Теория культурной травмы как актуальная исследовательская перспектива. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология, 2015. № . С. 9.

Е.Л. Катасонова

КАК РУССКИЕ И ЯПОНЦЫ ВМЕСТЕ СНИМАЛИ КИНО

Аннотация. Более 40 лет тому назад фильм «Дерсу Узала», снятый Акира Куросавой по произведениям русского писателя и путешественника В.Арсеньева, завоевал Оскара как лучший фильм на иностранном языке. Это — один из известных примеров советско-японского совместного кинопроизводства, которое началось в 1966 г. и продолжалось вплоть до 1992 г. Однако сегодня мы забыли об этой хорошей традиции. Вспоминая совместные фильмы, снятые российскими и японскими кинематографистами, мы должны задуматься над тем, как использовать и развить этот ценный культурный опыт во благо укрепления взаимопонимания между народами двух стран.

Ключевые слова: японский кинематограф, российско-японское производство, русская классика в японском кино, идеологические барьеры, взаимопонимание.

Abstract. More than 40 years ago a film «Dersu Uzala», directed by Akira Kurosawa and based on the books of Russian writer and explorer V.Arseniyev, won the Oscar for the best foreign language film. It was one of the famous examples of the Soviet-Japanese coproduction, which began in 1966 and continued till 1992. But now days we forgot about this good tradition. Recollecting of the joint films made by the Russian and Japanese film makers we must think over how to use and develop this very valuable experience for the benefits of strengthening of the mutual understanding between the peoples of two countries.

Keywords: Japanese cinema; Russian-Japanese coproduction; Russian classics in Japanese cinema; ideological barriers; mutual understanding.

2018 год объявлен Годом российской культуры в Японии и японской культуры в России. И это событие даёт повод вспомнить о том, как много хороших и добрых лент мы когда-то снимали вместе с Японией. Однако в наши дни эта интересная и перспективная область культурного сотрудничества практически сведена к нулю, хотя интерес к созданию совместной кинопродукции всё-таки остается. И это подтверждает генеральный директор компании «Централ Партнершип» Павел Степанов. В своём интервью корреспонденту ТАСС он рассказал о том, что уже сегодня кинопрокатные компании из Японии вновь начинают проявлять интерес к фильмам из России, и что его компания также предложила японским партнёрам идею совместного производства кино и ждёт от них ответной реакции. «Это всегда вопрос очень сложный, особенно, когда речь идёт о народах с разными ценностными категориями, разной ментальностью», — подчеркнул он¹. И здесь возникает невольное возражение по поводу этой ремарки: а как же снимали раньше, и почему российские и японские кинематографисты находили общие темы для совместной творческой работы? Давайте оглянемся на имеющийся у наших кинематографистов опыт творческого сотрудничества и, по возможности, извлечём из этого надлежащие уроки.

Как при помощи кино мы избавлялись от образа врага

Первым примером послевоенного сотрудничества двух стран в области кино стала совместная лента «Маленький беглец» («Тиисай тобося», 1966). Её режиссёрами выступили Эдуард Бочаров и Тэйносукэ Кинугуса, а в главных ролях снялись наш известный клоун Юрий Никулин и японские актеры Тихару Инаёси, Дзюкити Уно и др. Выход фильма был приурочен к десятилетию подписания совместной декларации 1956 г., открывшей путь к широкому общению

двух народов, но так до конца и не преодолевшей тех идеологических и политических барьеров, которые были воздвигнуты по обе стороны за долгие годы.

В СССР в то время «на уровне исторических аналогий в культурной памяти скорее бытовали мотивы, связанные с финалом Гражданской войны, отражённым в «Волочаевских днях» братьев Васильевых, и с песней о трёх танкистах, готовых сокрушить самураев, которые перешли “границу у реки”, чем с окончанием войны Отечественной, как бы оборванной праздником Победы»². А в Японии под влиянием националистической пропаганды не прекращала бушевать волна общественных протестов в адрес нашей страны. Японцы предъявляли политические счета СССР и за т.н. «сибирский плен», принесший горе сотням тысяч семей, и за потерю «северных территорий», что ассоциировалась в стране чуть ли не с национальной трагедией.

Вот почему перед создателями ленты встала весьма важная и во многом сложная задача «обнулить» взаимные образы вражды в сознании русских и японцев, не изжитые ещё со времен войны, и предложить новую модель партнёрства между нашими странами. В противовес уже ставшей привычной атмосфере враждебности советским и японским кинематографистам предстояло создать на экране атмосферу доброты и взаимопонимания.

Фильм рассказывал о японском мальчике по имени Кэн, тайком пробравшемся на советское судно, чтобы в СССР найти отца, отправившегося, как выяснилось, на лечение в нашу страну. Ничего не зная ни о месте его нахождения и не подозревая о его смерти, мальчик путешествует по Сибири, не зная языка и не имея документов, но везде встречает друзей, готовых помочь. Благодаря заботам клоуна Никулина, маленький японец получает возможность учиться в СССР и стать большим музыкантом. Через десять лет Кэн вместе с советским оркестром приезжает с гастрольями на родину, и здесь его ждёт настоящий триумф.

В этой первой совместной работе авторам важно было не только выстроить приемлемую для зрителя обеих стран фабулу (русские учителя и японский ученик, ребёнок и клоун, музыка как универ-

сальный язык), но и опереться на знаковые фигуры. Прежде всего, это был любимый в Японии по цирковым гастролям Юрий Никулин, а также прославленный японский режиссер Тэйносукэ Кинугуса — большой друг популярного в СССР Акира Куросавы. В юности он был актером женского амплуа *оннагата* и сыграл героинь в первых немых японских экранизациях русской классики, а в 1928 г. побывал в Москве и встретился с Сергеем Эйзенштейном.

Первый кинематографический совместный опыт оказался весьма успешным. Фильм не только вызвал добрую человеческую реакцию среди советских и японских зрителей, но и во многом стимулировал большой интерес и симпатии японцев к нашей стране.

Джаз как примета «оттепели»

После успеха кинокартины «Маленький беглец» другой японский режиссёр — Хиромити Хорикава решил продолжить русскую тему в кино, приступив к экранизации нашумевшей в то время в Японии повести начинающего японского писателя Хироюки Ицуки (настоящее имя Хироюки Мацунобу) «Прощайте, московские стилиги» («Саёнара Мосукува гурэнтай», 1968). Эта книга вышла в 1966 г. и сразу же стала в Японии бестселлером, завоевав несколько литературных премий.

Основная тема первых произведений этого писателя — поиски и метания послевоенного поколения, постигающего сладостную «лёгкость бытия». Об этом он и рассуждает в своей повести «Прощайте, московские стилиги!», которая была написана им по впечатлениям от пребывания в СССР, куда в 1965 г. он отправился в свадебное путешествие.

Герой повести — джазовый пианист и продюсер Китами, большой поклонник и пропагандист джаза, переживает полосу жизненных неудач. Неурядицы личной жизни перемешиваются с профессиональными проблемами. Он глубоко озабочен падением популярности любимого им музыкального жанра у себя в стране и полон опасений, что эта ситуация может обернуться для него реальной уг-

розой потерять работу и своих поклонников. И он решается попытаться счастье за рубежом — в Советском Союзе, с которым в те годы Япония стала активно развивать культурные обмены, и договориться о выступлениях в Москве японских музыкантов. Во время этой поездки у него происходят две знаковые встречи.

Одна встреча — запланированная, с представителем советских властей, курирующим культурные обмены, а вторая — случайная, с семнадцатилетним стилигой Мишей. Во время первой из них между Китами и его деловым партнёром разворачивается настоящая музыкальная дуэль, которая происходит в стенах Дома дружбы. Его советский оппонент резко выступает против джаза, называя эту музыку «пустым развлечением». И в качестве иллюстрации своих слов подходит к роялю и начинает играть Шопена, как бы подчёркивая тем самым несовместимость «высокого» и «низкого» искусства. Вслед за ним Китами на том же инструменте с блеском импровизирует блюзовую композицию из репертуара Билли Холидей «Странный плод». И грозный функционер молча признаёт своё поражение, стыдливо смахивая с глаз слезы восторга, однако продолжает рьяно защищать официальную позицию. Конечно же, эта сцена — своеобразная музыкальная метафора, но посредством её автор повести подчёркивает ценность импровизации и творческой свободы в искусстве и в жизни.

Вот почему дружба у Китами завязывается не с советским чиновником, а с юным москвичом Мишей, стилигой и фарцовщиком, подрабатывающим игрой на саксофоне в молодежном кафе «Красная птица». С ним Китами встречается случайно в скверике на Пушкинской площади. Миша, завидев иностранца, принялся уговаривать его продать что-нибудь из одежды. Несмотря на столь дерзкий поступок, русский парнишка вызывает у японца искренние симпатии. Чтобы помочь ему стать профессиональным джазовым музыкантом, японец устраивает в «Красной птице» джем-сейшн: сам Китами играет на фортепьяно, японский дипломат, тайно влюблённый в джаз, исполняет партию на кларнете, американский студент Билл — на контрабасе. В общем — полное духовное и музыкальное единение достигнуто. Свинг увлекает и самих исполнителей, и всех

посетителей ресторана. Однако эта идиллия продолжается недолго. Китами из-за неожиданно изменившейся политической ситуации в Советском Союзе вынужден срочно вернуться на родину. А Мишу отправляют в колонию отбывать наказание за поножовщину, устроенную им во время драки в кафе. Вот такой неожиданный сюжет для японского кино.

В СССР эта лента, конечно, не демонстрировалась, прежде всего, по идеологическим соображениям, ведь к моменту выхода фильма на экраны стилиги в СССР уже стали считаться антиобщественным явлением, противоречащим нормам советской морали. Та же участь ждала и саму повесть, и её автора, который на долгие годы получил запрет на въезд в нашу страну. В Японии же эта картина имела большой успех, и до сих пор её показывают по телевидению. Конечно, сегодня и сам сюжет фильма выглядит немного наивным, и «картонная» Москва, снятая исключительно в студийных декорациях с участием лишь одного русского актера, не может не вызывать улыбку. И, тем не менее, в условиях существования «железного занавеса» между нашими странами картина стала определённым прорывом в области взаимопонимания наших народов. Благодаря ей японские зрители впервые смогли увидеть жизнь и облик незнакомой им далекой Москвы, нравы «золотой молодежи» 1960-х — свободолобивых стилиг, обожающих джаз и танцы, почувствовать веяния политической «оттепели», надежды и разочарования, связанные с ней. Её скорый конец, судя по всему, уже предчувствовали авторы этой картины, отказавшись от ожидаемого счастливого финала.

Любовь как символ политической разрядки

По годам выхода советско-японских фильмов можно проследить чуть ли не все основные этапы развития двусторонних отношений в послевоенные годы. 1970-е гг. вошли в историю как эпоха разрядки международной напряжённости. И её культурными свидетельствами стали сразу несколько советско-японских фильмов о любви, не знающей государственных границ. Это — «Москва, лю-

бовь моя» («Мосукува вага ай», 1974) и «Мелодии белой ночи» («Бя-куя-но сирабэ», 1976), в которых в главной роли снялась популярная японская актриса Комаки Курихара, ставшая в 1970-е гг. «главной японкой» советского экрана.

Картину «Москва, любовь моя», созданную режиссерами Александром Митта и Кэндзи Ёсидой при участии крупнейшей японской кинокомпании «Тоэй» и советской киностудии «Мосфильм», посмотрело тогда почти 30 млн советских зрителей. И нетрудно предположить, что этот успех вдохновил другого известного советского режиссера Сергея Соловьёва на съёмки очередного советско-японского фильма «Мелодии белой ночи», а его японскими партнёрами на сей раз выступили известная японская кинокомпания «Тохо» и режиссер Киёси Нисимура.

Этот выбор, как оказалось, диктовался не только режиссёрскими замыслами. Как пояснил в одном из своих интервью сам С. Соловьёв, «решение о съемках картины было принято в начале 1970-х гг. Но после недолгой оттепели снова наступала зима, и мир уже был охвачен антисоветской волной. И вот тогда появилась новая идея, суть которой сводилась к следующему: “Не надо углубляться в политические дискуссии, надо заняться налаживанием общественных и культурных связей, простого человеческого общения”. Мы — те, кто эту точку зрения поддержал, исходили из простой и ясной логики — все люди на Земле одинаковы. Небо для всех едино, солнце светит всем, и нет никаких изначально неразрешимых и страшных противоречий между нами, нет, и не может быть. Сейчас это звучит довольно наивно, но тогда это было живым и полезным делом, давшим начало многим мощным инициативам»³.

В чём-то эти две трогательные и пронзительные мелодрамы удивительно похожи между собой и не только из-за участия в них К. Курихары. Первая из них повествует о японской девушке Юрико, приехавшей в Москву, чтобы учиться в балетной школе Большого театра и встретившей свою русскую любовь — молодого талантливого скульптора Володю (Олег Видов). Героиня же второй ленты — Юка — талантливая японская пианистка приезжает в тогдашний Ленинград, чтобы погрузиться в столь любимую ею музыку русских

композиторов, и неожиданно влюбляется в советского музыканта Илью (Юрий Соломин).

Действие в обеих картинах разворачивается под звуки мелодичной эмоциональной музыки, на фоне удивительной русской природы, величественной старинной архитектуры, шедевров русского искусства и, конечно же, балета. Казалось бы, никакой действительности, никакого быта, никакой политики, всё возвышенно, романтично. При этом по меркам сегодняшнего дня сам сюжет обеих этих лент выглядит довольно наивно: любовь, смерть, разлука, искусство и снова любовь. В общем, перед зрителями предстаёт красивая сказка, но с печальным концом. Юрико умирает от лучевой болезни — страшного последствия атомной бомбардировки Хиросимы, по той же причине и Юка теряет мужа, оставшись одна и так и не решившись на продолжение романтических отношений с русским. Так в судьбы героев врываются страшные события войны, уже ставшие историей. И такой поворот событий искренне потрясает зрителя, заставляет вернуться к реальности и вновь задуматься о происходящем, ибо ужас Хиросимы действует на чувства людей безотказно. И это — уже проекция политических реалий того времени.

А что касается развития культурных контактов, то во время совместных съёмок установились тесные творческие связи между советскими и японскими кинематографистами. Судьба сдружила К. Курихару с О. Видовым, Ю. Соломиным, С. Соловьевым, Мариусом Лиепой и др. Но особо близкие творческие и человеческие отношения возникли у неё с нашим прославленным режиссером А. Митта. В дальнейшем японская актриса даже снялась у него в эпизодической роли в фильме «Экипаж», а в конце 1980-х сыграла в следующем советско-японском фильме «Шаг». Кстати говоря, сценарий Ф. Митта написал специально для неё и Леонида Филатова при участии известного журналиста — японоведа Владимира Цветова. Действие фильма происходит в Москве и Токио в 1959 г. Японка Кэйко, мать двоих детей, и советский ученый-иммунолог Гусев, создатель вакцины против полиомиелита, вопреки бюрократическому сопротивлению чиновников обеих стран, добиваются отправки это-

го нового лекарства в Японию и спасают несколько миллионов японских детей.

Не только К. Курихара, но и многие другие известные японские кинематографисты были вовлечены в эти годы в орбиту культурных контактов с нашей страной. Среди них был и прославленный А. Куросава, принесший СССР и Японии в 1976 г. американского Оскара за лучший фильм на иностранном языке за совместную картину «Дерсу Узала» (1975).

Совместный Оскар

Сам мастер никогда не скрывал своего тяготения ко всему русскому — культуре, природе, людям, а когда-то на заре молодости и к коммунистическим идеям тоже. Да и на творческом счету у него к тому времени уже насчитывалось несколько блестящих экранизаций русской классики, и самой успешной из них стала картина «Идиот» («Хакути», 1951) по роману Ф.М. Достоевского. Но впервые прославленный режиссёр посетил нашу страну уже на седьмом десятке жизни — в 1971 г., ещё до конца не оправившись от затяжного творческого и финансового кризиса. Тогда, как казалось, в одночасье он потерял всё, разорвав многообещающий контракт с американцами и отказавшись от очередного зарубежного проекта во Франции и т. д. А по возвращении на родину вместе со своими единомышленниками начал самозабвенно создавать независимую студию в расчете на долгожданную творческую свободу, но вскоре поплатился за свои иллюзии не только кассовым провалом снятого им фильма, но и последними денежными сбережениями.

И вот в самый разгар этой личной и творческой драмы Куросаву приглашают на Московский кинофестиваль, где его картина «Под стук трамвайных колес» («Додэсукадэн», 1970) была высоко оценена и простыми зрителями, и кинокритиками, и была отмечена специальным призом Союза кинематографистов. А сам режиссёр получает неожиданное для него предложение от руководителей Мосфильма снять совместную картину по одному из произведений русских или

советских писателей. Причём, творческий выбор оставался во всём за ним, тогда как организацию съёмок и финансирование картины брала на себя советская сторона. Какое-то время Куросава буквально не мог поверить в происходящее и даже взял время на размышление, которое затянулось на целый год. И тут случилось самое страшное — попытка самоубийства, правда, закончившаяся чудесным спасением, после чего в 1972 г. он отправляется в СССР снимать кино.

Долго раздумывать над выбором произведения Куросаве не пришлось, ведь более тридцати лет он вынашивал идею поставить картину по книгам известного исследователя Дальнего Востока Владимира Арсеньева «По Уссурийскому краю» (1921) и «Дерсу Узала» (1923). Этими книгами в своё время зачитывались не только в СССР, но даже и в Японии, и одним из японских поклонников русского автора был Куросава. Арсеньева он впервые прочитал еще в конце 1940-х гг. и уже тогда загорелся желанием поставить фильм по его прозе, причем, сначала хотел разыграть сюжет, как обычно, на северном острове Хоккайдо, где снимал инсценировки произведений русских писателей. Однако теперь снимать русскую жизнь на японском острове не стал: не хватало необъятных русских просторов, богатства красок дикой природы. Ему нужен был тот природный мир, который описал Арсеньев. И он такую возможность получил.

Создание фильма, включая сложный и длительный подготовительный период, начавшийся с написания и согласования сценария, подбора актеров, в общей сложности заняло около двух лет. Восемь месяцев продолжались непосредственно съемки, о которых их участники впоследствии вспоминали с большой теплотой. В памяти остались трудности: жили в палатках без электричества, снимали без выходов с раннего утра до позднего вечера, по всему Советскому Союзу шли долгие и утомительные поиски актёра на главную роль, пока не отыскали Максима Мунзука и т. д. Но больше всего всем запомнилось то, каким бескомпромиссным и требовательным, а одновременно с этим трогательным и внимательным был Куросава. В 2010 г. вышла книга членов съемочной группы — второго ре-

жиссёра Владимира Васильева и исполнителя одной из главных ролей Ю. Соломина «Император японского кино», в основу которой были положены дневниковые записи, а также самые яркие впечатления от этой совместной работы и личного общения с выдающимся японским режиссером. Говорят, что и сам Куросава также был необычайно доволен работой с советскими кинематографистами и даже намеревался снять у нас свой следующий фильм по мотивам произведений Эдгара По «Маска красной смерти», планируя пригласить на главную роль Ю. Соломина, а в качестве композитора своего любимого И. Шварца, создавшего музыку к «Дерсу Узала». Однако этот проект так и не был осуществлён то ли из-за бюрократических проволочек, то ли из-за перемен на политическом небосводе.

На полпути к медалям

Казалось бы, после громкого мирового успеха фильма «Дерсу Узала» для советских и японских кинематографистов открывались новые перспективы для дальнейшего расширения сотрудничества в этой области. Правда, в отличие от А. Куросавы, которому была предоставлена в СССР полная свобода творчества, для большинства режиссёров и сценаристов по-прежнему существовало много цензурных и иных ограничений, и, в частности, по тематике совместных проектов, которая во многом диктовалась текущими политическими настроениями и происходящими международными событиями. Таким событием для создателей следующего двухсерийного советско-японского фильма «Путь к медалям» (1980) стали предстоящие Олимпийские игры в Москве 1980 г., которые СССР широко пропагандировал, в том числе посредством кино.

В Японии этот спортивный фильм-мелодрама вышел под названием «Ожившие ведьмы» («Ёмигаэ кидзё», 1980). Так в их стране называли японских волейболисток, которые в 1970-е гг. были грозными соперницами для спортсменок многих стран, и японские кинематографисты не без гордости решили продемонстрировать эти успехи своей страны в совместной ленте. В центре сюжета филь-

ма — жизнь и непростые характеры двух девушек-волейболисток — русской и японки. Время действия картины охватывает годы от Олимпиады в Монреале и заканчивается подготовкой к олимпийским баталиям в Москве. На фоне жарких спортивных состязаний и изнуряющих ежедневных тренировок, нешуточных страстей и неиссякаемой воли к победе показаны их дружба и соперничество, победы и поражения.

Однако, как известно, японская команда так и не попала на Московские игры. Япония тогда вместе с США и другими странами бойкотировала участие в этом празднике спорта из-за событий в Афганистане. Да и ситуация в нашем женском волейболе уже не позволяла говорить о каких-либо выдающихся достижениях. Буквально через несколько месяцев после выхода фильма на женском чемпионате мира по волейболу случился скандал: наша сборная заняла унизительное для себя шестое место и только к концу 1980-х гг. восстановила спортивный авторитет. Возможно, именно по этой причине фильм был быстро изъят из широкого проката в нашей стране и 33 года пролежан на полке. Только в 2013 г. неожиданно для многих он всплыл из небытия на наши on-line эфиры. Эту ленту сегодня с удовольствием смотрят молодые зрители и активно обсуждают на форумах в Интернете, строя различные догадки по поводу её неудачной прокатной судьбы и неожиданного возрождения, а также сравнивая настоящее и прошлое российского волейбола.

В этом фильме вместе с актрисой Татьяной Ташковой, выступившей в главной роли советской волейболистки, снимались такие звезды советского экрана, как Михаил Боярский, Анатолий Ромашин, Софья Пилавская и др. А режиссёрами совместной кинопродукции выступили Никита Орлов и Дзюнья Сато. Имя этого японского мастера ассоциировалось в те годы с хитами советского кинопроката — криминальной драмой «Испытание человека» («Нингэн-но сёмэй», 1977) и зрелищным и динамичным приключенческим триллером «Опасная погоня» (Фундо-но кава о ватарэ», 1976). В общем, все слагаемые фильма практически гарантировали ему успех, однако политические обстоятельства оказались сильнее художественной логики.

«Сны о России», разбившиеся о реальность

А затем в СССР грянула перестройка, и практически на целых 10 лет образовалась пауза в производстве совместных фильмов. Первыми творческое молчание нарушили японцы, предложив Мосфильму снять новую японо-советскую ленту «Под северным сиянием» («Орора-но сита дэ», 1990) по повести Юкио Тагавы «Под Авророй. 1912 год» («Орора-но сита дэ. 1912-нэн»). Место действия фильма — Сибирь, время — начало прошлого века. Чтобы выкупить свою невесту, проданную в гейши, японский охотник Гэндзо отправляется на промыслы в Сибирь. Поначалу ему было трудно в чужой стране, приходилось изучать нравы местных жителей и подстраиваться под них. Но именно здесь японского охотника ждала встреча с новой любовью, а также с верным другом Бураном. Рождённый от собаки и волка Буран становится вожаком лучшей упряжки на севере и вместе с Гэндзо спасает жизнь многим людям, в т.ч. и любимой охотника.

По-видимому, в Японии ещё не забыли мировой триумф ленты «Дерсу Узала», не говоря уже о том, что проблемы экологии и защиты животного мира приобрели к тому времени острую актуальность. И японский режиссер Тосио Гото вместе со своими советскими коллегами — Сергеем Вронским и Пятрасом Абукавичусом без промедления приступили к съемкам, отобрав для участия в фильме блестящий актёрский состав: Александр Филиппенко, Елена Яковлева, Никита Михалков, Анатолий Ромашин, Марина Зудина и даже легендарный Дерсу — Максим Мунзук. Фильм получился не только интересным, но и добрым, умным, красивым. Но почему-то опять на широкий экран он не пошёл, и в СССР его увидели лишь единицы.

И, тем не менее, проблемы проката не могли остановить японских кинематографистов от их стремления снимать в СССР вместе со своими советскими коллегами. В их числе вновь оказался и режиссер Дз. Сато, который ещё во время работы над фильмом «Путь к медалям» «прикипел душою» к нашей стране и вновь решился

снять ленту о России по произведению японского писателя Ясуси Иноуэ «Сны о России» («О-Росиякоку суймутан»)⁴.

Начало 1990-х гг. — время необычайного подъёма в отношениях двух стран. В 1991 г. Японию с официальным визитом посетил президент СССР М.С. Горбачёв, что вселило большие надежды на скорое разрешение существующих двусторонних проблем и дальнейшее развитие двусторонних отношений. Ветер перемен охватил тогда не только политическую сферу, но и экономическое, культурное и гуманитарное сотрудничество, стремительно ворвался и в контакты между людьми, сломав стену отчуждения и непонимания, воздвигнутую между нашими народами в годы холодной войны и ранее. В России и в Японии вспомнили о том, что между японцами и русскими были не только периоды вражды и ненависти, войн и вооружённых конфликтов, но и славные страницы истории, когда мы помогали друг другу как соседи, протягивая руку помощи во время природных бедствий.

А начало этих общих добрых дел обычно связывают с историей японского купца Дайкокуя Кодая. В 1783 г. он вместе с членами экипажа судна «Синсё-мару», потерпевшего кораблекрушение в открытом море, причалил к русским берегам вблизи Камчатки. Каждого из них здесь ждала своя судьба. Сам же Кодая прожил в России около 10 лет, полных переживаний, любви, отчаяния и чудес. И все эти годы он неустанно добивался возвращения на родину, проделав огромный путь через всю нашу страну, общаясь с простыми людьми и с трудом добиваясь аудиенции у высокопоставленных лиц. В конечном итоге японский купец с помощью своих русских друзей сумел дойти до самой Екатерины II, что и решило счастливо его судьбу. Ему и его оставшимся в живых друзьям было разрешено отправиться в Японию. А под предлогом возвращения потерпевших кораблекрушение на родину по приказу российской императрицы была организована миссия по установлению российско-японских отношений во главе с Адамом Лаксманом. Вот такая история, которую Дз. Сато решил воссоздать на экране в японо-российском историко-приключенческом фильме «Сны о России» (1992).

В титрах фильм значится как совместное производство Японии и России. Однако российское участие в нём ограничивалось лишь приглашением популярных российских артистов: Олега Янковского, Ю. Соломина, Владимира Ерёмина и др. на роли известных исторических фигур того времени и организацией Ленфильмом съёмок в нашей стране, тогда как режиссёр, продюсер, кинооператор, сценарист и др. были из Японии и создавали фильм, ориентируясь, в первую очередь, на японского зрителя. Может быть, поэтому, Екатерину II сыграла звезда французского кино, актриса русского происхождения Марина Влади, которую связывали с Россией тесные творческие и личные контакты. В центре сюжета возвышалась над всеми другими персонажами фигура Кодаю, с его непреклонным стремлением вернуться на родину и стать истинным посредником в установлении контактов между Японией и Россией, отчасти заслоняя собой других персонажей, чьи характеры интересовали режиссёра в меньшей степени.

Японские создатели фильма стремились показать своим соотечественникам всю Россию, от Камчатки до Петербурга, со всеми её необъятными просторами, причём в исторической ретроспективе, с костюмированными массовками и дворцовыми интерьерами, красивыми пейзажами и задумчивыми русскими песнями. Кстати говоря, музыке и танцу в картине отведена важная роль: они помогают японцам установить первые контакты с местными жителями. А в дальнейшем именно песня, исполненная Кодаю во время аудиенции у Екатерины II, тронула сердце русской императрицы и побудила её помочь гостю из далекой страны. Одним словом, «создатели этого и других фильмов о российско-японских контактах, по-видимому, осознавали свою собственную миссию посредников между народами, и рефлексии на эту тему воплощались в образах “гармонии в искусстве”»⁵.

К сожалению, этот фильм с весьма символичным названием «Сны о России» стал последним совместным проектом наших стран. Но это вовсе не означало, что российская тема потеряла для японских сценаристов и режиссёров актуальность, а для наших кинематографистов — японские сюжеты навсегда ушли с российских экранов.

Просто началась другая эпоха в истории нашей страны, появилось иное восприятие России в мире, и японским кинематографистам предстоял непростой поиск новых тем и новых героев, связанных с новой российской действительностью.

Одним из первых после распада СССР к русской теме обратился японский режиссер Сэйдзиро Кояма в своем фильме «Капли великой реки» («Тайга-но иттэки», 2001), созданном по мотивам одноимённого сборника эссе Х. Ицуки — автора когда-то запрещённых в нашей стране повести и кинофильма «До свидания, московские стилиаги!». И в этом можно увидеть определенную символику перемен времён. Теперь имя писателя уже хорошо известно в нашей стране, большая часть его произведений переведена на русский язык, да и сам он получил возможность вновь побывать в России, своими глазами увидеть её новую жизнь и услышать современные песни. Ведь по-прежнему русская музыка для него — чуть ли не главное олицетворение России, связующее звено между нашими народами. Именно любовь к русской песне стала лейтмотивом новой ленты С. Коямы.

Новые реалии и новые киногерои

Любопытно, что к сценарной разработке фильма приложил руку и хорошо известный у нас режиссер Канэто Синдо — победитель трёх Московских кинофестивалей, большой друг нашей страны. Он превратил автобиографические эссе Х. Ицуки в драму, но сохранил при этом основные мысли писателя. Х. Ицуки много размышляет в этой книге о себе, о своём поколении детей Второй мировой, о проблемах современной цивилизации. Писатель стремится определить своё отношение к вечным темам бытия, размышляя о болезнях, старости, смерти, и просто рассказывает истории из своей жизни. А мы вместе с ним проходим весь его непростой жизненный путь, узнавая по ходу множество интересных подробностей о японском обществе и его тревогах. Символично, что главная мысль писателя заключается в его стихотворной строчке, предвосхищающей эссе: «Каждый че-

ловек — лишь капля в потоке в день, когда беспричинно заночует его душа»⁶.

Героиня фильма — современная молодая японка по имени Юкико, живя в провинции, мечтает о своём магазине в центре Токио, о любви красивого и талантливого мужчины, о яркой и интересной жизни. Ей кажется, что всё это она могла бы получить, связав свою судьбу с русским музыкантом Николаем, роль которого играет известный кларнетист Сергей Накоряков. С ним она познакомилась в Москве, а затем они вновь встретились уже в Японии, куда её русский возлюбленный приехал в поисках работы в симфоническом оркестре. Но у Юкико есть и второй претендент на её руку — верный друг детства, учитель в провинциальном городке. У него своя музыка — он дирижирует школьным духовым оркестром. И Юкико оказывается перед трудным выбором: японец или русский, солист или вдохновитель марширующих школьников?

Отец героини, престарелый начальник маленького почтового отделения в г. Канадзава, болен раком и искренне переживает за будущее дочери, разделяя с ней все её сомнения. Но всё-таки его симпатии — на стороне Николая, встреча с которым навевает ему воспоминания о детских годах, проведенных в Корее, о русских солдатах, которые пришли туда с миссией освобождения в 1945 г. В памяти этого старого человека всплывают пронзительные эпизоды его жизни того времени. Он вновь переживает те сложные чувства, полные одновременно животного страха и искреннего удивления, которые испытал тогда, еще подростком, при первом общении с русскими солдатами. Старик хорошо помнил, как обуявшие его поначалу беспокойство и тревожное предчувствие беды вскоре уступили место доверию, как только он услышал, как русские поют свои мелодичные, задушевные песни.

Эти ассоциации порождают в душе старого, умудрённого жизненным опытом человека, искренние симпатии к русскому музыканту. Но всё решают обстоятельства. Николая выдворяют из Японии за нарушение визового режима. И героиня отправляется вслед за ним — в заснеженное Подмоскovie. Как нетрудно предугадать, здесь её ждёт незнакомая и трудная жизнь, полное непонимание со

стороны русского окружения и одиночество. Как и в старых советско-японских фильмах 1970-х гг., межнациональный роман не заканчивается счастливым семейным союзом. А образ талантливого русского музыканта и красивые русские пейзажи в фильме призваны, прежде всего, оттенить экзистенциальные размышления отца героини, в котором легко угадывается альтер эго автора, т. е. самого писателя Х. Ицуки, и его взгляд на историческое прошлое и современную жизнь наших народов.

Любовь и война

Эта картина своими реминисценциями и воспоминаниями о войне, рассказом о любви и ненависти русских и японцев перекликается с другим японским фильмом — «Красная луна» («Акай цуки», 2004), снятым режиссёром Ясуо Фурухатой. Его сюжет переносит нас в далёкое военное прошлое, но на сей раз действие происходит не в Корее, а в Маньчжурии. Сюда переселяются из Японии супруги Морита, чтобы наладить производство сакэ для солдат Квантунской армии. Без покровительства высших военных чинов их бизнес не пошел бы в гору, и семья вынуждена поддерживать с ними самые тесные отношения. Тайный агент особого отдела по имени Химуро — частый гость в их доме. Он быстро очаровывает хозяйку, госпожу Морита, и её подрастающую дочь. Однако сам сердцеед Химуро влюблен в гувернантку семьи — голубоглазую русскую красавицу Елену из Харбина. Та тоже, вроде бы, отвечает ему взаимностью. Но тут Химуро узнаёт, что девушка по заданию своего отца собирает секретные сведения для советской разведки. И он, выполняя свой патриотический долг, не раздумывая, убивает Елену, собственноручно отрубив ей голову самурайским мечом. За этот поступок он будет корить себя всю оставшуюся жизнь и с болью вспоминать, как перед смертью девушка клялась в любви к России и, помолвившись, передала свой нательный крестик хозяйке на вечное хранение. Тем временем в Маньчжурию входят советские войска, и Химуро, понимая, что бежать ему не удастся, является к отцу Елены, чтобы при-

нять от него смерть. Однако русский разведчик не может убить того, кого любила его дочь. Он стреляет японцу в ногу и ранит его.

Вот такая мелодрама на военную тему, построенная на традиционном для японцев вечном конфликте между чувством и долгом. Фильм полностью снят на японском материале, причём съёмки проходили на месте описываемых событий — в Японии и Китае с приглашением российских артистов Елены Захаровой и Валерия Долженкова. Российская звезда рассказала об этой работе в одном из интервью, да и на её сайте можно познакомиться с фрагментом из этой картины. Однако ленту целиком так и не увидели в России.

Что примечательно в этом японском фильме? Наверное, прежде всего, женские образы, вернее, их противопоставление. Причём, как ни странно, сравнение идет явно в пользу русской героини. Если госпожа Морита с её страстью к развлечениям и разгульной жизни, с непобедимой жизнестойкостью и приоритетом личного счастья перед благом своей страны воплощает в себе западную модель женского поведения, то русская эмигрантка Елена являет собой классический японский образец идеальной женщины. Она нежна и покорна, уважительна к отцу и готова помогать ему даже в самом опасном деле, а в решающие минуты способна на самопожертвование во имя родины и т. д.

Как ни странно, но японцы и прежде с большой теплотой создавали образы русских эмигрантов, особенно, когда речь шла о событиях в Маньчжурии. А всё начиналось ещё в разгар войны, в условиях строжайшего государственного контроля над кинопроизводством, нацеленным на решение исключительно пропагандистских задач. Но, несмотря на жесткую экранную цензуру в шумном многонациональном Харбине как раз шли съёмки первой музыкальной картины о русских артистах «Мой соловей» («Ватакуси-но угуису», 1943). Фильм, состоящий в основном из концертных номеров, а также сцен из известных оперных постановок, почти документально запечатлел музыкальную жизнь города 1940-х гг. Был в картине и мелодраматический сюжет — история маленькой японки Марико, удочерённой оперным певцом Паниным, и т. д.

Картина задумывалась как пропагандистский рассказ о благотворности японской колонизации Маньчжурии с особым акцентом на просветительскую и цивилизаторскую миссию Японии. Съёмки фильма были приурочены к 10-летию образования марионеточного государства Маньчжоу-Го, которое японцы пышно отпраздновали в 1942—1943 гг. Естественно, что, показывая Харбин, японские кинематографисты не могли пройти мимо жизни русской эмиграции, поскольку русское население северо-востока Китая создавало там особую культурную среду. Более того, фильм, в первую очередь, был рассчитан именно на русских эмигрантов, расположение которых в те годы старались завоевать японцы. Картина снималась на русском языке с привлечением русских актёров. Но, рассказывая о русских в изгнании, создатели фильма — режиссёр, продюсер, актриса Ёсико Ямагути и известный японский джазовый композитор, автор многих песенных хитов Рёити Хоттори сумели вложить в свою картину чувство большой любви к русской культуре, к своим русским учителям — русским эмигрантам, у которых они учились своему искусству.

Возможно, именно по этим соображениям готовый фильм не был выпущен на экраны ни в Маньчжурии, ни в Японии, а после войны затерялся на полках и был извлечён из небытия лишь в конце 1980-х гг. И только тогда о нём узнал широкий зритель. А вот причастные к кино профессионалы вспоминали об этой картине и раньше. Среди них — сценарист Хидэо Огуни, работавший в 1966 г. над первой советско-японской лентой «Маленький беглец». Наверняка, не случайно он использовал музыкальные фрагменты из фильма «Мой соловей» как своеобразную художественную метафору, символизирующую любовь японцев к русской культуре.

Зорге и Хирохито

Но вернемся в 2000-е гг., когда историческая тема вновь привлекла к себе внимание как российских, так и японских кинематографистов. И в этой связи на память приходят две исторические дра-

мы, снятые в Японии и в России и вышедшие практически одна за другой. Это «Шпион Зорге» («Супай Дзоругэ», 2003) старейшего японского режиссера Масахиро Синода и «Солнце» («Тайё», 2005) нашего прославленного Александра Сокурова. Оба фильма переносят нас в историческую эпоху, связанную с предвоенными и военными событиями в наших странах. Примечательно и то, что главными героями обеих картин являются реальные исторические фигуры — абсолютные антиподы по своему происхождению, социальному статусу, национальности, культуре, политическим взглядам и т. д., но втянутые в единый водоворот мировых исторических событий и по-своему повлиявшие на них.

Обратимся к истории советского разведчика, Героя Советского Союза Рихарда Зорге, о котором к настоящему времени написан не один десяток книг в нашей стране и, наверное, не меньшее число в Японии, Германии, Англии и т. д. А всё началось с выхода на экраны в 1961 г. ленты «Кто Вы, доктор Зорге?» — совместной работы Франции, ФРГ, Италии и Японии, снятой французским режиссёром-коммунистом Ивом Чампи. Эта картина с большим успехом демонстрировалась и на советских экранах и, собственно говоря, впервые представила нам и всему миру подвиг этого легендарного человека.

На сей раз на закате творческой карьеры свою версию известных событий решил представить известный японский режиссер Масахиро Сонода, который в последние годы занялся подробным изучением первых десятилетий эпохи Сёва (1925—1989 гг. — период правления императора Хирохито). И эту работу, в первую очередь, по достоинству оценили любители остросюжетных шпионских боевиков благодаря её увлекательному сюжету, полному погонь, интриг, политических загадок, ведь новая историческая лента «Шпион Зорге» сочетает в себе элементы боевика, триллера и военно-исторического фильма.

В меньшей степени эта картина явилась откровением для исследователей-зорговедов и всех тех, кто серьезно интересуется историей Второй мировой войны, поскольку её сюжет построен на хорошо известных фактах из жизни и разведывательной деятельности в Японии Р. Зорге. Тем не менее, фильм считают сенсационным, но со-

вершенно по другим причинам. И главная из них, как отмечает журнал «Итоги», заключается в том, что «японцы, нация чрезвычайно стыдливая и закомплексованная по части признания собственных ошибок, решились во всеуслышание, языком самого публичного из искусств вскрыть грехи милитаристского режима 30—40-х гг. Для этого им понадобился умнейший сторонний наблюдатель, а именно — Зорге, через которого и ведётся анализ»⁷. Есть у фильма и другие отличительные особенности: он снят на английском языке, что с самого начала предполагает его международный прокат, с применением самых новейших на тот момент компьютерных технологий.

Но для нас, россиян, особенно чувствительными должны быть, по крайней мере, два других момента: Япония не только обогнала Россию, которая по логике вещей должна была раньше других отдать дань в кино своему выдающемуся разведчику, но и сняла этот фильм вместе с Германией и Китаем без участия нашей страны. Примечательно и то, что на роль Зорге был приглашён известный шотландский актер Ян Глен, выступающий в Королевском Шекспировском театре. И даже русских артистов, играющих Сталина, Берия и других советских политических и военных деятелей, японцы подбирали не в России, а в Берлине. К тому же и виды довоенной Москвы воскрешали в фильме с помощью кинохроники, а также компьютерного моделирования. И с этой точки зрения российский режиссер Александр Сокуров с куда большей исторической достоверностью отнёсся к съемкам своей картины «Солнце».

К сожалению, этот фильм также не стал совместной кинопродукцией с Японией, что, казалось, было бы весьма логичным. Его создавали представители четырех европейских государств: России, Италии, Швейцарии и Франции. Большая часть съёмок проходила в Санкт-Петербурге и его окрестностях, благо действие протекает в основном в подземном бункере. Зрители других стран увидели фильм на японском языке с субтитрами, поскольку все действующие лица в его картине говорят на японском и английском языках. А русская версия идёт с закадровым голосом самого режиссёра. Дело в том, что на роль самого императора, а также его ближайшего окружения были приглашены японские актёры, генерала же Дугласа Ма-

картура, командующего оккупационными войсками, и других представителей США играли американские актёры. И надо заметить, что японский актёр Иссэй Огата оказался перед непростым выбором, согласившись воспроизвести образ самого Хирохито на экране, на что долгие годы в Японии существовало строгое табу. Более того, вплоть до сегодняшнего времени в Японии продолжает сохраняться негласный запрет на широкое обсуждение роли Хирохито в принятии решения о нападении на базу ВМФ США в Пёрл-Харборе и его позиции в вопросах войны и мира. Вот почему организаторам показа фильма в Японии пришлось преодолеть серьезные препятствия, чинимые со стороны правительственных чиновников и националистических групп, прежде чем добиться разрешения на его демонстрацию на японском экране. Сам же режиссёр в своем интервью газете «Асахи» специально подчеркнул, что «это ни документальный, ни политический фильм, Хирохито интересовал меня как личность»⁸.

История Хирохито заинтересовала будущего режиссёра ещё во время обучения на историческом факультете Горьковского университета, а к самой картине он готовился семь лет, приезжая в Японию, беседуя с теми, кто знал императора, консультировался с историками, изучал архивы и телевизионную хронику. А ещё до выхода фильма «Солнце» А.Сокуров снял замечательную документальную ленту о Японии «Восточная элегия» (1996) — поэтический и философский рассказ об этой стране. В ней режиссёр «впервые не только пристально всматривается в возможности пластического мышления японцев, а, если угодно, экранизирует сам принцип подхода японцев к миру, который вообще не надо “завоевывать”. Нужно установить с ним партнёрские отношения, а ещё лучше — смириться перед его мудростью, и он сам откроет свои сокровища... Но главное открытие состоит в том, что в пластике и мифологии проглядывает история — конкретная история послевоенного развития страны»⁹.

Сокуров много бывал в Японии и много размышлял об этой стране, оказавшейся на историческом перепутье в судьбоносные военные годы. «События 1945 года в Токио являются огромным уроком для нашего времени, — заявляет Сокуров. — Как удалось императору Хирохито и генералу Макартуру найти формулу решения

сложнейшей проблемы — сберечь огромное число людей?.. Это пример того, как люди могут поставить свою жизнь на карту ради интересов людей»¹⁰. Сделав Хирохито главным героем своей картины, Сокуров не затрагивает тему его участия в военных преступлениях. «Хирохито привлекал меня не только как человек и историческая фигура, но и как личность, существовавшая в особых, очень необычных условиях. Внезапно я увидел образ человека, гуманиста, тем не менее, непосредственно связанного с войной и убийствами, с жестокой войной, со злом. Эта ситуация напоминала мифологический сюжет. Я снимаю кино не о диктаторах, а о людях выдающихся, отличных от всех остальных»¹¹.

По версии авторов фильма, японский монарх сумел в последние месяцы войны принять два исторических решения — объявить о капитуляции Японии и отречься от своего божественного статуса. Александр Сокуров уверен, что тем самым император в трагический для его страны момент продемонстрировал самый главный для него принцип: жизнь народа превыше политических амбиций. По мнению авторов ленты, этот поступок значительно повлиял на развитие дальнейших событий в Японии. Такова достаточно нестандартная режиссёрская оценка тех событий, о чём можно много говорить и спорить. Но, к сожалению, на этой картине заканчивается эра большого исторического кино в российско-японских отношениях.

Наши японские сюжеты

А что было дальше? Дальше вновь установилось двустороннее молчание. Лишь редко оно прерывалось то приглашением японского актера Таданобу Асано на роль Чингисхана в фильм Сергея Бодрова-старшего «Монгол» (2007), то съёмками во Владивостоке эпизодов сатирического криминального триллера культового режиссера Киёси Куросавы «Седьмой код» («Сэбунсю кодо», 2013). Среди действующих лиц этой ленты оказываются и русские мафиози, которых Куросава решил отснять в России. Случайное или неслучайное совпадение, но представители русской и японской мафии становятся

героями и одного из последних отечественных фильмов на «японскую тему» «Иерей-сан. Исповедь самурая», премьера которого состоялась в нашей стране в конце 2015 г.

В центре сюжета — судьба Такаро Накамуры, в крещении отца Николая, — священника японской православной церкви. Люди из разных уголков страны стремились побывать в его церкви хоть раз в жизни. Они верили, что этот священник может помочь во всех их делах и проблемах. В прошлом профессиональный спортсмен, отец Николай является родным братом главы одного из влиятельных мафиозных кланов (якудза). Однажды он не смог пройти мимо насилия и защитил обычную девушку, вступив в схватку с людьми из враждебной брату группировки. Война кланов якудза неизбежна. Став заложником криминальных «разборок», священник подвергается смертельной опасности, и высшие чины мафии отправляют его в российское село. Однако и здесь он становится свидетелем серьёзного противостояния между местными жителями и предпринимателем Андреем Нелюбиным, который, занимаясь земельными махинациями, вынуждает местных жителей покидать родные земли. Отец Николай объединяет сельчан вокруг полуразрушенной церкви. Восстановив храм, они возродили мир между собой и приняли вызов. Начинается уже совсем другая война.

В главной роли отца Николая выступил популярный американский актёр японского происхождения Тагава Кэри-Хироюки, хорошо известный у нас в стране по фильмам «Пёрл-Харбор», «Последний император», «Мемуары гейши» и др. И знаменательно не только это. Роль православного священника подтолкнула Тагаву к важному решению. После съёмок фильма в результате глубоких духовных размышлений он принял крещение в Скорбященской церкви, что на Большой Ордынке, обретя имя Пантелеймон. А вслед за этим подал прошение на получение российского гражданства. Картина имела хорошие отклики зрителей и прессы, возможно, благодаря самому Тагаве, а также необычности сюжета, связанного с японской тематикой, так популярной в России. Напомню, что режиссёром фильма выступил молодой кинематографист Егор Баранов, а одним

из авторов сценария — Иван Охлобыстин, снявшийся в роли криминального дельца Андрея Нелюбина.

Конечно, всё в фильме, начиная с истории православного японского священника, переселяющегося в Россию, прячась от японской мафии, выглядит надуманно и неправдоподобно. Хотя, кто знает? Авторы фильма, по-видимому, для остроты сюжета решили добавить в картину ещё и русскую мафию, возможно, стремясь установить типологическое и портретное сходство русского криминала и японских гангстеров-якудза. И, возможно, что в этой искусственно созданной экзотике, как раз и таится ключ к успеху фильма, созданного исключительно в расчёте на русского зрителя и вряд ли до конца понятного японцам.

Тогда как следующая картина «Про любовь», появившаяся на российских экранах в декабре 2016 г., вызвала интерес и в России, и в Японии. Кстати говоря, эта романтическая комедия Анны Меликян получила в 2015 г. Гран-при на Кинотавре, а в феврале 2016 г. была названа лучшей игровой картиной 2015 г. и удостоена высшей кинематографической премии России — Золотого Орла. Фильм состоит из нескольких новелл, но самой популярной оказалась та, которая рассказывает о молодой японке, любящей русский язык и отправившейся к нам в страну на поиски мужа. Экзальтированная иностранка восторгается русскими пейзажами, русскими мужчинами, русской речью и уж, конечно, нашей великой поэзией и прозой. В поисках загадочной русской души она готова пройти через любые испытания.

В чём-то эти настроения вновь отсылают нас к героиням К. Курихары, полных восторга от соприкосновения с русской культурой и встреч с русскими людьми. Но здесь всё выглядит куда более прозаическим и банальным: нет той отчаянной любви, нет тех моральных мучений по поводу далёкой родины, бесконечной преданности искусству, показанных в совместных советско-японских картинах в 1970-х гг. Может быть, времена теперь иные? А может быть, сам жанр комедии диктует свои сюжеты и своих героев?

Достаточно сказать, что идея этой киноновеллы родилась почти случайно, во многом благодаря смешному видео с японской девуш-

кой, поющей под гитару «Гоп-стоп» на русском. Это видео побило все рекорды в Интернете. И более того, сама Меликян во ВГИКе училась на одном курсе с японкой Мигуми, поэтому сразу же ухвати-лась за предложение сценаристов включить в свой фильм такую за-нимательную историю. Кастинг устраивали в Токио, а режиссер на-ходилась в Москве, и таким удалённым способом выбрала актёров. В общем, это опять же целиком и полностью — работа российских кинематографистов, и участие в нём японской стороны ограничива-ется лишь исполнительницей главной героини Мияко Симамурой, для которой российская картина стала дебютом в кино.

И это, наверное, последний «японский след» в российском кино. А что будет дальше? Вернём ли мы добрую традицию произ-водства совместных картин и вернутся ли российские картины на японский экран? Пока об этом судить трудно, хотя есть реальные предпосылки рассчитывать на активизацию этой области нашего со-трудничества. Во всяком случае, ответственные за это лица чётко за-являют о том, что «Россия и Япония усилят взаимодействие в сфере кино»¹².

Примечания

¹ Россия и Япония усилят взаимодействие в сфере кино. Речь идет как о производстве, так и о прокате / Бюллетень кинопрокатчика — www.kinometro.ru/newa/show/name/Russia_Japan_collaboration_2016.

² *Шемякин А.* Иероглиф «Япония». Японский след в советском кино от «От-тепели» до Сокурова // Киноведческие записки. 2005. № 75. С. 7.

³ URL: cinonotions.blogspot.ru/2008/07/melodies-of-white-night-1976.html (13.06.2016).

⁴ *Иноуэ Ясуси.* Сны о России. М., 1977.

⁵ *Мельникова И.* Русско-японские отношения в кино. Arzamas academy/materials/719.

⁶ *Ицуки Хироюки.* Капли великой реки. Перевод с японского И.Мельнико-вой. Санкт-Петербург, 2014. URL: www.e-reading.club/bookreader.php/1038722/cuki_-_Kapli-velikoy-reki.html.

⁷ Сулькин О. Страна восходящего Зорге. URL: www.itogi.ru/archive/2003/26/84378.html № 26/368(01.07.03)

⁸ URL: www.newsru.com/cinema/31jul2006/sokurov.html

⁹ Шемякин А. Иероглиф «Япония». Японский след в советском кино от «Оттепели» до Сокурова // Киноведческие записки. 2005. № 75. С. 12.

¹⁰ URL: kinojurco.com/ct/yur-id-59804.php

¹¹ Паисова Е. Путешествие внутрь себя. Зарубежные критики о фильмах Александра Сокурова // Искусство кино. 2011. № 5 (май). URL: kinoart.ru/archive/2011/05/n5-article3

¹² Бюллетень кинопрокатчика. URL: www.Kinometro.ru/news/show/name/Russia_Japan_collabpration_2016

Е.А. Иконникова, Д.В. Пономарев

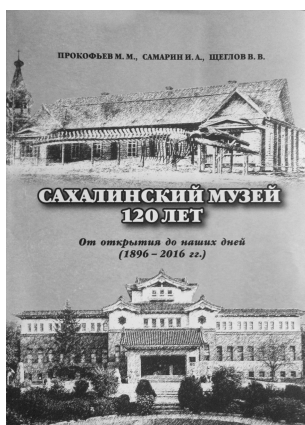
ЯПОНСКИЕ МЕТАФОРЫ САХАЛИНСКОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. Рецензия посвящена книге историков М.М. Прокофьева, И.А. Самарина и В.В. Щеглова «Сахалинский музей. 120 лет. От открытия до наших дней (1986—2016 гг.)». Географическая близость Сахалина и Японии, а также исторические и культурные события на Дальнем Востоке в XX веке позволяют выявить факты «японского» присутствия в зарождении и развитии первого сахалинского музея. Эти факты «японского» присутствия дают возможность рассматривать музейную деятельность не только в узких региональных границах, но и в области международных коммуникаций, позволяющих восстановить наиболее интересные японские метафоры в сахалинской истории.

Ключевые слова: региональный музей, Сахалин, Япония, Карафута, метафора.

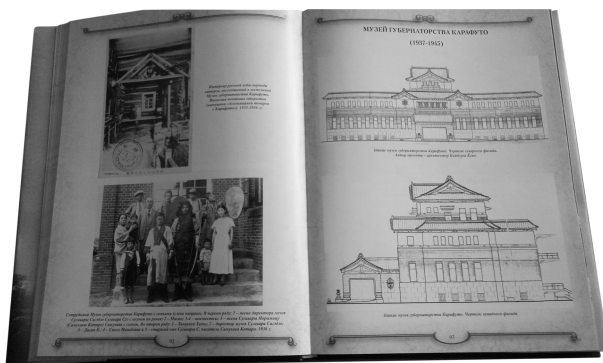
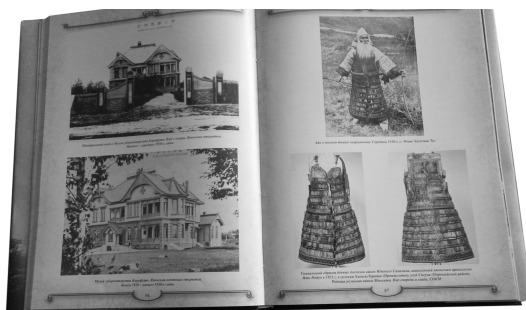
Abstract. The review is devoted to the book «Sakhalin Museum. 120 years. From the opening to the present day (1896—2016)» written by historians M.M. Prokofiev, I.A. Samarin, and V.V. Shcheglov. The geographical proximity of Sakhalin and Japan, as well as historical and cultural events in the Far East in the XXth century, discover the facts of «Japanese» presence in the origin and development of the first Sakhalin Museum. These facts of «Japanese» presence allow us to consider the museum activity not only within the narrow regional boundaries but also in the field of international communications, allowing to restore the most interesting Japanese metaphors of the Sakhalin history.

Keywords: regional museum, Sakhalin, Japan, Karafuto, metaphor.

Прокофьев М.М., Самарин И.А., Щеглов В.В.
Сахалинский музей. 120 лет.

От открытия до наших дней (1896—2016 гг.).
Фотоальбом. — Южно-Сахалинск: ГБУК «Са-
халинский областной музей», 2016. — 358 с.,
634 ил.

6 декабря 1896 года был издан первый официальный отчёт о деятельности музея на каторжном Сахалине. С конца 1896 года, как принято считать, и начинается на острове история музейной работы, не единожды прерываемой под воздействием разных исторических событий. Этим событиям и их характеру посвящена книга историков М.М. Прокофьева, И.А. Самарина и В.В. Щеглова «Сахалинский музей. 120 лет. От открытия до наших дней (1986—2016 гг.)».

Жанр этой книги объёмом более 350 страниц и тиражом в одну тысячу экземпляров определён как фотоальбом. Однако собранный и систематизированный фактический материал оказывается намного шире, чем представление многообразных по исторической ценности фотоснимков, освещающих музейную деятельность на Сахалине со времён каторги и вплоть до сегодняшних дней, когда наследие первого островного музея перешло под своды его преемника — Сахалинского областного краеведческого музея. Именно поэтому примерно одна треть издания М.М. Прокофьева, И.А. Самарина и В.В. Щеглова — это максимально детальные, а в отдельных случаях и довольно глубокие обзоры всего того, что формировало музейные коллекции в разные периоды, того, что определяло основные направления музейной работы, того, что позволяло делать музей интересным и востребованным на протяжении долгой истории.

Географическая близость Сахалина к Японии, а также ряд исторических моментов разного по значимости формата способствовали тому, что со времени создания музея в его истории одним из магистральных фактов становится «японское» присутствие. Эта часть рецензируемой книги кажется достаточно новой, так как выводит сахалинский музей из собственно региональных границ в область международных коммуникаций, позволяющих восстановить те или иные японские реалии сахалинской истории. И такое выведение видится нам метафорическим, потому что соединяет в себе вещи неочевидные, неожиданные, в целом, несвойственные какому-нибудь другому российскому региональному музею.

Согласно документальным свидетельствам, основы музейных коллекций были заложены в посту Александровском, откуда в июле 1890 года начал своё знакомство с Сахалином русский писатель и

драматург А.П. Чехов. К числу лиц, «способствующих своим участием по сбору, составлению и размещению коллекций музея или принёсших в дар различные предметы», кроме сахалинских чиновников, относились и именитые каторжане, как, например: впоследствии ставшие этнографами Б.О. Пилсудский (1866—1918) и Л.Я. Штернберг (1861—1927), а также когда-то блистательный офицер К.Х. Ландсберг (1853—1909), приговорённый к каторжным работам за двойное убийство, очень похожее на то, которое было создано воображением Ф.М. Достоевского (1821—1881) в романе «Преступление и наказание» (1866).

Вместе с этим в списке первых дарителей (ровно сорок имён) музея назван господин Судзуки (согласно приведённому в книге документу без указания имени, а только по фамилии). Вполне вероятно, что под этой достаточно распространённой в Японии фамилией мог быть определён служивший в консульстве Корсаковского поста на Сахалине дипломат Ёноскэ Судзуки (1859 — не ранее 1927). О нём упоминал А.П. Чехов в «Острове Сахалин» (1895), посчитавший болеющего туберкулёзом японского чиновника «жертвой сахалинского климата». Однако в книге не указано, какие именно предметы могли быть переданы в сахалинский музей японским дарителем. При этом в издании «Сахалинского календаря» за 1898 год был напечатан каталог хранящихся в музее вещей, среди которых в этнографическом отделе были представлены вооружение древнего японского воина (манекен), японская живопись по дереву, стремя древнего японского всадника, сабля и ряд других предметов.

Первые годы существования сахалинского музея не были радужными: в конце лета 1905 года (в период Русско-японской войны) здание музея пострадало от пожара, а музейные экспонаты, по всей видимости, были разграблены: одни исчезли, а другие — оказались в частных руках. Тем не менее музейная деятельность на севере острова возобновилась в новых условиях и переросла в появление Сахалинского областного музея имени 15-летия Октябрьской революции.

А одновременно с этим на отошедшей Японии в 1905 году южной части острова началось формирование коллекций для Музея гу-

бернаторства Карафуто (название новой японской колонии). Японский музей открыл свои двери для посетителей в 1917 году в здании военной жандармерии города Тоёхара (японское название административного центра Карафуто).

Развитие японского музея на юге Сахалина велось предельно интенсивно: были утверждены должности штатных и внештатных сотрудников, составлялись планы выставочных работ, издавался сборник научных трудов, а сам музей воспринимался как «отправная точка в освоении Азии и холодных северных территорий» (из статьи «Обзор северных культур» Тосио Ямамото).

В августе 1925 года на Южный Сахалин приезжал наследный принц Хирохито (1901—1989), будущий император Сёва (с декабря 1926), которому была представлена наиболее интересная часть музейных экспонатов на специально организованной выставке. Позже было определено место строительства собственного здания, в котором должны были храниться и размещаться различные экспонаты для демонстрации посетителям и изучения специалистами.

«Дворцом культуры северного региона» называли журналисты музей Карафуто, ставший визитной карточкой всего Южного Сахалина. Построен музей (а в нём сегодня находится Сахалинский областной краеведческий музей) в стиле тэйкан («императорская корона»): традиционные для японской архитектуры деревянные конструкции по замыслу специалистов были выполнены железобетонными.

Имя создателя музейного проекта Карафуто Ёсио Кайдзука (1900—1974), а о нём в рецензируемой книге дана исчерпывающая информация, установлено на специальной табличке перед входом в музей уже в наши дни. Благодаря этому приехавшему в 1929 году на Сахалин талантливому архитектору на южной части острова возникло несколько примечательных строений, а именно: научно-исследовательский центр в Конуме (в настоящее время — Новоалександровск, планировочный район города Южно-Сахалинска) и конференц-зал губернаторства (в нём сегодня располагается военный следственный отдел в городе Южно-Сахалинске). После завершения Второй мировой войны Ёсио Кайдзука навсегда покинул Саха-

лин, однако материально воплощённые проекты японского архитектора продолжают жить и сегодня.

На новом месте музей на улице Храмовой (Дзиндзя-дори) начал свою работу в августе 1937 года. Примечательно, что в последующем название улицы, где и в настоящее время находится музей, менялось дважды: вначале — на улицу Сталина, а позже, в сохранившемся и сейчас названии — на Коммунистический проспект. Вплоть до 1942 года в японском музее, наряду с тем, что осуществлялось знакомство жителей Карафутто с историей, географией и этнографией Сахалина, велась активная издательская работа: ежегодно публиковался музейный бюллетень, выпускались буклеты, карты и книги на самую разную тематику.

Достойное место в книге М.М. Прокофьева, И.А. Самарина и В.В. Щеглова нашлось упоминаниям о японских учёных, оставивших заметный след не только в региональной сахалинской истории, но и в истории своего отечества: Кинго Миябэ, Цутому Миякэ, Дзингоро Тотинай, Дзюндзи Кавагути и др. Текстовый материал рецензируемой книги сопровождается почти тридцатью страницами, на которых представлены разные иллюстрации деятельности музея периода Карафутто: многочисленные почтовые открытки с первым неспециализированным зданием музея, коллективные снимки сотрудников, фрагменты различных экспозиций, обложки изданий музейной периодики и оригинальных книг, гербарные листы, фотографии выставочных залов и витрин, а также наиболее известные картины самобытного художника 1930-х годов — Сёдзи Кимура.

Важно заметить, что все фотоиллюстрации на японскую проблематику в книге М.М. Прокофьева, И.А. Самарина и В.В. Щеглова имеют названия, указания времени (точного или предполагаемого), места хранения, источника получения, а в отдельных случаях — и указание авторства.

Начавшееся в советский период возрождение музея на севере острова, а также активное просветительское и научное функционирование японского музея были прерваны Второй мировой войной на Дальнем Востоке. В ноябре 1945 года Музей губернаторства Карафутто был национализирован, а в переименованном из Тоёхары в

Южно-Сахалинск городе появился Государственный краеведческий музей Южно-Сахалинской области (так первоначально называлась область до закрепления в современном варианте). Через десять лет после этого события музей в Александровске-Сахалинском (бывшем посту Александровском) «было решено закрыть, а все фонды передать Сахалинскому областному музею». Таким образом, в оставшемся от японцев величественном здании, напоминающем средневековые замки, метафорически соединились музейные коллекции севера и юга. В первые годы функционирования музея японские сотрудники работали вместе со своими советскими коллегами над сохранностью и приумножением ценных исторических предметов.

Японское присутствие в Сахалинском краеведческом музее сохраняется и на протяжении нового времени. В 1998 году силами отечественных и японских (главным образом, с Хоккайдо) учёных был составлен технический отчёт о сохранности несущих элементов здания музея. А несколькими годами ранее было подписано соглашение о дружбе и сотрудничестве на межрегиональном уровне. Дружественные научные связи между Сахалинским областным краеведческим музеем и расположенном в городе Саппоро Музеем истории освоения Хоккайдо (в настоящее время — Музей Хоккайдо) развиваются активно и планомерно.

В 1998 году на Сахалине был издан первый номер «Известий Института наследия Бронислава Пилсудского»¹. Одновременно с рецензируемым изданием в самом конце 2016 года был опубликован очередной, двадцатый по счёту выпуск «Известий...», среди авторов которого, как это сложилось с первых выпусков, представлены и японские специалисты: Сиро Сасаки (Осака) и Коити Иноуэ (Саппоро). Интересным подтверждением удивительного притяжения российского и японского фактов региональной истории становится сделанный в 1903 году в фотоателье Кокити Ида (Хакодате) фотопортрет Бронислава Пилсудского. Этот снимок традиционно размещается на обложке «Известий...», метафорически соединяя прошлое (годы жизни на Сахалине) и настоящее (время пребывания в Японии, куда учёный попал благодаря своим музейным интересам) Бронислава Пилсудского (чьи потомки живут в современной Японии).

Научные изыскания и публицистические работы отправленного за свою революционную деятельность на Сахалин Пилсудского о коренных народах Дальнего Востока (в том числе, и об айнах), его записки о Японии (её истории, культуре, современном для этнографа устройстве), этнографические коллекции продолжают быть востребованными представителями разных стран — России, Японии, Польши. Пилсудский интересен и как внимательный учёный, открывающий миры коренных народов региона, так и как яркий публицист, в поле зрения которого попадали глобальные события и частные истории, привлекающие своим реализмом².

Эти и другие метафоры, соединяющие в себе неожиданные факты японской истории, щедро рассыпаны по всему содержанию книги М.М. Прокофьева, И.А. Самарина и В.В. Щеглова и её фотографических иллюстраций. Однако такие аналогии музейной истории авторы издания не делали самоцелью, поэтому вдумчивым и интересующимся читателям предстоит потрудиться для того, чтобы сложить отдельную картину японского «присутствия» в 120-летней музейной деятельности на Сахалине. При этом полученная картина не будет максимально исчерпывающей — ведь в поле зрения авторов попали только самые значимые и самые яркие события за 120-летний период.

Вместе с отмеченными фактами японской истории музейной деятельности на Сахалине, хочется заострить внимание на сохранившемся в ряде книг русской и советской литературы особом публицистическом облике первого сахалинского музея. В частности, в издании М.М. Прокофьева, И.А. Самарина и В.В. Щеглова упомянуты впечатления о музее на севере Сахалина у репортёра Власа Дорошевича (1865—1922; «Сахалин (Каторга)», 1903), у бывшего политкаторжанина Бориса Еллинского (1872—1942; «Сахалин — чёрная жемчужина» Дальнего Востока», 1928), а также у этнографа Льва Алпатова (1906—1957; «Сахалин», 1930). Но это далеко не весь список публицистов, оставивших описания музея. Не менее интересные упоминания о музее и его сотрудниках можно обнаружить в анналах японской публицистики и художественной словесности: от Котаро Самукава (1908—1977), чей отец внёс значительный вклад в

становление сахалинского естествознания, до известного во всём мире Харуки Мураками (род. 1949), летом 2003 года побывавшего на Сахалине.

Примечателен и не получивший даже поверхностного разворота (за исключением фотоснимка, воспроизводящего работу съёмочной группы) факт съёмок на территории современного музея художественного фильма «Маньчжурский вариант» (1989) Игорем Вовнянко (род. 1942) и Гук Ин Цоем (1926—2015). Сценарий фильма по вошедшей в состав антологии «В исключительных обстоятельствах» (1985) повести «Хотуман-отель» Анатолия Ромова (род. 1935) требовал для съёмок экзотическое восточное здание, каковым и стал построенный в период Карафута краеведческий музей на Сахалине. Действие фильма разворачивается в Маньчжурии с участием советских разведчиков-нелегалов, а музейное строение представлено как дом правителя Маньжурии. В музее и около него разворачивается ряд сцен, важных для общего понимания фильма.

За границами книги о сахалинском музее остались и другие не менее интригующие научные сюжеты и темы, в пространстве которых, как в усложнённой метафоре, соединяются разноплановые, неожиданные явления по принципам аналогии, сходства или сравнения. Устойчивое, а в отдельных случаях и магистральное присутствие японских фактов в зарождении, становлении и интенсивном развитии одного из региональных российских музеев Дальнего Востока становится основой разных метафор сахалинской истории: японское в первых экспонатах (практически полностью утерянных в период Русско-японской войны); стилизованное под средневековый японский замок здание современного музея; единые исторические события в музейном развитии; общие для российской и японской науки исследовательские направления, а также многое другое, исчерпывающе не раскрытое в рецензируемой книге (по причине и без того большого объёма издания).

Между тем книга М.М. Прокофьева, И.А. Самарина и В.В. Щеголова «Сахалинский музей. 120 лет. От открытия до наших дней (1986—2016 гг.)» отличается в большой степени реализованным желанием осветить значительный период истории. Его 120-летний ру-

беж может стать точкой отсчёта для новых иллюстративно-публицистических открытий сотрудниками музея, в том числе и в японоведческом направлении.

Примечания

¹ Институт наследия Бронислава Пилсудского был создан в январе 1997 года в г. Южно-Сахалинске. Учредителями Института наследия Бронислава Пилсудского, кроме Управления культуры и туризма администрации Сахалинской области, выступили Сахалинский областной краеведческий музей и Международный институт этнолингвистики и изучения Востока (г. Стешев, Республика Польша). С 1998 г. на Сахалине издавался научный журнал «Известия Института наследия Бронислава Пилсудского». Его периодичность была 1 раз в год. За время существования института издано 20 номеров. В настоящее время выпуск журнала завершён.

² См. например, следующее издание, в котором в систематизированном виде представлена публицистика этнографа: Пилсудский Бронислав. Японские заметки / сост. К. Савада. В.М. Латышев, М.М. Прокофьев, Г.И. Дударец; отв. ред. Т.П. Роон. Южно-Сахалинск: Государственное бюджетное учреждение культуры «Сахалинский областной краеведческий музей», 2012. 124 с.

О.И. Казаков

ОБ ОТНОШЕНИИ ЯПОНЦЕВ К ДРУГИМ СТРАНАМ В 2016 ГОДУ

Аннотация. В статье рассмотрены результаты ежегодного опроса общественного мнения в Японии, касающегося отношения японцев к другим странам в 2016 г. Японцы демонстрируют стабильно высокий уровень симпатий в отношении США, приближающийся к 85 %. Опрос 2016 г. зафиксировал 2%-ный рост симпатий японцев к России. Антипатии к Китаю фиксируется на уровне 80 %. КНДР продолжает оставаться для Японии страной-изгоем.

Ключевые слова: Япония, российско-японские отношения, опросы общественного мнения, дружеские чувства.

Abstract. The article describes the results of a annual survey of public opinion in Japan regarding the relationship of Japanese to other countries in 2016. The Japanese show a consistently high level of sympathy towards the United States approaching 85 %. The 2016 survey recorded a 2 % increase in Japanese sympathy for Russia. Lack of sympathy to China is fixed at 80 %. North Korea still remains a pariah state in the perception of Japanese people.

Keywords: Japan, Russian-Japanese relations, public opinion survey, friendship.

С 27 октября по 6 ноября 2016 г. Отделом по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра Японии был проведён очередной всеяпонский опрос общественного мнения, касающийся отношения японцев к другим странам [1]. Данные опросы являются ежегодными и проводятся с 1978 г. Всего опрошено 3 тыс. человек, из них ответы 1804 респондентов (из них — 848 мужчин и 956 женщин, всего 60,1 % от числа опрошенных) признаны действительными. Основная тема опроса — уровень дружеских чувств, испытываемых японцами к другим странам. В опросе традиционно используется формулировка «親しみを感じる», что может быть переведено как «испытывать дружеские чувства» или «чувствовать симпатию/близость».

В табл. 1 приведены сводные данные по симпатиям японцев к пяти странам (США, Россия, Китай, Республика Корея и Индия) и трём регионам (Ближний Восток, Африка, Латинская Америка и страны Карибского бассейна). В табл. 2 представлены оценки японцами текущего уровня отношений с данными пятью странами, а в табл. 3 — мнения японцев о важности развития отношений с ними.

В Приложении представлены подробные данные по симпатиям японцев для каждой страны или региона (табл. П1—П8) с учётом населённости места проживания респондента, его пола и возраста, в том числе заключительная таблица (П9) с результатами ответов японцев по проблемам, касающимся отношений с КНДР. Аналогично предыдущим опросам, в данном опросе КНДР рассматривается как страна, в отношении к которой у японцев в настоящее время не может быть каких-либо симпатий или дружеских чувств.

Во всех таблицах численные значения ответов указаны в процентах, за исключением столбца с указанием количества ответивших респондентов.

Сравнивая результаты данного опроса с предыдущим опросом [2], который проводился с 7 по 17 января 2016 г., можно выделить следующие моменты.

1. Японцы традиционно демонстрируют стабильно высокий уровень симпатий к США, который после американской операции

Таблица 1. Испытываете ли дружеские чувства к указанной стране?

№	Страны *	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
1	США	84,1	42,4	41,7	13,2	7,3	6	2,6
2	Россия	19,3	2,3	17	76,9	45,8	31,2	3,8
3	Китай	16,8	3,4	13,4	80,5	34,6	46	2,7
4	Республика Корея	38,1	9,1	29	59,1	30,5	28,5	2,8
5	Индия	42,2	7,7	34,5	48,7	27,7	21	9,1
6	Страны Ближнего Востока	23,6	2,8	20,8	65,9	32,9	33	10,5
7	Страны Африки	25,6	2,8	22,8	63,5	33,4	30,1	10,9
8	Страны Латинской Америки и Карибского бассейна	38,2	4,7	33,5	52,8	29,5	23,3	8,9

* Здесь и далее порядок стран соответствует принятому при опросе.

Таблица 2. Хорошие ли отношения между Японией и указанной страной?

№	Страны	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Одно- значно не ска- жешь	Не знаю
1	США	87,1	34,3	52,8	9,8	8	1,8	1,3	1,8
2	Россия	27,8	1,5	26,3	65,2	49,4	15,8	2,5	4,4
3	Китай	12,5	0,8	11,7	83	43,8	39,1	1,7	2,9
4	Республика Корея	29,2	2,1	27,1	65,4	43	22,4	2,3	3,2
5	Индия	56,2	8,1	48,1	29,5	22,2	7,4	3,2	11,1

«Томодати» («Друг») в 2011 г., нацеленной на помощь в восстановлении Японии после Великого бедствия на Востоке страны, превышает 80 % и в конце 2016 г. зафиксирован на уровне 84 %. Как и

Таблица 3. Важно ли развивать отношения между Японией и указанной страной?

№	Страны	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Одно- значно не ска- жешь	Не знаю
1	США	95	76,2	18,8	2,5	2,1	0,5	0,7	1,8
2	Россия	77	29	47,9	18,3	14,8	3,5	0,9	3,8
3	Китай	72,9	30,1	42,8	22,3	15,1	7,2	1,6	3,2
4	Республика Корея	69	24,4	44,6	26,5	19,2	7,3	1,3	3,2
5	Индия	70	24,9	45,1	21,3	15,5	5,8	1,5	7,2

в предыдущем опросе, порядка 95 % японцев считают важным развивать отношения с США. При этом антипатии к США испытывают порядка 13 % респондентов, и это самый низкий уровень антипатий, демонстрируемых японцами, в отношении стран и регионов, охваченных опросом.

2. В отношении России наблюдается рост симпатий на 2 %: с 17,4 % в начале 2016 г. до 19,3 % в конце 2016 г. Таким образом, была сломана тенденция падения симпатий к России из-за крымских событий и их последствий. Как представляется, это результат позитивных ожиданий японцев, связанных со встречей премьер-министра Японии Синдзо Абэ и президента России В.В. Путина в декабре 2016 г., о чём много писала японская пресса.

Уже после саммита в Японии, состоявшегося 15–16 декабря 2016 г., по данным ИА «Киодо», 54,3 % японцев негативно оценили итоги переговоров Абэ—Путин (позитивно — 38,7 %), при этом уровень поддержки кабинета министров упал на 6 % — с 60,7 % в ноябре до 54,8 % в декабре, а уровень его непопулярности вырос на 3,7 % — до 34,1 % [3]. Если в течение 2017 г. результаты декабрьской встречи не покажутся японцам полезными в контексте реализации совместных проектов, то, вероятно, к концу года уровень симпатий японцев в отношении России не претерпит существенных изменений и будет находиться в диапазоне 15–20 %. Очевидно, что данный

уровень не может характеризовать российско-японские отношения как «хорошие».

В то же время, — и это позитивный фактор, — 77 % японцев считают нужным развивать отношения с Россией, что позволяет российским официальным лицам, бизнес-структурам и общественным организациям использовать этот потенциал для выстраивания конструктивного диалога с японской стороной.

3. Количество симпатизирующих Китаю японцев немного увеличилось: с 14,8 % в начале 2016 г. до 16,8 % в конце 2016 г. Однако уровень антипатий остаётся высоким — более 80 %. Это не удивительно, поскольку никаких существенных улучшений японо-китайских отношений в 2016 г. не произошло. Однако почти 73 % японцев считают нужным развивать отношения с Китаем.

4. Второй год подряд улучшается отношение японцев к Республике Корея: если в 2014 г. позитивно к ней относились 31,5 % респондентов, в начале 2016 г. — 33 %, то в конце 2016 г. зафиксирован рост на 5 % — до 38,1 %. Не исключено, что «дно» в японо-южнокорейских отношениях пройдено, и они будут улучшаться.

5. По КНДР ситуация стабильно-негативная: для Японии Северная Корея продолжает оставаться страной-изгоем, причём первая тройка озабоченностей японцев в отношении КНДР не меняется: ключевая проблема — это похищение японских граждан (81,2 %), далее идут ядерная проблема (72,1 %) и проблема запусков ракет (71,5 %). В этом смысле КНДР воспринимается японцами как страна, представляющая для Японии военную угрозу и не способная решить столь чувствительную для японцев проблему похищения японских граждан северокорейским спецслужбами.

Можно также отметить, что подавляющее количество японцев — 70 % и выше — считают нужным развивать отношения со всеми странами, охваченными опросом, что говорит об их прагматичности и нацеленности на мирное сосуществование, что, в частности, противоречит некоторым «экспертным» мнениям в российских СМИ о милитаризации Японии в контексте военно-политического сотрудничества с США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Примечания

1. 外交に関する世論調査。内閣府大臣官房政府広報室：[Опрос общественного мнения по внешним отношениям // Отдел по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра]. 26.12.2016. URL: <http://www.cao.go.jp>

2. Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам в 2015 году // Актуальные проблемы современной Японии. Вып. XXX. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 269—281.

3. Abe cabinet's support rating falls to 54.8 %: poll // Japan Today. 19.12.2016 11: 40JST.

Приложение

Симпатии японцев к другим странам и восприятие угроз со стороны Северной Кореи

Таблица П1. Испытываете ли дружеские чувства к США?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1804	84,1	42,4	41,7	13,2	7,3	6	2,6
По количеству населения:								
Большие города	470	86,4	46,6	39,8	12,8	6,8	6	0,9
Пригороды Токио	100	88	46	42	12	7	5	—
Более полумиллиона*	370	85,9	46,8	39,2	13	6,8	6,2	1,1
Средние города	758	84,8	40,8	44,1	13,1	7,5	5,5	2,1
Малые города	406	81	39,7	41,4	13,3	8,4	4,9	5,7
Посёлки и деревни	170	82,4	44,7	37,6	15,3	4,7	10,6	2,4
По полу:								
Мужской	848	87,5	49,3	38,2	10,7	5,9	4,8	1,8
Женский	956	81,2	36,3	44,9	15,5	8,5	7	3,3

Окончание табл. П1

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По возрасту:								
20—29 лет	161	87	34,8	52,2	11,2	6,8	4,3	1,9
30—39 лет	206	87,4	34,5	52,9	11,2	8,3	2,9	1,5
40—49 лет	304	86,5	33,2	53,3	11,5	8,2	3,3	2
50—59 лет	281	86,1	46,6	39,5	12,1	5	7,1	1,8
60—69 лет	383	82,8	46,5	36,3	13,8	7	6,8	3,4
Более 70 лет	469	80,2	48,6	31,6	16,2	7,9	8,3	3,6

* Здесь и далее имеются ввиду города, определённые указами правительства (яп. 政令指定都市) с особым административно-правовым статусом и населением более полумиллиона человек.

Таблица П2. Испытываете ли дружеские чувства к России?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1804	19,3	2,3	17	76,9	45,8	31,2	3,8
По количеству населения:								
Большие города	470	17,9	1,9	16	80,9	47,4	33,4	1,3
Пригороды Токио	100	20	—	20	79	43	36	1
Более полумиллиона	370	17,3	2,4	14,9	81,4	48,6	32,7	1,4
Средние города	758	19,3	2,5	16,8	76,9	48,8	28,1	3,8
Малые города	406	20,2	2	18,2	72,7	39,9	32,8	7,1
Посёлки и деревни	170	21,2	2,9	18,2	76,5	41,8	34,7	2,4
По полу:								
Мужской	848	23,1	2,8	20,3	74,5	46,9	27,6	2,4
Женский	956	15,9	1,8	14,1	79,1	44,8	34,3	5

Окончание табл. П2

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По возрасту:								
20—29 лет	161	29,8	3,1	26,7	68,3	46	22,4	1,9
30—39 лет	206	21,8	2,4	19,4	75,2	50,5	24,8	2,9
40—49 лет	304	17,4	1	16,4	78,9	51,6	27,3	3,6
50—59 лет	281	19,2	1,4	17,8	78,6	45,9	32,7	2,1
60—69 лет	383	19,1	3,9	15,1	76	43,3	32,6	5
Более 70 лет	469	16	1,9	14,1	79,1	41,8	37,3	4,9

Таблица П3. Испытываете ли дружеские чувства к Китаю?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1804	16,8	3,4	13,4	80,5	34,6	46	2,7
По количеству населения:								
Большие города	470	17,9	3,6	14,3	81,3	34,7	46,6	0,9
Пригороды Токио	100	12	1	11	88	35	53	—
Более полумиллиона	370	19,5	4,3	15,1	79,5	34,6	44,9	1,1
Средние города	758	17,3	3	14,2	80,6	35,4	45,3	2,1
Малые города	406	16,7	4,4	12,3	76,8	33,7	43,1	6,4
Посёлки и деревни	170	11,8	2,4	9,4	87,1	32,9	54,1	1,2
По полу:								
Мужской	848	16,6	3,8	12,9	81,1	32,3	48,8	2,2
Женский	956	16,9	3,1	13,8	80	36,6	43,4	3

Окончание табл. ПЗ

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По возрасту:								
20—29 лет	161	31,1	5	26,1	67,1	37,3	29,8	1,9
30—39 лет	206	23,8	4,4	19,4	74,8	36,9	37,9	1,5
40—49 лет	304	18,1	3,9	14,1	79,6	37,2	42,4	2,3
50—59 лет	281	13,9	2,5	11,4	85,1	32	53	1,1
60—69 лет	383	12,8	3,1	9,7	84,1	34,7	49,3	3,1
Более 70 лет	469	13	3	10	82,7	32,4	50,3	4,3

Таблица П4. Испытываете ли дружеские чувства к Республике Корея?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1804	38,1	9,1	29	59,1	30,5	28,5	2,8
По количеству населения:								
Большие города	470	38,1	9,4	28,7	61,1	32,3	28,7	0,9
Пригороды Токио	100	32	8	24	67	34	33	1
Более полумиллиона	370	39,7	9,7	30	59,5	31,9	27,6	0,8
Средние города	758	37,7	8,8	28,9	59,8	31,1	28,6	2,5
Малые города	406	35,7	9,1	26,6	58,4	30,3	28,1	5,9
Посёлки и деревни	170	45,3	9,4	35,9	52,4	23,5	28,8	2,4
По полу:								
Мужской	848	35,3	7,8	27,5	62,3	30,9	31,4	2,5
Женский	956	40,6	10,3	30,3	56,3	30,2	26	3,1

Окончание табл. П4

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По возрасту:								
20—29 лет	161	52,8	18,6	34,2	45,3	27,3	18	1,9
30—39 лет	206	44,7	10,7	34	53,4	28,2	25,2	1,9
40—49 лет	304	40,8	10,2	30,6	57,2	32,2	25	2
50—59 лет	281	38,8	10,7	28,1	60,1	31	29,2	1,1
60—69 лет	383	33,9	5,7	28,2	62,4	29	33,4	3,7
Более 70 лет	469	31,3	6,2	25,2	64,2	32,6	31,6	4,5

Таблица П5. Испытываете ли дружеские чувства к Индии?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1804	42,2	7,7	34,5	48,7	27,7	21	9,1
По количеству населения:								
Большие города	470	46,4	8,1	38,3	46,8	27,4	19,4	6,8
Пригороды Токио	100	59	11	48	32	15	17	9
Более полумиллиона	370	43	7,3	35,7	50,8	30,8	20	6,2
Средние города	758	43,1	7	36,1	47,8	27,4	20,3	9,1
Малые города	406	39,2	7,6	31,5	48,8	28,1	20,7	12,1
Посёлки и деревни	170	33,5	10	23,5	58,2	28,8	29,4	8,2
По полу:								
Мужской	848	48,6	10,8	37,7	43,8	25,9	17,8	7,7
Женский	956	36,5	4,9	31,6	53,1	29,3	23,8	10,4

Окончание табл. П5

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По возрасту:								
20—29 лет	161	42,9	5	37,9	54,7	37,3	17,4	2,5
30—39 лет	206	37,9	7,3	30,6	56,3	37,9	18,4	5,8
40—49 лет	304	38,2	7,6	30,6	55,9	32,2	23,7	5,9
50—59 лет	281	43,4	7,5	35,9	51,2	27,8	23,5	5,3
60—69 лет	383	48,3	10,7	37,6	42,3	21,9	20,4	9,4
Более 70 лет	469	40,7	6,6	34,1	42,4	21,7	20,7	16,8

Таблица П6. Испытываете ли дружеские чувства к странам Ближнего Востока

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1804	23,6	2,8	20,8	65,9	32,9	33	10,5
По количеству населения:								
Большие города	470	24,9	3	21,9	67,7	36,2	31,5	7,4
Пригороды Токио	100	27	2	25	65	27	38	8
Более полумиллиона	370	24,3	3,2	21,1	68,4	38,6	29,7	7,3
Средние города	758	24,4	2,8	21,6	64,2	32,5	31,8	11,3
Малые города	406	21,9	3,4	18,5	64,8	31,3	33,5	13,3
Посёлки и деревни	170	20,6	1,2	19,4	70,6	29,4	41,2	8,8
По полу:								
Мужской	848	30,8	3,8	27	60,4	32,5	27,8	8,8
Женский	956	17,3	2	15,3	70,7	33,2	37,6	12

Окончание табл. П6

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По возрасту:								
20—29 лет	161	27,3	3,1	24,2	70,2	45,3	24,8	2,5
30—39 лет	206	17,5	3,4	14,1	77,7	41,3	36,4	4,9
40—49 лет	304	21,4	3,3	18,1	72,7	35,5	37,2	5,9
50—59 лет	281	26	2,1	23,8	69	32,4	36,7	5
60—69 лет	383	26,6	3,4	23,2	62,9	31,1	31,9	10,4
Более 70 лет	469	22,6	2,1	20,5	55,2	24,9	30,3	22,2

Таблица П7. Испытываете ли дружеские чувства к африканским странам?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1804	25,6	2,8	22,8	63,5	33,4	30,1	10,9
По количеству населения:								
Большие города	470	28,5	2,6	26	63	33,6	29,4	8,5
Пригороды Токио	100	32	—	32	52	26	26	16
Более полумиллиона	370	27,6	3,2	24,3	65,9	35,7	30,3	6,5
Средние города	758	25,6	2,4	23,2	63,6	33,6	29,9	10,8
Малые города	406	23,6	3,2	20,4	62,1	32,3	29,8	14,3
Посёлки и деревни	170	22,4	4,7	17,6	68,2	34,7	33,5	9,4
По полу:								
Мужской	848	31,1	3,3	27,8	59,6	32,3	27,2	9,3
Женский	956	20,7	2,4	18,3	67,1	34,4	32,6	12,2

Окончание табл. П7

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По возрасту:								
20—29 лет	161	24,8	3,1	21,7	72,7	44,7	28	2,5
30—39 лет	206	31,1	3,9	27,2	64,6	38,3	26,2	4,4
40—49 лет	304	26,3	3,3	23	67,4	33,2	34,2	6,3
50—59 лет	281	28,8	2,5	26,3	65,8	34,2	31,7	5,3
60—69 лет	383	27,9	3,4	24,5	62,1	33,2	29	9,9
Более 70 лет	469	19,2	1,7	17,5	57,1	27,3	29,9	23,7

Таблица П8. Испытываете ли дружеские чувства к странам Латинской Америки и Карибского бассейна?

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
Всего:	1804	38,2	4,7	33,5	52,8	29,5	23,3	8,9
По количеству населения:								
Большие города	470	38,9	5,3	33,6	54	30,9	23,2	7
Пригороды Токио	100	47	7	40	40	21	19	13
Более полумиллиона	370	36,8	4,9	31,9	57,8	33,5	24,3	5,4
Средние города	758	40,5	4,4	36,1	51,2	28,6	22,6	8,3
Малые города	406	35,7	5,7	30	51,2	29,3	21,9	13,1
Посёлки и деревни	170	32,4	2,4	30	60,6	30,6	30	7,1
По полу:								
Мужской	848	44,8	5,5	39,3	47,8	27,7	20	7,4
Женский	956	32,4	4	28,5	57,3	31,2	26,2	10,3

Окончание табл. П8

	Респон- дентов	Да (всего)	Да	Скорее, да	Нет (всего)	Скорее, нет	Нет	Не знаю
По возрасту:								
20—29 лет	161	37,9	4,3	33,5	59	40,4	18,6	3,1
30—39 лет	206	37,4	8,3	29,1	58,7	37,9	20,9	3,9
40—49 лет	304	40,8	5,6	35,2	53,9	28	26	5,3
50—59 лет	281	36,7	3,6	33,1	59,1	34,2	24,9	4,3
60—69 лет	383	40,2	4,2	36	50,4	27,2	23,2	9,4
Более 70 лет	469	36,5	3,8	32,6	45,6	22,4	23,2	17,9

Таблица П9. Озабоченности японцев в отношении КНДР
(допускается несколько ответов)

	Респон- дентов	Варианты ответов*								Другое	Особых озабо- ченно- стей нет	Не знаю	Всего
		1	2	3	4	5	6	7	8				
Всего:	1804	81,2	72,1	71,5	42,1	34,6	23,4	22,5	11,3	0,6	3,8	0,9	363,9
По количеству населения:													
Большие города	470	83	77,4	71,9	48,9	38,3	28,5	29,1	14,3	0,4	3	0,9	395,7
Пригороды Токио	100	83	81	74	51	46	30	30	17	—	4	3	419
Более полу- миллиона	370	83	76,5	71,4	48,4	36,2	28,1	28,9	13,5	0,5	2,7	0,3	389,5
Средние города	758	81,9	72,6	71,6	41,4	32,6	20,6	21,1	10,8	0,5	3,4	1,2	357,8
Малые города	406	76,1	66,7	68,2	36,9	33,3	22,7	18,7	10,1	1	5,2	0,7	339,7
Посёлки и деревни	170	84,7	68,2	77,1	38,2	37,1	23,5	19,4	8,2	—	4,1	—	360,6

Окончание табл. П9

	Респон- дентов	Варианты ответов*								Другое	Особых озабо- ченно- стей нет	Не знаю	Всего
		1	2	3	4	5	6	7	8				
По полу:													
Мужской	848	77,7	75,6	68,6	49,2	32,4	27,1	24,2	11,7	0,7	4	0,7	371,9
Женский	956	84,2	69	74	35,8	36,6	20,1	21	11	0,4	3,6	1	356,7
По возрасту:													
20—29 лет	161	76,4	70,8	67,7	32,9	30,4	25,5	18	13,7	—	2,5	1,2	339,1
30—39 лет	206	82	77,7	77,2	42,2	34	18,9	24,3	9,2	0,5	1,5	—	367,5
40—49 лет	304	77,6	80,6	69,1	40,5	33,9	24,7	21,4	11,2	0,3	2,3	—	361,5
50—59 лет	281	83,3	77,2	76,2	49,5	39,9	26,7	26,3	11	0,4	5	0,4	395,7
60—69 лет	383	84,9	70,8	74,2	48,8	37,3	24	23,5	12,5	1,3	2,6	0,3	380,2
Более 70 лет	469	80,4	62,7	66,7	36,2	31,6	21,3	20,9	10,7	0,4	6,4	2,6	339,9

* Варианты ответов:

1. Проблема похищения японских граждан.
2. Ядерная проблема.
3. Проблема запусков ракет.
4. Политическая система КНДР.
5. Проблема перебежчиков.
6. Проблема Юг—Север.
7. Японо-корейские переговоры по нормализации отношений.
8. Торгово-экономические отношения, культурные и спортивные обмены.

АВТОРЫ

Баженова Жанна Михайловна, кандидат исторических наук, учёный секретарь Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, г. Владивосток
e-mail: bjannam@mail.ru

Бычкова Анна Андреевна, ведущий архивист ГБУ Государственный исторический архив Сахалинской области
e-mail: a.bychkova@admsakhalin.ru

Дин Юлия Ивановна, кандидат исторических наук, заведующий лабораторией изучения миграций народов Сахалина и Курильских островов, АНОО ВО Сахалинский гуманитарно-технологический институт, г. Южно-Сахалинск
e-mail: din.iuliia@gmail.com

Дьякова Ольга Васильевна — доктор исторических наук, профессор, заведующий Лабораторией археологии Приамурья Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток
e-mail: emelianova49@mail.ru

Габриков Ярослав Евгеньевич, начальник организационно-методического отдела ГБУ Государственный исторический архив Сахалинской области, г. Южно-Сахалинск
e-mail: jaroslav.gabricov@yandex.ru

Гордеева Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
e-mail: igordeeva@yahoo.com

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН
e-mail: vladimirgrinyuk@mail.ru

Иконникова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск
e-mail: e.ikonnikova@hotmail.com

Казаков Олег Игоревич, заведующий Отделом наукометрии и информационных технологий Института Дальнего Востока РАН

e-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Катасонова Елена Леонидовна, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований Института востоковедения РАН

e-mail: katasonova@rambler.ru

Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

e-mail: v_kistanov@list.ru

Кузьминков Виктор Вячеславович, Ph.D. по политологии, старший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

e-mail: kuzminkov@yahoo.com

Плаксин Александр Дмитриевич, младший научный сотрудник Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН

e-mail: fmp.msu@yandex.ru

Позднякова Надежда Игоревна, студентка 4-го курса факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

e-mail: np444@yandex.ru

Пономарев Дмитрий Валентинович, магистр филологического образования, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск

e-mail: athurtiad@gmail.com

Сидоренко Елена Валериевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории археологии Приамурья Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток

e-mail: sidoriha3@yandex.ru

Силантьев Геннадий Леонидович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории археологии Приамурья Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток

e-mail: silangena@yandex.ru

Шарафетдинова Алиса Исмаиловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН

e-mail: alin5sep@hotmail.com.

AUTHOR'S TEAM

Bazhenova Zhanna M., Ph.D. (History), Scientific Secretary of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of RAS (Vladivostok)

e-mail: bjannam@mail.ru

Bychkova Anna A., Leading archivist, State History Archive of Sakhalin Region (Yuzhno-Sakhalinsk)

e-mail: a.bychkova@admsakhalin.ru

Diakova Olga V., Doctor of History, Professor, Head of the Laboratory of Archaeology of the Amur Region, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of RAS (Vladivostok)

e-mail: emelianova49@mail.ru

Gordeeva Irina V., Ph. D (History), Head Lecturer, National Research University "Higher School of Economics"

e-mail: igordeeva@yahoo.com

Grinyuk Vladimir A., PH. D (History), Leading Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

e-mail: vladimirgrinyuk@mail.ru

Din Iuliia I., PhD (History), Head of the Laboratory of study of Sakhalin and Kurile Islands' People's Migrations, Sakhalin Institute of Humanitarian and Technological sciences

e-mail: din.iuliia@gmail.com

Ikonnikova Elena A., Doctor of Philology, Professor of the Chair of Russian and Foreign Literature of the Sakhalin State University (Yuzhno-Sakhalinsk)

e-mail: e.ikonnikova@hotmail.com

Kazakov Oleg I., Head of Scientometrics and Information Technologies Dept., Institute of Far Eastern Studies, RAS

e-mail: kazakov_oleg@mail.ru

Katasonova Elena L., Doctor of History, Leader of the Center for Japanese Studies of the Institute of Oriental Studies, RAS

e-mail: katasonova@rambler.ru

Kistanov Valery O., Doctor of History, Ph. D (Economy), Leader of the Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

e-mail: v_kistanov@list.ru

Kuzminkov Victor V., Ph.D. (Political science), Senior Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

e-mail: kuzminkov@yahoo.com

Plaksin Aleksander D., Research Fellow, Center for Japanese Studies of the Institute of Far Eastern Studies, RAS

e-mail: fmp.msu@yandex.ru

Ponomarev Dmitri V., Master of Philological Education, Postgraduate at the Department of Russian and Foreign Literature of the Sakhalin State University (Yuzhno-Sakhalinsk)

e-mail: athurtiad@gmail.com

Pozdnyakova Nadezda I., Undergraduate of Faculty of World Economy and International Relations, National Research University "Higher School of Economics"

e-mail: np444@yandex.ru

Sharafetdinova Alina I., Ph. D (History), Research Fellow, Department of Korea and Mongolia of the Institute of Oriental Studies, RAS

e-mail: alin5sep@hotmail.com

Sidorenko Elena V., Ph.D. (History), Senior Research Fellow of the Laboratory of Archaeology of the Amur Region, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of RAS (Vladivostok)

e-mail: sidoriha3@yandex.ru

Silantyev Gennady L., Senior Research Fellow of the Laboratory of Archaeology of the Amur Region, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of RAS (Vladivostok)

e-mail: silangena@yandex.ru

Правила оформления статей

Рекомендуем авторам придерживаться следующих правил оформления статей для ежегодника ИДВ РАН «Актуальные проблемы современной Японии».

Для оформления авторства статьи просим указывать на русском и английском языках: ФИО (полностью), учёную степень (если есть), учёное звание, должность и место работы/учёбы. Просим указывать контактный телефон и e:mail.

Для каждой статьи пишутся аннотация (до 3 тыс. знаков) и ключевые слова (5—10 слов) на русском и английском языках. Также на английском языке просим указывать название статьи.

Рекомендуемый объем статьи — не более 40 тыс. знаков.

Оформлять статьи в формате, поддерживаемом редактором MS Word. Применяется сквозная нумерация сносок. Раздел «Примечания» оформляется как нумерованный список в конце статьи. Первоисточники указываются на языке оригинала. Дается перевод первоисточника с японского языка на русский. Ссылки на интернет-ресурсы указываются с префиксом URL (от Uniform Resource Locator). Например: URL: <http://asahi.com>

Допускается использование в тексте иероглифов для указания оригинальных имён собственных, топонимов, названий японских организаций, терминов и др.

В источниках обозначать дату публикации в полном формате dd.mm.yyyy (dd — день, mm — месяц, yyyy — год), а не в усечённом.

Например, 01.01.2001, а не 1.1.01.

Японские слова пишутся в соответствии с системой Поливанова, за исключением таких ставших общепринятыми, как гейша,

иена, Иокогама, Киото, рикша, Токио. Например: анимэ, Ёмиури (газета), икэбана, каратэ, Кёдо (информационное агентство), синкансэн, суси, Хитати (компания) и т. д. При необходимости японские слова и термины выделяются курсивом.

Японские имена и фамилии пишутся и склоняются в соответствии с правилами русского языка. При написании сначала идёт имя, потом — фамилия. Например: «встреча Дмитрия Медведева с Юкио Хатоямой».

Полноценным образом использовать букву «ё», не заменяя её на «е».

Автор даёт своё согласие на включение материала в сборник «Актуальные проблемы современной Японии» на условиях открытого доступа и безвозмездности и гарантирует, что размещение материала не приведёт к нарушению чьих-либо авторских прав.

Материалы для ежегодника принимаются в течение года до 31 декабря. Просим пересылать статьи на e:mail Центра исследований Японии Института Дальнего Востока РАН: jp.ifes@gmail.com

Информация о появлении очередного сборника в электронном и печатном виде будет размещаться на сайте ИДВ РАН <http://ifes.ras.ru>

Контактный тел./факс: +7 (499) 124 06 01.

Научное издание

Актуальные проблемы современной Японии

Выпуск XXXI

Редактор *М.А. Кириченко*
Корректор *М.А. Кириченко*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 14.09.2017.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 18,0. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 10

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института,
находящейся на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.